Письма
гр. Завадовского
к ... гр. Румянцову
1775-1791

А 88/34

56 А 88/34

ПИСЬМА

ГРАФА П. В. ЗАВАДОВСКАГО

КЪ ФЕЛЬДМАРШАЛУ

ГРАФУ П. А. РУМЯНЦОВУ

1775—1791

ГОДОВЪ

СЪ ПРЕДИСЛОВІЕМЪ И ПРИМѢЧАНІЯМИ

П. МАЙКОВА

С.-ПЕТЕРБУРГЪ

Типографія М. Стасюлевича, Вас. Остр., 5-я линія, д. 28

1901

Д 88/34
Щ Ра 3637

ПИСЬМА

ГРАФА П. В. ЗАВАДОВСКАГО

КЪ ФЕЛЬДМАРШАЛУ

ГРАФУ П. А. РУМЯНЦОВУ

1775—1791
ГОДОВЪ

СЪ ПРЕДИСЛОВІЕМЪ И ПРИМѢЧАНІЯМИ
П. МАЙКОВА

ПУБЛ. БИБЛ. имени В. И. ЛЕНИНА С.С.С.Р.
ф30-8

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
Типографія М. Стасюлевича, Вас. Остр., 5-я линія, д. 28
1901

Печатано по распоряженію Совѣта Общества ревнителей русскаго историческаго просвѣщенія въ память Императора Александра III.

Предсѣдатель **Графъ С. Шереметевъ.**

2007059809

ПИСЬМА

ГРАФА П. В. ЗАВАДОВСКАГО КЪ ФЕЛЬДМАРШАЛУ ГРАФУ П. А. РУМЯНЦОВУ.

Въ собраніи бумагъ графа П. А. Румянцова, о которомъ уже было говорено въ книгѣ 3-й „Старины и Новизны“, имѣются также письма къ нему графа Петра Васильевича Завадовскаго, относящіяся къ той же эпохѣ, какъ и письма къ Румянцову графа А. А. Безбородка, съ которыми мы познакомили читателей въ только что указанной книгѣ „Старины и Новизны“. Письма Завадовскаго, числомъ 52, начинаются съ 1775 года и, за исключеніемъ небольшого перерыва за время отъ 1787—1788 гг., продолжаются до 1791 года; они содержатъ въ себѣ не мало любопытныхъ свѣдѣній о происходившемъ во все это время при дворѣ Екатерины II.

Упомянутый выше перерывъ въ письмахъ Завадовскаго восполняется его же письмами къ графу Румянцову, по неизвѣстной намъ случайности попавшими въ Государственный архивъ министерства иностранныхъ дѣлъ и тамъ хранящимися въ дѣлѣ № 1058, разрядъ XI. Означенныя письма какъ по внутреннему ихъ содержанію, такъ и по внѣшней формѣ представляются совершенно однородными съ письмами того же Завадовскаго, хранящимися въ бумагахъ графа Румянцова, и несомнѣнно являются началомъ и продолженіемъ той же самой переписки означенныхъ двухъ лицъ. Поэтому мы соединили оба собранія этихъ писемъ и,

распредѣливъ ихъ въ хронологическомъ порядкѣ, печатаемъ теперь одновременно, что́ даетъ такимъ образомъ возможность представить читателямъ почти полную переписку двухъ извѣстныхъ дѣятелей славнаго царствованія великой императрицы.

Письма Завадовскаго, хранящіяся въ Государственномъ архивѣ, помѣчены буквами *Гос. Ар.*

Для большаго уясненія содержанія писемъ, кромѣ сдѣланныхъ къ нимъ примѣчаній, позволимъ себѣ въ немногихъ словахъ возобновить въ памяти читателей біографическія свѣдѣнія о самомъ П. В. Завадовскомъ.

Второй сынъ бунчуковаго товарища и довольно крупнаго землевладѣльца Стародубовскаго и Мглинскаго повѣтовъ Черниговской губерніи Василья Васильевича Завадовскаго *), Петръ Васильевичъ родился въ 1739 году, въ усадьбѣ Красновичи, расположенной въ глуши, среди лѣсовъ, покрывавшихъ въ то время почти весь современный намъ Суражскій (въ то время Стародубовскій) уѣздъ Черниговской губерніи. Мать его была дочерью подкоморія Стародубовскаго повѣта Михаила Степановича Ширая, который въ виду многочисленности семейства его дочери взялъ къ себѣ въ домъ для науки двухъ старшихъ своихъ внуковъ, Ивана и Петра, а затѣмъ помѣстилъ ихъ въ іезуитское училище въ Оршу, откуда Петръ, впослѣдствіи перешелъ для окончательнаго своего образованія въ Кіевскую духовную академію, въ которой много занимался изученіемъ латинскихъ классиковъ. Кончивъ курсъ въ въ академіи въ 1760 году, Завадовскій поступилъ на службу въ Малороссійскую коллегію **) въ Глуховѣ, еще при графѣ Разумовскомъ и, вскорѣ обратилъ на себя вниманіе его преемника графа Петра Александровича Румянцова, назначившаго Завадовскаго правителемъ секретной его канцеляріи по управленію Малороссіи. Въ этой должности онъ участвовалъ въ турецкихъ походахъ, обезсмертившихъ имя Румянцова, отличился въ битвахъ при

*) Совершенно неизвѣстно, на чемъ основано заявленіе Валишевскаго, автора сочиненія „Autour d'un trône", на стр. 335, что Петръ Завадовскій былъ сперва *суфлеромъ придворнаго театра*, а затѣмъ директоромъ секретной канцеляріи фельдмаршала Румянцова.

**) См. „Русскій Архивъ" 1887 г., т. I, стр. 118—128, также „Русскій Архивъ" 1883 г., т. II, стр. 81 и слѣд.

Ларсѣ и Кагулѣ и за атаку Силистріи произведенъ былъ *въ полковники*. По окончаніи войны Завадовскій имѣлъ въ своемъ завѣдываніи Старооскольскій полкъ, о которомъ очень заботился. Румянцовъ очень цѣнилъ служебныя качества Завадовскаго, указывалъ на него Потемкину и просилъ исхлопотать ему за службу имѣніе.

Изъ помѣщеннаго ниже письма Завадовскаго къ князю Потемкину можно несомнѣнно заключить, что Потемкинъ, по ходатайству графа Румянцова, хотѣлъ доставить мѣсто и повышеніе Завадовскому еще въ 1774 году, но изъ дальнѣйшаго не видно, чтобы это намѣреніе князя въ то время осуществилось. Такъ Завадовскій пишетъ Потемкину, отъ 17 ноября 1774 года, изъ мѣст. Короешты, гдѣ находилась армія Румянцова *): „Фельдмаршалъ сообщаетъ вамъ свою волю по поводу вашихъ ко мнѣ милостей, превосходящихъ всякую лестную мысль. Онъ обрадовался, нелицемѣрно доношу, столько вашему предложенію, что обожалъ ваше добродѣтельное сердце. Его словами скажу: вы мнѣ дѣлаете *такое счастье*, какого и онъ не въ состояніи доставить, и лучше коего не могъ бы пожелать ни отецъ мой самъ, еслибы ему далось выбирать мнѣ жребій. Засимъ, милостивый государь, я, удостовѣрившись, колико хочете удивить на мнѣ ваши милости, предаю себя въ полную вашу волю и предоволенъ буду всѣмъ тѣмъ, что вы для меня ни сдѣлаете, готовъ будучи исполнять всѣ ваши о томъ повелѣнія. Ручайтесь смѣло за мою вѣрность и усердіе, а въ пріобрѣтеніи способностей вовзаимствовать я твердо надѣюсь отъ наставленій моего покровителя, коего прежде благодѣянія на себѣ вижу, нежели заслуги мои знаю.

„Великодушный милостивецъ! Позвольте мнѣ одного у васъ просить, чтобы оставить мнѣ *военный чинъ* и въ томъ мѣстѣ, къ которому ведетъ меня едино ваше добротвореніе. Послѣдній резонъ—по моему недостатку; вы сами тутъ проникните, что мундиръ гораздо дешевле обходится, какъ собственныхъ кафтановъ число не единственное.

„Еще разъ съ безконечною благодарностію поручаю себя ва-

*) См. дѣло „Госуд. Архивъ“, разр. XI, № 871.

шему покровительству и желаю узрѣть вскорѣ тотъ случай, гдѣ я могу, цѣлуя руки моего несравненнаго благодѣтеля, изустно подтвердить ему, съ какою преданностію глубочайшею есмь вашего высокопревосходительства милостиваго государя всепокорнѣйшій слуга Петръ Завадовскій".

Нѣкоторыя выраженія этого письма даютъ основаніе къ предположенію, что, быть можетъ, уже въ 1774 году Потемкинъ имѣлъ въ виду опредѣлить Завадовскаго къ *статскимъ дѣламъ* (иначе необъяснима просьба послѣдняго о сохраненіи ему военнаго чина и мундира) и при томъ при другомъ лицѣ, которому Потемкинъ *можетъ ручаться за вѣрность и усердіе Завадовскаго*. Такое назначеніе является необычайнымъ *счастьемъ* для Завадовскаго и т. д. Не указываетъ ли это все на то, что имѣлось въ виду опредѣлить Завадовскаго секретаремъ къ императрицѣ уже въ 1774 году?

Посылая Екатеринѣ II ратификацію Кучукъ-Кайнарджійскаго договора, Румянцовъ въ числѣ лицъ, трудами и подвигами своими отличившихся, указывалъ императрицѣ и на полковника Завадовскаго, награжденнаго 10-го іюля 1775 года, въ день мирнаго торжества, имѣніемъ *Ляличи*, смежнымъ съ Красновичами, а вскорѣ затѣмъ, 26-го ноября 1775 года,—орденомъ Св. Георгія 4-й степени. Когда же Екатерина просила Румянцова указать ей молодыхъ людей, способныхъ занять должность ея кабинетъ-секретарей, Румянцовъ отрекомендовалъ императрицѣ Безбородка и Завадовскаго, скоро своею красотою, умомъ, образованіемъ и мастерскимъ изложеніемъ бумагъ снискавшаго расположеніе императрицы. Завадовскій былъ 2-го января 1776 года произведенъ въ генералъ-маіоры, назначенъ генералъ-адъютантомъ и *временно*, во время отсутствія Потемкина, пользовался особымъ расположеніемъ императрицы, имѣлъ помѣщеніе во дворцѣ и сдѣлался не только кабинетъ-секретаремъ императрицы, но и главнымъ дѣльцомъ ея. Но это продолжалось недолго, и уже въ іюнѣ 1777 года всесильный Потемкинъ успѣлъ его отдалить, при чемъ, по словамъ Гельбига, Завадовскій былъ щедро награжденъ. Онъ уѣхалъ къ себѣ въ Ляличи для поправленія разстроенныхъ дѣлъ по этому имѣнію, почти бездоходному по качеству почвы. Впрочемъ его пребываніе въ деревнѣ было непродолжительно: онъ былъ вызванъ императрицею въ Пе-

тербургъ, гдѣ, находясь безъ опредѣленныхъ занятій, предался карточной игрѣ, какъ видно изъ переписки его съ графомъ А. Воронцовымъ (См. Архивъ Воронцова, т. XII). Тяготясь своимъ положеніемъ, Завадовскій просился въ деревню и былъ отпущенъ безъ возраженій въ апрѣлѣ. По возвращеніи своемъ, въ августѣ 1777 года, онъ былъ назначенъ къ присутствованію въ Сенатѣ, въ Совѣтѣ, а также къ управленію двумя банками и въ комиссію о сокращеніи канцелярскаго дѣлопроизводства. Въ 1780 году онъ былъ произведенъ въ тайные совѣтники, назначенъ сенаторомъ и членомъ воспитательнаго общества благородныхъ дѣвицъ, а немного позже и членомъ комиссіи о народныхъ училищахъ. При учрежденіи въ 25 губерніяхъ народныхъ училищъ Завадовскій получилъ шесть тысячъ душъ въ Малороссіи, въ Переяславскомъ уѣздѣ. Изъ писемъ его къ Фридрикевичу (*Черниг. Губер. Вѣдомости*, 1893 г., № 49) видно, что Завадовскій получилъ именно эти земли по совѣту Фридрикевича, котораго и просилъ управлять этими имѣніями за невозможностію самому этимъ заняться, не смотря на его любовь къ деревенской жизни, которую имѣлъ непрестанно отъ самой молодости. Кромѣ того, изъ этихъ же писемъ видно, что это пожалованіе возбудило противъ Завадовскаго зависть во многихъ его землякахъ: они могутъ думать и толковать, что хотятъ, но, говоритъ Завадовскій, „я чувствую, что въ стяженіи имѣніемъ современемъ мою умѣренность познаютъ“. Въ то же почти время на него возложено завѣдываніе Пажескимъ корпусомъ и поручено ввести въ оный порядокъ, который долженъ быть присвоенъ всѣмъ вообще россійскимъ училищамъ, и поступить такимъ же образомъ съ прочими школами придворнаго вѣдомства. Это побудило Завадовскаго обратить вниманіе на существовавшую Медико-хирургическую школу, которая была вскорѣ преобразована имъ въ Медико-хирургическую академію *). Завадовскій, какъ видно изъ дѣла Государств. архива XVII разр., № 79, представилъ императрицѣ въ исполненіе высочайшаго ея повелѣнія уставъ для Хирургической академіи, разсмотрѣнный докторами Вейкартомъ и Кельхеномъ, къ составленію и разсмотрѣнію котораго былъ приглашенъ

*) Позднѣе, въ 1808 году, Завадовскій былъ избранъ почетнымъ членомъ этой Академіи.

также докторъ Тереховскій, весьма извѣстный, какъ говорилось въ докладѣ, „ученый по обширному знанію въ частяхъ медицины, но мало знаемый и еще менѣе ободренный въ соразмѣрности его искусства". При этомъ докладывая государынѣ, что „теперь въ Вѣнѣ похваляется новозаведенное хирургическое училище, во Франціи— сія наука процвѣтаетъ, англійскіе же госпитали общее мнѣніе почитаетъ первыми въ свѣтѣ", Завадовскій полагалъ послать гг. Тереховскаго и Шумлянскаго осмотрѣть учрежденія этого рода за границею и добавлялъ: „тщаніе ума человѣческаго дѣлаетъ почти ежедневно въ томъ приращеніе". „Когда же необходимое строеніе и у насъ поспѣетъ, то", говоритъ Завадовскій, „можно взять изъ духовныхъ семинарій и малороссійскихъ школъ сто пятьдесятъ студентовъ въ ученики на казенное содержаніе, по примѣру, какъ въ Главномъ народномъ училищѣ, и обучать всему, что предписано". Взирая на всемѣстную нужду въ лекаряхъ, пишетъ Завадовскій, „умножить надо число учениковъ. Если людей сей науки умножится и болѣе чѣмъ нужно, то обратившіеся въ священство не меньше принесутъ пользы, наипаче въ деревняхъ, соединяя въ должности духовное врачеваніе и тѣлесное. Ибо хотя считается за сущую пагубу незнающій лекарь, но сіе зло у насъ по настоящей бѣдности медицинскаго факультета не токмо терпимо, но и распространяется, понеже не лекари мѣстъ, а мѣста лекарей ищутъ!"

Этотъ докладъ Завадовскаго былъ высочайше утвержденъ февраля 26-го 1785 года, а немного позже, 17-го апрѣля того же года, Завадовскій писалъ Безбородку (см. дѣло Госуд. Арх., разр. XVII, № 79): „По вступленіи моемъ въ управленіе школы хирургической я старался ввести въ оную порядокъ свойственный заведенію или лучше сказать сколько возможность дозволяетъ теперешняго ея состоянія. Мнѣ и не трудно было нѣкоторыя части очистить отъ запущенія, *но не въ состояніи я* былъ попустить *небреженіе* о должности нѣкоторыхъ профессоровъ, которые по *нѣсколько мѣсяцевъ не бывали въ школѣ* и оставляли праздными свои классы. Лобенвейнъ и Кольрифъ были таковы, да и самъ Моренгеймъ не занимался своимъ дѣломъ; сей послѣдній сперва отговаривался болѣзнію; потомъ представилъ свои недовольствія противъ Кельхена, и какъ я ему доказывалъ, что онъ ихъ ни въ чемъ не

имѣетъ и имѣть впредь не можетъ, завися единственно отъ меня (какъ и въ самомъ дѣлѣ г. Кельхенъ противъ него въ мое время ничего не учинилъ), то хотя онъ мнѣ съ начала и обѣщалъ было остаться при оной школѣ въ должности операторской, но вскорѣ потомъ отрекся отъ оной паки, какъ изъ прилагаемаго здѣсь письма его явствуетъ, не взирая на то, что я къ продолженію службы его предлагалъ ему избрать такія условія, какія онъ самъ пожелаетъ. Почему принужденнымъ я себя нашелъ, уволивъ уже Лобенвейна по его прошенію, искать на мѣста ихъ всѣхъ трехъ— другихъ, свободныхъ учителей, дабы классы оной школы праздными не оставались. Списокъ у сего препровождаемый показываетъ какъ имена профессоровъ, вновь для того пріисканныхъ, такъ и тѣхъ, кои изъ числа старыхъ учить въ оной продолжаютъ, и изъ которыхъ (однако, кромѣ профессора Форштейна—за анатомію и Маттея—за повивальную науку, кою онъ читалъ прежде на россійскомъ, а нынѣ вмѣсто Моренгейма — читать будетъ на нѣмецкомъ) *никто* изъ положеннаго и въ спискѣ означеннаго жалованья *ничего не получали.* Сего ради прошу покорнѣйше ваше сіятельство о всемъ вышеупомянутомъ представить на высочайшее ея императорскаго величества утвержденіе и исходатайствовать произвожденіе положеннаго жалованья какъ профессорамъ, прежде сего отъ г. статскаго совѣтника Кельхена принятымъ, такъ и нынѣ отъ него же съ вѣдома моего пріисканнымъ, считая опредѣленіе онаго съ того времени, какъ они въ должности свои вступили и какъ въ томъ спискѣ означено. Къ сему же за нужное я сочелъ положить и особеннаго для аптеки школьной подмастерья, съ извѣстнымъ жалованьемъ, дабы отправленіемъ сего рода дѣлъ учащіеся отъ лекцій профессорскихъ отвлекаемы не были.

Съ совершеннымъ моимъ почтеніемъ пребыть честь имѣю вашего сіятельства, милостиваго государя моего, покорнѣйшимъ слугою".

Вслѣдствіе такого письма Завадовскаго послѣдовало предписаніе Стрекалову о выдачѣ жалованья профессорамъ. Изъ того же письма видно, какія затрудненія встрѣчало преподаваніе въ училищахъ, устраиваемыхъ императрицею: учителя по мѣсяцамъ не являются давать уроки, и при томъ учителямъ не платятъ назначеннаго имъ жалованья!...

Участвуя также въ особой комиссіи, разсматривавшей планъ графа Шувалова объ ассигнаціонныхъ банкахъ, Завадовскій содѣйствовалъ основанію Государственнаго заемнаго банка съ тремя экспедиціями и во время своего долговременнаго управленія далъ правильное движеніе всѣмъ частямъ этого учрежденія и тѣмъ пріобрѣлъ банку довѣріе всего государства.

Не смотря на множество дѣлъ, возложенныхъ уже на Завадовскаго, Екатерина II, иногда поручала ему просмотръ своихъ сочиненій (см. Дневникъ *Храповицкаго*, 4 сент. 1786 г.: „Рюрикъ отосланъ для прочтенія къ Завадовскому"), также завѣдываніе дѣлами и опекою надъ молодымъ Бобринскимъ, отъ чего онъ не отказался, помня любовь къ нему покойнаго князя (Орлова), наблюденіе за постройкою архитекторомъ Бажановымъ дворца въ Царицынѣ, какъ это видно изъ обширной переписки по этому поводу послѣдняго съ Завадовскимъ (см. Госуд. Архивъ, дѣло XI разряда, № 1061) и т. д. Свободное отъ занятій время Завадовскій въ этотъ періодъ проводилъ въ домѣ графа Кирилла Григорьевича Разумовскаго, у котораго проживала его родственница графиня Софія Осиповна Апраксина съ молодою красавицею дочерью Вѣрою Николаевною, обратившею на себя вниманіе Завадовскаго. Это окончилось тѣмъ, что онъ обѣщалъ жениться на Вѣрѣ Николаевнѣ; вотъ что писалъ по этому поводу графъ К. Г. Разумовскій своему зятю И. В. Гудовичу: „годъ все обходился какъ женихъ съ невѣстою, откладывая публичное оглашеніе сего акта съ мѣсяца на мѣсяцъ, а наконецъ черезъ мѣсяцъ положилъ быть рѣшительнымъ. Генварь пришелъ; дворъ отъѣзжаетъ; онъ не рѣшился, но увѣряетъ. Мать и дочь въ крайнемъ безпокойствѣ. Публика твердитъ негативу..." *).

Однако пророчество публики не сбылось, и 30-го апрѣля 1787 года Завадовскій вступилъ въ бракъ съ В. Н. Апраксиною, пожалованною въ день свадьбы во фрейлины, какъ писалъ объ этомъ Завадовскій Румянцову.

Бракъ этотъ вводилъ Завадовскаго въ кругъ высшей аристократіи того времени, но не доставилъ ему ни особеннаго семей-

*) См. *Русскій Архивъ*, 1873 г., № 3, ст. 0468.

наго счастья *), ни поддержки на служебномъ его поприщѣ. Хотя онъ и былъ, 31-го августа 1787 года, назначенъ по случаю возникшей войны съ турками въ особый совѣтъ, *несовѣщающій*, по его выраженію въ письмѣ къ Румянцову, но новый фаворитъ князь П. А. Зубовъ, замѣстившій князя Потемкина, ненавидѣлъ его, *отъ чего и свыше познаю холодность*, пишетъ Завадовскій. Екатерина II дряхлѣла; вліяніе Зубова чрезвычайно усиливалось, и ему скоро представился случай досадить Завадовскому. Кассиръ Государственнаго банка Клеберъ растратилъ 600 тысячъ рублей. Возникло слѣдственное дѣло, поступившее въ Сенатъ, гдѣ въ угоду Зубову пытались подвергнуть взысканію не только Клебера, но и Завадовскаго, впрочемъ отъ этого послѣдняго воздержалъ графъ Н. П. Румянцовъ, указавъ, что Сенатъ не имѣетъ права судить Завадовскаго, который по уставу банка отвѣтствененъ былъ только предъ императрицею. Завадовскій былъ до того сильно удрученъ этимъ случаемъ, что тяжко заболѣлъ.

Оправившись отъ болѣзни, Завадовскій по прежнему ревностно занимался народнымъ образованіемъ въ должности главнаго директора народныхъ училищъ и былъ награжденъ въ 1793 году орденомъ св. Александра Невскаго, а въ 1794 году императоръ Австрійскій, по желанію Екатерины II, пожаловалъ ему и братьямъ его Якову и Ильѣ титулъ графа Римской имперіи. Вскорѣ послѣ этого вспыхнула война съ Польшею, и Завадовскій очень сожалѣлъ, что не поручили Румянцову командованіе войсками нашими при самомъ началѣ войны, о чемъ и не разъ писалъ престарѣлому фельдмаршалу, какъ это видно изъ писемъ его, а также и объ ожидавшейся войнѣ съ Франціею, гдѣ совершилась революція, полагая, что Румянцовъ же будетъ предводительствовать войсками, которыя будутъ отправлены къ берегамъ Рейна.

Хотя лежащая предъ нами переписка Завадовскаго съ Румянцовымъ и заканчивается 1795 годомъ, тѣмъ не менѣе позволимъ себѣ сказать нѣсколько словъ о дальнѣйшей судьбѣ Завадовскаго послѣ кончины великой императрицы, къ которой онъ былъ привязанъ вѣч-

*) Говорю это въ томъ отношеніи, что большинство дѣтей П. В. Завадовскаго умерло въ малолѣтствѣ, это очень его печалило, какъ видно изъ письма его къ Румянцову.

ною благодарностію. *Темные дни царствованія* императора Павла, по выраженію Завадовскаго, начались для него довольно благополучно. Императоръ въ день своего коронованія, 5-го апрѣля 1797 года, пожаловалъ ему графское достоинство Россійской имперіи вмѣстѣ съ братьями, а также орденъ св. Андрея Первозваннаго и, кромѣ того, еще орденъ Анны 1-й степени, а немного позже, 8-го января 1799 года, командорскій крестъ ордена св. Іоанна Іерусалимскаго. Онъ продолжалъ засѣдать въ Совѣтѣ, Сенатѣ и управлять Заемнымъ банкомъ, но вообще говоря скучалъ за недостаткомъ дѣла. Къ тому же положеніе дѣлъ вообще и при дворѣ въ особенности рѣзко перемѣнилось; прежніе дѣятели славнаго царствованія, сослуживцы и сверстники Завадовскаго исчезали понемногу; одни умирали (П. А. Румянцовъ; Ал. Ан. Безбородко и т. д.), другіе изгонялись, а третьи добровольно удалялись (какъ, напримѣръ, Трощинскій, близкій пріятель Завадовскаго, оба графа А. и С. Воронцовы и т. д.). Противъ Завадовскаго, не смотря на знаки благоволенія, затѣвались интриги, и онъ болѣе чѣмъ когда-либо хотѣлъ удалиться въ деревню, не вѣдая, откуда можетъ нагрянуть гроза, которая совершенно неожиданно и разразилась надъ нимъ въ ноябрѣ 1799 года. Секретарь Государственнаго банка вмѣстѣ съ архиваріусомъ обманнымъ образомъ получили изъ банка *семь тысячъ* рублей. Эту ничтожную сумму Завадовскій, конечно, легко могъ бы самъ пополнить. Но государь въ гнѣвѣ немедленно приказалъ отставить Завадовскаго отъ службы. Завадовскій рѣшился покинуть столицу и переселиться въ Ляличи. Хотя его и стали просить остаться въ столицѣ, но онъ не перемѣнилъ своего намѣренія и скоро уѣхалъ въ деревню.

Не лишне при этомъ сообщить, что надъ Завадовскимъ въ деревнѣ былъ учрежденъ особый надзоръ, какъ это видно изъ слѣдующихъ, любопытныхъ документовъ, хранящихся въ Государственномъ архивѣ (дѣло № 3552, разр. VII). Такъ, извѣстный Петръ Хрисанфовичъ Обольяниновъ писалъ Макарову (Александру Семеновичу) 14-го іюня 1800 года: „Узнавъ подъ рукою, гдѣ живетъ графъ Завадовскій, прошу заготовить къ губернатору той губерніи письмо для наблюденія о состояніи и поведеніи его и прислать ко мнѣ для подписанія“. Въ отвѣтъ на это Макаровъ сообщаетъ ему 15-го іюня

1800 года: „Я приказалъ и самъ навѣдывался о пребываніи графа Завадовскаго, *но точнаго свѣдѣнія не могъ получить*, а единогласно всѣ говорятъ, что деревни его состоятъ въ Малороссійской губерніи, почему заготовя письмо къ Малороссійскому гражданскому губернатору, барону Френсдорпу, оное для подписанія къ вашему высокопревосходительству имѣю честь представить...“

Письмо къ Френсдорпу было слѣдующаго содержанія:

„Его Императорское Величество Высочайше повелѣть соизволилъ за живущимъ въ деревняхъ, въ губерніи, вашему превосходительству ввѣренной, графомъ Завадовскимъ, имѣть *скрытымъ* образомъ наблюденіе въ образѣ его жизни, поведеній и съ кѣмъ онъ имѣетъ обращеніе. Вслѣдствіе сего благоволите, милостивый государь, увѣдомить меня о томъ *нынѣ* и впредь извѣщать чрезъ каждыя двѣ недѣли. Впрочемъ съ истиннымъ почтеніемъ пребываю...“

Всѣхъ донесеній Френсдорпа намъ отыскать неудалось, но изъ немногихъ сохранившихся въ дѣлѣ видно, что онъ исполнялъ данное ему приказаніе. Такъ, отъ 4-го августа 1800 года, изъ Чернигова онъ доносилъ Обольянинову: „Вслѣдствіе повелѣнія вашего высокопревосходительства объ извѣщеніи васъ чрезъ каждыя *двѣ недѣли* о образѣ жизни графа Завадовскаго не имѣю ничего прибавить къ *послѣднему послѣдовавшему* отъ меня донесенію. При объѣздѣ моемъ губерніи, который предполагаю начать и буду имѣть случай *лично* въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ его сіятельство жительствуетъ, быть и, что мною замѣчено будетъ, не премину вамъ донести...“

На этомъ и другихъ подобныхъ донесеніяхъ имѣется отмѣтка рукой Обольянинова „*докладывано*. Гатчино“.

Въ другомъ рапортѣ, отъ 1-го октября, Френсдорпъ доноситъ, что „прошедшаго мѣсяца 17 число (то-есть, сентября), по случаю именинъ супруги Завадовскаго, пріѣзжали къ нему изъ Батурина въ Ляличи какъ она, такъ и тіоща его графиня Софья Осиповна. Тутъ же были господа Гудовичи, Бороздна, Рославцы и еще нѣсколько сосѣдственныхъ дворянъ. Впрочемъ, образъ его жизни тотъ же, какъ и прежде вашему высокопревосходительству отъ меня донесено“.

Отъ 5-го декабря 1800 года Френсдорпъ доноситъ: „Въ объѣздъ губерніи заѣзжалъ я къ графу Завадовскому, Мглинскаго повѣта въ село Ляличи, у коего не засталъ никого, кромѣ его домашнихъ, то-есть, жену его и маленькихъ дѣтей, да домашняго архитектора, иностранца, который въ домѣ его болѣе десяти лѣтъ проживаетъ по договору. Да были у него еще пріѣхавшія изъ Батурина генеральша Чорбина съ дочерью. Жизнь ведетъ весьма скромную и тихую, занимаясь хозяйствомъ и домостроительствомъ. Съ истиннымъ почтеніемъ и глубочайшею преданностью...“

Дальнѣйшихъ донесеній не имѣется въ дѣлѣ, но и этихъ, кажется, достаточно, чтобы убѣдиться въ безполезности учрежденнаго надъ графомъ Завадовскимъ полицейскаго надзора, напрасно оскорблявшаго только такого государственнаго дѣятеля и вполнѣ достойнаго человѣка, какимъ былъ на дѣлѣ графъ Завадовскій.

Донесенія Френсдорпа довольно наглядно знакомятъ съ образомъ жизни графа Завадовскаго въ Ляличахъ, въ которыхъ онъ пробылъ все время царствованія Павла. Онъ много занимался паркомъ и въ особенности чтеніемъ книгъ богатой своей библіотеки и смотрѣлъ на свое положеніе какъ философъ; онъ писалъ, что „совершенно благополученъ и возблагословитъ паче и паче судьбу, если благоволеніемъ своимъ закроетъ меня въ глубокомъ забвеніи и отвратитъ въ невинности моей дальнѣйшія преслѣдованія“. Онъ издали слѣдилъ за политикою, особенно за всѣмъ, происходившимъ во Франціи, и находилъ, что Россія *внѣ опасности отъ французскаго яда.* Поэтому онъ былъ противъ союза нашего съ Англіею и не отрицалъ выгоды союза съ Франціею. Здоровье его слабѣло. Онъ вынесъ сильную горячку, сталъ уже жаловаться, что плохо владѣетъ руками и ногами; вообще чувствовалъ самъ упадокъ силъ и здоровья.

По вступленіи на престолъ Александра I былъ посланъ къ Завадовскому особый фельдъегерь съ собственноручнымъ рескриптомъ молодого императора, въ которомъ выражалось желаніе, чтобы Завадовскій поспѣшилъ пріѣхать въ Петербургъ принять увѣреніе изустное, что императоръ пребываетъ къ нему доброжелательнымъ. Завадовскій быстро собрался въ путь и, прибывъ въ Петербургъ, былъ очень милостиво принятъ государемъ, который

тотчасъ назначилъ его членомъ Совѣта и присутствующимъ въ Сенатѣ. Но уже въ томъ же 1801 году (5-го іюня) Завадовскій получилъ особый рескриптъ о назначеніи его предсѣдателемъ комиссіи составленія законовъ, въ которомъ говорилось, что для приведенія въ порядокъ нашего отечественнаго законодательства, его величеству казалось нужнымъ избрать человѣка, который бы, сверхъ обширныхъ по сей части свѣдѣній, имѣлъ и достаточное познаніе о дѣйствіи бывшихъ доселѣ комиссій, дабы тѣмъ скорѣе и успѣшнѣе могъ онъ все привесть въ надлежащее движеніе. „Находя въ васъ,—говорилось въ рескриптѣ,—всѣ сіи свойства и зная, съ одной стороны, съ какимъ успѣхомъ употреблены вы были прежде по сей части, съ другой—бывъ удостовѣренъ, что честь содѣйствовать пользамъ отечества въ столь важныхъ отношеніяхъ не можетъ не быть для васъ чувствительна, я поручаю вамъ сіе дѣло во всемъ его пространствѣ, ввѣряя вашему непосредственному управленію существующую нынѣ комиссію о законахъ, подъ единственнымъ моимъ вѣдѣніемъ".

Такой рескриптъ чрезвычайно польстилъ отставленнаго отъ дѣлъ Завадовскаго, и онъ съ усердіемъ принялся за исполненіе этого важнаго дѣла, но „по преклонности своего вѣка не предполагалъ какъ только устроить основаніе возложеннаго на меня, довершить зданіе, и произвести плоды остается цвѣтущимъ младостію".

Онъ едва однако успѣлъ ознакомиться съ возложеннымъ на него трудомъ, какъ 25-го августа того же года получилъ новый рескриптъ, въ которомъ, указавъ на крайне неудовлетворительное состояніе всего судопроизводства и дѣлопроизводства, императоръ поручалъ Завадовскому заняться этимъ дѣломъ „предпочтительно всѣмъ другимъ яко необходимѣйшимъ и разсмотря его во всемъ пространствѣ и по различію дѣлъ, давъ каждому роду ихъ свойственный ему обрядъ и производство, начиная отъ нижнихъ присутственныхъ мѣстъ до самаго Сената, исправить, дополнить и приспособить форму о судѣ къ настоящему времени, къ законамъ и уставамъ впослѣдствіи изданнымъ, къ скорѣйшему дѣлъ теченію". Но уже чрезъ *нѣсколько мѣсяцевъ*, въ 1802 году, при учрежденіи министерствъ, Завадовскій получилъ новое назначеніе— онъ былъ сдѣ-

министромъ народнаго просвѣщенія. По словамъ Богдановича, дѣятельность его на этомъ поприщѣ была очень плодотворна, и въ восемь лѣтъ его управленія министерствомъ для народнаго образованія было сдѣлано болѣе, чѣмъ въ цѣлое предшествовавшее столѣтіе. При немъ открыты: университеты въ Харьковѣ и Казани (онъ настаивалъ на открытіи университета въ Кіевѣ, но это было отклонено по настоянію Чарторыжскаго), Педагогическій институтъ въ Петербургѣ, нѣсколько лицеевъ, далъ новый уставъ учебнымъ заведеніямъ и предоставилъ для всѣхъ даровое образованіе. Знать роптала на него, упрекая, что сыновья самого Завадовскаго (одиннадцатилѣтніе камеръ-юнкера, ходившіе въ гимназію) сидятъ на скамьяхъ въ гимназіи вмѣстѣ съ сыновьями сапожниковъ и кучеровъ. Но Завадовскій не обращалъ на это вниманія; онъ, по словамъ профессора Сядецкаго, стремился къ тому, чтобы всѣ учебныя установленія были проникнуты цѣлью нравственнаго возвышенія человѣка, связаны одними правилами, раздѣляющимися подобно отросткамъ и сходящимися какъ къ одному корню къ власти министерской, дающей всей этой машинѣ движеніе, поддерживающей ея жизнь, ростъ и зрѣлость, а все это подъ высшею властью и попеченіемъ монарха. Время управленія Завадовскаго останется навсегда блестящею эпохою въ исторіи народнаго просвѣщенія въ Россіи, по словамъ академика Сухомлинова.

За это управленіе онъ удостоился получить въ 1805 году алмазные знаки къ ордену св. Андрея Первозваннаго, а въ 1806 году, 18-го ноября, супруга его пожалована кавалерственною дамою ордена св. Екатерины меньшаго креста. Нельзя также не упомянуть, что въ началѣ 1804 года Завадовскій докладывалъ государю, что извѣстный свѣту по своимъ обширнымъ въ россійской исторіи свѣдѣніямъ геттингенскій профессоръ Августъ Людвигъ Шлёцеръ *) выразилъ желаніе соучаствовать съ россійскими учеными въ критическомъ изданіи древнихъ русскихъ лѣтописей. Императоръ повелѣлъ Завадовскому составить для указанной Шлецеромъ цѣли общество при одномъ изъ ученыхъ *сословій, существовавшихъ тогда*

*) Исторія Императ. Москов. Общ. исторіи и древностей россійскихъ.— Пила Попова, ч. I, стр. 4, 5.

въ Россіи. Завадовскій лично не благоволилъ къ древней русской исторіи и ея изслѣдователямъ. Онъ находилъ, что наша исторія всегда будетъ для читателя скучна, ежели черпать оную хочетъ глубже, а не отъ времени Петра Великаго. „Для просвѣщающагося вѣка пріятнѣе повѣсть отъ начала просвѣщенія и отъ виновника онаго... Мое мнѣніе,—пишетъ Завадовскій Воронцову,—привязано къ эпохѣ Петра Великаго... Писателю просвѣщенному довольно было бы одной страницы, чтобы наши всѣ матеріалы на времена до Петра Перваго вмѣстить въ оную..." *). Поэтому Завадовскій поручилъ М. Н. Муравьеву (попечителю въ то время Московскаго университета) обратиться съ предложеніемъ объ открытіи историческаго общества къ ввѣренному ему университету. Это предложеніе было встрѣчено съ большимъ сочувствіемъ, и уже 18-го марта 1804 года состоялось первое засѣданіе вновь образовавшагося въ Москвѣ, подъ предсѣдательствомъ ректора университета Чеботарева, общества россійскихъ ученыхъ для критическаго изданія лѣтописей отечественной нашей исторіи, скоро получившее названіе „учрежденное при Московскомъ университетѣ Общество исторіи и древностей россійскихъ". По ходатайству этого общества о полученіи отъ Императорской Академіи Наукъ и Государственнаго Архива Иностранныхъ Дѣлъ нужныхъ для общества свѣдѣній и рукописей, Завадовскій испросилъ, 9-го апрѣля 1804 года, высочайшее повелѣніе о томъ, что государь императоръ указалъ отнестись къ свѣтскимъ и духовнымъ мѣстамъ, чтобы лѣтописи и рукописи *въ оригиналѣ были выдаваемы* обществу. Этимъ Завадовскій оказалъ не малую услугу къ дальнѣйшей разработкѣ нашей отечественной исторіи.

По годы и упадокъ силъ заставляли Завадовскаго думать о покоѣ, о тихой жизни въ деревнѣ, куда ему доводилось пріѣзжать только на короткое время, въ отпускъ лѣтомъ, недѣли на двѣ или на три. Къ тому же онъ сталъ хворать, силы его покидали, и 1-го января 1810 года онъ испросилъ себѣ увольненіе отъ должности министра народнаго просвѣщенія. При этомъ Завадовскій былъ назначенъ предсѣдателемъ департамента законовъ государственнаго совѣта

*) Архивъ Князя Воронцова, т. XI, стр. 254, 258.

и въ этой должности вскорѣ скончался, не дожившъ до начала великой отечественной войны. Онъ умеръ въ Петербургѣ 10-го января 1812 года и погребенъ на старомъ Лазаревомъ кладбищѣ Александро-Невской лавры, оставивъ послѣ себя трехъ дочерей и двухъ сыновей, изъ которыхъ одинъ *Александръ* умеръ бездѣтнымъ, а второй *Василій*, женатый на красавицѣ Е. М Влодекъ, имѣлъ одного сына, также Петра Васильевича, со смертью котораго въ 1842 года прекратился родъ графовъ Завадовскихъ.

Возобновивъ въ памяти читателей государственную дѣятельность графа Завадовскаго въ теченіе трехъ царствованій, позволимъ себѣ въ заключеніе сказать нѣсколько словъ объ отношеніяхъ его къ графу П. А. Румянцову, на сколько они выясняются помѣщаемыми ниже письмами.

Своимъ возвышеніемъ Завадовскій былъ конечно обязанъ Румянцову; онъ не разъ это высказывастъ самъ въ письмахъ, называя фельдмаршала своимъ *благодѣтелемъ*. Но что̀ еще болѣе достойно вниманія и служитъ еще болѣе въ пользу Завадовскаго, это то, что онъ никогда *не забывалъ* оказаннаго ему благодѣянія и былъ *въ дружбѣ вѣренъ, никогда нигдѣ не былъ причиною несогласія*, какъ отзывался о немъ самъ Румянцовъ, который въ немногихъ дошедшихъ до насъ письмахъ его къ Завадовскому самъ называстъ его: *любезный другъ, мой лучшій пріятель* и т. д. (см. *Чтенія Общ. Люб. Ист. и Древн. при Моск. Унив.* 1866, ч. I, стр. 126, 152). Продолжая служить въ Петербургѣ, Завадовскій, какъ другъ истинный Румянцова, очень сожалѣлъ, когда сей послѣдній своими поступками вызывалъ неудовольствіе императрицы, и откровенно писалъ ему самому, какъ ему поступать и что̀ надо дѣлать. Такъ, напримѣръ, въ 1789 и 1790 годахъ Завадовскій совѣтуетъ Румянцову скорѣе уѣхать изъ Молдавіи, не просить все новыхъ отпусковъ и пребываніемъ своимъ близъ арміи не раздражать императрицу и Потемкина. Въ другой разъ Завадовскій, любя Румянцова и исполняя долгъ сердечной преданности, совѣтуетъ ему, какъ генералъ-губернатору Малороссіи, *не жить въ своей деревнѣ*, а въ городѣ, ибо *есть толки!* Точно такъ же онъ откровенно говоритъ Румянцову: *храни васъ Богъ отговариваться* (весьма неугодно будетъ ея величеству) отъ поѣздки съ цесаревичемъ въ

Берлинъ, для какой цѣли Румянцовъ вызывался въ Петербургъ въ 1776 году и по свойственному ему непреклонному праву почему-то не хотѣлъ пріѣхать. Равнымъ образомъ Завадовскій, зная нелады Румянцова съ Потемкинымъ и, кромѣ того, зная очень хорошо, на сколько это весьма непріятно Екатеринѣ II, неоднократно пишетъ Румянцову, чтобы онъ по возможности *не перечилъ* Потемкину, такъ какъ онъ (Потемкинъ) *безъ войны и въ войнѣ* равно дѣйствующее лицо, не имѣетъ противъ себя баланса; вездѣ онъ *и все онъ*. Онъ уполномоченъ безпредѣльно... Кредитъ его вящше возрастаетъ, и т. д. Завадовскій поэтому не подливаетъ масла, по народному выраженію, въ отношенія Румянцова и Потемкина, но напротивъ того всячески старается ихъ помирить и радуется очень, узнавъ, что Румянцовъ съѣздилъ къ князю (чѣмъ *очень довольны остались здѣсь*), и что повидимому между ними установляются хорошія отношенія.

Кромѣ того, будучи очень друженъ съ сыновьями Румянцова Николаемъ и Сергѣемъ, навлекшими на себя гнѣвъ родителя, Завадовскій, какъ истинный другъ обѣихъ сторонъ, старается помирить отца съ сыновьями, заступается за нихъ и повидимому не безъ успѣха, ибо своенравный фельдмаршалъ наконецъ являетъ свою милость къ одному изъ нихъ (Николаю), и это даетъ Завадовскому надежду, что онъ явитъ ее и другому. Не является ли все это лучшимъ доказательствомъ благородной души Завадовскаго, поступавшаго во всемъ этомъ очевидно совершенно безкорыстно, единственно изъ искренней преданности къ своему благотворителю, отъ котораго онъ не имѣлъ ничего сокровеннаго, какъ онъ самъ выражается, доказывая это на дѣлѣ своими письмами, въ которыхъ сообщалъ Румянцову различные слухи и толки, носившіеся въ блестящемъ *дворѣ* великой императрицы, въ которомъ не любятъ говорить о непріятномъ и гдѣ по временамъ бывала *и бурная погода* (письма 1788, 1789 г.). Нельзя не замѣтить, что сообщая подобныя свѣдѣнія, Завадовскій просилъ своего благодѣтеля не предавать его, не распространять далѣе имъ сообщаемое и даже просто сжечь его письма по прочтеніи. Этимъ послѣднимъ можно себѣ объяснить относительно небольшое число писемъ Завадовскаго къ Румянцову за первые его годы пребыванія въ Петербургѣ, въ которые однако ему писалъ относительно нерѣдко самъ Румян-

цовъ, какъ это видно изъ напечатанныхъ писемъ послѣдняго въ *Чтеніяхъ Общества Любит. Ист. и Древн.* за 1866 г. № 1 и 1875 г. № 4 и относящихся къ 1774 и 1775 годамъ; отвѣты Завадовскаго на эти письма Румянцова не сохранились въ бумагахъ фельдмаршала, и можно полагать, что, согласно просьбамъ Завадовскаго, они были истреблены. Вообще при особыхъ условіяхъ почтовой корреспонденціи того времени (при господствовавшей перлюстраціи) конечно не мѣшало быть осторожнымъ, и этимъ можно отчасти себѣ объяснить и то, что не малая часть писемъ Завадовскаго *не подписаны* имъ, а заканчиваются фразою: *не перестану быть нижайшимъ слугою*. Но самый почеркъ, которымъ написаны письма свидѣтельствуетъ несомнѣнно, что это подлинныя письма Завадовскаго. Кромѣ того, большая часть писемъ имѣетъ только указаніе на *число и мѣсяцъ* ихъ написанія; годъ же обыкновенно не означается, но самое содержаніе писемъ заключаетъ въ себѣ достаточно указаній къ тому, чтобы опредѣлить, къ какому именно году должно быть отнесено то или другое письмо, при размѣщеніи ихъ въ хронологическомъ порядкѣ. Эти указанія приведены нами въ примѣчаніяхъ къ соотвѣтствующимъ письмамъ, и на основаніи ихъ выставлена нами *въ скобкахъ* на письмахъ *цифра*, означающая предполагаемый нами годъ ихъ написанія.— Надлежащія поясненія къ письмамъ приведены въ примѣчаніяхъ къ нимъ.

П. Майковъ.

1.

Милостивый государь!

Удостовѣренъ будучи въ горячей преданности къ вашей особѣ вручителя сего, беру смѣлость его хотѣніе подкрѣпить всенижайшей моею прозьбою.

Вѣдаю, милостивый государь, что пунктъ сей, опричь безмѣрной вашей къ намъ милости, инако не удовлетворится; ибо онъ хочетъ съ своимъ полкомъ стоять въ Стародубѣ, вмѣсто Роменскихъ квартиръ, домашнихъ ради выгодъ, отъ его присутствія зависимыхъ. Удостойте вашего снисхожденія просителя, таковымъ и я съ нимъ представляюсь во мнѣніи, что у васъ ни въ чемъ (нѣтъ) вамъ не невозможнаго. Дня черезъ два услышимъ всѣ нрмосы превознесенной странѣ, судя по изданіямъ, о томъ предваряющимъ.

Съ преданностію непоколебимою имѣю честь быть вашего сіятельства нижайшимъ слугою. Петръ Завадовскій. (Гос. Арх.)

(Б. о. г. и. м.).

2.

Сіятельнѣйшій графъ, милостивый государь!

Больше мѣсяца что я не имѣлъ чести къ вашему сіятельству писать потому единому, что нечего. Между тѣмъ временемъ ваше сіятельство удостоили меня въ нѣкоторыхъ письмахъ вашими повелѣніями, по которымъ доношу: 1) о сервизѣ докладывалъ я ея величеству, и она согласна заплатить по цѣнѣ, что̀ стоитъ. Теперь не успѣлъ испросить повелѣніе по желанію вашему. Заняты приготовленіями чаемаго *Богдана*, и когда сіе пишу, слышу, что съ полуночи великая княгиня [1]) начала уже чувствовать муку родовую.

О слободахъ въ Гомельскомъ старостве [2]), отходящихъ съ принадлежностями къ пожалованнымъ вашему сіятельству деревнямъ, здѣсь я не имѣю никакого свѣдѣнія, ибо должное о семъ представленіе отъ генералъ-губернатора или губернской канцеляріи еще и по сю пору въ Сенатъ не вступило.

Я чувствительно сожалѣю о вящшемъ упадкѣ здоровья вашего и сколько могу воображать, что бремя служенія вашего никогда не легче, тѣмъ паче трогаетъ меня ослабленіе вашего корпуса. Благодать Божія всегда была съ вами; она конечно и пребудетъ. Графиня Е. М...[3]) сокрушается до слезъ, получа отъ вашего сіятельства непріятное ей письмо, что вы отказали общежитіе, котораго она только искала *pro forma*. Она твердо рѣшилась оставить дворъ, почитая тягостнымъ для себя сопряженныя съ ея должностью безпокойства; весьма чувствуетъ, что она никакого лично участія не имѣла въ воздаяніи за ваши услуги: а я разъ нѣсколько заговаривалъ о лентѣ Екатерининской, только на сіе милости не послѣдовало.

Поздравляю моего благодѣтеля съ Чернымъ Орломъ. Принцъ Генрихъ [4]) у вашей фамиліи многократно навѣдывался о васъ, сказывая свое желаніе спознаться съ столь великимъ человѣкомъ, каковымъ онъ васъ признаетъ. Съ душевною преданностью до конца моей жизни пребуду вашего сіятельства всепокорнѣйшимъ слугою. Петръ Завадовскій. (Гос. Арх.)

11 апрѣля, 1776 года. С.-Петербургъ.

3.

Сіятельнѣйшей графъ, милостивый государь!

Простите мнѣ, ваше сіятельство, что я, соблюдая тайну цареву, открывать не смѣю точности сего дѣла, для котораго вы ко двору столь скоро призываетесь. Чтобъ однакожъ спокойно вы ѣхали, я могу изъяснить, что комиссія простирается къ радости и ко взаимному удовольствію императрицы и великаго князя, и что они, условясь между собою, васъ призываютъ, не открывши о томъ ни единому человѣку, и слѣдовательно по сей тайнѣ, сколько само дѣло произойдетъ внезапно, такъ и вашъ пріѣздъ

сюда всѣхъ удивитъ, и наконецъ предлежитъ вамъ подвигъ къ славѣ и къ сердечному удовольствію вашему собственно.

15 сего мѣсяца великая княгиня [5]) скончалась, не разрѣшившись отъ бремени. Сложеніе тѣла ея отнюдь было неудобно къ дѣторожденію. Въ коемъ случаѣ всякое употребленное средство было безплодно.

Графиня Екатерина Михайловна [6]) до изнеможенія силъ понесла въ семъ несчастливомъ приключеніи безпокойства необходимыя. Ея императорское величество безмѣрно доволна ея трудами и расположена къ ней милостію отлично.

За скоростію отправленія я не могу ни о чемъ писать, а только восхищаюсь радостью сердечною, что толь скоро могу цѣловать руки моего благодѣтеля, и въ пріятномъ ожиданіи сего пребываю съ нелицемѣрною преданностью вашего сіятельства нижайшій слуга. Петръ Завадовскій.

Храни Богъ отъ поѣздки отговариваться [7]); весьма неугодно будетъ государынѣ и великому князю. Государыня все лѣто, я надѣюсь, здѣсь проживетъ. Слѣдственно, въ пріѣздъ свой все нужное здѣсь найдете, а развѣ возмите съ собою весь лутчій вашъ гардеробъ.

По причинѣ дѣлъ, рождающихся отъ происшествія столь печальнаго, никакъ нельзя было испросить указъ о уплатѣ за вашъ сервизъ, но сіе дѣло почитайте уже сдѣланнымъ. Ваши домашніе къ вамъ не пишутъ, потому что ни одинъ человѣкъ не знаетъ о семъ отправленіи. (Г. Арх.)

(Апрѣль 1776 года).

4.

Сіятельнѣйшій графъ, милостивый государь!

Милостивое писаніе вашего сіятельства ободряетъ мое признаніе, кое въ душѣ моей дѣйствуетъ какъ святая вѣра. Силы мои никогда не сравнялися съ усердіемъ и благодарностію, которыми я долженъ вамъ первому моему благодѣтелю. По отъѣздѣ вашемъ часто я слышалъ отъ ея императорскаго величества, сколь ей пріятно было ваше послѣднее пребываніе [8]), и колико она въ томъ находила для себя удовольствія.

Всѣ знакомые весьма сожалѣютъ о г. Новицкомъ [9]). Судьба его ужасна для тѣхъ мѣстъ, гдѣ столь добрый примѣръ любви ближняго не былъ никѣмъ лутче введенъ, какъ отъ святыхъ отцовъ, располагающихъ благодатію и нашимъ вѣчнымъ блаженствомъ. Въ другихъ полкахъ меньше насильствуютъ, но не въ людяхъ, а въ пространствѣ земель есть тому причина; въ стародубовскомъ же по умноженію населившихся жителей стали продерзостями награждать стѣсненіе Слѣдствіе неизбѣжное тамъ, гдѣ земли не разграничены по правиламъ математики.

Графъ Воронцовъ препоручилъ мнѣ донести вашему сіятельству искреннее благодареніе за ваше напамятованіе въ письмѣ ко мнѣ.

Съ нелицемѣрною преданностію пребуду я во всю мою жизнь вашего сіятельства нижайшимъ слугою. Петръ Завадовскій.

1 октября (1776 г.). С.-Петербургъ.

5.

Сіятельнѣйшій графъ, милостивый государь!

Необходимость учредить хозяйство въ пожалованномъ мнѣ имѣніи и быть въ многихъ мѣстахъ при чинимой отдачи онаго принуждаетъ меня трудить ваше сіятельство, прося нижайше пожаловать отпускъ на нѣсколько мѣсяцовъ старшему моему брату, котораго въ томъ единаго я имѣю попечителя, самъ не предпринимая здѣсь долго жить.

Простите мнѣ, милостивый государь, сію необходимую докуку и извините оную тою смѣлостью, которую питаютъ во мнѣ благодѣянія ваши ни съ чѣмъ несравненныя, развѣ съ тѣмъ сердечнымъ признаніемъ и вѣчною преданностью, съ каковыми есмь вашего сіятельства, милостивый государь, нижайшимъ слугою. Петръ Завадовскій.

Лядичи. Апрѣля 28 1778.

6.

P. S. Я осмѣливаюсь, ваше сіятельство, наичувствительнѣйше просить о распространеніи вашего добротворенія (по коему я имѣю помѣстье) въ дѣлѣ нижеслѣдующемъ.—Р. Тамара великую часть

земли отъ *драбоваго хутора* [10]) получилъ посредствомъ судей и самаго Апанина, явно ему пристрастнаго. Можетъ быть и то правда, что г. Фридрикевичъ [11]), не явнымъ лицомъ помогая въ семъ дѣлѣ, получилъ за свое попеченіе половинную въ землѣ долю. По па родню и пріятелей непріятно жаловаться, а вся моя просьба къ вашему сіятельству состоитъ только въ томъ, чтобы приказали дѣло, яко о землѣ государевой бывшее, вновь разсмотрѣть отдаточной коммиссіи на основаніи законовъ. Своего уступить не хочется, а наипаче что и благодарность тѣмъ быть не можетъ. Дачи же мои Переяславскія по описанію толь скудны, что негдѣ и скота держать. *Вейсбахова* межа [12]) при отдачѣ служила правиломъ, кромѣ меня одного. Я избѣгаю обременять ваше сіятельство пространствомъ произхожденія сего дѣла, а представляю, еслибы угодно было спросить, донести П. Я. Селецкому, который не осмѣлился бы предъ вами неправды сказать. (Гос. Арх.).

7.

Бывши многіе годы въ вашихъ повелѣніяхъ, нельзя мнѣ не знать, что вы избираете уединеніе и жизнь деревенскую [13]) не ради выгодъ себѣ полезныхъ, но чтобы удобнѣе въ такомъ положеніи отправлять дѣла званія. Однакоже есть всему толки и свое разумѣніе, а потому и отзываются, будто требуетъ долгъ и приличность бывать и въ городѣ главномъ своей губерніи. Не примите сихъ моихъ искреннихъ увѣдомленій въ другомъ видѣ, какъ что я пишу оныя, любя васъ, любя вашу славу и тронутъ будучи всегда тѣмъ, что до васъ касается. Не совѣтъ даю, а исполняю долгъ сердечно вамъ преданнаго. Ради Бога, не предайте меня своимъ иногда сюда отзывомъ по сей матеріи, поелику угадаютъ, кѣмъ слышенное вамъ пересказано.

О чемъ я вамъ предъ симъ писалъ, то еще и до нынѣ не выходитъ изъ-подъ спуду. Репрезентація для публики та же и непрерывна. Князь Г. П. *) не имѣетъ противъ себя балансу. Въ дѣйствіяхъ я не узпаю прежнихъ правилъ, прежнихъ мнѣній. Го-

*) Князь Григорій Александровичъ Потемкинъ.

ворптъ Тассъ: *въ свѣтѣ одно непостоянство всегда постоянно.* Заложеніе Херсона [14]) весьма прославляется, хотятъ медали бить на память сего произшествія. Вещь обычная, что авторъ свое дѣло любитъ и возвышаетъ. Чья губернія—тому на сей разъ и вся слава. Во всѣ вѣка рѣдко Богъ производилъ человѣка столь универсальнаго каковымъ, есть князь П. *): вездѣ онъ и все онъ.

Мнѣ совѣстно утруждать ваше сіятельство по моимъ домашнимъ дѣламъ. Я несроденъ притяжать чужое, но и свое уступать даромъ и паче людямъ, того не чувствующимъ, нѣтъ славы. Я прошу, милостивый государь, подать руку помощи въ просьбахъ иногда старшаго моего брата, которому на голову я свалилъ всѣ земскія хлопоты. Приношу искренное благодареніе и за то снисхожденіе, о коемъ изволили писать, что учинили въ разсужденіи отшедшей пахотной земли отъ села Халѣевичъ. Братъ мой тогда имѣлъ въ виду распространить елико можно вашу пользу; для насъ и теперь то же правило священно, слѣдственно, довольны будемъ всѣмъ, что по милости опредѣлить изволите для той моей деревни, по сему случаю нуждающейся.

Позабылъ сказать, что при составленіи указа, когда докладывано, что маленькая частица въ Гомельскомъ старостве [15]) еще остается, и не велятъ ли внести оную вообще въ пожалованіе, отвѣтствано, что и впредь еще время будетъ.

8.

Я не имѣлъ вѣрнаго случая увѣдомить о полученіи вашего своеручнаго, которое почитаю доводомъ довѣренности и милости вашей. Когда указъ былъ писанъ о деревняхъ гомельскихъ, я говорилъ въ то время съ Александромъ Андреевичемъ **), и онъ напусердиѣе старался, чтобы безъ изъятія включить весь остатокъ староства. Однакожъ, исполняя точную волю, сдѣлано, какъ видѣли. И въ семъ случаѣ, какъ я себя увѣряю, что онъ со стороны должнаго къ вамъ усердія отнюдь не погрѣшилъ. Ваше письмо отвѣтное было поднесено, но послѣ не могу уже освѣдомиться гдѣ

*) То-есть, князь Потемкинъ.
**) Безбородко.

указъ и за чѣмъ остановилось дѣло. Безъ сомнѣнья, зависитъ оное отъ князя Григ. Алек. *). Его лѣнь, его нравъ, хитрость и ко времени обманчивыя уловки непсповѣдимы. Публика здѣшная присвояетъ себѣ проницаніе до того, что оглашаетъ г. Страхова [16]) (что̀ при графѣ Никитѣ Ивановичѣ) **) восходящимъ на дорогу большого счастія. Наружности всѣ тому вопреки, и если сіе вѣрно, то не менѣе вѣрно и то, что попасть трудно въ число звѣздъ неподвижныхъ.

Между цесарцовъ и пруссаковъ не слышно важныхъ произшествій. Послѣднія извѣстія гласятъ, что король и принцъ Генрихъ назадъ къ Шлезіи подался. Графу Никитѣ Ивановичу пріемъ ужасно становится отличный. Онъ и князь Репнинъ часто съ княземъ Потемкинымъ въ конференціяхъ. Полагается послать корпусъ къ поселеніямъ австрійскимъ въ Польшѣ, въ помощь королю Прусскому, а предводительствовать оным князю Репнину. Сей, я чаю, съѣздитъ самъ къ королю Прусскому для личныхъ условій въ разсужденіи союзныхъ мѣръ. - Идея новой славы весьма, весьма дѣйствуетъ. Кажется, не затрудняетъ ея ни Крымъ, ни турки, еще съ рукъ не спихнутые. Считаемъ заплатить австрійцамъ тою же мѣрою за ихъ поступокъ противъ насъ во время прошедшей войны. Все сіе предположеніе еще есть крайняя тайна, и я прошу не предать въ оной меня, предавшагося довѣренности и безпредѣльной моей къ вамъ преданности. Прошу и паки содрать по прочтеніи сію бумагу.

Въ нынѣшній день пожалованы въ генералъ-маіоры изъ армейскихъ бригадиръ, включая Илью Бибикова [17]); при семъ случаѣ возложенъ орденъ Александровскій на г. Михельсона [18]). Отличную ему награду поставляютъ въ цѣну его заслугъ противъ Пугачева; безъ сомнѣнія, вѣрятъ въ немъ быть богатырю, а станется, что и приватныя коммиссіи онъ исполнять будетъ въ Польшѣ. Камеръ-юнкерами сдѣланы: князь Куракинъ [19]), Шаховской [20]), Салтыковъ [21]), женившійся на Бѣлосельской, да Корсакъ [22]), порутчикъ конной гвардіи. По сю пору извѣстно вамъ, я надѣюсь, что князь Сергѣй Голицынъ [23]) сговорилъ племянницу князя Потемкина Энгельгардтшу Варвару Васильевну, а свадьба отложена на годъ. Онъ и Левашевъ [24]) да князь Василей

*) Князя Григорія Александровича Потемкина.
**) Панинъ.

Долгорукій [25]) пожалованы премьеръ-маіорами гвардіи. Недавно пріѣхалъ сюда графъ Алек. Гр. Орловъ. Его пріѣздъ толкуютъ въ другое; но въ самой вещи онъ пріѣхалъ для брата и съ нимъ вошелъ въ прежнее согласіе.

Какъ полковничество Стародубовское не есть хлѣбъ завидный нынѣ, а братъ мой Яковъ, имѣя жену и снабдѣваясь изъ общаго дому, можетъ имѣть нѣкоторую выгоду, будучи близко онаго, то и осмѣливаюся просить ваше сіятельство удостоить его въ сіе мѣсто вашимъ представленіемъ въ Сенатъ. Вы, милостивый государь, первый виновникъ нашего благополучія, будьте вы же и покровителемъ и утверждающимъ оное. Господи, дѣло рукъ твоихъ не презри!

Графу К. Григорьевичу [26]) воздухъ здѣшній нездоровъ; онъ жалуется, воспоминая часто климатъ малороссійскій.—Егери ваши приняты княземъ Потемкинымъ.

(1778 г.).

9.

Сіятельнѣйшій графъ, милостивый государь!

Хотя и прежде сего дойдетъ вашему сіятельству увѣдомленіе, что дражайшая родительница [27]) ваша пожалована въ нынѣшній день оберъ-гофмейстериною, я однакожъ спѣшу быть въ числѣ первыхъ, о семъ васъ поздравляющихъ. Донесу также вашему сіятельству, какъ первому моему благотворителю, что и старшему моему брату [28]) данъ чинъ генеръ-маіора при увольненіи его отъ службы. Я осмѣливаюсь быть благонадеженъ, что ваше сіятельство не поставите ни мнѣ, ни ему въ худо, что я о семъ собою чинилъ прозьбу, не предъувѣдомя ваше сіятельство. Время и случай не могутъ быть одинаковы, а вашего сіятельства милость къ намъ я чту непремѣнною. Состояніе домашнее требовало, чтобы быть хозяину дома, ибо я хочу, чтобы все мое имѣніе было достояніе его наслѣдія.

Обнажая себя предъ вашимъ сіятельствомъ во всѣхъ моихъ помыслахъ и доказывая тѣмъ упованіе на ваше благоволеніе, пребываю съ непоколебимою преданностью вашего сіятельства нижайшимъ слугою. Петръ Завадовскій.

22 сентября 1778. С.-Петербургъ.

10.

Приношу искреннюю благодарность за милостивое вашего сіятельства отъ 3-го генваря, кое въ сію минуту я получилъ.

Жалѣю, что труды нѣсколькихъ годовъ не утѣху и выгоды, а лишь убытокъ вамъ здѣлали. И. М. Рахмановъ предварительно возвѣстилъ намъ о семъ пожарѣ. Бывшіе въ домѣ хвалили расположеніе и его отдѣлку внутреннюю. Нѣтъ худа безъ добра, а я бы нашелъ для себя сіе послѣднее въ томъ, ежели бы ваше сіятельство въ другихъ своихъ деревняхъ, гдѣ ближайшій я вамъ сосѣдъ, вмѣсто сгорѣвшаго новое воздвигнули жилище.

А. А. Безбородко, который теперь одинъ во всѣхъ дѣлахъ, увѣдомляетъ ваше сіятельство о положеніи дѣлъ германскихъ.

По податливости короля Прусскаго и императрицы-королевы, а по преклонности нашего двора разумѣть удобнымъ и предложенныя версальскимъ кондиціи къ примиренію, считаютъ здѣсь, что миръ вѣрно состоится. Наше же расположеніе въ разсужденіи турецкихъ найтить соизволите въ настоящихъ резолюціяхъ, отъ двора вамъ посылаемыхъ.

Отъ графа Орлова представляю врученное мнѣ письмо. Графъ Семенъ Романовичъ Воронцовъ отлично принимается императрицею и княземъ Потемкинымъ; чужіе край въ разсужденіи двора какъ цѣлительныя бани. Но онъ уже потерялъ и силу, и охоту достигать лавры. Вашему сіятельству преданъ онъ всѣмъ сердцемъ и пребываетъ въ признаніи ко всѣмъ вашимъ ему благодѣяніямъ. Князь Г. Г. Орловъ въ послѣднихъ числахъ сего мѣсяца хочетъ съѣздить въ Москву показать жену братьямъ своимъ, а оттуда возвратясь, полагаетъ отправиться въ чужіе край въ маѣ. Слабое здоровье жены рѣшило его на сей подвигъ. Что до прочаго, о чемъ я молвилъ въ предъидущемъ, то здѣсь все еще бродитъ квасъ и когда созрѣетъ, нельзя опредѣлить часы. Въ разсужденіе записки я поговорю съ правителями таковыхъ дѣлъ; бѣда, что чего сами не знаютъ, о томъ, у другихъ еще менѣе спрашиваютъ.

Съ вѣчною преданностію и нелицемѣрнымъ почтеніемъ я пребываю вашего сіятельства, милостивый государь, нижайшимъ и вѣрнымъ слугою. Петръ Завадовскій.

17 генваря 1779.

11.

Милостивое вашего сіятельства отъ 10-го имѣлъ честь получить. Я надѣюсь, что Александръ Андреевичъ *) съ теперешнимъ случаемъ исполняетъ то, что онъ хотѣлъ учинить чрезъ отправленаго курьера къ вамъ отъ графа Никиты Ивановича.

О скупляхъ казачихъ я говорилъ съ княземъ Александромъ Алексѣевичемъ **), а по поводу вашего письма изъяснялся со мною и князь Куракинъ; они ищутъ поправить свои резолюціи и разрѣшить разъ навсегда сей узелъ. Взялись здѣлать выправки, и я думаю, что опять не обойдутся, чтобы не востребовать вашего мнѣнія, какъ сему быть; подобнымъ образомъ, какъ предъ войною ихъ вопросъ ваше сіятельство имѣли. Комплименты (если симъ разумѣется ваше письмо), то сколько я слышу, приняты съ благоволеніемъ. Стужа здѣсь прошла и всѣ дни очень теплы. Въ новость только скажу, что 25-го сего мѣсяца свершится бракъ князя С. Ф. Голицына [29]) съ племянницею князя Потемкина Варварою Васильевною. Любопытно хотятъ вѣдать, что дадутъ за нею, и о семъ болѣе молвы, чѣмъ о дѣлахъ военныхъ, такова здѣсь публика и таково ее упражненіе.

Князь Александръ Алексѣевичъ часто меня спрашиваетъ и требуетъ, чтобы я напомянулъ вашему сіятельству о Лашкевичѣ [30]). Мое всенижайшее прошеніе не простирается какъ только что есть угодно вамъ, милостивый государь! Я сіе самое отвѣчалъ и князю Вяземскому. Онъ съ симъ мѣстомъ выигралъ чинъ, да и когда при другомъ учрежденіи не станетъ уже коллегіи, то иногда онъ могъ бы употребленъ быть, какъ человѣкъ хорошихъ способностей. Простите, милостивый государь, мнѣ сіе утружденіе. Вы мой и его благодѣтель, слѣдственно дерзновеніе и надежды наши велики къ вамъ.

О себѣ вашему сіятельству ничего еще не могу сказать. Принимаюсь ласково, и ежели бы я любилъ жизнь праздную и веселую, то бы мое состояніе было одно изъ преблаженныхъ.

---

*) Упомянутый въ письмѣ Александръ Андреевичъ,—конечно, Безбородко, будущій канцлеръ и князь.

**) Упоминаемый въ письмѣ Александръ Алексѣевичъ,—конечно, Вяземскій.

Съ непоколебимою преданностію я есмь на вѣки вашего сіятельства, милостивый государь, покорный слуга. Петръ Завадовскій.

22 генваря (1779 г.).

Прежде всего, я надѣюсь, услышите, что А. Андреевичъ [31]) пожалованъ бригадиромъ, а братъ его меньшой — порутчикомъ гвардіи. Г. *) въ дѣлахъ его весьма употребляетъ и отличаетъ своею довѣренностью, хотя и есть неблаговолящіе къ нему. Сергѣй Матвѣевичъ [32]) подалъ прошеніе объ отставкѣ.

12.

Милостивый государь!

Непріятный и никакъ не предвидѣнный мною случай повергалъ меня въ большую прискорбность, но получа милостивыя письма вашего сіятельства, я столько возрадовался, сколько можетъ радоваться видящій милость Господа своего! Въ томъ я не оправдаюсь, что я пожелалъ, но то совѣстно говорю, что мысль моя непричастна была сотворить неугодное вашей воли. По моимъ чувствамъ я судилъ и о другихъ признательности къ вашимъ благодѣяніямъ, и когда я ошибся, не ставьте, милостивый государь, мнѣ того во зло, а снизойдите какъ на слабость невинную. Оставляю сію матерію распространять въ мое оправданіе, какъ вами уже уничтоженную.

Стараться я буду, милостивый государь, г. Гулевичу [33]) помогать по вашему повелѣнію. Молва часто бываетъ дщерь неправды; таковымъ образомъ она касается меня и здѣсь нерѣдко, и въ вашихъ краяхъ, ибо со мною нѣтъ перемѣны.

Подношу при семъ письмо и посылку, врученныя мнѣ отъ графа Николая Петровича [34]), при его отъѣздѣ къ своему посту.

Бывъ исполненъ къ вашему сіятельству безконечной привязанности, не ищу другаго удовольствія, какъ видѣть ваше удостовѣреніе въ томъ, что во мнѣ имѣете, ваше сіятельство, вѣрнаго и нижайшаго слугу. Петръ Завадовскій.

14 февраля (1779 г.).

---

*) Вѣроятно, „Государыня“.

13.

Сіятельнѣйшій графъ, милостивый государь!

Всенижайше благодарю за милость, съ которою ваше сіятельство приняли мою усугубленную прозбу о моемъ родственникѣ; но я не зналъ, что ищетъ сего же столь достойный человѣкъ, каковымъ всѣ знаютъ Александра Ѳедоровича [35]), который заслуживаетъ предпочтенъ быть всѣмъ другимъ, и коему и я долгъ имѣю желать всякаго добра преимущественно.

Нѣмецкую войну считаютъ уже оконченною. Ея императорское величество удостоила меня читать послѣднее къ ней письмо короля Прусскаго, гдѣ онъ пишетъ, что миръ уже есть, что вѣнскій дворъ согласился на всѣ предложенія, что участіе нашей императрицы преклоняетъ горделивый вѣнскій дворъ на то, что̀ одержать развѣ бы можно певѣдомо сколько выигранными баталіями. Всѣ его изъясненія исполнены хвалы, безмѣрнаго признанія и удовольствія, что получаетъ миръ. Довольны будучи столь непредвидѣннымъ оборотомъ на тишину дѣлъ военныхъ въ земляхъ нѣмецкихъ, не меньше ждутъ, что не гроза, а духъ миролюбія и въ Стамбулѣ распространяется. Здѣсь такъ думаютъ, но вы вещи видите вблизи, слѣдственно, и достовѣрнѣе.

Предаю себя въ непремѣнное благоволеніе ваше и есмь съ истинною преданностію вашего сіятельства нижайшій слуга. Петръ Завадовскій.

Марта 5 дня 1779. С.-Петербургъ.

14.

С.-Петербургъ. 7 декабря 1779.

Вина моя есть отлучка, что я умедлилъ принесть вашему сіятельству всенижайшую благодарность за милость, которою вновь взыскали моего брата. Онъ пожалованъ въ полковники именнымъ указомъ, и сіе безпосредственное повелѣніе въ цѣну я долженъ принять. Ваше сіятельство, бывъ творецъ благосостоянія дому нашего, продолжите на оной всегда ваше покровительство. Снеся всѣ благодарности отъ людей вами одолженныхъ, не превзойдутъ опыя нашей привязанности и вѣчнаго усердія, коихъ я и братъ мой пре-

исполнены къ несравненному благодѣтелю. Перомъ пишу то, что сердце чувствуетъ, и ощущенія мои суть нелицемѣрны.

Возвращаясь изъ Риги съ графомъ Семеномъ Романовичемъ Воронцовымъ (который вашему сіятельству свидѣтельствуетъ свою непоколебимую преданность), заѣзжали мы въ вашъ Буртнякъ [36]); хотя въ настоящее время вся природа и красота ея умерщевлена стужею, однакоже положеніе мѣста, гдѣ замокъ, и вся окрестность очень, очень пріятными и великолѣпными намъ представилися. Мы смотрѣли сады, новый вашъ домикъ, и признаюся, что во всемъ томъ владѣніи вашего сіятельства, которое мнѣ знакомо, ничего я не знаю подобнаго Буртницкой ситуаціи. Въ новой мызѣ сдѣлано много пріятнаго въ разсужденіи земляной работы. Глядя на озеро и на всѣ пространныя воды, поражаешься мысленно тѣмъ единымъ, что нѣтъ соотвѣтствующего онымъ строенія, ибо что здѣлано, то еще не прикрываетъ развалинъ замка. Г. Броунъ [37]) и другіе говорили мнѣ, что хозяйство вашего сіятельства лифляндское не дѣластъ вамъ того дохода, который оное давать должно бы; я отвѣчалъ, что ваше сіятельство во всемъ своемъ владѣніи вездѣ поступаете на подобіе добраго пастыря, который остригаетъ только шерсть съ своихъ овецъ, а не сдираетъ кожу. Я не могу довольно описать вашему сіятельству всѣхъ ласкъ и учтивствъ, которыя я имѣлъ отъ генерала-губернатора, отъ магистрата и отъ знатныхъ гражданъ рижскихъ. Выключая жизни однако жъ чиновной, въ столичныхъ двухъ городахъ, нигдѣ въ Россіи такъ весело не живутъ люди, какъ въ Ригѣ. Кромѣ субботы, во всѣ другіе дни есть разныя забавы, на которыя человѣкъ по 500 обоего пола собираются, и столь многочисленное общество обращается какъ бы въ одно семейство. Г. Броунъ вездѣ участвуетъ въ весельи, и я не могъ довольно надивиться его счастливой старости, въ разсужденіи бодрости и веселаго нраву, которыя сохраняетъ онъ въ столь глубокихъ лѣтахъ.

Въ разсужденіи дѣлъ нашихъ и чужихъ военныхъ ваше сіятельство знаете, что безъ драки обѣ арміи взяли свои зимнія квартиры. Недавно получилъ дворъ нашъ отвѣтъ вѣнскаго на декларацію. Нѣтъ въ немъ не только гордаго, но ниже твердаго тону. Предаютъ все примиреніе [38]) въ руки нашей императрицы,

обще съ Франціею и изъясняются, что такимъ образомъ, полагаясь на дружбу, надѣются, что ея величество, предохраняя во всякомъ случаѣ достоинство своей имперіи, размѣрять будетъ и для вѣнскаго дому дѣло примиренія подобнымъ уваженіемъ. Они уже отступаютъ изъ Баваріи, хотятъ только имѣть въ ней частицу на 1.000.000 доходу, но и сіе предложеніе; я думаю, унизится до половины. Король Прусскій свое право неоспоримое распространяетъ на оба маркграфства Беверпское и Анспахское и также настоитъ о удовлетвореніи Саксоніи, привязывая симъ образомъ сего курфирста къ себѣ, такъ, какъ Пфальцкаго, возстановя въ его право. Вѣнскій дворъ хочетъ, чтобы дѣло сіе трактовано было не между прусскимъ и ихъ министромъ, но нашимъ и французскимъ; для сего конгрессу они предлагали Вѣну съ тѣмъ, чтобы взаимнымъ сторонамъ инако не говорить какъ чрезъ повѣренныхъ дружественныхъ державъ. Съ нашей стороны комиссію сію дѣлать будетъ князь Николай Васильевичъ *), а изъ Франціи еще не знаю кто назначенъ, а мѣсто изберутъ другое, кромѣ Вѣны. Нельзя утвердительно сказать, чтобы сіи кажущія по себѣ сильную склонность къ примиренію предложенія вдругъ начавшіяся дѣла пресѣкли. Король Прусскій по мѣрѣ неожиданной податливости вѣнскаго двора къ пресѣченію войны на уступку ..... **) Баваріи, безъ сомнѣнія, станетъ распространять свои выгоды и пользы въ видѣ удовлетворенія себѣ или тѣмъ, за кого вступается принадлежащаго (sic). Въ такомъ случаѣ первое его попеченіе должно быть, чтобы и насъ далѣ и далѣ завести. По настоящему теченію дѣлъ кажется кпръ безсомнителенъ, но вѣрное и точное—зима покажетъ намъ съ истеченіемъ своимъ, ибо король Прусскій жалуется, что у него прошедшая компанія пропала за разными спошеніями къ примиренію, слѣдственно, договоровъ онъ не продлитъ за начало весны. графъ П. П. ***) въ торжествѣ, что, по его мнѣнію, онъ своею политическою піесою убилъ австрійцевъ, но всѣ должны думать, что императрица-королева, отвращающаяся отъ войны, превозмогаетъ, симъ души своей свойствомъ надъ славою и надъ пользою, и се

*) Репнинъ.

**) Слово написано неразборчиво.

***) Никита Ивановичъ Панинъ.

истинный источникъ перелому оружія на тишину. Ваше сіятельство изъ первыхъ рукъ по своему сану обстоятельнѣе сіи дѣла вѣдаете; простите же мнѣ столь пространное повѣствованіе, которое я дѣлалъ, побуждаемый моею къ вамъ чистосердечною привязанностію.

Я еще повторю вашему сіятельству, что въ разсужденіи состоявшагося указа о деревняхъ никѣмъ ничего не здѣлано, кромѣ что такъ было угодно.

Отъ здѣшнихъ новостей ничего нѣтъ пріятнаго. Большой пиръ давалъ народу Логиновъ, винной откупщикъ, 24 прошедшаго мѣсяца. Я былъ тогда въ Ригѣ, слѣдственно, не свидѣтель тому, что сказуютъ, что нѣсколько сотъ человѣкъ умершими найдены отъ упоенія и стужи. Плоды благодарности откупщиковой произвели гибель и слезы. О непріятномъ здѣсь говорить не любятъ, и такъ сія сцена приходитъ въ забвеніе. Яковъ Ефимовичъ Сиверсъ [39]) непріятныя имѣетъ хлопоты, разводяся съ своею женою, распря и домашнее несогласіе произошли до того, что одной—безстыдство, а другого—корыстолюбивый нравъ явны всѣмъ стали. Такъ толкуютъ ихъ дѣло, и г. Сиверсъ въ жизни своей не имѣлъ подобнаго удара, каковъ на него навело сіе дѣло; опое такъ далеко взошло.

Предаю себя въ вашу высокую милость и съ нелицемѣрною преданностью остаюсь вашего сіятельства, милостивый государь, вѣрный и нижайшій слуга. Петръ Завадовскій.

15.

Прежде чѣмъ подоспѣли ваши представленія, князь А. Алексѣевичъ *) принуждался назначить прокуроровъ губернскихъ. Въ такомъ случаѣ, когда онъ меня спрашивалъ и открывался въ довѣренности, я ему рекомендовалъ П. Я. Селецкаго [40]), котораго онъ и взялъ въ Сѣверское намѣстничество; рѣшился я на сію поступь, видя, съ одной стороны, крайнюю поспѣшность, съ каковою движутъ тутъ дѣла нашего края, съ другой—предупреждая, чтобы не посаженъ былъ иной, каковыхъ здѣсь и объ оныхъ просящихъ премного.

Я не позволю себѣ думать, чтобы вашему сіятельству неугодно

*) Князь А. Алексѣевичъ, конечно, Александръ Алексѣевичъ Вяземскій.

было опредѣленіе къ сему мѣсту такого человѣка, который есть ваше твореніе и вами облагодѣтельствованный. Успокойте однакоже меня, милостивый государь, вашимъ благоволеніемъ о семъ и, что нѣтъ тутъ противнаго вашей волѣ, которая для меня всѣхъ высшій есть законъ.

16.

Милостивый государь!

Изъ письма вашего отъ 26 ноября чувствительнымъ образомъ удостовѣряюсь, что я несу вашъ гнѣвъ, никогда не имѣвъ въ виду ничего другого, кромѣ вашей милости и душевной моей къ вамъ привязанности. Словамъ моимъ просительнымъ о г. Селецкомъ и Зенковскомъ [41]) ваше сіятельство положили смыслъ, которымъ поражается мое сердце предъ вами на вѣкъ благодарное.

Неудобенъ я, милостивый государь, ни на что посмѣнять вамъ неугодное. Я бы виноватъ столько былъ, какъ вы мнѣ то показываете, еслибы я вѣдалъ ваше расположеніе и такое дѣяніе г. Селецкаго, которое выражаете словами: *что произшедшее отъ него мнѣ есть весьма извѣстнымъ*. Не знаю, кляпусь вамъ, въ которую сторону обратить сей выговоръ, меня однако же обвиняющій. Я бы не осмѣлился у другого просить милости, не предстательствуя о томъ у васъ, буде бы время позволяло и когда бы не настояли усилія, требующія повиновенія. Сіе меня ежели не извинятъ, то я безъ оправданія, но больше потому, что не зналъ вашего расположенія какъ только изъ письма, которое теперь имѣю, и писалъ къ вамъ на доводъ моего чистосердечія, а не въ какомъ-либо иномъ знаменованіи. Во всѣхъ же другихъ произшествіяхъ, отнюдь не было моего участія; ибо то мѣсто, гдѣ засѣдаю, не все дѣлаетъ само собою.

Я призываю благодѣтельную милость ко мнѣ вашего сіятельства, прося у васъ прощенія въ такомъ случаѣ, гдѣ не было чаянія, а еще меньше умыслу моего преступить вашу волю. У меня нѣтъ ни къ кому такихъ обязательствъ, которыя бы равновѣсили благодѣяніями вашими наложеннымъ. Правиломъ симъ я живу и утверждаю оное достодолжнымъ высокопочитаніемъ, съ которымъ никогда быть не перестану вашего сіятельства нижайшимъ слугою. Петръ Завадовскій.

14 декабря (1779 г.). С.-Петербургъ.

17.

5 октября (1780 г.).

Ваше сіятельство сами тому свидѣтель, сколько обхожденіемъ своимъ императоръ здѣсь нравился [42]). Послѣ его пріѣхавшій и завтра отъѣзжающій принцъ Прусскій не имѣлъ подобнаго успѣху. Имъ до безкопечности скучали; ничто не нравилось кромѣ отъѣзду, который воспріять онъ долженъ былъ скорѣе, чѣмъ ему хотѣлось. Словомъ, все было на такомъ тонѣ, что его поѣздка нельзя думать, чтобъ въ чемъ-нибудь послужила къ его удовольствію. Еще долго гостилъ у насъ принцъ *Де-линь* [43]), много извѣстный по веселому его нраву, и котораго можно назвать „цесарскимъ Львомъ Александровичемъ“ [44]). Императоръ предварилъ похвалить его свойства, и потому принимали его отмѣнно ласково и во всѣ ближайшія общества. Отсель онъ поѣхалъ чрезъ Варшаву и князь Г. А. [45]) при семъ случаѣ ѣздилъ съ нимъ въ Дерптъ казать свой полкъ. Подозрѣваютъ, что онъ *) нарочно оставался здѣсь во все время пребыванія принца Прусскаго, дабы увѣдомить свой дворъ, каково онъ **) принятъ. На сей разъ ничего не обрѣтаю болѣе новаго. Ждутъ графа Алексѣя Г. ***), и по случаю сему болтливый городъ пусть составляетъ заключенія.

18.

(1780 г.).

О состояніи дѣлъ сокращусь въ генеральности. Видится, время и обстоятельства сами поспѣшествуютъ тому, чтобы духу любочестивому и предпріимчивому открыть дорогу къ распространенію славы и пріобрѣтеній. Персія, Грузія и теперешнее состояніе Крыма подаютъ случай къ видамъ пространнымъ. Военный министръ [46]), по безпредѣльной къ нему довѣренности, свойственнымъ его уму образомъ располагаетъ всѣ къ тому средства. Безъ войны и въ войнѣ онъ равно дѣйствующее лицо.

Князь Орловъ [47]) отъѣзжаетъ къ Царицынскимъ водамъ, ослабѣвъ тѣлесно въ удивленіе всѣмъ.

---

*) Принцъ де-Линь.
**) Принцъ Прусскій.
***) Орловъ.

19.

24 ноября (1780 г.).

Сіе пишу въ отвѣтъ на дошедшее ко мнѣ отъ 15-го сего мѣсяца. Богъ вѣсть, что̀ весна покажетъ, а теперь, кажется, расходятся по домамъ. Императоръ тоже до будущей кампаніи и объявленія войны и свои дѣйствія отложилъ, дабы не имѣть чрезъ зиму безпокойствія своимъ границамъ, и приготовляется тѣмъ удобнѣе къ будущему дѣлу. Нѣтъ причины по сію пору сомнѣваться въ его добромъ для насъ расположеніи. Развѣ принцъ де-Линь, описавши существо вещей, можетъ его притупить шагъ. Но и сей человѣкъ много добра отъ насъ имѣетъ, почему и трудно ему говорить противу насъ. Кто не чувствуетъ той истины, на которую въ своей откровенности мнѣ дѣласте примѣчанія. Но всякая убѣдительная правда ниже силы неограниченной, надежды и довѣренности, которымъ никакого нѣтъ и быть не можетъ противовѣсія. Военное управленіе и намѣренія не тутъ, а всѣ съ нимъ. Примѣры прежніе не образецъ настоящему теченію. Обо всемъ надобно согласіе или изволеніе. Тому вы можете удивляться, что̀ мы видѣть весьма привыкли и разумѣемъ какъ непреложный законъ. Король Шведскій, давши виды поѣздки въ Берлинъ, очутился въ Даніи и возвратился оттуда, удовлетворивши одной своей вѣтренности; опасности нѣтъ отъ сего сосѣда вертопраха и вовся безденежнаго. Нестрашны намъ и больше теперь въ нашу сторону преклонны французы. Всѣ уваженія привлекаетъ одинъ король Прусскій: но пока мы далеко не зайдемъ, то нельзя чаять, чтобъ и онъ заворошился. Мы столько же вѣдаемъ, какъ и вы, о дѣлахъ нашего войска. Поѣхалъ, слышимъ, объѣхалъ съ княземъ Репнинымъ кордонъ или свою границу по Бугу. Не уповаемъ, чтобъ сюда зимой пріѣхалъ; считаетъ остаться тамъ по теченію дѣлъ. Удостовѣряетъ о безпечности границъ на всю зиму. Удержатъ ли сіи предосторожности набѣги татаръ, которыхъ нельзя не ждать въ предѣлахъ нашихъ, во всѣ стороны обширныхъ? Я бы не утаилъ предъ вами ничего такого, что̀ бъ для васъ нужно, но по совѣсти еще ничто такое сюда не доходитъ. Постороннія гласятъ извѣстія, что еще корабль нашъ достался туркамъ; однакожъ наши того не говорятъ.

Число военноплѣнныхъ и пушекъ, доставшихся туркамъ, заплатили съ избыткомъ неудачу ихъ при Кинбурнѣ. Въ сію кампанію счастіе турковъ надувало парусы нашего флота. Предпріемлетъ новую связь съ цѣлою Польшою, а слѣдствіе оной угадывать небезтрудно.

Великій князь на будущую кампанію поѣдетъ въ армію, но къ которой, еще не опредѣлено. Съ полною довѣренностію къ моей преданности всегда пишу я къ вамъ, считая, что такову бумагу по прочтеніи вы истребляете. Всѣми распоряженіями вашими весьма довольны и то видятъ, что другія не похожи на оныя, однакожъ, во всемъ смалчиваютъ.

О пологовскомъ дѣлѣ [47]) потерпите здѣсь начинать. Впредь, считаю, больше предстанетъ удобности, чѣмъ нынѣ. О семъ и о всемъ прочемъ я не упущу во всякое время увѣдомлять. Нижайше благодарю за отсылку писемъ въ Батуринъ; болѣе мѣсяца нѣтъ оттуда извѣстія. Домашнія письма графу Салтыкову включаю. (Госуд. Арх.).

20.

Милостивый государь!

Вчера имѣлъ я честь получить милостивое писаніе вашего сіятельства отъ 7-го числа. Г. Шамшинъ и другіе предварили здѣсь то извѣстіе, для меня прискорбное, каково вы сами дѣлаете о болѣзни приключившейся. Если ваше сіятельство иного припадку не чувствуете какъ флюсъ, то я самъ, носившій оный, дознался, что причиняетъ сію муку поврежденіе какого-нибудь зуба, и что исторженіемъ онаго есть одно средство навсегда избавиться отъ безпокойства, приходящаго со всякою сырою погодою.

Я никогда не былъ расположенъ на дорогу, г. Соллогубомъ [48]) проложенную. Не имѣя ничего сокровеннаго предъ вашимъ сіятельствомъ, я вамъ доносилъ на подобный вашъ вопросъ, который вы мнѣ учинили въ свою здѣсь бытность. Городскую молву, которая и далѣе распространяется, причиняетъ одно то, что я за просьбу и ласку часто бываю въ домѣ. Не одинъ Соллогубъ похищаетъ у насъ красоту, и другой ляхъ Браницкій [49]) за тѣмъ же, какъ говорятъ, пріѣхалъ. Было весьма похоже на то, что камеръ-фрейлину назначали ему невѣстою; однакожъ дѣломъ самимъ не выходитъ

общее ожиданіе, а ждутъ Сапѣги, бывшаго въ Могилевѣ, но можетъ быть, и тотъ только воспользуется ласковымъ пріемомъ, уклоняясь, впрочемъ, отъ располагаемыхъ обязательствъ.

Графъ Иванъ Григорьевичъ Орловъ [50]) пріѣхалъ сюда депутатомъ изъ Симбирскаго намѣстничества; ради его больше здѣсь и графъ Алексѣй [51]). Публика и въ семъ разѣ, по своей привычкѣ, толки дѣлаетъ пустые. Князь Потемкинъ недѣли съ двѣ въ постели пролежалъ, но теперь сталъ уже въ своемъ здоровьи оправляться. Г. *Ландской* [52]) еще видъ сохраняетъ фаворита.

Изъ увѣдомленія Александра Андреевича *) ваше сіятельство знаете, въ какомъ нынѣ упражненіи часть наша политическая. Стеченіе случаевъ трогаетъ сѣверную систему, которою блисталъ графъ Никита Ивановичъ **), яко твореніемъ рукъ своихъ. Съ вѣнскимъ дворомъ дѣлаютъ трактатъ, которому не радъ старый нашъ союзникъ. Императоръ съ государынею въ частой перепискѣ и другъ другу очень кадятъ. Голландцы, совершивши съ нами трактатъ, подняли на себя войну аглицкую. Нашъ дворъ всюду влекутъ тономъ арбитра. Побужденій много къ славѣ, но не менѣе и заботы. Оба графа Воронцова приносятъ вашему сіятельству благодареніе за напамятованіе объ нихъ. Пребудьте, милостивый государь, одинаково ко мнѣ милостивы, такъ какъ я во всю мою жизнь останусь непоколебимо вашего сіятельства вѣрнымъ и нижайшимъ слугою. Петръ Завадовскій.

27 генваря, 1781. С.П.Бургъ.

21.

Милостивый государь!

Князь Путятинъ [53]) просилъ меня о доставленіи вашему сіятельству вложеннаго у него конверта, которымъ онъ препровождаетъ исполненное по вашему требованію.

Послѣ сговоровъ Браницкаго на камеръ-фрейлинѣ и пожалованія г. Михельсона маіоромъ въ полкъ Конной гвардіи ничего новаго нѣтъ больше. Браницкій на сихъ дняхъ отъѣзжаетъ въ Варшаву, чтобы завестись домомъ, по образу состоянія женатыхъ,

*) Безбородко.
**) Панинъ.

и не прежде августа, полагать надо, возвратится для свадьбы.— Король Прусскій былъ боленъ опасно, но, сверхъ чаянія, опять ожилъ и видимъ сталъ на лошади. Въ дѣлѣ воюющихъ по сію пору не больше мы вовлечены, какъ только посредниками дѣлаемся къ ихъ примиренію, къ чему хотя каждая сторона объявляетъ свою готовность, но не видно еще ничего вѣрнаго. Доброе согласіе и заключаемый союзъ съ императоромъ въ наилучшемъ теченіи.

Мнѣ совѣстно, милостивый государь, при толикихъ дознанныхъ отъ васъ благодѣяніяхъ, всякій разъ просить новыхъ. Но сію необходимость налагаетъ на меня состояніе служащаго полковникомъ моего брата, котораго положеніе, при новоучреждаемыхъ правительствахъ, не можетъ быть одинаковымъ. Ваше сіятельство большую милость окажете для всего нашего дома, буде удостоите его представить въ вице-губернаторы въ губернію, въ которую введенъ Стародубъ. Я не смѣю просить бо́льшей милости у васъ, какъ только таковой, какой бы и вамъ было угодно. Простите мнѣ сіе утружденіе, на которое подвигло меня всегдашнее ваше обо мнѣ благоволеніе и безконечная моя къ вамъ преданность, съ коею я есмь вашего сіятельства вѣрный и нижайшій слуга. Петръ Завадовскій.

С.П.Бургъ. 13 марта 1781.

22.

(1781 года).

Милостивый государь!

Съ чувствомъ безмѣрнаго признанія благодарю вашему сіятельству за новую милость, о которой удостовѣрили меня своеручнымъ вашимъ. Прежде сего, конечно, ваше сіятельство, свѣдали, что князь Репнинъ [54]) и Николай Ивановичъ Салтыковъ [55]) пожалованы генералъ-адъютантами, но больше сего ничего вновь не произошло. Фельдмаршалъ князь Александръ Михайловичъ подалъ прошеніе въ отставку, не принуждаяся къ тому ничѣмъ, кромѣ желанія взять покой при старыхъ своихъ лѣтахъ. Графъ Никита Ивановичъ поѣхалъ (по словамъ его) отвѣдать, можно ли жить въ деревнѣ. Отпускъ его по сентябрь, но скучать не станутъ, ежели и долѣ останется. Негоціація съ императоромъ еще на томъ

остается, что всякій часъ ждутъ изъ Вѣны куріера, чѣмъ рѣшится настоящіе *альтернатива* [56]). Думаютъ, что императоръ сего преимущества не уступитъ; съ нашей стороны есть также честолюбіе въ разсужденіи славы имперіи и собственной. Однакоже виды, льстящіе симъ самымъ склонностямъ, можетъ быть, преклонятъ на возможныя модификаціи, что́ уже и предпринято съ нашей стороны. Но въ продолженіи таковой остановки встрѣтилось новое обстоятельство. Въ бытность здѣсь императора условлено, чтобы меньшую принцессу Виртембергскую [57]), сестру нашей великой княгини, сговорить за сына герцога Тосканскаго. Прусскій король, провѣдавъ, во упрежденіе сей связи, ему конечно непріятной, искалъ опую помолвить за сына своего наслѣдника. Теперь встрѣтились два хотѣнія неуступчивыя, и ожидаемъ, чѣмъ дѣло рѣшится по объясненіямъ, которыя начаты. Изъясняясь съ вашимъ сіятельствомъ въ дѣлахъ, которыя не суть еще для всѣхъ явны, увѣренъ и благонадеженъ я, что далѣе вашего свѣдѣнія оныя не пойдутъ. Всегда желая слышать о вашемъ для меня драгоцѣнномъ здравіи, пребываю съ достодолжнымъ высокопочтеніемъ вашего сіятельства всепреданнѣйшимъ и нижайшимъ слугою. Петръ Завадовскій.

23.

(1781).

За то не ручаюсь, чтобы замыслу такового, какъ изволите заключать, или и бо́льшихъ, не было. Но въ томъ могу васъ увѣрить, что не все то дѣлается, что хочетъ, и на ваше мѣсто николи не осмѣлится посягнуть до такой степени, чтобы было то примѣтно. Болѣзнь заботы или безпокойства отнюдь здѣсь не дѣластъ.

24.

(1781).

По написаніи сего слышу, что вѣнской дворъ, пользуясь нашимъ горячимъ расположеніемъ къ заключенію союза, покушается выгоды свои распространить противъ Прусского короля несравненно далѣе, нежели связь наша принять то позволяетъ. Обстоятельство сіе да другое, что императоръ, по введенному обряду для своего сана, отказывается имѣть съ дворомъ нашимъ въ актахъ

алтернативу, приводятъ все дѣло, противъ чаянія, въ остановку, и кажется, ежели судить по первымъ движеніямъ, которыя однакожъ непремѣнны, то союзъ, къ коему пошли столь спѣшно, едвали состоится *).

25.

Сіятельнѣйшій графъ, милостивый государь!

Ея императорское величество всемилостивѣйшая государыня высочайше дозволила пожалованное въ Стародубовскомъ полку село *Ляличи* [58]) наименовать *Екатерининдаръ*. Вслѣдствіе чего имѣю честь всепокорнѣйше просить вашего сіятельства повелѣть тамошнему правленію отнынѣ то село мое подъ симъ названіемъ писать въ ревизскихъ книгахъ, и гдѣ по дѣламъ дошло бы упоминать объ ономъ.

Я есмь съ нелицемѣрною преданностью и высокопочитаніемъ вашего сіятельства вѣрный и нижайшій слуга. Петръ Завадовскій.

Августа 14 1781-го. С.-Петербургъ.

26.

(1781 г.).

Исполняя вашу волю, донесу всю истину о положеніи графа Николая Петровича. Нѣсколько тому мѣсяцовъ, что у меньшого двора сталъ онъ чувствовать умаленіе фавору. Конечно, онъ того не заслужилъ самъ собою ни съ которой стороны. Но есть люди, зависти и осторожностей исполненные по придворному, которые при его талантахъ и поведеніи увидѣли свое помраченіе и послѣдующей упадокъ и вели интриги, свойственныя злобѣ, чтобы тѣ орудія, кои въ ихъ пользу дѣйствуютъ, завсегда не ослабѣли. Успѣли они злыми внушеніями довести (употребя къ тому, какъ со многими и я думаю, большимъ пособіемъ князя И. С. Барятинскаго) [59]), что̀ прежде великая княгиня, а потомъ и великій князь перемѣнили противъ него приватное обхожденіе въ своихъ бесѣдахъ, въ пу-

*) Это письмо относится къ началу 1781 года, такъ какъ въ немъ говорится о томъ же предметѣ, что̀ въ 22, къ которому оно является такимъ образомъ дополненіемъ.

бликѣ однакожъ уважаютъ его своимъ благоволеніемъ. А государыня съ той поры часто стала милостивѣе къ нему отзываться. Большія дарованія, которыхъ никто отрещи не можетъ дѣтямъ вашимъ, для людей, ихъ не имущихъ, всегда будутъ страшны и всегда отъ нихъ преслѣдуемы. Признаюсь, что я больше въ томъ существенной пользы считаю, ежели графъ Николай Петровичъ опредѣлится къ мѣсту, о чемъ и писалъ къ вамъ Александръ Андреевичъ; не теперь, а впредь еще то время, когда подобная милость надежна и полезна.

Великимъ князьямъ оспу еще не привили, слѣдственно, и не опредѣленъ еще день къ начатію путешествія. Докторъ Димздаль [60]) уже здѣсь. Князь Орловъ съ братьями отправился къ Пирмонтскимъ водамъ, а тѣло его княгини въ дорогѣ въ Россію. Случай Толстого извѣстенъ и у васъ, безъ сомнѣнья; онъ высланъ и уже отставленъ. Тотъ же грѣхъ и его испровергъ, который погубилъ Содомъ и Гоморъ. Слышно, что графъ Никита Ивановичъ *) подымается сюда ѣхать; не чаю, чтобы обрѣлъ онъ себѣ тутъ радость. Впрочемъ, со стороны внѣшнихъ и внутреннихъ дѣлъ ничего нѣтъ на сей разъ новаго.

27.

(1781 г.).

Милостивый государь!

Не могу я въ благодарности столько объясниться, какъ чувства признанія во мнѣ возвышаются по случаю милости вашей, которою снизошли къ моимъ домашнимъ. Посѣщая наши жилища, видѣли, ваше сіятельство, не что иное какъ одни свои благодѣянія. О, еслибы признаніе и благодарность вами также могли быть зримы! Въ новости хозяйства простите, милостивый государь, недостатки угощенія; ибо ничто съ нашей стороны не можетъ быть соразмѣрно вашимъ благотвореніямъ, опричь усердія и искренней на вѣки къ вамъ приверженности.—Я сожалѣю, что не сподобился обще съ моими домашними возрадоваться, видя милость Господа моего!

---

*) Панинъ.

Запрещеніе нижнимъ чинамъ, кромѣ чиновъ иностранной коллегіи, бывать въ домахъ иностранныхъ министровъ и съ ними обходиться и водить разговоръ, подлинно состоялось, но только не по такому поводу, какъ ваше сіятельство воображаете. Съ одной стороны, нескромность, съ другой, что министры по любопытству толкались и въ самыя маленькія щели, дѣлало, что ничего не было въ тайнѣ. Хотя сіе ощущаемо было многіе годы, но употреблено лишь теперь не новое средство, а возобновлено старое, пришедшее въ забвеніе, и притомъ какъ стало меньше уваженія къ самому пастырю *), то часъ отъ часу исправляютъ больше заблужденія въ его стадѣ **), отчужденномъ, такъ сказать, всякаго порядка.

Ваше сіятельство уже увѣдомлены, что великій князь съ великой княгиней предпринимаютъ путешествіе [61]) въ Вѣну и въ Италію и, можетъ быть, во Францію, чтобы быть въ Монбельярѣ. Время на ѣзду кладутъ около года; путь опредѣляется отсюда тѣми же самыми мѣстами, которыми императоръ въ наши границы въѣхалъ. До Кіева великій князь поѣдетъ въ своемъ имени, а внѣ границъ *incognito*. Теперь, какъ полагается то, свиту его составятъ Н. Салтыковъ съ женою (которые недѣль на пять для распоряженія домашнихъ дѣлъ въ Москву поѣхали), двѣ фрейлины великой княгини, камергеръ князь Юсуповъ и Куракинъ, и камеръ-юнкеръ Вадковскій [62]), да подполковникъ Бенкендорфъ [63]) со своею женою, на которой онъ женился въ Монбельярѣ. Она была при воспитаніи великой княгини, женщина, сказываютъ, умная, а то и я знаю, что весьма много значитъ и носитъ превеликій кредитъ у меньшого двора. Путешествіе будетъ осенью; его бы и теперь воспріяли, но удерживаетъ ожидаемое привитіе оспы маленькимъ великимъ князьямъ. Толкованій тысячи и здѣсь о ѣздѣ, а въ самомъ дѣлѣ полезно въ лѣтахъ и въ состояніи великаго князя видѣть чужія государства и возвратить пристойно посѣщеніе императору. Весь подвигъ на семъ основанъ, мнѣ кажется. Князь Александръ Михайловичъ не отпущенъ изъ службы, а уговоренъ продолжать оную. Княгиня Орлова больна была отчаянно въ *Лузаннѣ* ***) въ швейцарскихъ

---

*) Разумѣется подъ этимъ Никита Ивановичъ Панинъ.

**) То-есть, въ вѣдомствѣ Панина.

***) То-есть, Лозаннѣ.

границахъ. Князь Орловъ спѣшилъ съ нею быть здѣсь непремѣнно къ Петрову дню, но сей случай удержитъ его долѣе до осени или и далѣе. Братья, тронуты будучи горестью, о коей они свѣдали, поспѣшили къ нему на утѣшеніе, чтобы ему быть въ помощь на случай нещастія. Графъ Иванъ Григорьевичъ *) весьма неохотно пустился. Теперь уже есть письма, что больная выздоравливаетъ. Я имѣю причину думать, что графъ Яковъ Александровичъ **) по новой своей должности намѣстника возвратится прежде. (Гос. Арх.).

28.

Милостивый государь!

Всенижайшую благодарность приношу за милость, оказанную г. Сохапскому, и случай тутъ къ вящему удостовѣренію встрѣчаю, сколь благотворите ваше сіятельство людямъ, отъ лѣтъ и службы къ упадку преклонившимся. Князь Александръ Алексѣевичъ [64]), свѣдавъ, что моя деревня недалеко отъ его пути, прислалъ мнѣ, не доѣзжая Стародуба, сказать, что поворотитъ свою дорогу ко мнѣ, и онъ у меня до трехъ сутокъ погостилъ. Забавлялся вистомъ и ходить въ саду не могъ, зашибъ онъ ногу, оступившись въ Наитоповскомъ Журавинномъ дому; въ тѣлѣ его скорбутномъ малѣйшее приключеніе дѣлается большимъ, однако же сіе безъ всякаго слѣдствія проходитъ.

Съ Петербурга отъ 6 сентября имѣлъ письма, которыя извѣщаютъ, что дѣла европейскія не представляютъ ничего значущего; голландское теперь больше затрудняется, какъ Англія стала сближаться съ Прусскимъ королемъ. Лига германская несомнительна противъ императора, по видовъ тѣхъ, кромѣ предосторожности, еще по себѣ не кажетъ. Турки смирны стали, но однако же французы не перестаютъ ихъ учить. Сіи послѣдніе тащатъ насъ съ собою въ союзъ, а лутче сказать подъ высокую свою опеку, и совѣтъ въ томъ подастъ намъ и самъ князь Каунищъ. Слышу однако же, что наше министерство отпѣло непріятно свои мысли о сей системѣ. Персидскія дѣла нѣкоторымъ образомъ приходятъ въ за-

*) Орловъ.
**) Брюсъ.

мѣшательство. Въ ожиданіи пріобрѣтенія прежнихъ союзниковъ и подданныхъ, старые, то-есть, кабардинцы, шалятъ, съ турками перешептываются и вмѣсто скота, что прежде отгоняли киргизы, теперь хватаютъ людей, въ томъ числѣ и маіоровъ.

Впротчемъ говорятъ, что князю Потемкину до шести милліоновъ опредѣлено на устроеніе его губерніи, и что самъ онъ въ оную хотѣлъ скоро выѣхать; флотъ весь того края ему препорученъ, съ правомъ производить чины до полковника, и ничѣмъ сія честь нынѣ не зависитъ отъ коллегіи адмиралтейской. Впротчемъ пишутъ еще, что у нихъ тихо и весьма весело. Простите, что я о вещахъ вамъ извѣстилъ, только васъ утруждаю разсказомъ, дѣлая сіе во исполненіе вашей воли. Пребываю съ глубочайшею преданностію вашего сіятельства нижайшимъ слугою. Петръ Завадовскій.

Екатеринодаръ. Октября 1-го (1781).

29.

Имѣя честь благодарить вашему сіятельству за милость къ меньшому брату моему, весьма я чувствую, колико покровительство ваше во всякомъ случаѣ распространяется для нашего дому. Конечно, въ томъ была самая справедливость, чтобы предпочесть Василья Григорьевича! Къ тому же видѣлъ я и въ письмѣ вашемъ къ ея императорскому величеству, что изволили лично людей и мѣста для нихъ наименовать, представляя, сверхъ того, къ выбору старшинъ генеральныхъ.

По послѣднему представленію вашему докладъ отъ сената поданъ съ прочими и о моемъ братѣ. Конфирмація на сихъ дняхъ воспослѣдуетъ. Долгъ его и нашъ общій умножится, чтобы усердіемъ и возможными заслугами отвѣчать непрерывнымъ благотвореніямъ вашимъ.

Андрей Степановичъ [65]) употреблялъ себя, чтобы въ угодность вашу помѣщены были всѣ къ тому удостоенные, и его въ томъ слова принимали за ваши. Но чтобы русскіе съ малороссіянами были въ правленіяхъ на половину, того въ семъ разѣ перемѣнить никому не можно; такъ угодно и повелѣно.

На сей разъ не встрѣчается ничто новое къ донесенію. Всякой

день ждутъ для свадьбы Браницкого [66]). На меньшой племянницѣ Екатеринѣ Васильевнѣ помолвилъ жениться графъ Скавронской [67]), коего мать уѣхала въ чужіе краи, не участвовавъ въ семъ союзѣ.

Князь Орловъ [68]) скоро отъѣзжаетъ въ Москву до февраля. Печаль такъ его изнурила, что видомъ никакъ неподобенъ на прежняго себя. Что ханъ Крымскій записанъ въ преображенскій полкъ капитаномъ, я думаю, о семъ прежде сего знать изволите.

Препоручаю себя въ милость вашу непремѣнную и я есмь на вѣки съ глубочайшею преданностію вашего сіятельства вѣрнымъ и нижайшимъ слугою. Петръ Завадовскій.

10 октября П. Бургъ. (1781).

Осмѣливаюсь просить о доставленіи вложенія къ моему брату, котораго считаю быть при вашемъ сіятельствѣ или же близко васъ въ переяславскомъ полку. Я тутъ послалъ ему векселя.

30.

Милостивый государь!

По случаю опредѣленія графа Николая Петровича на министерскій постъ подношу я вашему сіятельству выписку изъ письма короля Прусскаго, писаннаго къ его здѣшнему министру.

Прочее самъ графъ Николай Петровичъ [69]) вамъ доносить, а я только свидѣтельствую искреннія чувства мои ко всему, что̀ касается дому вашего.

Со стороны дѣлъ ничего новаго не происходитъ въ общей политикѣ, кромѣ что подъ посредствованіемъ нашего двора открываютъ голандцы съ англичанами мирную негоціацію: но успѣхъ еще никакъ неопредѣлителенъ, понеже и способы къ тому еще не рѣшены.

Графъ Браницкій сей день прибудетъ и свадьбу совершитъ непродолжительно.

Съ безконечною преданностію я есмь на вѣкъ вашего сіятельства нижайшимъ слугою. Петръ Завадовскій *).

28 октября (1781).

*) Приложенія не имѣется въ бумагахъ.

31.

Милостивый государь!

Имѣю долгъ благодарить вашему сіятельству за два ваши милостивыя письма. По дѣламъ, которыя мнѣ поручасте, усердно буду стараться, первое изъ оныхъ, то-есть, пологовское [70]),—за несогласіемъ сенаторовъ 3-го департамента вошло въ общее собраніе,—стану просить князя Александра Алексѣевича *), чтобы къ слушанію представилъ, ибо сіе единственно отъ него зависитъ; а по лифляндскому,—мнѣ сказали, что еще не получено карты, которой сенатъ требуетъ, находя въ оной нужду. Пребудьте, милостивый государь, увѣрены, что во всякомъ случаѣ, гдѣ усердіе мое могу вамъ изъявить, я чувствую душевное утѣшеніе, происходящее отъ безпредѣльной привязанности къ моему великому благодѣтелю. Мраморные столики по той мѣрѣ, какову далъ мнѣ графъ Михаилъ Петровичъ, будутъ сдѣланы, упреждаю только въ томъ, что при строеніи, коимъ я управляю, нѣтъ чистого бѣлого мрамора, а только тѣхъ цвѣтовъ, кои достаютъ на *карерахъ* [71]) въ нашемъ государствѣ.

Пребываю съ нелицемѣрною преданностію вашего сіятельства нижайшимъ слугою. Петръ Завадовскій.

Ноября 2 (1781).

32.

...изъ пологскихъ казаковъ или ихъ повѣренный подалъ прошеніе государыни за земли, вамъ отданныя. Не знаю, какимъ образомъ оно дошло и было объяснено, но сенату данъ именной указъ, чтобы дѣло разсмотрѣть и рѣшить вскорѣ, а исполненіе снять, о чемъ и долженъ быть указъ въ Малороссійскую коллегію. Мнѣ очень чувствительно, что ваше сіятельство въ той землѣ, гдѣ нѣтъ человѣка не облагодѣтельствованнаго отъ васъ, можете собою дознавать дерзость и ябеду. Шло сіе чрезъ Терскаго [72]), правящаго должность рекетмейстера **).

*) Вяземскаго, генералъ-прокурора.

**) Начало письма утрачено.

33.

Милостивый государь!

Поднося письмо графа Николая Петровича, имѣю честь благодарить вашему сіятельству за послѣднее письмо, въ которомъ напоминать милостиво изволите о моемъ братѣ и Осипѣ Степановичѣ [73]). Перваго ничто здѣсь не восхищаетъ, а другой по привычкѣ къ выгодамъ здѣшнимъ преселеніе свое въ Малороссію чувствуетъ, однако же къ мѣсту своему скоро отъѣзжаетъ. Вашему сіятельству, какъ моему великому благодѣтелю, исповѣдую, что на увольненіе брата моего Якова отъ предсѣдательства удержался поспѣшить я моею прозьбою, предвидя, что желаніе таково не было бы угодно, пока еще сія часть, яко твореніе рукъ, отлично уважается. Конечно, есть польза вящая для моего брата удержать за собою прежнее мѣсто, но сіе уже зависитъ отъ благоволенія вашего сіятельства, которому сенатъ обстоятельство сіе и предалъ. Здѣсь, милостивый государь, все по старому.—Новое только имѣемъ, что принятъ въ нашу службу принцъ Витембергскій, братъ старшій великой княгини; кромѣ военнаго, онъ чинъ имѣетъ или званіе гражданское, опредѣленъ будучи въ должность Финляндскаго или Выборгскаго генералъ-губернатора. Съ женою онъ сюда пріѣдетъ въ маѣ или іюнѣ. И другіе братья выходили изъ прусской службы и уже имѣли назначенныя мѣста въ австрійской и сардинской, но старикъ смякнулъ и удержалъ ихъ, перемѣня въ томъ свою резолюцію.—Погребли мы Фабриціана [74]), котораго водяная болѣзнь уморила внезапно.

Великій князь 5-го мая будетъ въ Парижѣ [75]). Вамъ то, безъ сомнѣнія, извѣстно, что изъ Монбельяра онъ опять заѣдетъ въ Вѣну, и нельзя предполагать ихъ возвращенія прежде послѣднихъ чиселъ ноября.

Въ разсужденіи войны европейскихъ державъ, послѣднія извѣстія доказываютъ наклонность англичанъ примириться безпосредственно съ американцами. На этотъ конецъ считаютъ, что они настоящее свое министерство низвергнутъ, сваливая на ихъ головы всякой неуспѣхъ въ дѣлахъ.

Нѣсколько предвидѣть можно, что Петровъ день нынѣшнего

года торжествованъ будетъ отлично, яко исполнившееся въ немъ двадцатилѣтнее царствованіе.

Г. Гулевичъ получилъ по своимъ просьбамъ, во исполненіе вашего о томъ благоволенія. Я имѣю долгъ утруждать ваше сіятельство бывшимъ обознымъ, партикулярнымъ образомъ, г. Зинковскимъ, прося удостоить его въ ассесоры. Я сочту новую себѣ въ томъ милость, пребывая съ безконечною преданностью вашего сіятельства нижайшимъ слугою. Петръ Завадовскій.

Мартъ (1782).

34.

Милостивый государь!

Съ повышеніемъ въ чинъ графа Михаила Петровича приношу вашему сіятельству поздравленіе. Не ставлю я за велико никакой степени для вашего сына, а радуюсь только какъ случаю, распространяющему благосостояніе дому вашего. Если не ускорили доставить вамъ списокъ произведеннымъ въ день вознесенія, то въ запасъ я здѣсь оной подношу. Въ Петровъ день множество бригадировъ пожаловано; въ нихъ послѣдній С. С. Апраксинъ [76]). Графъ Андрей Петровичъ Шуваловъ [77]) сдѣланъ сенаторомъ. Въ произведеніи графъ А. К. Разумовскій [78]) обойденъ и съ стороны линіи военной, и по ряду придворному.

Къ 6 августа приготовляютъ открыть статую Великому Петру, и сей годъ не однимъ симъ ознаменить полагается, яко двадцатилѣтнее царствованіе.

Г. Соколовъ, позамѣшкавъ въ Москвѣ, вручилъ мнѣ только на сихъ дняхъ письмо ваше. Николай Михайловичъ оставилъ самъ записку заплатить изъ полученныхъ денегъ одному только каретнику—825 руб., что я нынѣ и учинилъ, и посылаю при семъ къ нему росписку въ пріемѣ. А серебренникъ не говорилъ ничего, почему и думаю, что онъ расплатился съ нимъ за серебро. Въ такомъ мнѣніи возвращаю тутъ ассигнаціями 575 рублей, оставшіяся изъ 1400 руб. отъ васъ пересланныхъ.

Всенижайше благодарю за представленіе о Рѣпницкомъ [79]), принимая сіе благодѣяніе мнѣ собственнымъ. Благодарю и за напоминаніе милостью вашею моего брата, который давно выѣхалъ,

и коему вопреки мнѣнія вашего сіятельства здѣшнія забавы не дѣлали удовольствія наравнѣ привычному деревенскому упражненію. Для лѣкарей сенатъ затруднилъ производство, то и стараются другими дорогами выходить Ѳомѣ Даниловичу ассесорство, а медицинскій факультетъ снабдилъ его своимъ штабствомъ.

Графъ Яковъ Александровичъ *) прежде, а княгиня Дашкова сегодня возвратилася съ чужихъ краевъ. Графиня Прасковья Александровна **) еще на годъ тамъ осталась. Всѣмъ русскимъ особливо тамъ весело было во время бытности ихъ высочествъ, ибо во всѣ компаніи ко двору и приватно ихъ приглашали.

Сожалѣю сердцемъ о припадкахъ, упоминаемыхъ въ письмѣ. Прошу Бога, чтобы наградилъ васъ столько здоровьемъ, сколько желательно оно для счастья многихъ и моего.

Пребываю съ безконечною преданностью вашего сіятельства покорнѣйшимъ слугою. Петръ Завадовскій.

1 іюля (1782).

Графъ Семенъ Романовичъ [80]) опредѣленъ въ Венецію министромъ. Государыня отъ себя соизволила объявить, что воля ея есть, дабы принялъ онъ службу на первый разъ въ сей комиссіи.

35.

Милостивый государь!

На полученное письмо отъ 23 іюля остается донести вашему сіятельству, что, милость и благоволеніе ваше всякой разъ какъ я вижу, удовольствіе чувствую, соотвѣтствующее безконечной моей къ вамъ преданности. Въ повость имѣю честь сказать о пожалованіи Михаила Сергѣевича Потемкина [81]) шталмейстеромъ, при отставкѣ съ полнымъ жалованьемъ г. Ребиндера [82]) отъ сей должности, по его собственной прозьбѣ.

Княгиня Дашкова [83]), возвратяся съ чужихъ краевъ, съ большимъ принята благоволеніемъ. Тотчасъ сынъ ея пожалованъ изъ корнетовъ кирасирскихъ капитанъ-поручикомъ гвардіи, а теперь дана ей въ Бѣлоруссіи деревня Огинского, мѣстечко Круглое, состоящее по ревизіи болѣе 2500 душъ въ губерніи Могилевской.

*) Брюсъ.

**) Супруга графа Брюса.

Пребываю съ достодолжнымъ высокопочитаніемъ вашего сіятельства нижайшимъ слугою. Петръ Завадовскій.

Ихъ высочествъ [84]) считаемъ увидѣть подъ исходъ октября; путь ихъ предположенъ чрезъ Краковъ и Полоцкъ.

(Августъ 1782).

36.

Дѣла военныя, какъ на сей разъ есть, располагаются такъ, чтобы болѣе оказательствами, знаменующими готовую руку на пораженіе, устрашить враговъ, поддержать свои виды на Крымъ, нежели дѣйствительнымъ ударомъ. Считаютъ, что внутрь Крыма довольно и Самойлова [85]), а въ предводителя корпусу, туда обращенному, г. Балмена [86]).

Правда, что въ сихъ дѣлахъ нерѣдко бываетъ, что и малая искра производитъ пожаръ, но уважать все то, при большихъ замыслахъ, не почитается сходнымъ. Князь Потемкинъ въ сей части уполномоченъ безпредѣлно. Слава и польза собственныя могутъ двинуть.

(1782).

37.

30 августа (1782).

По предположеніямъ на Крымъ, которыя прозвесть въ дѣло ввѣрено князю Потемкину, навѣрно, онъ поѣдетъ съ 1-го сентября въ Херсонъ и до Перекопа, чтобы собою все осмотрѣть [87]). И какъ путь его будетъ чрезъ Бѣлоруссію, Черниговъ и Нѣжинъ, а при томъ и скоропостижнымъ полетомъ, полагая не болѣе пяти недѣль на все то употребить, то и счелъ я за исполненіе моей предъ вами должности предварить о томъ увѣдомленіемъ. По настоящимъ подвигамъ, въ споспѣшество дальнимъ и большимъ видамъ, кредитъ его вяще возрастаетъ.

Хотя изъ Царграда нѣтъ еще ничего рѣшительного, но мы себя находимъ противъ турковъ въ такомъ положеніи, что не должно въ томъ краю терпѣть ихъ совмѣстничества.

38.

15 сентября (1782).

Милостивый государь!

Естли князь Григорій Александровичъ заѣзжалъ къ вамъ, то ваше сіятельство лутчее свѣдѣніе о дѣлахъ имѣете. Я однако жъ, по безпредѣльной моей преданности, не могу не донести вашему сіятельству, что, по крайней мѣрѣ, на сей разъ такъ здѣсь мыслютъ, что пока съ татарами идетъ дѣло, то и одного его подвига тутъ доволно, а когда бы турки прямо войну предпріяли, тогда предполагается вамъ предводительство арміи. Князь Репнинъ, Ельмптъ [88]), графъ Пушкинъ [89]) войти должны съ частями своими въ вашу полную команду. Примите, милостивый государь, донесеніе мое знакомъ неограниченной моей довѣренности и такова же къ вамъ усердія.

22-го сего мѣсяца положено быть установленію новаго ордена святаго Владиміра [90]), который могутъ тоже имѣть гражданскіе чины и который состоитъ изъ четырехъ классовъ съ присоединенною пенсіею.

Болше здѣсь ничего новаго нѣтъ. Получены извѣстія, что Царграда двѣ части истреблены пожаромъ, что вамъ, конечно, прежде нашего извѣстно. Павелъ Потемкинъ отправляется командовать корпусомъ въ Астрахань.

Имѣю честь быть съ нелицемѣрнымъ высокопочитаніемъ вашего сіятельства нижайшимъ слугою. Петръ Завадовскій.

39.

Октября 1-го (1782).

Милостивый государь!

Письмо вашего сіятельства съ приложеніемъ двухъ таковыхъ къ дѣтямъ вашимъ я получилъ. Между удовольствіемъ, которое предполагалъ я себѣ въ отпускѣ, было главное, чтобы видѣть ваше сіятельство, благодѣтеля моего, но недавно государыня препоручила мнѣ учреждать въ Имперіи нормальныя школы, по примѣру заведенныхъ въ Австрійскихъ земляхъ, то сія комиссія [91]), еще самъ не знаю, дозволитъ ли произвести въ дѣйствіе намѣреніе мое.

Признаюся душевно вашему сіятельству, что я не въ суетѣ веселье мое ставлю. Но все имѣвши, есть еще большій трудъ пользоваться тѣмъ, чѣмъ хочешь. Пологовскихъ казаковъ дѣла приходятъ въ сенатѣ къ слушанію; я по письму вашему говорилъ съ княземъ Вяземскимъ; онъ обѣщалъ охранять вашу пользу, а во мнѣ, милостивый государь, не сомнѣвайтеся, чтобы я не все то, что въ моихъ силахъ, употребилъ въ споспѣшество оной.

Князя Потемкина возвращеніе вскорѣ ожидаемъ. Глазъ его считаютъ окомъ всевидящимъ. Я чаю, что онъ введетъ войско въ Крымъ, и договорившись съ ханомъ въ предположеніяхъ, возвратится рукою сильною, какъ туда ѣхалъ. Войны отъ турокъ предполагать нельзя по ихъ теперешнему внутри раздираемому состоянію, а съ татарами управиться можно какъ хотимъ.

Прилагая милостивый манифестъ и статутъ [92]) новаго ордена, буде прежде къ вамъ не дошелъ, и пребываю съ безконечною преданностію вашего сіятельства вѣрнымъ и нижайшимъ слугою. Петръ Завадовскій.

40.

Милостивый государь!

Видя особливую милость вашего сіятельства въ письмѣ, отпущенномъ чрезъ Сахновского, чувствительно радуюсь: достойнымъ быть павсегда онаго — счастье въ моей жизни есть первое.

Ихъ императорскія высочества возвратились въ добромъ здоровьи [93]). Раздача лентъ въ праздникъ 24-го превзошла всѣ когда-нибудь бывшія.

Изъ прилагаемыхъ списковъ сонзволите усмотрѣть имена новыхъ ковалеровъ.

Князь Орловъ [94]) совсѣмъ съ ума сошелъ, и безъ жалости нельзя въ такомъ состояніи его видѣть. Графъ Алексѣй Григорьевичъ и Иванъ Григорьевичъ съ нимъ пріѣхали и сидятъ при немъ, терпя муку безъ всякой надежды къ лутчему.

Въ праздникъ еще пожалованы фрейлинами Полянская [95]), дочь Елизаветы Романовны, да княжна Голицына Варвара Борисовна изъ монастырокъ.

Препоручаю себя въ милость непремѣнную вашего сіятельства, пребывая съ сердечною преданностью вашего сіятельства вѣрнымъ и нижайшимъ слугою. Петръ Завадовскій.

25 ноября (1782).

41.

19 декабря (1782).

Къ предыдущимъ увѣдомленіямъ не имѣю ничего нового, чтобы на сей разъ присовокупить. Дѣла внѣшнія еще не распространяются далѣ, какъ только сносятся участвующіе дворы между собою въ разсужденіи предложенія отъ вѣнскаго, избравшего нашъ и французской къ медіаціи. Я надѣюсь, что вашему сіятельство графъ Никита Ивановичъ *) сообщитъ все сіе дѣло въ полной перепискѣ; я слышу, что онъ сіе долженъ сдѣлать, хотя впротчемъ пребываетъ въ напраспомъ разумѣніи, яко бы симъ образомъ отчетъ вамъ даетъ въ своемъ департаментѣ.

Г. Корсакъ [96]), сказываютъ, занемогъ. Нѣсколько уже мѣсяцовъ, что здѣсь предурная погода, рождественскіе или крещенскіе морозы, надежно, что выведутъ ясность. Алексѣй Ал. Ступишинъ [97]) пріѣхалъ и опредѣленъ въ должность намѣстника въ Нижегородскую губернію, которую онъ станетъ учреждать. Пріемъ ему ласковъ, а князя Григорія Александровича доброхотство ему всячески выгодно, ибо кредитъ его никакъ еще не увядаетъ.

Съ нелицемѣрною преданностію я есмь на вѣки вашего сіятельства, милостивый государь, вѣрнымъ и нижайшимъ слугою. Петръ Завадовскій.

42.

Генваря 26 (1783).

Хотя еще не рѣшено на дѣлѣ, но намѣреніе есть точно ея величества будущимъ лѣтомъ чрезъ Смоленскъ и Кіевъ проѣхать въ Херсонъ [98]). Великій князь также сей путь воспримета, условіе было, чтобы и императору тутъ же увидѣться. Когда сіе намѣреніе выполнять начнутъ, то ваше сіятельство, конечно, предварены бу-

*) Панинъ.

дете, но до того времени прошу, милостивый государь, увѣдомленіе мое для себя сохранить, ибо и здѣсь оное вовсе не гласно.

Морскія вооруженія у насъ готовятся огромныя; сухопутныя же вамъ самимъ извѣстны; но турки наружными на всѣ наши предложенія податливостями уклоняются отъ войны, и точного ничего еще нѣтъ, чтобы они рѣшились по нашему воевать. У насъ также не слышу, чтобъ былъ уже сдѣланъ планъ предполагаемымъ операціямъ.

Княгиня Дашкова [99]) на сихъ дняхъ пожалована директоромъ Академіи Наукъ, а г. Домашневъ [100]) отъ сего посту уволенъ. Въ своемъ полѣ первая она имѣетъ сію почесть.

Больше на сей разъ ничего не находится къ донесенію. Вашего сіятельства нижайшій слуга. Петръ Завадовскій.

Полагаясь, что ваше сіятельство увѣрены о постоянной моей къ вамъ привязанности, не боюсь я быть подвергнутъ въ мысляхъ вашихъ осужденію, что нѣкоторое время былъ предъ вами въ молчаніи. Графъ Орловъ [101]) скоро отъѣзжаетъ въ Москву съ братомъ, достойнымъ отъ всѣхъ сожалѣнія. Ея величество его же имѣніе въ ихъ присмотръ отдала, онъ же ничѣмъ теперь не рознится отъ ребенка, который не имѣетъ еще полной рѣчи и памяти.

43.

31-го марта (1783 года).

Милостивый государь!

Новое удовольствіе имѣлъ я чувствовать милости ваши, получа письмо отъ вашего сіятельства чрезъ г. Миклашевского [102]). Никакого нѣтъ признака, чтобы сенатъ выселили въ провинцію. Конечно, тѣ, что думаютъ, старина не погибаетъ, составили молву о Глуховѣ. Еслибы пріѣхалъ я, чего въ сіе лѣто сдѣлать не могу, то не больше какъ въ деревню и чтобы увидѣть благодѣтеля моего, особу вашу.

Князь Потемкинъ [103]) хочетъ завтра выѣхать, а по крайней мѣрѣ на сихъ дняхъ точно сіе здѣлаетъ, хотя доселѣ и откладывалъ отъ дня въ день свой выѣздъ. Самъ онъ мнѣ говорилъ, что дней около десяти проживетъ въ новокупленной своей деревнѣ Дубровнѣ, что съ вашимъ сіятельствомъ непремѣнно увидится или

въ Бѣлой Церкви, или въ Кіевѣ. Между тѣмъ если къ вашему сіятельству не прежде дойдетъ знать, то я здѣсь сообщу, что военное росписаніе вышло: въ случаѣ разрыва съ Портою опредѣляетесь вы командиръ всѣхъ россійскихъ армій, выключая внутреннюю небольшую часть, что̀ здѣсь числиться будетъ подъ командою князя Александра Михайловича. Подобно уполномочиваетесь, какъ имѣли вы власть со стороны дѣлъ и повсемѣстного надъ войсками начальства по заключеніи Кайнарджицкого мира. Командовать же частями опредѣлены: князь Григорій Александровичъ, графъ Салтыковъ [104]), Репнинъ да Суворовъ [105]) отрядомъ на Кубанѣ. Вашему сіятельству на подъемъ пожаловано 15000 руб., да по припятіи команды, сверхъ того, что̀ вы нынѣ имѣете, по 1000 руб. въ мѣсяцъ на столъ. Частьми командующимъ генераламъ жалуются на подъемъ и столовыя деньги. Но будетъ ли истинная война, про то только могутъ сказать турки. Князь Потемкинъ ѣдетъ занять Крымъ,—кажется, что турки давно сего ждутъ безмолвно,—тутъ же свою откроетъ и Новороссійскую губернію, которая составилась изъ двухъ одна. Открытіе полагается учинить въ Полтавѣ, а губернскій городъ строить въ Кобелякахъ. Аннибалъ [106]) и Языковъ [107]) смѣнены, а опредѣленъ губернаторомъ туда изъ Твери Тимоѳей Ивановичъ Тутолминъ [108]).

Съ Парижа пишутъ, что графъ Сергѣй Петровичъ своими достоинствами отличается вездѣ. Пріемъ отъ короля и королевы ему отмѣнный предъ всѣми россійскими. Государыня, часто о семъ слыша, говоритъ съ благоволеніемъ, предполагая даже ему въ чужихъ краяхъ постъ министерской, что, я надѣюся, и исполнится тѣмъ скорѣе, что онъ въ іюлѣ полагаетъ возвратиться.

Прошу, милостивый государь, продолжайте ваше благоволеніе къ пребывающему съ нелицемѣрною къ вамъ преданностью вашего сіятельства нижайшему слугѣ. Петръ Завадовскій.

44.

Походъ Херсонскій [109]), о коемъ я предувѣдомлялъ, отложенъ до будущего года. Миръ, заключенный между воевавшими державами, предупреждаетъ и другія дѣла. Уже Франція здѣлала отзывъ, что

есть такія державы, которыя не пожалѣютъ ни послѣдняго человѣка, ни послѣдней копѣйки терять, чтобы воспротивиться предпріятію, которое бы клонилось на совершенное разрушеніе Турецкой державы въ Европѣ. Мнѣ кажется, что на теперешнее время подвиги наши будутъ овладѣть Крымомъ и къ спокойствію имперіи положить границу отъ Черного до Каспійского моря, въ чемъ посторонпимъ неловко намъ препятствовать. Все сіе пишу вамъ за секретъ.

О смерти Боура [110]) Г. *) большія проливала слезы и многіе дни. Выписываютъ на его мѣсто принца Ангальта, что изъ прусской въ саксонской службѣ.

(1783).

45.

Вамъ, конечно, извѣстно, какой конецъ воспріяли дѣла наши съ Портою въ разсужденіи Крыма. Теперь со дня на день ждемъ куріера съ ратификаціею на подписанную уже уступку полуострова и Кубанской стороны.

Сіе только удерживаетъ, что не объявляютъ изготовленныхъ уже милостей подвизавшимся въ семъ дѣлѣ, въ которыхъ, какъ слышно, сильный князь Г. А. Потемкинъ будетъ пожалованъ фельдмаршаломъ по линіи президента военной коллегіи. Письмоводители, вовторыхъ, также наградятся, что на сихъ дняхъ должно произойти.

Графъ Иванъ Петровичъ Салтыковъ [111]) назначается въ намѣстники послѣ графа Романа Ларіоновича [112]), а Павелъ Потемкинъ [113]) Астраханскимъ и Саратовскимъ. Графъ Ангальтъ [114]) принимается отлично, въ поведеніи же своемъ онъ еще крайне скроменъ. По сію пору благоволенія къ нему столько, сколько оказывается для людей, которыхъ думаютъ выдвинуть въ большую степень.

Еще мы не знаемъ прямо видовъ императора, если онъ ихъ имѣлъ, приводя къ миролюбивому концу дѣло наше съ Портою; а царь царю даромъ не дѣлаетъ услугъ на подобіе дружбы приватныхъ людей.

---

*) Государыня.

Осмѣливаюсь принести вашему сіятельству всенижайшую прозьбу о дѣлѣ моемъ съ волохами въ Переяславскомъ [115]) полку, чтобы, буде можно, переселить ихъ. Я бы пополнилъ и издержки казенныя, лишь бы избавиться такого сосѣдства, которое служитъ къ соблазну и развращаетъ моихъ мужиковъ. Способъ же есть ближайшій, по особливой вашей къ намъ милости,—велѣть имъ записаться по выбору состоянія въ города, коихъ теперь много безлюдныхъ [116]).

20 апрѣля 1783 г.

46.

6 апрѣля (1783).

Милостивый государь!

По утру въ сегодняшній день князь Григорій Александровичъ *) выѣхалъ; въ бѣлорусскихъ своихъ деревняхъ полагаетъ прожить дней съ 10-ть, оттуда чрезъ Бѣлую Церковь проѣхать въ Новороссійскую, нынѣ переименованную, Екатеринославскую губернію. Ваше сіятельство, увидѣвшись съ нимъ, о дѣлахъ всѣ подробности узнаете, что́, полагаю, прежде будетъ, чѣмъ сіе къ вамъ дойдетъ.

Графъ И. П. Салтыковъ сюда прибылъ, а скоро отправится въ вашу команду. Надѣюсь, не замедлятъ прислать къ вамъ росписаніе арміи, предположенія предметовъ на случай дѣйствительной войны. Въ разсужденіи образа вооруженія и одежды князь Потемкинъ имѣетъ повелѣніе учинить перемѣну въ полкахъ, по представившимся чрезъ то казнѣ и людямъ выгодамъ. Онъ принялся было и малороссійскіе казацкіе полки устроить, но только предъ отъѣздомъ своимъ постановленія о томъ не совершилъ. При изобрѣтеніяхъ въ умноженіе государственныхъ доходовъ думаютъ, или лучше сказать, полагаютъ и въ Малороссіи ввести подушной сборъ, а въ городахъ—продажу винъ партикулярную отрѣшить.

На 31-е марта умеръ скоропостижно графъ Никита Ивановичъ Панинъ [117]): былъ веселъ, игру карточную кончивши, въ свой часъ простился и отошелъ спать, тутъ по обычаю заставилъ читать себѣ книгу и, продолжая чтеніе, около 4-го часа утра хотѣлъ

*) Потемкинъ.

изъ креселъ лечь въ кровать, какъ поднялся, то тотчасъ сказалъ, что ему безмѣрно стошнилось; человѣкъ тутъ былъ одинъ только, побѣжалъ, чтобъ съ другой горницы принести лохань, и возвратяся въ ту же минуту, нашелъ, что, изпустя нѣсколько рвоты, повалился онъ въ кровать и языкъ изъ рта высунулъ. Докторская помощь, пускапіе крови не возвратили ему ни памяти, ни духа жизни. Таковъ былъ внезапный конецъ человѣку, ни мало не помышлявшему о смерти, ибо тотъ же вечеръ навѣдывался о своемъ экипажѣ, который готовилъ къ отъѣзду въ маѣ мѣсяцѣ въ деревню. При выносѣ изъ дому тѣла присутствовалъ великій князь, а погребенъ онъ въ церкви Невскаго монастыря между фельдмаршалами Долгоруковымъ и Трубецкимъ. Тутъ же государыня пожаловала молодого его племянника графа Панина камеръ-юнкеромъ. По вскрытіи тѣла внутренности нашли въ немъ совершенно здоровыя, но мозгъ залитъ кровію. Главную причину сего удара большею частію разумѣютъ лѣченіе его у одного шарлатана маіора Бланкенгагена, который, бравшись возвратить ему крѣпость, молодости свойственную, давалъ лѣкарства, горячившія кровь и напрягавшія позывъ къ пищи.

Все тутъ, что́ могу вашему сіятельству на сей разъ донести, пребывая съ нелицемѣрнымъ на вѣкъ почтеніемъ вашего сіятельства всепокорнѣйшимъ слугою. Петръ Завадовскій.

47.

С.-П.Бургъ. 7-го іюля (1783).

Милостивый государь!

О крапивинской деревни говорилъ я съ Михаиломъ Сергѣевичемъ [118]); онъ самъ не знаетъ, сколько въ ней душъ по послѣдней переписи; но чтобъ объ оныхъ, также и о количествѣ обмежованной земли даны были вѣрныя справки, о томъ писалъ въ Москву, а сіе свѣдѣніе доставить къ вамъ прямо поручилъ я Матисову. Между тѣмъ хочетъ Михаилъ Сергѣевичъ знать о цѣнѣ дому; деревню же охотно пуститъ въ замѣну, запрашиваетъ по 100 руб. душу.

Тутъ не было никакихъ толковъ; поспѣшности виною ставятъ нечаянное сложеніе ханства; для всѣхъ ухватокъ свой образъ у него.

По послѣднимъ депешамъ вашего сіятельства, что̀ отсюда зависитъ, все то здѣлано, то-есть, пошлются къ вамъ экстраординарныя деньги, также и чины для турецкихъ дѣлъ надобные, велятъ Булгакову обо всемъ увѣдомлять, а о казакахъ малороссійскихъ писано къ князю Потемкину, чтобы васъ увѣдомилъ; онъ и здѣсь хотѣлъ и поѣхалъ съ тѣмъ, чтобъ ихъ преобразить. Впрочемъ, вся часть военная движется по его размѣру, какъ военнаго министра, гдѣ бы онъ ни былъ.

Нынѣшняго числа положено было выѣхать въ Фридрихсгамъ на свиданіе съ королемъ Шведскимъ [119]), который на пути туда, смотря свои пограничные полки, упалъ съ лошади и переломилъ руку. Съ симъ отъ него прибылъ вѣстникъ и съ увѣреніемъ, что докторъ обнадеживаетъ его въ восемь дней вылѣчить; и такъ отложенъ походъ до 16-го сего мѣсяца. Государыня изволитъ ѣхать въ маленкой свитѣ, чтобы не болѣе трехъ дней тамъ пробыть. Ждутъ нетерпѣливо извѣстія о занятіи Крыма, чтобы обнародывать о томъ формально. Не меньше притомъ упованіе есть, что война туркамъ страшнѣе, чѣмъ намъ, а оную объявить ихъ, а не наше дѣло.

Графъ Сергѣй Петровичъ недавно сюда пріѣхалъ въ добромъ здоровіи. Онъ воспользовался такъ, какъ мало людей, своимъ долговременнымъ путешествіемъ.

Фалѣевъ [120]) не совсѣмъ еще потерялся у князя Г. А. Завистники нашли удачную клевету; однакоже онъ не всему повѣрилъ, а по крайней мѣрѣ съ тѣмъ поѣхалъ.

Пребываю съ безконечнымъ почтеніемъ и вѣчною преданностію вашего сіятельства нижайшій слуга. Петръ Завадовскій.

48.

Милостивый государь!

Письмо отъ 3-го іюля пріемлю знакомъ отмѣнной милости вашей. Благодарю съ безконечнымъ признаніемъ за непрерывныя благодѣянія ваши, къ коимъ принадлежитъ повелѣніе, отъ васъ данное, ко успокоенію владѣнія моего отъ волоховъ. Братъ мой о семъ возвѣстилъ мнѣ купно и о благоволеніи вашемъ къ нему.

Со стороны дѣлъ и вашего въ нихъ положенія нѣкоторымъ образомъ мнѣ вѣдомо обнадеживаніе, вамъ здѣланное. Впрочемъ

удача вездѣ неразлучна съ нашими всякими предпріятіями. Французы сами умягчены или устрашены столько, что лишь бы не шли мы на Царградъ, а съ Крымомъ насъ оставятъ, а о туркахъ вы ближе знать изволите, дышутъ ли они войною. Итакъ, настоящій нашъ шагъ, повидимому, не обѣщаетъ войны. Что же во взаимство здѣлаетъ императоръ къ своему пріобрѣтенію, того еще не знаемъ и на всякъ часъ ожидаемъ увѣдомленія.

Овладѣніе Крымомъ [121]) принято съ большимъ благоволеніемъ и по первому извѣстію пожаловано, что̀ кому ваше сіятельство соизволите узрѣть отъ подносителя сего.

Предавъ себя въ милость вашего сіятельства, имѣю честь пребывать въ совершенномъ высокопочитаніи вашего сіятельства нижайшимъ преданнѣйшимъ слугою. Петръ Завадовскій.

9-го августа (1783).

49.

Милостивый государь!

Объясняемыя мысли въ послѣднемъ письмѣ вашемъ доказываютъ проницаніе, которое обыкъ я чтить. Правда, милостивый государь, что и странное должно принимать, когда есть въ томъ необходимость. Когда всѣ предпріятія удача или счастье вѣнчаетъ, въ такомъ случаѣ безмолвность есть то же, что̀ благоразуміе.

По всѣмъ извѣстнымъ обращеніямъ дѣлъ, кажется, войны быть не можетъ, ибо за чужое никто въ оную не вдается, особливо что многимъ нужно лѣчить собственныя раны, слѣдственно, успѣхи радуютъ и превозносятъ людей. Ваше сіятельство въ сихъ изъясненіяхъ меня разумѣете; равно считаю удостовѣренъ и въ томъ, что внутреннее во мнѣ ощущеніе знаетъ степень настоящихъ вашихъ чувствованій.

Александру Андреевичу *) [122]) пожалованы деревни Кіевскаго и Лубенскаго полковничествъ, съ прибавкою нѣкоторыхъ также песковъ.

Больше нѣтъ здѣсь новаго, а по крайней мѣрѣ достойнаго донесенія или свѣдѣнія вашего. Мы еще въ вассальство или по-

*) Безбородко.

кровительство пріобрѣли края Грузинскіе съ царькомъ ихъ. Князь Гр. Алек. не прежде ноября сюда ожидается, онъ хотѣлъ прежде прислать росписаніе арміи для будущаго времени и открыть намѣстничество свое.

Пребываю съ нелицемѣрною и вѣчною преданностью вашего сіятельства нижайшимъ слугою. Петръ Завадовскій.

26 августа (1783).

50.

Милостивый государь!

Не имѣвъ вѣрного случая, умедлилъ я моимъ всенижайшимъ благодареніемъ вашему сіятельству за милостивѣйшія два письма ваши.

Съ душевнымъ огорченіемъ представляю я себѣ всякой изъ тѣхъ случаевъ, которые были поводомъ спросить моихъ мыслей. Повинуясь вашей воли, говорю что̀ думаю. Въ настоящее время всякое удаленіе не можетъ быть принято безъ чувствованія. Вы покрыты заслугами и славою, и въ томъ нѣтъ вамъ сверстниковъ; онѣ вамъ щитъ противъ успѣяній, которыя приноситъ счастье непревозмогаемое. Козацкую службу и выгоды представляю по словамъ вашимъ, знаю предположеніе, сдѣланное отъ васъ по великому опыту, но вдругъ или скоро перемѣнить того нельзя, что̀ уже здѣлано. Командованіе Игельштромово [123]) — не четъ отличная довѣренность къ большимъ талантамъ, а я считаю сіе доказательствомъ, что тотъ край приведенъ въ полную безпечность. Со стороны военныхъ операцій не дѣлаются еще никакія предположенія, ибо кто всю власть и довѣренность въ томъ имѣетъ, тотъ еще столько не выздоровѣлъ, чтобы заниматься могъ опыми.

Войны вѣроятнымъ образомъ ждать нельзя, а со стороны политической части приготовляются сдѣлать вскорѣ репрезентацію Портѣ о новой конвенціи, если она согласится uti possidemus.

Графъ Михаилъ Петровичъ возвратился въ добромъ здоровьи, а графу Сергѣю Петровичу еще не открывается мѣсто въ министерскихъ постахъ, ибо оные всѣ заняты. По истинной моей преданности я бы желалъ, чтобы онъ въ отечествѣ былъ употребленъ, гдѣ ближае могъ бы показать свои способности, которыя суть въ

немъ превосходныя со стороны природы и пріобрѣтенія. Къ будущему празднику князь Г. Алек. приготовилъ большое произвожденіе воинскихъ чиновъ; не меньше же и раздача лентъ новаго ордена будетъ.

Князь Алекс. М. Голицынъ немогъ *) чувствительно; ему теперь легче, но припадокъ сей едва ли не здѣлалъ перелому въ его силахъ, оканчивающему старость нашего вѣка. Графу Кириллу Григорьевичу [124]) тоже нездоровится; онъ больше сидитъ дома.

Съ пелицемѣрною преданностью пребуду вѣчно вашего сіятельства нижайшимъ слугою. Петръ Завадовскій.

16 сентября 1783.

51.

Милостивый государь!

Большую милость вашего сіятельства признаю въ томъ, что изволили увѣдомить меня объ отзывѣ г. Тернавского. Я думаю столько же трудно съ сими людьми сойтися въ дѣлѣ, какъ было невозможно ужиться въ сосѣдствѣ. Послѣ претерпѣнія буянственныхъ насильствъ, которымъ нельзя было ожидать конца, крайность заставила противъ силы защищать себя таковою; но съ пріобрѣтеніемъ законнаго права куплею, — что́ намъ стало не малой суммы, — г. Тернавскіе владѣнія своего ни на чемъ другомъ основать не могутъ, что отецъ ихъ заводилъ по власти гетманской въ чужихъ дачахъ смольчужные заводы, которые, какъ не стало гетмана, онъ себѣ tacitement присвоялъ при безсиліи и молчаніи имъ обиженныхъ. Не любя тяжбы, я радъ сходныя мѣры принять, а впрочемъ и совѣстный судъ ничего не опредѣляетъ не по закопамъ. Какъ я отъ всѣхъ моихъ домашнихъ дѣлъ удаленъ, а братъ ихъ властенъ распоряжать, какъ хочетъ, то вложеніемъ пишу я къ нему о прекращеніи сего дѣла.

Болящій чуть оправится въ своемъ здоровьи [125]), то онъ, конечно, сюда пріѣдетъ изъ Крычева. Въ разсужденіи воинскихъ дѣлъ онъ все или его совѣтъ опредѣляетъ. Франція, которая доселѣ многимъ давала мнѣніе, что войну между насъ и турковъ подыметъ, теперь охотно хватается за медіацію, чтобы насъ примирить съ

*) То-есть, хворалъ.

турками, которые, какъ и она, рады, чтобы только мы при взятыхъ поссесіяхъ остались, а не шли далѣе. А императоръ тоже не лишняго на сей разъ отъ Порты требуетъ; слѣдственно, можно ждать, что въ Вѣнѣ миръ превозможетъ, и неизвѣстность о войнѣ такъ необычайная рѣшится.

Смерть князя Александра Михайловича [126]) и подполковника Ф. П. Вадковскаго [127]) по сю пору вашему сіятельству извѣстны, а болѣе здѣсь ничего нѣтъ новаго. Будущею весною хочется отпроситься, чтобы побывать въ своихъ мѣстахъ, гдѣ лутчимъ удовольствіемъ ставлю увидѣть моего непремѣнного благодѣтеля, къ коему во всю жизнь сохраню безкопечную преданность, съ которою есмь вашего сіятельства нижайшимъ слугою. Петръ Завадовскій.

26 октября (1783).

Здоровье мое худо мнѣ служитъ: припадки тому цѣлую недѣлю держатъ въ постелѣ.

52.

Милостивый государь!

За благодѣтельскую помощь, о которой ваше сіятельство увѣрили меня милостивымъ письмомъ своимъ отъ 1-го марта, благодарю наичувствительнѣйше. Великій мой опытъ движетъ во всякомъ случаѣ упованіе къ покровительству вашему. По моему намѣренію я не могъ получить свободы съѣздить въ деревню. Теченіе дѣлъ на меня возлагаемыхъ тому претитъ. Хотя желаніе во мнѣ непремѣнно, но обстоятельства (если ихъ не преодолѣю) такъ ведутъ, чтобы въ будущемъ году тѣмъ пользоваться,

Анна Степановна Протасова [128]) пожалована камеръ-фрейлиною, а болѣе не имѣемъ новостей.

Пребываю съ безконечнымъ почтеніемъ вашего сіятельства нижайшимъ слугою. Петръ Завадовскій.

Марта 22 1784 г. С.П.Бургъ.

PS. О формированіи малороссійскихъ полковъ уже къ вамъ послано. Еще не вышло, однакожъ приготовляютъ, и то повелѣніе, чтобы при настоящемъ учрежденіи больше не дѣлать чиновъ малороссійскихъ, а которые есть, тѣхъ переименовать въ статскіе и воинскіе; такимъ образомъ и названію конецъ воспослѣдуетъ.

Убѣждаюсь прозьбою представить таковую же мою вамъ о показаніи вашей милости Николаю Гудовичу [129]), которой, мнѣ сказываютъ, къ произвожденію въ чинъ по старшинству не лишается права.

53.

Сентября 20 (1784).

Съ отдаленіемъ главной квартиры пресѣклись всѣ случаи писать къ вамъ или что-нибудь о вашемъ состояніи слышать. Деньги по вашей ассигнаціи ваши дѣти получили и получать будутъ.

Собственно для васъ Михаилъ Сергѣевичъ вамъ угодное предписалъ, о чемъ его рапортъ прилагаю.

Отнюдь нѣтъ въ томъ никакой бѣды, что графъ Сергѣй Петровичъ попытался. Надобно всего просить, дабы что-нибудь получить. Я въ томъ стою и преданностію моею предъ вами утверждаю, что онъ достоинъ вашего всесовершеннаго благоволенія, и что его качествъ не затмятъ неблагопріятствующія времена, при этомъ и милостями вашими графъ Николай Петровичъ насытитъ свое сердце. Нельзя, чтобъ образъ таковаго расположенія не умножалъ сыновнюю привязанность. Явили одному, явите и другому равно милость отцовскую, дозволивъ къ себѣ пріѣхать.

Адресуясь черезъ кіевскую почту, воспрещаюсь невѣрностію случая написать болѣе.

Солнце нашей и европейской тишины чѣмъ далѣе тѣмъ болѣе закрываютъ противныя облака. Даруй вамъ Богъ исцѣленіе: я поминутно о томъ его прошу отъ глубины моего сердца. (Госуд. Арх.).

54.

Милостивый государь!

Денегъ три тысячи рублей я получилъ чрезъ Лукашевича [130]), коими расплатился съ банкиромъ. По случаю новолѣтія желаю, да умножитъ Богъ крѣпость силъ и долгоденствіе вѣка вашего. Дѣла европейскія держатъ еще въ сомнѣніи всѣхъ политиковъ и нельзя съ удостовѣреніемъ сказать, произведутъ ли войну или тишину утвердятъ вяще!

Для моего хозяйства пашлось бы выгоднымъ заведеніе селитряныхъ заводовъ; оные могу я основать съ помощью отъ милости вашей, если ваше сіятельство дадите позволеніе на употребленіе земли изъ валовъ Стародубскаго или Лѣснаго или Погарскаго, на томъ основаніи, какъ всякій дозволяетъ артиллеріи подобную работу въ крѣпостяхъ, въ ея вѣдомствѣ остающихся, а сей городъ онъ уже считаетъ отшедшимъ въ вѣдомство губерніи. Если мой братъ представится вашему сіятельству съ таковою просьбою, удостойте, милостивый государь, отъ васъ зависящимъ благоволеніемъ въ доказательство вашей милости къ тому, который пребываетъ съ вѣчною преданностью вашего сіятельства нижайшимъ слугою. Петръ Завадовскій.

Генваря 7 1785.

55.

Милостивый государь!

Считая имѣть чести предстать вашему сіятельству, и въ концѣ зимы, и нынѣшнею весною, здѣлался виноватъ столь долгимъ моимъ молчаніемъ. Простите, милостивый государь, слѣдствіе не моей воли. Всемѣрно ищу отпуску на нынѣшнее лѣто, льстя себѣ удовольствіемъ увидѣть великого моего благодѣтеля.

Дѣла, угрожавшія цѣлой Европѣ войною, противъ чаянія обращены къ примиренію, и раздоръ голандцы оплатятъ деньгами; чрезъ Францію идутъ теперь договоры въ томъ. Итакъ, престаютъ всѣ виды, а потому и мысли, на обнаженіе меча.

Входъ младшего вашего сына графа Сергѣя Петровича [131]) въ дипломатическій корпусъ не можетъ быть для него безплоденъ. Но онъ весьма желалъ употребленъ быть въ отечествѣ, гдѣ бы онъ и себѣ, и дѣламъ лутче могъ бы полезенъ быть. По живости права своего онъ поступилъ и на домогательство послѣдняго, отъ чего, сколько онъ меня ни любитъ, не могъ я его отклонить. И теперь онъ собирается къ своему посту, но еще нельзя ему скоро выѣхать, потому что взаимный министръ неизвѣстно когда оттоль посланъ будетъ. Свойства пылкой молодости всѣ люди имѣли, которыхъ природа надѣлила таковыми талантами, каковыми отличается между всѣхъ сверстниковъ своихъ сей предорогой сынъ вашъ. Не оскорбляйтеся, милостивый государь мой, тогда его само-

нравіемъ, которое опытъ и время въ немъ перемѣнятъ. Умъ онъ имѣетъ преострой, и всѣ знанія его состоятъ потребныя. Говорю, будучи вамъ преданъ и его любя искренно.

Въ послѣднихъ числахъ мая государыня предприметъ походъ чрезъ Новгородъ осмотрѣть проѣздомъ водяную коммуникацію по рѣкамъ, соединяющимъ воды съ Ладожскимъ каналомъ,и шествіе сіе не продлится больше мѣсяца.

Препоручаю себя въ непремѣнную милость вашу, пребывая съ глубочайшимъ почтеніемъ вашего сіятельства всепокорнѣйшимъ слугою. Петръ Завадовскій.

28 апрѣля (1785).

56*).

(1785 года.)

....медлительно увѣдомляю о той матеріи, которую положили на меня при моемъ выѣздѣ. Сами знаете, что не всякій день здѣсь ко всему способенъ. Я имѣлъ случай по желанію говорить искренно съ княземъ. Представилъ я ему безъ всякого закрытія, по моему разумѣнію, всѣ неудовольствія, которыя россійскій Сципіонъ въ дни послѣдніе своего вѣка принужденъ сносить. Тронутъ онъ былъ сердечно справедливыми вашими чувствами. Въ разсужденіи непріятностей по губерніи онъ изъяснялся, что никакого участія въ томъ не имѣетъ, и еще меня по многимъ случаямъ увѣрялъ, что онъ стоялъ крѣпко, удерживая уваженіе, которое къ вашей особѣ имѣть должно. И сіе по моему собственному удостовѣренію совсѣмъ справедливо. Когда же дошелъ разговоръ на военную часть, тутъ онъ признавался, что иное принужденъ былъ здѣлать, удостовѣрившись, что вы отъ сихъ дѣлъ всѣми образы уклонялись, а росписаніе послѣднее дѣлалось по намѣренію, чтобы изъ легкой конницы составить въ Новороссіи лагерь къ обозрѣнію государеву, то какъ онъ самъ сей части и того края начальникъ, принято было и всѣ тѣ полки, что стоятъ въ его командѣ, ему же подчинить къ такому времени. Татарскія дѣла въ подобномъ сему видѣ въ его распоряженіе перешли. Въ продолженіе разговора, который всѣ виды казалъ чистосердечія, промолвилъ

*) Начала письма недостаетъ.

онъ и то, что онъ все знаетъ, какъ вы о немъ отзывался, ибо извѣстно ему и говоренное вами въ Кіевѣ съ Репнинымъ и Салтыковымъ при бывшемъ тогда движеніи войскъ. Я ему говорилъ, что не должно всему вѣрить и полагаться на людей, которые часто тѣмъ находятъ, что въ прислугу лгутъ и клевещутъ. Далѣе я говорилъ, что онъ, проѣзжая разъ нѣсколько Малороссію, никогда къ вамъ не заѣхалъ. Противъ сего онъ вымолвилъ, что какъ онъ лежалъ на смертномъ одрѣ, вы его не посѣтили. Я тутъ могъ сказать, что сіе было послѣ, а не прежде его проѣзда. Наконецъ, когда склонилось изъясненіе и на то, что личная вражда можетъ быть ощущаема и подозрѣваема, онъ съ полною чувствительностію вызвался, *что онъ желаетъ, чтобы собственныя ваши дѣти такъ васъ любили и почитали, какъ онъ васъ любитъ и почитаетъ, и полагаетъ, ѣдучи въ Новороссійскую губернію, наѣхать къ вамъ непремѣнно и самолично о томъ изъясниться.* Объ отъѣздѣ однакожъ его ничего вѣрного донести не могу, равно и о шествіи государыни, ибо я не болѣе вижу какъ одинъ лишь о семъ разговоръ, хотя и расположеніе къ тому весьма явно; но тамошній край, въ разсужденіи климата, дѣйствующій на всякое здоровье, составляетъ уваженіе. Въ продолженіе весны и лѣта поставится сіе на мѣрѣ, а теперь, кажется, сіе дѣло еще не прямо рѣшеннымъ. Еслибы вы на малое время сами могли пріѣхать сюда, многое бы чрезъ присутствіе ваше отмѣнилось; да и вашего состоянія человѣку—рѣдко посѣщать столицу (гдѣ отсутствіе есть случай вящій къ забытію человѣка), по моему разумѣнію, прилично и нужно. Васъ привыкли видѣть во всегдашнемъ отдаленіи, то хотя иногда и поговариваютъ по слухамъ—вы быть намѣрены, однакоже сему и не вѣрятъ больше.

Дѣло пологовское вошло въ общее собраніе по разногласію мнѣній сенаторовъ 3-го департамента: одни дали мнѣніе, чтобы его возвратить на разборъ нижнихъ судовъ: другіе разумѣютъ что его въ сенатѣ рѣшить должно. Хотя я буду стряпчій и усердный вашей пользѣ при судѣ оного въ полномъ собраніи, но однакоже не имѣемъ къ тому много времени, ниже я силы преклонить можетъ быть упорныхъ; ибо очередь такимъ дѣламъ наблюдается къ представленію ихъ къ слушанію, чего и перемѣнить безъ именного указа нельзя,

то въ свое спокойствіе скорѣе бы одержалъ мысль, ежелибъ уговорить сію тварь къ переселенію въ Новороссійскія дачи или другія, куда теперь вызываютъ.

Все и дѣла политическія весьма здѣсь покойны; ничего не разумѣется, видя подвиги его къ возмущенію тишины. Живемъ здѣсь во глубинѣ веселія. Король Прусскій [132]) захворалъ сильно, и неудивительно ежели и ко смерти. Князь во всѣхъ дѣлахъ безъ изъятія сохраняетъ свой вѣсъ и силу. О чемъ я выше писалъ, то между нами говорено было при четырехъ глазахъ. Молодой фаворитъ [133]), человѣкъ весьма благонравный, весьма учтивъ и ласковъ, въ дѣла отнюдь не мѣшается, а обыкновенно кто не мутитъ и не ломастъ, того мало уважаютъ, правиломъ имѣя чтить не доброту, но страхъ и силу. Графъ Сергѣй Петровичъ со мною иногда ходитъ къ князю. Онъ его ласково и учтиво принимаетъ. Съ именованіемъ министромъ въ самомъ дѣлѣ видитъ къ себѣ отличія; однакоже самъ онъ отнюдь не ослѣпляется. Во всякомъ случаѣ я повторяю, что онъ одаренъ большимъ разумомъ, которому полнымъ образомъ дѣйствовать иногда воспрещаютъ годы, честь и молодость.

Онъ меня проситъ, въ чемъ я отказать ему не могу, чтобы для его необходимыхъ нуждъ въ заведеніи домашней жизни у своего поста, быть порукою въ банкѣ на заемные 15,000 рублей, которые бы по двѣ тысячи въ годъ выплачивать изъ опредѣленнаго вами ему оклада. Однакожъ какъ ему я не совѣтую, такъ и самъ не смѣю ничего неугоднаго вашей воли здѣлать, то и отписываю все сіе къ вашей отческой милости и разсмотрѣнію, предпочитая законъ вашъ и самой его нуждѣ, какъ она ни убѣдительна. Партикулярную рекомендацію объ немъ къ королю Прусскому, я слышу, что и государыня находитъ приличнѣе, чтобы вы написали.

Ежели вы, милостивый государь, въ какомъ-либо случаѣ удостоите мое усердіе вашихъ повелѣній, я за удовольствіе сочту исполнять оные.

За грамоту для дворянства при здѣшнихъ выборахъ добровольную подать положили по 50 копѣекъ съ души. Деньги сіи предопредѣляются на заведеніе университетовъ. И у насъ надобно будетъ по 25 копѣекъ сдѣлать подобный сборъ; ибо на сіе есть воля.

57.

Декабря 5-го С.-Петербургъ (1785).

Милостивый государь!

Поваръ чрезъ два дня отправится тотъ самый, котораго имѣть желаете согласно предположенію вашему, чтобы получить въ оба пути прогоны и за временную свою бытность 500 руб. Онъ здѣсь на сей разъ былъ безъ мѣста, и когда вашему сіятельству угодно было бы, то онъ радъ будетъ, я считаю, и на годъ въ вашемъ домѣ принять службу. О посѣщеніи не для чего завременно отзываться, по какъ на то уже есть воля, то прилично я мню просить въ Новогородкѣ, какъ по дорогѣ близко проѣздъ лежитъ. Въ разсужденіи моего свойственника ваши изъясненія убѣдительны. Нельзя мнѣ хотѣть того, что̀ нарушало бы справедливость.

Не могу я себѣ дозволить разсуждать о томъ мнѣніи, которое изображаете по довѣренности о человѣкѣ, толь близко вамъ принадлежащемъ. Но дружба и великая моя привязанность къ графу Сергѣю Петровичу [134]) вынуждаютъ меня, чтобы я говорилъ о немъ съ полною свободою; онъ имѣетъ духъ и склонность преблагородные. Если ваше сіятельство мою къ вамъ привязанность сочтете такъ, какъ она есть, наравнѣ съ сыновней, то я вамъ не солгу и всегда отвѣчаю, что въ немъ имѣете и пренѣжнаго и хорошаго сына, который не упостыдитъ славы имени вашего. Правда, права онъ горячаго, но по мѣрѣ того и паичувствительнѣйшаго сердца. Со всякою почтою онъ ко мнѣ пишетъ, сколько его терзаетъ та непріятность, что онъ отъ васъ ни единаго письма не получилъ на всѣ свои къ вамъ писанныя. Онъ взялъ свой тонъ и дѣла ведетъ съ отличнымъ искусствомъ. Имъ довольны, да нельзя и не быть. Весьма онъ нуждается, не имѣя заведенія для дома приличнаго посту и состоянію. Навѣрно онъ не расточителенъ, но паче строгъ въ своихъ расходахъ. Есть нужды, которые обычай поставилъ необходимыми. Ради сего стѣсняетъ его недостатокъ сервиза серебрянаго, который впрочемъ не составляетъ траты капитала: тысячъ до десяти довольно на удовлетвореніе сей необходимости, въ которой въ нынѣшнее время и мало достаточные люди уже не находятся, и смѣю, милостивый государь, просить васъ явить ему сію

милость и утѣшить его ежели и не оною, то хотя своимъ письмомъ. Простите моему усердію, буде встрѣчу неугодность.

Я представляю себѣ, сколько посѣщеніе радостное дѣлаетъ вамъ хлопотъ, но уже сіе не быть не можетъ. Дѣла службы, а наипаче открытіе новаго банка здѣсъ меня привязываетъ. Но кое-какъ могъ бы я отпроситься, еслибы страдательное чувство такъ живо еще во мнѣ дѣйствующее о несчастіи моемъ домашнемъ не воспрещало видѣть тѣ мѣста, которыя утрату мою мнѣ напомнятъ. Итакъ, болѣе по сей послѣдней причинѣ я лишусь удовольствія поклониться вашему сіятельству, а препоручаю себя въ милость вашу непремѣнную, будучи на вѣкъ съ пелицемѣрною преданностію вашего сіятельства покорнѣйшимъ слугою. Петръ Завадовскій. (Госуд. Арх.)

58.

Милостивый государь!

Съ пріѣзду моего я честь имѣлъ къ вамъ писать черезъ Лукашевича; не знаю, какъ онъ явился у васъ по 11 число прошедшаго мѣсяца, отъ котораго ваше письмо имѣю. Приложенное я вручилъ. По связямъ онъ весь преданъ и безъ того могущему.

О войнѣ мы слышимъ; вы оную видите и дѣйствіями управляете. Слѣдственно сказать отсюда нечего. Ежели Богъ также благоволитъ какъ всегда благоволитъ о Россіи, то Онъ укрѣпитъ ваши силы, вѣкомъ и трудами изнуренные. Отъ преданнаго вамъ сердца, я того желаю. Ничего не имѣемъ ни изъ Вѣны, ни отъ Царьграда. Дурной путь, конечно, затрудняетъ почту.

Непріятнымъ возвѣщеніемъ я долженъ тронуть вашу душу. Сестра ваша Екатерина Александровна [135]) вчера жизнь свою окончила, бывъ больна долгое время.

Третьяго дня былъ я у матушки вашей, примѣтилъ, что и ея одолѣваетъ долгота вѣка. Въ день ея имянинъ великіе князья ее посѣщали; отъ государыни и отъ нихъ получила она подарки.

Препоручаю себя въ милость вашу, будучи съ безконечною преданностію вашего сіятельства нижайшимъ слугою. Петръ Завадовскій. (Госуд. Арх.)

4 апрѣля (1786).

59.

Милостивый государь!

Княжна Голицына, теперешняя Хилкова, проситъ въ банкѣ заплатить вашему сіятельству 10.000 тыс., которыя она должна. Не позволите ли, милостивый государь, сихъ мнѣ денегъ перевести графу Сергѣю Петровичу, согласно вашей воли, о которой вы мнѣ прежде объявили. Въ такомъ случаѣ нужна мнѣ ваша довѣренность на принятіе сей суммы, а безъ того банкъ оную отошлетъ къ вашему сіятельству. Отъ сердца сожалѣю, слыша о вашей немощи. Принимая нелицемѣрное участіе во всемъ до васъ касающемся, пребываю съ безконечною преданностію вашего сіятельства нижайшимъ слугою. Петръ Завадовскій. (Госуд. Арх.)

4 апрѣля. С. П. Бургъ (1786).

60.

Апрѣля 11 (1786).

Милостивый государь!

Пристойнымъ образомъ старался я внушить, гдѣ надобно, ту мысль, о которой вы мнѣ здѣлали откровеніе въ послѣднемъ письмѣ чрезъ Гулевича. Одно то въ разсужденіи сего могу вашему сіятельству сказать, что не пріемлютъ оной непреложнымъ намѣреніемъ вашимъ, ниже убѣждаются, чтобы вы поступили какъ необходимость.

О приготовленіяхъ для будущего похода ваше сіятельство, полагаю, уже имѣете извѣстіе. Случай сей, я считаю, будетъ лутче удобнымъ видѣть вамъ все, что̀ можетъ входить въ ваше намѣреніе, въ разсужденіи коего я не желаю увидѣть событіе.

Въ политикѣ и въ нашей собственности ничего нѣтъ достойнаго донесенія. Идутъ, кажется, всѣ дѣла покойно, обыкновеннымъ образомъ. Князь Потемкинъ весною поѣдетъ; онъ, конечно, полагаетъ заѣхать къ вашему сіятельству: меня въ семъ увѣрилъ.

Пребываю съ безконечною преданностію вашего сіятельства нижайшимъ слугою. Петръ Завадовскій [136]).

61.

Милостивый государь!

Г. Корсакову деньги выданы. Стапутъ ли такъ охотно пла-

тить, какъ разбираютъ? Въ томъ предлежитъ трудъ моего мѣста, а настоящій кончится скоро. Весьма сожалѣю, подтвержденіе имѣя въ письмѣ вашемъ, о непрестающихъ болѣзненныхъ припадкахъ. Едино сіе есть существенное худо; всѣ же другія тяготы должны быть ниже вашихъ мыслей, ниже вашего духа. Всеусердно желаю, да возстановитъ Богъ ваши силы къ величайшему обрадованію пребывающаго съ безконечною преданностію вашего сіятельства нижайшимъ слугою. Петръ Завадовскій.

Апрѣля 17 (1786). Петровъ градъ.

О деньгахъ для Сергѣя Петровича обѣщанныхъ прошу дать мнѣ повелѣніе. (Госуд. Арх.)

62.

1 мая (1786).

Милостивый государь!

Чувствительно сожалѣю, читая въ письмахъ вашихъ, колико случай горестной поражаетъ душу вашу [137]). Всѣ проходятъ въ вѣчность: одни ранѣе, позже другіе. Чьи судьбы сотворятъ сіе да отнимутъ отъ сердца вашего муку. Два письма, дошедшія сюда по кончинѣ, при семъ возвращаю. Вы исходите на ополченіе, примите мое усердное желаніе, чтобы даровалъ Богъ и силу здравія вашего и на враговъ одолѣніе.

Пребываю съ вѣчною преданностію вашего сіятельства нижайшимъ слугою. Петръ Завадовскій. (Госуд. Арх.)

63.

14 мая (1786).

Милостивый государь!

Приложенныя письма я вручилъ того же числа по полученію оныхъ; ничего не могу сказать противъ изъясненій вашихъ. Я чувствительность вашу объемлю признаніемъ во всемъ ея пространствѣ, но можетъ свиданіе личное произвести ту пользу, что убѣждены будутъ и устыдятся. Государыня въ Вишенки заѣдетъ непремѣнно; больше сутокъ, конечно, не возьметъ. Великолѣпіе и тщеславіе никто не считаетъ вящими свойствами; вы ея примите своимъ образомъ, какъ живете, и сіе будетъ лутче всякихъ забавъ

и веселостей, которыя для путешествующихъ были бы и тягостны, и излишни, какъ въ дорогѣ больше желательно отдохнуть. Дворъ, конечно, со всѣмъ для себя нужнымъ пріѣдетъ въ Кіевъ; о великолѣпіи своемъ его есть попеченіе, а отъ вашего сіятельства не считаю, чтобы больше потребовано какъ одного намѣстническаго сервиза, который обыкновенно въ такихъ случаяхъ употребляется, да и о семъ въ свое время сообщеніе, безъ сомнѣнія, сдѣлаетъ оберъ-гофмаршалъ. Графъ Сергѣй Петровичъ дня черезъ три выѣдетъ къ своему посту; я ему говорилъ со стороны вашей чувствительности, и онъ, тронутъ бывъ до слезъ, предоставилъ себѣ прибѣгнуть къ вамъ съ чувствами преданности и сыновняго усердія.

Домъ Панина [138]) я купилъ, скупивъ у Антонова, наскучивъ состояніемъ постояльца и видя, что дѣла и служба приводятся къ тому, чтобы мыслить объ основаніи сколько-нибудь покойно здѣсь своего пребыванія. Желаю всѣмъ сердцемъ совершеннаго выздоровленія вашему сіятельству и пребываю съ безконечною преданностью [139]) вашего сіятельства покорнѣйшимъ слугою. Петръ Завадовскій.

Въ городѣ слышу, что Настасья Петровна помолвлена за Александра Петровича Бибикова [140]), съ чѣмъ приношу вашей свѣтлости поздравленіе; знаю его отмѣнно хорошимъ человѣкомъ.

Нового нигдѣ ничего нѣтъ. (Госуд. Арх.)

64.

Милостивый государь!

Буде сіе возможно и моя просьба не отяготитъ ваше сіятельство, въ такомъ единомъ видѣ приношу оную, о удостоеніи принять въ вашъ штатъ двоюроднаго моего брата Степана Ширяя. Онъ сынъ моего дяди, отъ котораго въ прежнее время дознавалъ я благодѣянія.

Простите, милостивый государь, докуку; побуждаетъ на оную и къ умершимъ благодарность.

Съ нелицемѣрною преданностію имѣю честь быть вашего сіятельства нижайшимъ слугою. Завадовскій. (Госуд. Арх.)

Октября 18 1786. С. П. Бургъ.

65.

По пяти тысячъ обоимъ сыновьямъ вашимъ я уже перевелъ сходно на то вашей воли. Писалъ ко мнѣ также и Александръ Андреевичъ о разставаніи. Вы знаете цѣну всякой монеты. Я всегда думалъ и говорилъ, сколько ни прославили вы отечество силою оружія, но еще трата для оного величайшая есть въ томъ, когда вы лишены способовъ во многіе протекшіе годы устроить и увеличить пользу воинства. Но дѣла свѣта всегда имѣли и имѣть будутъ превратное свое теченіе. Сколько видѣли, столько вы ихъ и знаете, чтобы судить и успокоиться. (Госуд. Арх.)

66.

Іюня 1-го (1787). Петровъ градъ.

Милостивый государь!

Скука и пустота въ домѣ, а въ немъ быть завсегда обязываетъ дѣловая жизнь,—сдѣлали то, что я теперь женатъ на графинѣ Вѣрѣ Николаевнѣ Апраксиной [141]). Поручаю ея въ милость вашу исполненною уже благодарности и почтенія къ благодѣтелю своего мужа и пребываю съ вѣчною преданностію вашего сіятельства нижайшимъ слугою. Петръ Завадовскій. (Госуд. Арх.)

67.

6 сентября (1787).

Мы пугали турокъ, они готовились—и намъ нечаянно войну объявили [142]). Императоръ за насъ противу ихъ, навѣрно, воевать станетъ. Происшествіе сіе здѣсь никого не потревожило. Содѣланные успѣхи оружіемъ, въ вашихъ рукахъ бывшимъ, подкрѣпляютъ надежду. Участіе чужихъ дворовъ еще теперь закрыто, развѣ въ теченіе его узнаемъ. Всякая война ненадежна, но обороняться есть необходимость, а оная приключилась въ голодный годъ.

Навѣты съ достоинствами всегда неразлучны. Ежели есть злословящіе, то напротивъ вся Россія проповѣдникъ вашихъ добродѣтелей и заслугъ.

Общее желаніе, чтобъ Господь укрѣпилъ ваши силы въ этомъ нужномъ случаѣ для отечественнаго блага. Не судите по первымъ видамъ; на духъ и въ руки ваши все обратится.

Трудно потянуться сей войнѣ надолго; она же и начата, противъ воли миролюбиваго султана, горячими головами министерства, которыми первую неудачу они заплатятъ. Турки никакъ не думаютъ, чтобы объявленіе войны намъ принудило объявить имъ оную императора, а сей союзникъ съ великимъ жаромъ и усердіемъ возстаетъ за насъ. Многіе сомнѣваются въ такой помощи, которую съ перваго раза видимъ. При первомъ извѣстіи о войнѣ ея величество, собравъ совѣтъ, изволила присутствовать въ ономъ и сверхъ прежнихъ членовъ указала быть въ ономъ г. Брюсу, Н. М. Салтыкову, г. Пушкину, Н. П. Шувалову, Воронцову, Стрекалову и мнѣ. Итакъ, совѣтъ многолюдный, а всѣ дѣла лягутъ на фельдмаршаловъ. Боже, даруй всѣмъ вамъ крѣпость къ новой славѣ. Осмѣливаюсь просить объ отсылкѣ вложенныхъ тутъ писемъ. Пребываю съ вѣчною преданностью вашего сіятельства нижайшій слуга. Петръ Завадовскій. (Госуд. Арх.)

68.

7 октября 1787.

Милостивый государь!

Считаю еще прежде, чѣмъ сіе дойдетъ въ ваши руки, вы уже имѣете новыя хлопоты пространнаго начальства. Здѣсь сіе еще въ секретѣ, но какъ станетъ явно, общее желаніе тѣмъ упредится. Боже, даруй вамъ силы въ подвигахъ для новой славы. Гдѣ вамъ возможно будетъ громъ произвесть, онъ тамъ, конечно, грянетъ. Вашимъ дѣламъ такъ привыкли вѣрить. Сколько по дошедшему сюда знаемъ, то турки въ вашу сторону не шлютъ поспѣшно великихъ усилій, а гдѣ ихъ армія—того не видно по сю пору. Проскакиваютъ виды ихъ намѣренія кубанскими и горскими народами напасть на наши противъ тѣхъ мѣстъ лежащія границы: вѣроятно же, по колику и опаспость наша въ томъ быть можетъ; но доселѣ ничто еще не обнаруживается.

Всякій часъ ожидаемъ отъ императора увѣдомленія, что онъ объявилъ войну, и скажетъ, какія онъ себѣ предположилъ въ оной

дѣйствія [143]). Дѣла его въ Нидерландахъ совершенно успокоены; войска прусскія, вступя въ Голландію, почти все покорили штатгальтеру, и самъ Амстердамъ, пишутъ, скоро приметъ договоръ. Англичане, заодно съ прусскимъ дворомъ дѣйствуя, опровергли всю инфлюенцію французовъ, которые безсильны подать обѣщанную противной партіи помощь. Они уже вызываются своею готовностію мирить насъ съ турками, но наши дѣла далѣе уже зашли, нежели удобно таковому предложенію внимать. Много есть объектовъ, споспѣшествующихъ пользѣ оружія, да денегъ на то болѣе потребно, нежели на сей разъ мы ихъ имѣемъ.

Въ разсужденіи внѣшнихъ уваженій никогда не могли времена болѣе быть неблагопріятствующими для войны нашей съ турками, какъ настоящія; а о внутреннемъ нашемъ положеніи вы сами судить лутче можете.

Ал. М. Мамоновъ [144]) сегодня препоручилъ мнѣ донести вамъ его почтеніе, часто онъ говоритъ со мною такъ, какъ преисполненный опого къ вамъ. Препоручилъ также сказать, что онъ дважды писалъ къ вашему сіятельству, и не знаетъ, дошли ли его до вашихъ рукъ письма. Какъ ни съ нашей стороны, какъ ни съ турецкой ничего, такъ сказать, не произошло знаменующаго прямо военныя дѣйствія, то еще война отдаленная занимаетъ однимъ только своимъ именемъ. Болѣе на сей разъ отсюда сказать вамъ нечего; отъ васъ ожидаемъ всего того, что̀ можетъ двигать и наши мысли. Вмѣню въ великое себѣ счастье, ежели гдѣ могу изъявлять безпредѣльную мою преданость, съ которою двадцать лѣтъ слишкомъ какъ уже имѣю честь быть непоколебимо вашего сіятельства всепокорнѣйшимъ слугою. Петръ Завадовскій. (Госуд. Арх.)

69.

9-го октября (1787).

Милостивый государь!

При самомъ отъѣздѣ сего вручителя получаю милостивое вашего сіятельства писаніе отъ 2-го. Онъ прислалъ сюда вашъ отзывъ, почему и рѣшено формально, какъ вы это доселѣ, конечно, знаете. Въ болѣзни столько жъ чистосердеченъ и тутъ, какъ и предъ вами. Благоразумно поступили, что даете чувствовать до-

броту вашего сердца въ полной мѣрѣ. Нельзя отнять и той правды, что и онъ много и доброго въ себѣ имѣетъ. Честолюбіе и властвованіе,—присовокупя къ тому внушенія худыхъ людей,—были всегда пороки знаменитыхъ вельможъ. И сюда также о себѣ отзывался въ полномъ отчаяніи [145]). Что впередъ будетъ, не упущу увѣдомить. Въ дѣлахъ нѣтъ новаго,—больше того, что̀ сказалъ я въ другомъ моемъ теперешнемъ. Вѣдомо только, что арміею цесарскою назначенъ командовать графъ Лассій [146]), а прежде полагали Лоудона [147]). Сожалѣю о убыткѣ вашемъ въ Москвѣ; не первой домъ теряете, не живучи въ немъ; менѣе стройте, чтобъ не такъ часто сгорали. Строеніе уноситъ деньги, а оное поглощаетъ пожаръ. Всякой разъ исполню вашу волю, что касается до нужныхъ вамъ обѣщаній. Кромѣ генеральности писать теперь нечего; ибо все зависитъ отъ плана операцій, а сей начертанъ долженъ быть отъ васъ.

Здѣсь за правило принято, чтобы не писать другихъ законовъ арміи, какъ только сходно предположеннымъ отъ предводителя оной, полагаяся совершенно на искусство и мѣстныя свѣдѣнія. Отъ князя еще нѣтъ извѣстія по сей день, что онъ сдалъ начальство.

Пребываю съ вѣчною преданностью вашего сіятельства всепокорнѣйшій слуга. Петръ Завадовскій. (Госуд. Арх.)

70.

13 октября (1787).

Все то случилось, чему должно было быть, какъ я писалъ чрезъ повара вашего француза, четвертаго дня поѣхавшаго отсюда. Послѣ того куріеръ пріѣхавшій привезъ извѣстіе о выздоровленіи, и что въ состояніи самъ дѣйствовать. Въ отчаяніи подобномъ тому, о которомъ я вамъ изъяснялся, присоединялъ наисильнѣйшую просьбу, чтобы все отдать въ ваши руки. Такъ было и здѣлано. Но еще предоставилъ себѣ исполнить то въ самой уже крайности своего изнеможенія. Симъ образомъ желаніе общее, всѣхъ слухъ исполняющее, остановляется; не думаю однакожъ, чтобы надолго, а еще меньше навсегда. Хочетъ сюда пріѣхать въ ноябрѣ. Предъ симъ Репнинъ просился въ армію, давъ знать, что онъ готовъ и подъ

нимъ быть. Отнесена его прозьба къ рѣшенію, по которой и требовалъ, чтобъ его къ нему прислать, о чемъ и повелѣніе уже послано. Говорилъ, что если случилось бы и вамъ принять начальство, то вы Репнина же въ той части употреблять станете. Чувствительность, нетерпѣніе — его суть свойства, а болѣзнь оныя въ немъ разширяетъ къ помѣхѣ дѣламъ. Не прерывайте начатаго обхожденія съ нимъ во образѣ дружескомъ. Его сила всегда неизмѣнна, хотя бы военные случаи не благопріятствовали. Притомъ же, я увѣренъ, что ласку вашу будетъ помнить, и ему оная пріятна [148]). Понимаю со многаго, хотя и любитъ секретничать, что поискъ на Очаковъ и въ сторонѣ Кубанской къ Суджукъ кале [149]) располагается учинить въ продолженіе сей осени. Флотъ нашъ черноморскій поврежденъ сильно отъ бури, противъ которой, можно сказать, былъ посланъ, ибо непріятеля въ тѣхъ водахъ нигдѣ не было. Отъ императора еще не имѣемъ по сей день извѣстій, что объявилъ формальную войну Портѣ. Ждемъ того всякой часъ. Медленія причиною мы сами, что не вдругъ, а нѣсколько дней продержали отвѣтъ дать на первой его отзывъ съ готовностью своею дѣлать то, что мы за благо признаемъ. Пруской король и англичане съ стороны Голандіи нанесли великій ударъ Франціи. Версальской дворъ предлагаетъ уже намъ вступить съ нимъ въ союзъ пантѣснѣйшій, готовый жертвовать и турецкими обязательствами. Старая система, повидимому, возвращается. Вѣнской дворъ по королевѣ беретъ у нихъ всю силу. Нашимъ дѣламъ съ турками все споспѣшествуетъ извнѣ, лишь бы отвѣчала наша внутренность. Предположивъ давно далекіе виды на турковъ и обязавшись въ томъ съ императоромъ, а теперь употребляя и новыя издержки не легко уже миръ дѣлать, котораго одни мы и учинить не властны по заключенному союзу. Потому я думаю оружія положить не такъ скоро настанетъ пора. За руки же теперь никто насъ не держитъ, всякъ имѣетъ свои хлопоты. Не нахожу ничего болѣе при семъ случаѣ вамъ достойнаго примѣчанія сказать. И пишутъ, и говорятъ, что вы тамъ веселы и бодры, какъ бы война давала вамъ новыя силы, чему я искренне радъ, и желаю того вяще и вяще. По прочтеніи прошу содрать сію бумагу, припявъ изображенное въ ней преданнѣйшею мосю откровенностію. (Госуд. Арх.)

71.

5-го ноября (1787).

Со благодареніемъ пріемлю милость вашего сіятельства въ доставленіи мнѣ писемъ отъ моего брата. Нещастливымъ временамъ кто теперь пособить можетъ! Вопіющимъ нуждамъ развѣ самъ Богъ порадѣетъ. Винокурни мои прежде запрещенія угасли. Употребленное средство сколько-нибудь пользуетъ. Въ мою память не бывало такого чернаго года. Искренне сказываю, что думаю, о пологовцахъ. Сходнѣе вамъ на мѣстѣ всѣ мѣры принять въ защищеніе своего права, а сюда отзываяся иногда случай подадите къ покровительству подобно прежнему. Говоримъ о дѣйствующей арміи; я люблю разсуждать о томъ, чего никто здѣсь не знаетъ. Сотворитъ, якоже хощетъ. Надѣюсь, вамъ болѣе сообщаетъ, чѣмъ сюда. Слышу приватно, что Очаковъ требуетъ формальной осады, а къ опой не все готово, да и время уже поздо, при всемъ томъ уготовляемъ поискъ. Нельзя кажется, чтобы вамъ не вѣдать о томъ предполагаемого, ибо войска отдѣленныя отъ вашей части, входятъ въ содѣйствіе, то начальникъ надъ ними, по крайней мѣрѣ, не увѣдомить васъ не можетъ. Хотѣлъ еще въ концѣ сего мѣсяца сюда пріѣхать, теперь же князь Репнинъ у него, то симъ и попечитель въ его отлучкѣ. Довѣренность къ нему всегда одинакова. Словомъ ничего здѣсь по сю пору не дѣлалось безъ его согласія. Принцъ де-Линь, назначенный быть при нашей арміи, доселѣ въ оную не пріѣхалъ. То ли онъ найдетъ, что̀ воображалъ? Отъ императора больше того, что̀ я вамъ сообщалъ, не прибавилось извѣстіями. Учинилъ ли онъ декларацію Портѣ—еще и о томъ не знаемъ. Для нашихъ дѣйствій онъ сообщалъ свою мысль, чтобы, не входя въ Молдавію пошли бы прямо Бессарабіей къ Бендерамъ и во первыхъ овладѣли Измаиломъ и устьемъ Дунайскимъ. Но мы еще, мнѣ кажется, далеки отъ исполненія сего предположенія для единой токмо пынѣшней компаніи. Хотя императоръ всю готовность со своей стороны явилъ непритворно, но не видѣвъ съ нашей стороны наступательныхъ шаговъ, я воображаю, что сіе его можетъ остановить да и патурально. Сторона помогающая взираетъ на мѣры дѣйствующей и по опымъ свои располагаетъ. Предлагать намъ сказанный

пунктъ имѣлъ онъ основаніе, что въ такомъ отдаленіи турки, раздѣляя свои силы противъ насъ и противъ его, ослабѣютъ, а на близкихъ дистанціяхъ между собой нашей арміи и цесарской они могли бы или противу той, или противъ другой соединиться и всѣми силами своими воздѣйствовать. Доколѣ войны не было и ея не ждали, легко было исполняться лестными идеями, теперь дознаемъ, что легко думать, но не легко дѣлать. Изъ Царграда ничего также не слышимъ. Есть намѣреніе со флотомъ послать графа А. Г. Орлова, но еще не знаемъ, приметъ ли онъ сіе предложеніе [150]). Все помѣщаю тутъ, что̀ нахожу на сей разъ, въ полной довѣренности; ибо для васъ единственно. То же чинить стану и далѣе по преданности моей къ вамъ вѣчной. (Госуд. Арх.)

72.

Милостивый государь!

Отлучка моя изъ дому [151]) причиною тому, что я умедлилъ всенижайше благодарить вашему сіятельству за хорошихъ карпей, которые новымъ удовольствіемъ не одинъ разъ въ день влекутъ меня къ труду, и за милостивое ваше писаніе, при коемъ получилъ петербургское письмо. Изъ тамошнихъ извѣстій то только знаю, что кавказскія дѣла запутываются, и самъ князь Потемкинъ хотѣлъ туда ѣхать, почему его поѣздка въ Новороссію прямо не здѣлалась. Герцовъ [152]) отъѣздъ не больше значитъ, какъ что лично у насъ имъ недовольны и онъ не отозванъ, а получилъ отъ короля по своей просьбѣ временный отпускъ; сію церемонію часто въ такихъ случаяхъ показываютъ, а на его мѣсто, конечно, пришлется другой.

Братъ мой и настоящимъ отличіемъ обязанъ милости вашего сіятельства, къ которой я все признаніе чувствую. Графъ Николай Петровичъ давно уже больше заслужилъ, чѣмъ награжденіе, которое не удовлетворяетъ моего ему благожелательства.

Жду только зимняго пути, чтобы поклонившись вашему сіятельству тотчасъ отправиться къ своему мѣсту, куда уже и призываютъ. Ежели дорога достоитъ въ семъ мѣсяцѣ или же въ первыхъ числахъ будущаго, я тогда и выѣду.

Препоручивъ себя въ непремѣнную милость вашего сіятельства, пребываю съ глубочайшею преданностью вашего сіятельства нижайшимъ слугою. Петръ Завадовскій.

Ноября 17-го. Екатеринодаръ (1787).

PS. Г. Тимченко, родственникъ петербургскаго, будучи у меня, вынуждаетъ изъ меня смѣлость ходатайствовать у вашего сіятельства объ изъявленіи ему милости равной его сверстникамъ.

73.

21-го декабря (1787).

Не удивляюся ухваткѣ. Я знаю много подобныхъ. Кутить и мутить всегда было и есть его любимое свойство. Нравъ мой вамъ знакомъ; ничьей довѣренности, кольми какъ вашей, несродно мнѣ употреблять въ худо. Въ комъ свойства преподозрительны, тотъ желаетъ ихъ всѣмъ привить. Я не имѣлъ никакихъ списковъ, слѣдственно, и показывать ихъ не могу. Было время, что здѣсь къ неудовольствію разглашали о вашемъ съ нимъ величайшемъ несогласіи. Тогда говоря наединѣ съ г. Мамоновымъ, который казалъ мнѣ ваше къ нему письмо, склонился нашъ разговоръ на такія вѣщанія. Усердіе мое заставляло опровергать оныя, въ убѣдительнѣйшее доказательство счелъ я нужнымъ сказать ему, что я теперь получилъ письмо отъ вашего сіятельства, въ которомъ вы точно изъясняете, что все для него дѣлается съ полнымъ благонамѣреніемъ, ведя при томъ свои сообщенія на дружескомъ тонѣ. Онъ удостовѣрился изъ того о всякой лжѣ противъ того нанесенной, безъ сомнѣнія, онъ и далѣе впушилъ о томъ. Поступкомъ симъ никакъ я не прегрѣшилъ, доказывая истину и уничтожая противъ васъ неправедную клевету. Хотя разговоръ нашъ былъ между четырехъ глазъ и ничего въ немъ не произнесено такого, чтобы могъ принять себѣ въ угрозу, но станется, что и оный, какъ всѣ самыя милости, къ нему отнесены, по величайшей къ нему преданности фаворита и окружающей его связи. Никогда я не боялся и не боюсь говорить правды о вашемъ сіятельствѣ. Здѣсь ли или у васъ навесть на меня подозрѣніе была одна цѣль его предъ вами отзыва. Въ такомъ разумѣ я пріемлю и васъ прошу къ тому отнести хитрое внушеніе.

Пруссаки и англичане, проникши отзывъ Франціи на сближеніе съ нами, подвигнуты ужаснымъ безпокойствомъ, и чѣмъ ихъ неудовольствіе по сему случаю рѣшится, время не долгое пройдетъ, что мы удостовѣримся. При туркахъ и сей пунктъ дѣлается преважнымъ. Внутреннее войскъ нашихъ состояніе вы видите приватно, и всякъ разумѣетъ, но вообще и судить и рѣшить зависитъ отъ той особы, къ которому вся вѣра.

Я отпросился на 29 дней съѣздить въ генварѣ ради родовъ къ моей женѣ [153]), какъ ни малъ сей срокъ, а больше не дозволено; всѣ мѣры употреблю, чтобы поклониться вашему сіятельству. Еще не знаю самъ, гдѣ я найду жену мою, въ Батуринѣ или въ моей деревнѣ.

Г. Судерландъ [154]) увѣрилъ меня, что 12 т. червонцевъ онъ вашему сіятельству здѣсь отпуститъ за наличныя ассигнаціи, каждый червонецъ по три рубли по пяти копѣекъ, и проситъ, чтобы поскорѣе на вымѣнъ прислали деньги, ибо онъ безъ убытку своего долго ихъ держать не можетъ. Я упросилъ графа Александра Романовича Воронцова, чтобы сію комисію вамъ выполнилъ, къ которому извольте сумму отослать, ибо не считаю, чтобы ваше письмо послѣ сего здѣсь меня застало. Я поѣду скоро и налегкѣ. О винокуреніи вы отгадали пристрастіе. Но распоряженія ваши суть наилучшія. Желаю изустно подтвердить мою преданность, съ которою пребуду во всю мою жизнь. (Госуд. Арх.)

74.

PS. Стращая турокъ и словами, и военными оказательствами, не приготовили себѣ заранѣе всего нужнаго къ настоящему военному случаю [155]), и еслибы не шло время къ зимѣ, то бы собраться трудно.

Вы лучше знаете сами: государыня весьма довольна была тѣми мѣрами, что̀ воспріяли вы при первой печалности, особливо скорою помощью въ часть Екатеринославской арміи, гдѣ вѣсть войны озаботила круто. Князь страждетъ лихорадкою, слышно, и чувствительною. Знаю, что онъ писалъ, чтобы въ случаѣ своего изнеможенія подчинить безъ изъятія всѣ войска вашему начальству. Примите въ секретъ сіе по довѣренности откровеніе. Изъ привязанности сердечной вмѣщаю совѣтъ: *въ дѣлахъ продолжайте съ нимъ*

не перечить согласно вашему намѣренію, которое въ письмѣ своемъ мнѣ открываете. Временами повиновеніе, колико дозволяетъ благопристойность, есть дѣло мудрости. Довѣренность къ нему и его сила всегда одинаковы и нескончаемы; всѣ обстоятельства въ то жъ сливаются.

Я не извѣщалъ объ П. А. Апраксинѣ [156]). Не имѣвъ у себя никакого на сей разъ мѣста, искалъ я онаго, гдѣ только могъ; но несчастію, вездѣ тутъ людьми наполнено. Не упущу, лишь встрѣчу случай гдѣ-нибудь. По тому ли случаю, что вы именуете, или по другой причинѣ, вѣрно сказать не могу, а только то мнѣ извѣстно, что нѣсколько разъ объ немъ представленія встрѣтили отказъ неблаговолительный.

Я полагалъ, ранѣе, чѣмъ теперь, могу пріѣхать къ моей женѣ и безъ сомнѣнія имѣть удовольствіе поклониться моему благодѣтелю; теперь сіе отдалится, едва ли не въ декабрѣ, пока установятся дѣла, которыя по формѣ идутъ въ совѣтъ несовѣщающій.

Малороссіи счастье велико, что другая *) война при вашемъ въ ней начальствѣ. Вашъ порядокъ сколько-нибудь замѣнитъ тягости, которыя подъ худой годъ дали бы всему матъ. (Госуд. Арх.)

75.

Февраль (1788).

Милостивый государь!

По возвращеніи моемъ ея императорское величество много разъ навѣдывалося у меня милостиво, въ какомъ состояніи здравія я васъ видѣлъ и оставилъ. Нового въ дѣлахъ, сверхъ того, что̀ уже ваше сіятельство знали, какъ я у васъ былъ, ничего не произошло. О туркахъ не слышимъ, а европейскіе дворы извѣстнаго тона еще не перемѣняютъ. Палъ жребій на П. И. Заборовскаго [157]), чтобы войсками сухопутными въ Архипелагѣ командовалъ. Надобенъ православной вѣры, а онъ сущій христіанинъ.

Поручаю себя въ непремѣнную милость вашего сіятельства, будучи съ безконечною преданностію вашего сіятельства нижайшимъ слугою. Петръ Завадовскій. (Госуд. Арх.)

---

*) То-есть, вторая.

76.

(1788).

Знавъ заботы ваши, отлагалъ я донести вамъ по случаю вашего благоволенія подать помощь графу Сергѣю Петровичу. Къ сему нужно прислать вамъ прошеніе въ банкъ [158]) со свидѣтельствомъ гражданской палаты о закладываемомъ имѣніи и въ томъ же прошеніи включить или особымъ письмомъ повѣрить принять мнѣ сіи деньги, которыя тогда же въ Берлинъ я переведу. Банкъ же выдаетъ деньги по сорокъ рублей на душу, процепты получаетъ не при займѣ, но по прошествіи года. Государыня изволитъ писать, что васъ нашла тѣмъ бодрымъ и здоровымъ, какъ шесть лѣтъ назадъ видѣла. Я отъ души сему порадовался.

Пребываю съ нелицемѣрною преданностію вашего сіятельства нижайшій слуга. Петръ Завадовскій.

PS. Судерландъ [159]) мнѣ сказалъ, что еще посланія отъ графа Николая Петровича не имѣетъ. (Госуд. Арх.)

77.

(1788).

Здѣсь жена графа Ивана Петровича [160]) говоритъ мнѣ часто, сколько супругъ ея огорчаемымъ находится, неся ваше противъ его великое неблаговоленіе. Причинъ настоящихъ я не знаю, но по совѣсти могу сказать, что я зналъ и видѣлъ въ немъ великую къ вамъ привязанность. Говорю о прежнемъ; по упрямству онъ не искателенъ, а то бъ достигъ до того, что̀ и другіе. Порода и связи всегда обрѣтутъ покровительство, и лишь одно то вѣдаемъ, что однимъ болѣе недоброходствующихъ. Пишу сіе по безпредѣльному моему къ вамъ усердію, надѣясь, что въ томъ сущемъ видѣ вы отъ меня сію конфиденцію примете. Онъ просится въ отпускъ въ памѣреніи и вовсе службу оставить. До послѣдняго не дойдетъ дѣло. (Госуд. Арх.)

78.

Апрѣль (1788).

Предпріемлемою поѣздкою для свиданья здѣсь были довольны. Благоразумно поступаете; дѣла полнымъ образомъ на немъ лежатъ

и все отъ него зависитъ. Мимо его здѣсь ничто не дѣлается и ему все повинуется; того оспаривать было бы себѣ въ накладъ. О цесарцахъ бываютъ толки. Но союзъ ихъ по сію пору, кромѣ дѣятельности, ничего не открываетъ. Ради насъ точно объявили они войну и бывъ помогающими прежде насъ вошли въ непріятельскія земли. Не знаю, въ чемъ же тутъ сомнѣваться или ихъ попрекнуть можно. Пишу только одну мою мысль на день настоящій. Можно подозрѣвать, что Берлинъ, Лондонъ и шведы готовятъ вооруженную лигу во избавленіе Порты. Кажется, открыться сему должно тогда, ежели бы мы далеко шагнули. Польша по тѣмъ мѣрамъ, что̀ въ ней полагаемъ, я себѣ воображаю, подвинетъ короля Прусскаго, и сей квасъ не такъ скоро осядетъ. О посылкѣ флота кто не такъ, какъ вы судилъ бы! Но на сіе воля непремѣнная! Встрѣчаются уже трудности, а предвидятся и того болѣе! Познавши настоящее свое положеніе, очень, очень стали желать мира. Но теперь оный не отъ желанія, не отъ политики, а отъ оружія зависитъ. Такъ ли будетъ у васъ. Но сюда отзывается, что, отдѣливши князя Репнина на Очаковъ, соединится съ вами и подъ вашимъ предводительствомъ произойдутъ дѣйствія въ полѣ. Сюда пріѣхалъ и скоро на Черное море отправляется славный морской человѣкъ Поль Жонсъ [161]); въ нашу службу онъ взятъ адмираломъ. (Госуд. Арх.)

79.

Милостивый государь!

Уже дошло, я думаю, извѣстіе къ вамъ о кончинѣ родительницы [162]) вашей. Рана сердцу вашему тутъ приходитъ отъ необходимости. Я не видѣлъ на прочихъ похоронахъ подобнаго признанія и чувствительности, съ каковыми весь городъ погребалъ покойную. Память праведной съ похвалами. Не стану болѣе говорить, желая успокоенія, а не страданія вашему духу. Графъ Яковъ Александровичъ по сему случаю о домашнихъ дѣлахъ писалъ къ вашему сіятельству; онъ, правду вамъ скажу, имѣлъ усердное попеченіе, чтобы послѣдній долгъ съ подобающею честью отдали.

Въ разсужденіи дѣлъ вовсе не имѣю ничего донести. Поли-

тическая сфера сотрясается часто догадками, заключеніями, но все то еще въ мысляхъ, а на дѣлѣ ничего не видно. Пожелавъ вашему сіятельству здравія и силъ на предстоящіе подвиги, остаюсь съ нелицемѣрною преданностію вашего сіятельства нижайшимъ слугою. Петръ Завадовскій. (Госуд. Арх.)

13 мая (1788).

80.

20 іюня (1788).

Мы въ Финляндіи мало по малу оперились. Защиту всю устроили, которую составляетъ 20 тысячъ войска. Внезапность наносила въ первые дни всю опасность, но не было ведено умомъ предпріятіе напасть въ расплохъ. Въ Финляндіи были маленькія потычки [163]), въ которыхъ шведы остались съ потерею; дней три съ тому король сдѣлалъ было десантъ сильный противъ Фридрихсгама, но въ ту же ночь опять войска его вдругъ убрались на суда и отплыли. Причину непонимаемой печаянности извѣщаютъ, что полки его финляндскіе взбунтовались, увидя, что онъ нападаетъ, а не мы на него, какъ въ послѣднемъ увѣрялъ ихъ и свою націю ложно. Кажется, нынѣшнюю кампанію проведемъ со стороны сухопутной, удерживая только свою оборону. Но на морѣ адмиралъ Грейгъ предпринялъ сразиться рѣшительно, развѣ флотъ шведскій уклонится отъ битвы, а то оной быть должно на дняхъ. За первое дѣло Грейгу пожалованъ орденъ Андреевскій, но онъ его не надѣлъ, а оставилъ то учинить послѣ другаго сраженія, полагая онымъ здѣлаться достойнымъ сей отличной почести. Король Прусскій удостовѣряетъ, что онъ никакого участія не имѣетъ, ни предприметъ противъ насъ и предосуждаетъ въ перепискѣ поступокъ Шведскаго. Изъясненія его въ тайнѣ учиненныя подаютъ всю благопадѣянность.

Данія явила пріуготовленія на остановленіе шведами войны; но еще не пришло извѣстіе, что они здѣлали, какъ получили наши требованія по случаю открытія уже дѣйствій. Вотъ все здѣшнее и радостное, только скажу, что полуумный король, устрашившій насъ, теперь уже не страшенъ. Пришли мы въ безопасность обороняться, а на будущее лѣто придемъ въ состояніе и его попугать. При

нынѣшнихъ обстоятельствахъ преклонились отозвать графа Сергѣя Петровича изъ Берлина [164]), такъ какъ и своего здѣшняго министра Прусскій король перемѣняетъ другимъ, ибо имъ не были очень довольны. Мѣста теперь нѣтъ въ министерскихъ постахъ сыну вашему сходнаго. Когда онъ сюда пріѣдетъ и захочетъ по прежнему надѣть мундиръ, дайте знать свою волю, что̀ ему въ такомъ случаѣ совѣтовать. Графъ Николай Петровичъ хочетъ здѣсь побывать; я нахожу сіе полезнымъ, ибо у насъ отсутствующихъ мало помнятъ. Дѣйствія при берегахъ и на Черномъ морѣ пріемлются безъ изъятія со славою и радостію; а предводителя ростетъ сила всемѣрно. О императорскихъ дѣйствіяхъ ничего не знаемъ; считаемъ, что всѣхъ турковъ онъ оттянулъ отъ нашихъ армій.

У насъ все въ своемъ быту: желаю слышать чаще о вашемъ здоровьи; отъ васъ мало пріѣзжихъ и отъ насъ къ вамъ, потому и случаевъ писать. (Госуд. Арх.)

81.

3 іюля (1788).

По двадцатое число прошедшаго мѣсяца дѣла были таковы, какъ я вамъ ихъ представилъ въ тотъ день моимъ письмомъ.

Послѣ того получили радостную вѣсть, что принцъ Нассау и въ небо, и въ землю разметалъ турецкій флотъ [165]), дерзавшій на истребленіе нашего. *Капитанъ-паша разбитъ какъ плюха*: слова княжія. Побѣду сію поставляли наравнѣ съ Чесменскою при первомъ извѣстіи, а обстоятельнаго — и по сію пору нѣтъ. Нассау получилъ 3.000 душъ въ Бѣлоруссіи да крестъ второй степени Егорьевской. Хвала и радость разширялись; но при оныхъ часовъ чрезъ нѣсколько донесли изъ Финляндіи, что шведскія войска открыли непріятельскія дѣйствія осадою Нейслота. Король ихъ поступилъ какъ тать и разбойникъ, безъ объявленія войны и причинъ оной. Передъ тѣмъ велѣлъ онъ выѣхать г. Разумовскому, ставя то ему въ вину личную. Мы думали, что дѣло пойдетъ въ объясненіяхъ, а не на всю наглость. По симъ крайностямъ повелъ армію въ малолюдныхъ полкахъ во встрѣчу шведской, числящейся выше 30 тысячъ, графъ Пушкинъ, и его высо-

чество при оной присутствуетъ. Адмиралъ Грейгъ съ нашимъ сильнымъ флотомъ поднялъ паруса на атаку шведскаго, который также не малъ. Между тѣмъ торжество Лиманской побѣды праздновано въ Петропавловской крѣпости. Чрезъ день обнародована потому война, нанесенная шведами. Послѣ сего пришла отъ короля нота, которой содержаніе оглавляю слѣдующимъ: что онъ въ границы наши предводитъ самъ армію, миръ и войну предлагаетъ намъ на сихъ кондиціяхъ: 1) требуетъ себѣ всей Финляндіи, чтобы граница его была по Систербекъ; 2) заплатить ему всѣ убытки его вооруженія; 3) принять его медіацію къ миру съ турками, чтобы отдали мы опять всѣ пріобрѣтенія и поставили тѣ же предѣлы, которые были до 1768 года; 4) чтобы мы нашъ флотъ разоружили, а онъ бы остался во всѣхъ своихъ настоящихъ вооруженіяхъ, доколѣ миръ съ турками учинится.—На всѣ сей статьи безъ всякой уступки требуетъ отъ насъ *да* или *нѣтъ*...

Се топъ и то предверіе ко брани короля, которому одинъ его докторъ прорекалъ рано или поздно неминуемое сумасшествіе.

Се положеніе нашихъ дѣлъ, противъ которыхъ не положена предосторожность, и внезапность ихъ перепоситъ сюда страхъ истинный отъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ принимали оный доселѣ по пустому. Гарнизоны—слабѣющіе; въ полѣ людей—недовольно; прочее, что здѣсь имѣемъ, оцѣните сами. Всѣ способы пріемлемъ въ крайности; но создать войска такъ скоро, какъ близокъ непріятель, кто можетъ? Столица, царскій домъ купно съ областью призываютъ защиту.—Ея величеству всегда духъ мужества присутственъ. Взывая: „Съ нами Богъ“—всѣхъ бодритъ. До драки по сей часъ еще не дошло, а король по извѣстіямъ по сю сторону Абосфорса перешелъ рѣку Кюмень. Михельсонъ передовыми войсками командуетъ. Ангальтъ открылъ свои хотѣнія, которыя несходно удовлетворить, почему онъ здѣсь, а не при войскахъ.—Богъ вѣдаетъ, что далѣе познаемъ, а на всякой часъ ждать должно военнаго грому. Наши войска кой-какъ поспѣютъ противостать, ежели король предприметъ добывать Выборгъ или другія крѣпости. У насъ трудъ и горе. Въ вашихъ мѣстахъ подобныя не предстоятъ.

Ежели Богъ поможетъ выиграть лѣто, то все спасено; нельзя бы не вооружиться чрезъ осень и зиму.—Кажется, король потерялъ

часы и не пользовался удобно отъ внезапности, а теперь войска наши на мѣста поспѣваютъ.

Желая впредь писать что-нибудь радостное и отъ васъ слышать о вашемъ здравіи, обновляю просьбу, чтобы мои письма по прочтеніи истребляли. (Госуд. Арх.)

82.

28 августа (1788)

Съ той поры, что отраженъ побѣдою шведской флотъ, а финны противостали королевскимъ повелѣніямъ, война здѣшняя недѣятельна. Флотъ турецкій [166]) скрылся въ свои ущелины, а нашъ заградилъ ему выходъ изъ оныхъ и стережетъ, буде выйдетъ въ морѣ, чтобы опять сразиться. Король отправился въ Стокгольмъ и всюду ему хлопоты. Данія вслѣдствіе союза съ нами объявила ему войну. Нейслотъ освобожденъ, безрукой Кузьминъ, тамошній комендантъ перенесъ обложеніе мужественно и получаетъ награду. Еще войска шведскія лагерь крѣпкій имѣютъ въ нашей границѣ, но есть надежда, что и сіи во свояси отъидутъ. Чѣмъ сія война кончится— Богъ вѣсть; вооружаться надобно сильнѣе на будущую компанію моремъ и на сушѣ. Человѣческимъ понятіемъ можно нѣкоторымъ образомъ полагать вѣроятность, что дворъ Берлинской и Лондонской будутъ заступать утѣсняемаго короля предложеніями на миръ. Но удовлетвореніе наше не можетъ быть ни на чемъ, а интересы ихъ ни по чему не повлекутъ взять оружіемъ въ сей войнѣ участіе. Графъ Сергѣй Петровичъ [167]) пишетъ ко мнѣ большое свое неудовольствіе, что отзывается безъ назначенія ему другого мѣста. Преемникъ его г. Нессельротъ [168]) завтра отсюда выѣдетъ. По возвращеніи графа Сергѣя Петровича, сколько отъ меня зависитъ, я ему совѣтывать обязанъ по волѣ на то вашей.

Отъ Очакова давно не имѣемъ извѣстій. Явленіе въ новыхъ силахъ капитанъ-паши, не думаю, чтобы закрыли городъ отъ пораженія столь страшной нашей артиллеріи. Что дѣлаетъ и императоръ, мы также не знаемъ. Не отчаяваемся въ добрыхъ вѣстяхъ подъ конецъ компаніи. Часто пеняютъ, въ конфиденцію говоря, для чего вы не имѣли свиданія съ княземъ: дѣла бы отъ того лутчую связь или положеніе взяли.

На сей разъ больше ничего не нахожу, что̀ бы заслуживало донесть вамъ, и сокращаюся принесеніемъ почтенія и вѣчной преданности. (Госуд. Арх.)

83.

Ноября 10-го (1788).

Милостивое ваше отъ 22-го октября имѣю; и отъ васъ, и отъ насъ случаи рѣдки, потому длится молчаніе.

Прусскій король принудилъ датчанъ прекратить военныя дѣйствія, погрозивъ своихъ войскъ вступленіемъ въ Голштинію. Они заключили со шведами перемиріе по 16 мая, чего мы и не знали. Въ Польшѣ его работа, чтобы нашу мочь испровергнуть и свою утвердить. Диктаторство свое не только здѣсь на сѣверѣ, но и на востокѣ къ вамъ распространяетъ. Наступающая зима будетъ кризисъ. Могуть большія тучи пройдти безъ молніи, такъ равно и загремѣть не въ одной сторонѣ. Угрозы не суть еще дѣло. Кто не желаетъ мира!.. Но какъ его имѣть? Двѣ войны на насъ упали; начало обоихъ для насъ обидно, а поклопиться за сіи пощечины сходно ли со славою и достоинствомъ имперіи? Богъ вѣсть будущій оборотъ; стараемся однако же всѣми силами отвратить вящее зло. Развязка не можетъ продлиться настоящаго волненія и въ войнѣ, хотя по сю пору ничего мы не здѣлали, но ничего тоже и не потеряли. Что бы ни было, трудно великія державы вдругъ проглотить.

Къ общему сожалѣнію отъ болѣзни адмиралъ Грейгъ [169]) на своемъ кораблѣ умеръ; въ немъ великая потеря для здѣшнихъ дѣлъ.

Правда, вы имѣете много непріятнаго отъ союзныхъ войскъ. Но ставьте и то въ цѣну, что императоръ, за насъ вступившися, всю силу турецкую противъ себя имѣетъ и потерпѣлъ въ своихъ земляхъ раззоренія превеликія; безъ чего пришлись они на наши руки. Подвигъ его заслуживаетъ быть уважаемымъ. Съ его стороны ропотъ на нашу инакцію. Объ Очаковѣ не больше вѣдаемъ, какъ и вы. Говорятъ что капитанъ-паша уже скрылся. Да въ сіе время нѣтъ способовъ со флотомъ держаться. Я не сомнѣваюсь, чтобы не взятъ былъ сей постъ. Князь, конечно, всѣ принужденія испытываетъ, и ежели они не воспользуются—штурмомъ кончится, ибо снимать осаду въ нынѣшнюю пору паче всего трудно.

Прилагаю графа Якова Александровича письмо. Онъ недоволенъ былъ вашимъ ему отвѣтомъ. Говоритъ, что съ векселями приступаютъ, хочетъ, чтобы и я уполномоченъ былъ отъ васъ дѣйствовать съ нимъ вообще: отъ сего прошу себѣ увольненія, а оставьте князю Алексѣю Степановичу. Графъ Сергѣй Петровичъ заѣхалъ въ М. . . .*) и тамъ по болѣзни остался. Пишетъ ко мнѣ, что тамъ, взявъ покой, надумается, что̀ дѣлать. Я ему давалъ совѣтъ; но онъ свой образъ имѣетъ мыслить. Сожалѣю, а попудить его и не мнѣ трудно. Съ душевною привязанностію есмь и буду навѣкъ. (Госуд. Арх.)

84.

26 ноября (1788).

Послѣднее ваше отъ 4-го сего мѣсяца имѣю. Очакова ждемъ какъ жиды Мессію. Во взятіе онаго казалось бы нѣтъ сомнѣнія, но долгое терпѣніе свою имѣетъ непріятность. Еще слѣдствій вѣрныхъ, судя по дѣламъ, и въ томъ опредѣлить нельзя, каковы должны быть по взятіи онаго. Не меньше спасать турковъ, какъ и шведовъ видимое расположеніе Власть берлинского кабинета въ Варшавѣ во всякомъ преуспѣяніи. Хотя мы отъ своихъ видовъ, вовсе не въ пору начатыхъ, отступилися, но король Прусскій тому уже не внемлетъ а даетъ Польшѣ полнымъ образомъ волноваться, покрывая своею сильною рукою. И такъ видимо наша *инфлюенція*, долгіе годы всемощная, подвергается превозможенію; вотъ каково предпринимать что-нибудь не въ свое время! Шведы еще не намазаны, но лишь за нихъ примется король Прусскій, тоже и намъ скажетъ, что̀ датчанамъ. Одна война зажигаетъ другія. Кто бы не искалъ мира? Но честный и полезный—въ нашей ли теперь воли?

Англичане еще молчатъ, тоже и король Прусскій безпосредственно противъ насъ не обнаружилъ своего движенія, а въ видѣ примиренія вездѣ бьетъ по лапамъ. Можетъ быть, зима не будетъ ли къ тому удобна, чтобы погасить зарождающійся военный новый пламень, а безъ того весною надобно воспылать. Трудно, милостивый государь, изторгнуться отъ вихровъ, пришедшихъ отъ стеченія непредвидимыхъ обстоятельствъ. Но крайность все подвигнетъ, чтобы не покориться и защищать славу и достоинство имперіи. Какъ

*) Слово неразборчиво написано.

можно было думать, чтобы наши и австрійскія силы такъ мало въ нынѣшнюю компанію дѣйствовали надъ турецкими. Державы негодующія прежде всего одну мысль имѣли, чтобы только удержать всеконечное Турецкой монархіи опроверженіе. Но судьба играетъ человѣческими дѣлами.

На сторонѣ слышишь, что турки уже отошли отъ Рябой Могилы [170]), хотя отъ васъ о томъ сюда еще не дошла вѣсть. Нельзя, чтобы не говорили, что и тутъ не дошло ихъ побѣдить. О императорѣ по сю пору ничего не вѣдаемъ, а перемиріе чтобы онъ заключилъ—тому быть нельзя. Всякій день ожидаемъ о его расположеніи со стороны Турнова и другихъ—точнаго увѣдомленія.

Пожелавъ вамъ всякаго блага, а паче наилучшаго здравія, остаюсь отъ всей души вамъ преданнымъ. (Госуд. Арх.)

85.

Ноября 28 (1788).

Уже готово было мое предидущее и куріеръ на выѣздѣ, какъ получаемъ вашу депешу объ отступленіи турокъ и взятіи кантониръ-квартиръ [171]). Въ то же время пришло извѣстіе и отъ князя, что онъ, пользуясь удаленіемъ капитанъ-паши, овладѣлъ укрѣпленнымъ островомъ противъ Очакова, и что турки, учиня вылазку, убили нѣсколько нашихъ офицеровъ, при установленіи брешъ-баттарей, и самаго начальника генералъ-маіора Максимовича. Флотъ и нашъ, и турецкій отошли въ пристани, а князь твердо предпринимаетъ овладѣть Очаковымъ. По его предположенію уже долженъ по сію пору рѣшиться таковъ жребій. Слѣдственно, и куріеръ можетъ быть и близко уже отъ насъ.

У насъ снѣгу почти нѣтъ, а гдѣ его не бываетъ—тамъ изобиліе: натура неизмѣнная оказываетъ въ себѣ перемѣны. Князь тоже жалуется на зиму.

Англійскій король, слышимъ, опасно боленъ, лично онъ намъ недоброхотъ, и кончина его можетъ и дѣла перемѣнить. Въ Польшѣ партія оппозиціи между собою начинаетъ раздорить и, кажется, послѣдняя почта приноситъ вѣсть, что бѣшеныя головы становятся поугомоннѣе. Отъ Прусскаго короля еще ничего не слышимъ. Ему также нельзя не думать много прежде, чѣмъ прямо рѣшиться.

Отъ турковъ на свою шею насъ и императоръ переведетъ: врядъ ли ему находка. Въ настоящемъ положеніи онъ, конечно, можетъ гремѣть, но пустить молнію совсѣмъ другое дѣло.

Капитанъ-паша—чортъ неугомонный. Ну какъ онъ вмѣсто Царьграда, взявъ отъ Дуная войска, предприметъ что-нибудь въ спасеніе Очакова? Только кажется, и позднее время, и тотъ короткій срокъ, что князь полагалъ на исполненіе штурма, такое въ мысляхъ токмо моихъ событіе опровергаютъ. Все то, что отъ васъ зависитъ, насъ никакому сомнѣнію и страху не подвергаетъ, далъ бы только Богъ вамъ здоровье, чего отъ всей души желаетъ навсегда вамъ преданнѣйшій. (Госуд. Арх.)

86.

Декабря 21 (1788).

На ваше письмо, что чрезъ Ширкова [172]) дошло, мое отвѣтственное я тогда же отправилъ на его руки. Теперь имѣю честь благодарить за таково жъ отъ 6-го ноября. Сюда прибылъ князь В. В. Долгоруковъ [173]), отъ его и отъ другихъ слышимъ, что учащается между васъ *) взаимная обсылка. Слѣдственно, перемѣнилось то положеніе, о которомъ вы упомянули. Я полагаю, въ первыхъ дняхъ стыдливость причиною, а не что другое; ибо все одержавшему не зря противуборства, нельзя къ вашему состоянію жалости не почувствовать. Впротчемъ, дѣянія человѣческія нашихъ дней не разнствуютъ отъ прежде бывшихъ, и люди людей, какъ волна волну, гонятъ. Приложите крѣпость духа къ вашимъ заслугамъ, къ вашей во всю вселенну славѣ, и сей оборотъ меньше будетъ разить вашу чувствительность. Выгоднѣе прожитіе отъ васъ собственно зависитъ, паипаче въ преклонности вѣка. Я увѣренъ, что сущая немощь заставила васъ нуждаться живучи въ Стинкѣ: но есть, что приписуютъ то хотѣнію увидиться и умилостивить.

Сегодня свѣдалъ я и отъ всей души порадовался, что въ письмѣ своемъ увѣдомляете вы князя А. С. Мещерскаго [174]) о чувствуемомъ облегченіи въ своемъ здоровьѣ. Дай Богъ поскорѣе улучшенія и возстановленія силъ вашихъ столько, какъ я того вамъ желаю.

---

*) То-есть, между Румянцовымъ и Потемкинымъ.

О дѣлахъ ничего вамъ не пишу, по близкому пребыванію обо всемъ вы, конечно, свѣдомы, а сверхъ того не знаю, простираете ли вы на оныя свое любопытство?

Старшій [175]) вашъ сынъ съ пріѣзду еще не являлся въ обществѣ: итакъ я не имѣлъ случаю спросить его мысли, ниже вашу о немъ ему внушить. А съ графомъ Николаемъ и Сергѣемъ, сюда прибывшимъ, часто бесѣдую. По моей къ вамъ сердечной привязанности не могу я о сихъ двухъ не говорить вамъ совершенной правды. Своему состоянію они никакъ не виною. Оба имѣютъ отличныя дарованія природы и пріобрѣтенія и рвеніе служить. Но счастія въ службѣ не отъ служащихъ зависитъ. Еще дозвольте мнѣ молвить въ той надеждѣ, что слова мои суть предъ вами яко жертва благодарная вамъ на вѣкъ преданнаго. Не знаю, почему, вообще однакожъ думаютъ, что вы ими недовольны и къ нимъ не привязаны. Мнѣніе таковое натурально не умножастъ къ нимъ уваженія, которое въ отношеніи къ вамъ всегда бы дѣйствовало, а посему и не заботятся о ихъ жребіи, разумѣя, что ваша въ томъ не первая радость. Обстоятельство настоящее подвинуло и паче таково нелѣпое заключеніе. Вы больны, а дѣти къ вамъ не ѣдутъ. Толки раздѣляются: одни падаютъ на недостатокъ сыновнихъ чувствъ, другіе на отцовскую къ нимъ немилость. Я ужь видѣлъ часто обоихъ въ слезахъ и мучащихся тѣмъ, что желаютъ васъ видѣть да не смѣютъ ѣхать безъ вашего дозволенія. Для чего запрещаете, или отдаляете отъ нихъ сіе нанчувствительнѣйшее удовольствіе? Дозвольте оное; всѣ толки упадутъ, а имъ лучше будетъ. Они къ вамъ привязаны всѣмъ сердцемъ. Знатныя должности, конечно, ихъ не минуютъ, но не все въ одно время Живутъ они преисправно; чужды всякаго мотовства; и въ семъ родѣ, равно какъ и своимъ поведеніемъ, не уподобятся дѣтямъ премногихъ отцевъ огорчившихся. Я за нихъ не адвокатъ предъ вами; что ближе къ дѣтямъ сердца отцовскаго! Но благодѣянія ко мнѣ ваши признательность мою и къ нимъ прикрѣпляютъ; отъ избытка оной уста глаголютъ.

Се одно побужденіе на всю тутъ явленную усердность; я не боюсь, чтобы оную вы приняли въ худомъ видѣ. Ибо происходитъ отъ преданнаго вамъ всею душою на дѣлѣ.

87.

27 декабря (1788).

Милостивый государь!

Противъ чаянія моего вмѣсто 2-го января я только могу выѣхать отсюда 20-го, слѣдственно удовольствіе моей души видѣть ваше сіятельство нѣсколько поудалилось. О вымѣнѣ червонцевъ у Судерланда я къ вамъ предъ симъ писалъ, еще меня ваше повелѣніе застать здѣсь можетъ, буде оныя вамъ надобны, а я бы могъ ихъ съ собою везти. Въ сферѣ политической поваго ничего не усматривается, а военная подъ вашею обсерваціею. Кажется, турки насъ не ищутъ [176]). Цесарь хотѣлъ сюрпринировать *) Бѣлградъ [177]); одна часть войскъ уже была подъ городомъ, но другую не допустила переправиться погода чрезъ Дунай; итакъ и перешедшая возвратилась безъ всякаго дѣйствія. Сіе только приватно слышимъ. По крайней мѣрѣ ознаменовалось, что онъ беретъ дѣятельность, въ которой и турки, и многіе по сію пору сомнѣвались. Нужду имѣю просить ваше сіятельство, чтобъ мое письмо поскорѣе дошло въ Батуринъ, гдѣ ранѣе меня ждутъ, чѣмъ я пріѣду.

Съ безконечною преданностію имѣю честь быть вашего сіятельства нижайшимъ слугою. Петръ Завадовскій.

88.

10 генваря 1789.

И въ наши дни святой Николай являетъ чудеса. Очаковъ взятъ [178]) и вся мимо идоша. Обстоятельное извѣстіе привезъ сюда Н. М. Рахмановъ, которому даютъ шпагу съ брилліантами да 2-й крестъ Владимірскаго ордена. Награжденіемъ симъ онъ не возвеселится, а развѣ князь пріѣхавши, коего всякой часъ ждемъ,—не выпроситъ ли больше. Отъ событія такова, весьма нечаемаго, дѣла, сливающіяся съ войною, нѣкоторымъ образомъ позадерживаются. Въ Польшѣ пріупыли, то уже вѣдаемъ; а отъ другихъ мѣстъ увѣдомленія еще не дошли. Императоръ очень вникаетъ на дѣла и на союзъ ко-

*) То-есть, взять нечаянно Бѣлградъ.

роля Прусскаго. Хочетъ освободиться отъ турковъ и намъ совѣтуетъ, оглянувшись на сѣверъ, примириться съ ними. Въ полномъ откровеніи онъ намъ сіе сказалъ. Въ волѣ его мы оставили его дѣла вести и пособствовать нашему миру, который и особенно заключить располагаемся. Но по сю пору мы не отрицаемъ миръ, сохраняя наши пріобрѣтенія. Король Прусской всѣми образы ищетъ отдалить Порту отъ примиренія, дабы ему продолжить въ настоящемъ положеніи свою ролю арбитра, которую безъ войны турецкой удерживать было бы ему накладно. Въ ожиданіи пріѣзда князя дѣла только въ колебаніи, а какъ онъ будетъ, тогда всю рѣшимость получатъ. Что думаю, то вамъ въ конфиденцію пишу. Предвидѣніе не больше вѣрно, какъ угадывать. Шведъ намъ, а мы ему ничего не дѣлаемъ; прочее, надѣюсь, опишетъ вамъ г. Александръ Андреевичъ *).

Письмо ваше графу Якову Александровичу **) умножило его неудовольствіе. Онъ себя не считаетъ душеприказчикомъ, опричь одного пункта. Если вамъ угодно, чтобъ меня присоединить, какъ онъ просилъ, для васъ единственно я не могу того отказать, хотя отнюдь желанія не имѣю быть общникомъ. Прочее какъ вамъ угодно опредѣляйте; но банку должно заплатить, котораго правила не позволяютъ продолженія терпѣнія, которое поднесь я на свой счетъ принялъ.

Не нахожу больше ничего здѣсь помѣстить; отлагаю до пріѣзда, къ тому послѣдующаго. Съ душевнымъ соболѣзнованіемъ слышу, что припадки изнуряютъ ваши силы. Да обновится судьба опая въ новомъ году, и чтобъ сей, какъ и многіе по немъ, пришли къ лучшему удовольствію вашему. Сего желалъ и желать будетъ благодарный и привязанный къ вамъ навсегда. (Госуд. Арх.)

89.

14 генваря (1789).

Милостивый государь!

Вмѣсто двадцати телѣгъ я нашелъ присланныхъ отъ васъ 20.600 рублей. На оныя вымѣненныхъ червонцовъ, по 3 р. 50 к.,

*) Безбородко.
**) Брюсъ.

шесть тысячъ семьсотъ пятьдесятъ четыре, отправляю съ кабинетъ-курьеромъ. Неужели я около 26 не найду ваше сіятельство въ Парафеевкѣ? [179]) Кажется, до весны какое бы дѣло васъ призывало? Цесарь свои дѣйствія далеко отъ васъ начинаетъ. У васъ слышно, что онъ объявилъ войну а мы не больше свѣдомы, что положилъ то учинить. Что князь хочетъ дѣлать, здѣсь ни душа о томъ не вѣдаетъ. Мы только тутъ флотъ готовимъ, а все сухопутное относится до его распоряженія.

Ничего не имѣемъ новаго, считая застать ваше сіятельство еще въ Парафеевкѣ и словесно подтвердить мою преданность, съ которою имѣю честь быть вашего сіятельства вѣрный и нижайшій слуга. Петръ Завадовскій. (Госуд. Арх.)

90.

20 генваря (1789).

Послѣднія два письма ваши напоминаютъ мнѣ всегдашную вашу милость, которую чувствую къ сердечному удовольствію. Князь [180]) не пріѣхалъ; безъ него — ничего. И король Прусскій уже свой подвигъ употребилъ на преклоненіе Порты съ нами примириться. Не наша польза, а свои виды у него на сердцѣ. Чрезъ кого-нибудь бы лишь бы получить миръ. Въ Польшѣ шумятъ меньше, да и зачѣмъ претить, чтобъ сіи головы возвратили къ себѣ свой прежній хаосъ? Что выйдетъ изъ сейма шведскаго, того еще не знаемъ. Берлинскій дворъ, безъ сомнѣнія, во всякомъ разѣ станетъ за короля и его правленіе. Причины, по которой столь продолжителенъ пріѣздъ княжой, мы не знаемъ и отгадать не можемъ; между тѣмъ дѣла, также, какъ люди, въ ожиданіи. Графъ П. П. Салтыковъ прибылъ; изрядно принятъ. А. Суворовъ больше нежели живетъ въ Порховѣ, поджидая князя, дабы купно съ нимъ въѣхать въ столицу. Все тутъ, что знаю. Пребудьте увѣрены, милостивый государь, о вѣчной моей привязанности.

Въ Англіи по сю пору не утвердилося регентство, а обстоятельство сіе въ общихъ видахъ сѣвернаго союза не можетъ не затруднять онаго. (Госуд. Арх.).

91.

26 марта (1789).

Отправлялъ нѣсколько писемъ, но вижу ни одно не попало, и сіе пускаю на удачу. Узрите воздаянія, что̀ вчера произошли, въ прилагаемомъ спискѣ. Князя [181]) видимъ весьма привѣтливаго и ко всѣмъ преласковаго; прибытіе его повседневно празднуемъ. Тощая четыредесятница, облекшись въ свѣтлую ризу, не мѣшаетъ музыкѣ и пляскѣ. Отъ г. Бера я получилъ ваше письмо и 13000 р. ассигнаціями, которые переведу графу Николаю Петровичу, какъ изволите опредѣлять. На полученіе денегъ изъ казначейства вы мнѣ дали кредитивъ на одинъ только годъ, то если не пожалуете таково жъ вновь, то дѣти ваши въ будущую треть получить назначенный отъ васъ имъ дачи не могутъ, слѣдственно и понесутъ нужду; я осмѣливаюсь ихъ прозьбу въ томъ предварить.

Неужели васъ трогаетъ неисполненіе обѣтовъ? Жалѣйте паче, что отзывамъ и привѣтствіямъ, съ вашей стороны происходившимъ, свой толкъ даютъ. Болитъ сердце, но ниже побуждаетъ меня не скрыть отъ васъ, что на состояніе ваше не внемлютъ, а продолжаемое тамо пребываніе есть непрерывнымъ побужденіемъ къ негодованію. Кому заступить или оправдать! Вся вѣра къ *одному*. Перемѣны въ томъ быть не можетъ и ожидать тщетно. Не позволяю себѣ что-либо вамъ совѣтовать, а отъ единой моей привязанности говорю о вещахъ, какъ оныя суть.

Война дѣйствительная и воображаемая больше, кажется, угасаетъ, нежели подымается. Турки убиты, а прусаку взять все на свои плечи не находка, да и самой уголъ земли, на чемъ миримся, не можетъ быть объектомъ, къ тому побуждающимъ. Что̀ уготовано на случай совершенной пагубы Турціи, то не воспримется, когда она только ушибена, а не разрушается. Покой намъ нуженъ, да и всѣ онымъ, сколько извѣстно, дорожатъ.

Не безпокою далѣ болящаго суетою мира, а желаю отъ всей души вамъ облегченія въ вашихъ недугахъ. Еще и о томъ прошу, чтобы вѣрили моей къ вамъ совершенной преданности, которая во мнѣ не угаснетъ, какъ только съ жизнею. (Госуд. Арх.)

92.

(1789).

Милостивый государь!

Хотя короткое, но душевное удовольствіе видѣть ваше сіятельство поѣздку мою въ сей край пріятною сдѣлали. Боже даруй вамъ силы, чтобы ту же радость имѣлъ я чаще въ мою жизнь. Сегодня съ моими домашними пускаюсь въ путь до моей деревни; около 25 будущаго поскачу къ своему мѣсту. Представляю уплату моего проигрыша, а себя поручаю въ высокую милость вашего сіятельства, съ глубочайшею преданностію пребывая вашего сіятельства нижайшимъ слугою. Петръ Завадовскій.

PS. По привычки къ родству жены моей я упросилъ П. В. Гудовича [182]) поѣхать съ нами въ деревню дней на восемь; я взялся отвѣчать предъ вашимъ сіятельствомъ за сію отлучку и прошу снизойти милостію на мое о томъ прошеніе, чрезъ сіе приносимое наичувствительнѣйшее. (Госуд. Арх.)

93.

20 іюня (1789).

Взяться за перо больно, потому я долго не писалъ; къ тому же и не удалося быть на ту пору, когда къ вамъ куріеры отправлялись. Прямыя дѣла въ вашихъ глазахъ. Что же походитъ въ настоящей войнѣ на тѣ дѣла, которыя произведены въ прошедшую вашимъ духомъ единственно? Тогда всѣ силы турецкія встрѣчены и сокрушены, теперь ни видишь, ни слышишь, а страхъ насъ мятетъ. По вашему откровенію судитъ могу, что и таковая бородавка, каковымъ разумѣю Очаковъ, представляетъ горе: но если и взятъ былъ бы оной, еще тутъ не нанесемъ такой ударъ, чтобы непріятеля принудить мириться. Пришло сюда вкратцѣ извѣстіе, что легкія суда въ Лиманѣ имѣли схватку съ таковыми же турецкими. Поверхность наши одержали. Васъ и теперь привязываетъ, еще ближе къ себѣ придвигая къ Бендерамъ. Однимъ моимъ понятіемъ заключаю, авось-либо и все придетъ въ ваши руки, хотя и поздо, но дай Богъ лутчее. Императоръ остановилъ осаду Бѣлграда, однѣ говорятъ по досадѣ на наши недѣйствія; другія—что хочетъ прежде

перевѣдаться съ приближающимся къ нему визиремъ въ полѣ. Послѣднее—вѣроятность основательную имѣетъ.

Шведъ на турецкія деньги и флотомъ и войсками сильно себя вооружилъ, водою и сухимъ путемъ приближаяся къ нашимъ границамъ, бравируетъ полнымъ образомъ. Дѣла его весь видъ войны оказываютъ, а только недостаетъ формалитета объявленія оной. Пока флотъ нашъ не отплылъ въ Средиземное море, наша здѣсь безопасность тѣмъ единымъ сохраняется: но онъ уже подымаетъ, такъ сказать, въ тотъ свой путь паруса. Тогда, Богъ вѣсть, какъ можемъ отразить нападеніе новаго непріятеля, столько близкаго къ самой столицѣ! Пренебрегая сосѣда, сей край нигдѣ вооруженіемъ во всякомъ родѣ не обезпеченъ. Какъ шведъ вдругъ на насъ поднялся, мы увидѣли въ полной мѣрѣ нашъ тутъ недостатокъ. Помогаемъ нуждѣ, сколько есть возможности, но время и сія послѣдняя оскудѣваетъ. Всѣ запасы, всѣ войска въ вашей сторонѣ, и словомъ *законъ отъ Сіона* исходитъ. П. *) хотѣлъ на Кубани составить особливо независимую армію; предлагаемо было Брюсу, чтобъ оною командовалъ; онъ сего не принялъ. Здѣсь не думаю, чтобы ему пришли на руки всѣ дѣла военныя. Михельсонъ [183]) уже въ Финляндіи; большая часть, считаю, опредѣлится Г. Ангальту [184]). Пруссаки и англичане, по настоящему ихъ къ намъ недоброжелательству, безъ сомнѣнія, ободряютъ вѣтренность шведа, пока настанетъ время имъ себя явно оказать. Мы должны теперь отъ шведовъ всѣ непріятности снести, ежели тѣмъ можемъ выиграть время до осени, чтобы привести себя въ полное вооруженіе. Политика безъ силъ оружія всегда слабая надежда. Вотъ все, что могу я вамъ вкратцѣ предать отъ слабаго моего понятія. Прозорливость ваша представитъ вамъ всю протчую мѣру. Примите сіи строки не въ видѣ моего разумѣнія, но за безпредѣльную мою предъ вами откровенность. Воображая себѣ ваше положеніе и всего протчего, должно Бога просить, да даруетъ *миръ мирови*: но не то время, чтобы можно думать что хочешь, и говорить что думаешь. Привязанность душевная не угаснетъ во мнѣ, доколѣ живу.

PS. Тому уже нѣсколько лѣтъ, что вы, милостивый госу-

*) П., очевидно, Гр. А. Потемкинъ.

дарь, обѣщали отставить ротмистромъ по моему прошенію въ Черешенкахъ войскового товарища Сводарцова [185]). Въ прежней канцеляріи вашей то ваше повелѣніе осталось; обновляю о томъ нижайшую прозьбу за добраго человѣка, притомъ и слѣпого. (Госуд. Арх.)

94.

(1789).

По возвращеніи моемъ нашелъ я въ непріятной полосѣ графа Александра Андреевича *): молодой человѣкъ нерасположенъ къ нему [186]); нѣкоторымъ образомъ клевета и напосы нашли покровительство; съ другой стороны — вниманіе. При дворѣ бурная погода съ кѣмъ не случится? Но все сіе собою упало, не произведя для него вредныхъ слѣдствій; онъ всегда въ дѣлахъ таковъ нынѣ, какъ и прежде. Болтанье здѣсь утихло, а обыкновенно въ дали еще только начинается.

Прусскій дворъ и въ Лондонѣ, и въ Стокгольмѣ не спитъ; его тамъ инфлюенція начинаетъ показываться. Князь компанію установляетъ между Буга и Днѣстра, обращаяся къ Очакову, и вашей части предполагаетъ также содѣйствовать. Онъ писалъ, прося, чтобы вы съ нимъ дружески дѣйствовали. Вслѣдствіе чего получаете теперешную депешу. (Госуд. Арх.)

95.

6 сентября (1789).

Ваше пребываніе въ Молдавіи, послѣ того, что не повелѣваете войсками, раждало непріятныя толкованія [187]). Приращеніе оныхъ возбудило наконецъ и неудовольствіе, а по сему послѣднему велѣно мнѣ о томъ вамъ написать, считая симъ образомъ подвинуть васъ къ перемѣнѣ настоящего мѣста, о коемъ не благоволятъ. Не хочу пересказывать говореннаго. Уже и сей одинъ долгъ, по которому вамъ о томъ даю знать, тяготитъ мое сердце непзреченно и достаточенъ внушить вамъ воспріятіе мѣръ по собственному вашему благоразсужденію. Исполнивъ возложенное отъ власти, увѣряю о моей вѣчной къ вамъ привязанности. (Госуд. Арх.)

*) Графа Безбородка.

96.

16 ноября (1789).

Чрезъ Кіевъ два ваши письма пришли въ мои руки. Мои не могли не подвергнуты быть тому же искушенію, которое замѣтили въ дошедшемъ къ вамъ. Я не обрѣталъ никакой дороги, и самая крайность заставляла меня молчать. Прежде чѣмъ я исполнилъ волю послѣднимъ моимъ сообщеніемъ, и тѣ примѣры, и тѣ извиненія, которые изображаете, были неединожды представлены, но оными не внимаютъ и не вняли. Чего хочетъ, на это пастоитъ, то и свято. Неужели въ сердечной моей преданности можете усумниться, чтобы всею возможностію моею во всякомъ случаѣ я для васъ не жертвовалъ? Власть, подкрѣпляемая успѣхами, все покаряетъ и предѣловъ не имѣетъ. Писавъ на удачу и не будучи удостовѣренъ, чтобы сіе вѣрно къ вамъ дошло, не смѣю изъясниться, сколько бы желалъ. Въ генеральности о вещахъ сокращаюсь.

Не возгремятъ политическія тучи, буди мы или цесарь схватимъ миръ у турокъ; кажется, и уповать того можно по пріобрѣтеннымъ успѣхамъ. Доселѣ дворы, внутренно поборствующіе по нашимъ врагамъ, явно того не оказываютъ. Зима или мечь въ ножны вложитъ, или подыметъ на вящее дѣйствіе, но первое больше надежно. Шведъ намъ важнаго ничего не здѣлаетъ, а и мы ему. Г. Пушкинъ [188]) не оказалъ въ себѣ побѣдительныхъ способностей. Лутче ли пойдетъ, быть не ему. Чаемая мирная негоціація удержитъ князя остаться при арміи во всю зиму, и надѣюсь, онъ сюда послѣ кампаніи не пріѣдетъ.

Франція въ своихъ смятеніяхъ утопаетъ. Ей уже не восставать наипаче въ прежнее состояніе. Возмущеніе Нидерландовъ—сильная диверсія императору. При другихъ обстоятельствахъ и сіе понуждаетъ хотѣть миру, а и мы свои причины имѣемъ приводить дѣла къ тому же.

Графъ Николай Петровичъ вручилъ мнѣ на отсылку вамъ 100 червонцевъ, куда ихъ отправить? Ожидаю приказаніе. Вы никого при себѣ не имѣете; для чего бы не дозволить ему пріѣхать, чего онъ ни въ мѣру желаетъ? И графа Сергѣя Петровича скоро ожидаемъ. Онъ остановился въ Гданскѣ, лошади ушибли, однакожъ

легко, а отнюдь не къ важному вреду. Мнѣ кажется, поѣздку въ чужія края вы отдумываете. Ежели я угадываю, равно и то, что жить въ Малороссіи для васъ непріятно, а пожелаете уединенія, то грѣхъ вамъ не въ Кайнарджи [189]) взять свой покой на непріятное время. Вездѣ съ вами, вѣрьте мнѣ, ваша слава и любовь общая водворятся. Простите мнѣ сію мысль, она мое единственное безо всякаго примѣса. Николай Ивановичъ Салтыковъ нынѣ въ лутчей довѣренности и ближайшимъ. Онъ былъ покровитель теперешнему фавориту и всему его дому [190]). Князь уже двухъ его братьевъ съ извѣстіями о побѣдахъ присылалъ и успѣлъ задолжить полученными отъ него милостями.

Г. Зубовъ человѣкъ 22-хъ лѣтъ, весьма тихой, дѣлами не ворочаетъ, но отецъ его человѣкъ разумный, по нашему слову бойкой, умѣющій временемъ пользоваться. Онъ теперь должность оберъ-прокурора въ сенатѣ правитъ, на первый случай. За одного изъ его сыновей, а ихъ четыре, помолвлена дочь князя А. А. Вяземскаго и пожалована фрейлиною. Легко можетъ быть, что чинъ генералъ-прокурору опять не выйдетъ изъ рода. Нѣсколько времени, что параличъ отнялъ руку правую и одну ногу у князя Вяземскаго. Ему не вставать, но онъ еще силится отнять у людей сіе мнѣніе и не отходитъ отъ дѣлъ. Слабость человѣчества! Душевно жалѣю о вашихъ недугахъ. Даруй Богъ избавленіе во утѣшеніе на вѣкъ вамъ преданному. Прошу, дайте знать, гдѣ вы навѣрно будете и не лишите меня удовольствія знать о томъ и продолжать хоть на бумагѣ безкопечное усердіе. (Госуд. Арх.)

97.

9-го генваря (1790) [191]).

Поздравить съ новымъ годомъ и пожелать моему благодѣтелю лутчихъ благъ — не обычай, а сердце мое къ тому меня побуждаетъ.

Чрезъ Кіевъ депеши ваши получены. Пользуясь отправленіемъ отвѣта на оныя, отвѣчаю на ваше отъ 16-го декабря. Отзывъ вашъ о новомъ отпуску былъ къ удивленію; ибо первой данъ полной, не назначая срока. Дозволеніе повторяется [192]) съ повтореніемъ той же непріятности, о которой вы отъ меня слышали.

Еще ли вы не увѣрены о угожденіи и силѣ къ тому непреоборимой? Когда все употреблено, то уже одно, я мню, остается удовольствіе — ничего не испытывать. Изъ золъ, обуревающихъ человѣчество, есть всѣхъ горшее *болѣзнь*; сродно всякому пещися о избавленіи отъ оной. Но опричь сего бѣдствія, можетъ ли что другое быть для васъ такимъ? По дѣламъ вашимъ весь свѣтъ васъ славитъ. Надъ симъ безсмертнымъ стяжаніемъ ни царь, ни время власти не имѣютъ. Здоровье и покой есть блаженство всѣхъ людей, а наипаче такъ возвышенныхъ, какъ вы. Печитеся о первомъ, послѣдній, благо, отъ васъ зависитъ. Въ Греціи — Кимонъ, Мильтіадъ; въ Римѣ — Сципіонъ, въ Россіи — вы, примѣръ оставляете оборотовъ судьбины. Въ нуждѣ—взыщутъ; безъ оной—не дорожатъ. Золото на столѣ, на полу, равно свою цѣну въ себѣ содержитъ.

О Малороссіи я вамъ писалъ не въ другомъ видѣ, а единственно по вашимъ словамъ: что начальство ваше состояло только въ исполненіи другими предопредѣленнаго. Слѣдственно, и будущее, какъ тому же подверженное, уклоняетъ васъ отъ непріятностей долговременно испытанныхъ. Въ протчемъ на зависимость сего мѣста отъ васъ отнюдь нѣтъ помысловъ, а когда вы тамъ водворитеся, гдѣ васъ обожаютъ, чему я сердечно порадовался бы, то и вяще покойно оставятъ.

О мирѣ вамъ ближе знать; мы ничего не слышимъ, опричь обсылокъ первыхъ, больше знаменующихъ, мнѣ кажется, выиграть время.

Прусакъ, ваша правда, всѣ мѣры напрягаетъ отвести турковъ отъ онаго. Онъ покорилъ своимъ видомъ и Англію. Зимою обыкновенно виды на словахъ, а весна оныя на дѣлѣ являетъ. Предуготовляемъ ли мы вопреки способовъ свои способы? Не вопрошайте о томъ меня. Не у насъ, а у васъ рѣшимость. Наша душа не идетъ въ дѣло.

Императоръ потерялъ Нидерланды. Его положеніе очень заботливо. Берлинъ противу его наипаче движетъ бурю. Графъ Николай Петровичъ весьма обрадованъ отъ васъ дозволеніемъ ему пріѣхать. Онъ готовъ былъ въ путь отправиться, но дни два назадъ постигла его простудная лихорадка, низложившая въ постель; онъ слабъ столько, что не можетъ при семъ случаѣ самъ къ вамъ писать и препоручилъ мнѣ свою благодарность вамъ представить

Припадокъ не обѣщаетъ другихъ слѣдствій, какъ что чрезъ недѣлю онъ совершенно выздоровѣетъ и къ вамъ поскачетъ. И умъ, и сердце онъ имѣетъ достойныя всякой хвалы. Графъ Сергѣй Петровичъ также здѣсь. Я ему изъ письма вашего сказывалъ причину, по которой вы ихъ при себѣ не держите. Но онъ не смѣетъ по одному сему вамъ предстать безъ точнаго на то отъ васъ дозволенія. Зимы у насъ вовсе нѣтъ; слякоть вмѣсто снѣгу и морозовъ. Шведъ зимою, кажется, отдыхаетъ, обнадеживаяся въ своей цѣлости на союзниковъ, а мы готовимся, да и никто не думаетъ, чтобы въ семъ мѣстѣ вы подвизалися. Во всякомъ разѣ я васъ прошу, простите моей искренности, ежели гдѣ находите въ томъ лишекъ. Мысль моя, равно какъ сердце, предъ вами отверзто. Я бы погрѣшилъ предъ моею благодарностію и самою совѣстію, буде бы иначе писалъ, нежели какъ думаю.

Желаю услышить о поправленіи вашего здоровья, и гдѣ вы остановитесь. Я вамъ преданъ на всю мою жизнь.

Приписка. Бецкій [193]) впалъ въ младенчество, пережилъ самъ себя. Князь Вяземскій уишбенъ параличемъ; ему кажется, что онъ живетъ, а другія видятъ день ото дня приближающимся ко гробу. Игельштромъ здѣсь; недостатокъ зубовъ изображаетъ на лицѣ его старость. Онъ также въ числѣ военныхъ перуновъ, предопредѣляемыхъ на шведовъ. (Госуд. Арх.)

98.

14 іюня (1790) [194]).

Вина не во мнѣ моего молчанія столько продолжительнаго. Участь ваша тяжкая кому нечувствительна! Мою же привязанную искренно къ вамъ душу тяготитъ еще болѣе, когда лишаюсь способовъ промолвить вамъ о томъ, ибо почта и письма свое мытарство имѣютъ. Какъ ни вѣренъ сей случай, я не разсудилъ всѣхъ подробностей въ отношеніи къ вашему положенію положить на бумагу, а ввѣрилъ изустно сыну вашему изъяснить вамъ объ оныхъ; примите чрезъ него донесенное яко истину. Нечего мнѣ говорить о войнѣ восточной; вы оную ближе видите. Наша же шведская намъ претягостна; всѣ усилія и самыя крайнія тутъ напрягаемъ. Войскъ не имѣемъ достаточно, а непріятель близко сто-

лицы. Весь флотъ его запертымъ держимъ въ береговыхъ ущелинахъ близко Выборга; предпринимаемъ аттакованіе. Успѣхъ тутъ рѣшителенъ будетъ для здѣшней войны. Когда мы одолѣемъ, шведы понесутъ рану Полтавской подобную, а безъ того сей сосѣдъ въ другое уваженіе себя поставитъ, котораго мы доселѣ совершенно презирали. Въ настоящемъ мѣсяцѣ полагаемъ быть таковой раздѣлкѣ шведской. Король имѣетъ всю дѣятельность и предпріимчивъ; но война для него есть дѣло незнакомое; равно генералы и его войска въ томъ люди неопытные; многія упущенія или случаи то доказываютъ. Кто же у насъ дѣйствующія лица, — вы ихъ знаете. Сама государыня о всѣхъ способахъ тутъ печется и тѣмъ занята бываетъ, что̀ ниже ея сана. Предъ симъ отзывы и всѣ виды короля Прусского доказываютъ войну неизбѣжную противъ австрійцевъ. Теперь хотя обоюдныя приготовленія весьма ведены, но дѣйствовать обѣ стороны удерживаются. Между тѣмъ возникаетъ вѣроятность, что дѣла наклоняются къ мирнымъ договорамъ. И мы, и австрійцы отходимъ отъ притязанія завоеваній. Прусскій король уловилъ въ свой союзъ многихъ, толкуя нашу войну противъ Порты, предпріятую къ совершенному ея разрушенію. Но какъ теперь всѣ видятъ противное и обнаружили мы наши желанія, равно и всю хитрость замысловъ Пруссіи, то Англія не пошла въ его виды наступательные, равно и Польша начала образумливаться, въ которой есть партія, войну отклоняющая. Симъ образомъ дворъ Берлинскій чувствуетъ препинанія начинать войну и своего трактата съ Турціею по сю пору и не ратификуетъ. Теперь идетъ переписка между обоихъ королей не къ распаленію вражды, но преклоняются къ взаимной тишинѣ. Король Прусскій своею войною на насъ не цѣлитъ, развѣ бы мы по союзу съ Австріей сами на его накинулись. Въ такомъ случаѣ онъ готовилъ на насъ поляковъ и нѣсколько своихъ полковъ отъ Кенигсберга подвинулъ къ Мемелю. Мнѣ кажется, всѣ грозныя тучи по многимъ примѣтамъ пройдутъ безъ грому. Австрійцы въ разсужденіи. Турціи нельзя чаять, чтобы сдѣлали важныя затрудненія по своимъ въ войнѣ пріобрѣтеніямъ. Мы также удовольствуемся уступкою Очакова и границею по Днѣстрѣ. Война всѣмъ надоѣла; всякой миръ желателенъ и полезенъ при нашемъ

полномъ истощеніи. Отъ прошедшей войны пользу и славу мы получили; настоящая не обѣщаетъ того. Князь ожидаетъ по обѣщанію новаго визиря къ себѣ полномочнымъ. Трудно, чтобы турки безъ согласія короля Прусскаго приступили къ миру. Обсылку ихъ я считаю уловкою выиграть только время и удержать военныя дѣйствія, которыя, впрочемъ, были бы тщетны, когда завоеваннаго не допустятъ другіе удержать за собою. Король Прусскій полагалъ твердо и обѣщалъ полякамъ отнять Галицію. Ежели онъ продолжать захочетъ на оную требованія, въ такомъ только случаѣ война неминуема. Нидерланды подаютъ надежду возвращенія къ Австрійскому дому. Итакъ, милостивый государь, война настоящая — много шуму, пустой надежды, страха въ себѣ заключала, уморила императора, поглотила великіе милліоны, а кто въ ней обрѣлъ свои выгоды—пускай угадываютъ. Я что̀ знаю и что̀ чувствую изъяснилъ графу Николаю Петровичу, о всемъ прочемъ я сошлюсь въ томъ на его вамъ изустное донесеніе.

Изъ послѣдняго письма вашего знаю, что переселяетесь въ Малороссію. Васъ тамъ обожаютъ. Но обрящете ли и тамъ свой покой? Власть *его* и тамъ утверждается; чѣмъ новѣе предметы, тѣмъ сильнѣе дѣйствуетъ по обыкновенію. Кречетниковъ не больше какъ орудіе исполненія. Письмо мое было бы безконечно, еслибы я не боялся утрудить васъ, да и свободу имѣлъ бы по желанію говорить съ вами. Однакоже не возбранится еще прибавить нѣсколько строкъ, въ которыхъ хочу говорить о двухъ меньшихъ вашихъ сыновьяхъ. Графа Николая Петровича видите. Графу Сергѣю Петровичу вы отказали въ семъ удовольствіи. Они оба къ вамъ привязаны равною любовью, равною горячностію. Я знаю васъ, я знаю ихъ; смѣю сказать больше, чѣмъ вы взаимно, а сіе отъ того что рѣдко вмѣстѣ. Оба они имѣютъ и таланты, и къ дѣламъ способности. Ихъ ли въ томъ вина, что по сію пору лучше не употребляютъ? Со своей стороны всѣми образы стараются снискать благоволеніе, по счастье, а лучше сказать справедливость имъ не благопріятствуетъ. На дняхъ отъѣзда графа Николая государыня отлично была милостива; но онъ возвращается къ тому же посту, бывъ достоинъ лучшаго. Обойдитесь съ нимъ, милостивый государь, ласково; утѣшеніе въ томъ уменьшитъ его огорченіе по

службѣ; они не ищутъ и не желаютъ отъ васъ ничего столько какъ ласки и благоволенія. Душа моя за нихъ въ томъ вамъ порукою. Смѣлъ ли бы я у васъ ходатайствовать, еслибы не былъ увѣренъ въ ихъ сердцѣ и въ ихъ истинныхъ склонностяхъ. Графъ Николай Петровичъ ѣдетъ на церемонію великолѣпную, которая во Франкфуртѣ производитъ необычайную дороговизну. По сему случаю пособите ему деньгами на необходимыя издержки, ради своего имени. Онъ и братъ его отнюдь не корыстны; живутъ скромно и порядочно, на образецъ молодымъ людямъ. Правда, 10 тыс. сумма чувствительная, но даяніе таково будетъ паче милости, чѣмъ оплачивать долги, въ которыя нельзя не войти безъ вашей помощи. Положеніе графа Сергѣя Петровича весьма чувствительно. Онъ припялъ бы всякое мѣсто, но не даютъ никакого. Отозванъ онъ изъ Берлина не по своей винѣ. Нельзя не наблюдать интересовъ своего двора; а когда дворы между собою несогласны, то тутъ пребываніе всякаго министра щекотливо. Не секретъ также неудержаніе; его перемѣняютъ. Конечно, его вѣкъ впереди, и способности въ свое время ко всему доведутъ; но *переносить пору неблагопріятную* очень тяжело, а кромѣ здѣшняго города куда ему дѣваться? Онъ бы съ радостью къ вамъ поѣхалъ и при васъ пожилъ; да я увѣренъ, что вы сами довольны были бы тѣмъ. Знанія и его веселый нравъ вездѣ въ обществѣ дѣлаютъ его прелюбезнымъ. Никакія утѣшенія въ жизни нашей не равняются тому, которое родители отъ дѣтей, а сіи отъ нихъ получаютъ. Между тѣмъ могли бы вы ему дозволить посмотрѣть хозяйство, которое, я слышу, чрезъ ваше отсутствіе приходитъ въ упадокъ. Онъ все вамъ угодное исполнитъ, одаренъ будучи способностями. Познаніе сей части ему для переду еще полезно, а между тѣмъ найдетъ въ томъ разрывку своей скукѣ и огорченію. Простите мнѣ смѣлость, что я столько промолвилъ, побуждаясь нелицемѣрною моею преданностію къ вамъ и любовію къ симъ дѣтямъ вашимъ, къ которымъ я привязанъ какъ къ братьямъ роднымъ. Увѣдомьте, прошу, о своемъ пребываніи, дабы я зналъ куда писать. Желаю отъ всего сердца полнаго выздоровленія. Не огорчайтесь своею судьбою. Все содѣянное не мрачитъ вашей славы и умножаетъ обще почтеніе. Я же преданъ и благодаренъ вамъ на вѣкъ. (Госуд. Арх.)

99.

22 іюля (1791).

P. S. Чрезъ два дня князь Григорій Александровичъ выѣдетъ [195]) отсюда въ Ригу, а оттолѣ чрезъ Бѣлоруссію и Малороссію въ свою губернію, и теперь онъ увѣрялъ меня, что изъ Чернигова заѣдетъ къ вамъ непремѣнно. Отзывъ въ семъ его мнѣ показался не сомнителенъ. Съ нимъ ѣдетъ камергеръ Чертковъ [196]) и сынъ вашъ графъ Михаилъ Петровичъ; имѣя его въ своей дивизіи и при себѣ, другого вида нѣтъ какъ думая угодить тѣмъ вамъ.

Нѣсколько мѣсяцевъ турки стали на наши устрашенія отвѣчать топомъ, являющимъ свою готовость ко всему. Причиною тому суть дѣла грузинскія. Для сего расписываются арміи; многочисленнѣйшая — въ предводительство князю, а другая вамъ. Дойдетъ ли до дѣла, а нарядъ уже есть преогромный. Императоръ обѣщаетъ быть въ Кіевѣ. О предположеніяхъ вамъ, конечно, дадутъ знать. Новый король Прусской *) больше оказываетъ своихъ склонностей царсковой, развѣ дѣла голландскіе, въ которыхъ онъ пріемлетъ сильное участіе, не заведутъ ли его далѣе, чѣмъ въ первомъ разѣ предполагаетъ.

Смѣю просить ваше сіятельство показать собственно мнѣ милость пожаловать въ отставку чинъ капитанскій войсковому товарищу Николаю Сводарцову, которому я обязанность имѣю, ибо перемѣненіе сихъ чиновъ отъ вашей воли и власти зависитъ. (Госуд. Арх.)

100.

25 января (1792).

Успокоившись съ одной стороны миромъ турецкимъ, еще не конецъ всѣмъ хлопотамъ. Новая польская конституція въ предметѣ и вынуждаетъ свои слѣдствія; въ пунктѣ семъ молчали мы до сей поры, да и предположенія къ тому не рѣшены. Французскія дѣла

*) Послѣ кончины Фридриха II Великаго въ 1786 году царствовалъ въ Пруссіи Фридрихъ Вильгельмъ II, умершій въ 1796 году

хотя намъ не поручены, но входимъ въ оные, правду сказать, однимъ голосомъ.

Государыня недавно у меня навѣдывалась о вашемъ настоящемъ жилищѣ. Отзывъ, какого я уже давно не слыхалъ. Графъ Александръ Андреевичъ [197]) пишетъ ко мнѣ, что возвратится въ концѣ февраля или началѣ марта, чрезъ Польшу и заѣдетъ въ Ташань, оттуда чрезъ Малороссію; на Москву полагаетъ путь провести лично свою торжественную славу. Внушенія о изнеможеніи вашемъ тѣлеспомъ всегда было таково, что прибавлять ничего не остается.

Самойловъ [198]) посломъ назначенъ въ Царьградъ, а полковникъ Хвостовъ [199]) отправляется между тѣмъ повѣреннымъ въ дѣлахъ. Многимъ фамиліямъ молдавскимъ даны чины и деревни въ Бѣлоруссіи, де Пасты — чинъ и тысяча рублей годовой пенсіи. Князь Н. В. *) [200]) уволенъ отъ намѣстничества, а получилъ опое баронъ Игельштромъ. Первый остается безъ назначенія и дѣла. На угадъ можно полагать, что въ случаѣ дѣятельности въ Польшѣ выборъ на него падетъ; сверхъ того, графъ Броунъ [201]) уже при смерти, то и сего мѣста лучшимъ наполнить некѣмъ. Въ прочемъ не нахожу болѣе достойнаго донесить. (Госуд. Арх.)

101.

7 августа (1793).

Общее вниманіе Европы обращено теперь на высадку войска на берега французскія отъ Англіи [202]). Сей подвигъ обѣщалъ великіе успѣхи отъ содѣйствія внутренней партіи, желавшей возстановить королевской престолъ. Но по сію пору важнаго ничего не произошло, хотя эмигранты и часть англійскихъ войскъ поставили свою ногу въ предѣлы Франціи. Между тѣмъ французы помирились съ испанцами, и австрійская армія противъ нихъ недѣятельна, то и просторны ихъ руки захватить пришедшихъ, едва ли не на убой. Сколько ни говорятъ о внутреннихъ бѣдахъ Франціи, но со всѣмъ тѣмъ и къ удивленію сей лютый народъ не поверженъ въ полную пагубу и еще борется.

Король Прусскій весьма мягко стелетъ и не оказываетъ видовъ

*) Николай Васильевичъ Репнинъ.

приготовленія къ войнѣ; напротивъ сильно увѣряетъ объ окончаніи польскихъ дѣлъ по нашему желанію. Въ разсужденіи Кракова онъ вступилъ съ цесарцами въ безпосредственную негоціацію, надѣясь соглашенія вскорѣ достигнуть; но его слова не наводятъ на насъ дремоту, а собираемъ силы во утвержденіе видовъ и надежды.

Сборъ хлѣбный въ нынѣшнемъ году возъимѣетъ непремѣнное дѣйствіе; отдача полагается изъ Малороссіи не зерномъ, а мукою, предполагая, за удовлетвореніемъ войскъ, тутъ состоящихъ, весь остатокъ отправить въ Екатеринославскую губернію въ составленіе тамъ запасныхъ магазиновъ.

Приступаемъ къ раздачѣ польскихъ деревень; назначаютъ вамъ, какъ слышу, Брусиловъ [203]), да въ Литвѣ часть изъ Гроднепской экономіи, душъ въ обоихъ до 800. Но какъ продолжаемое нынѣ распредѣленіе еще безъ утвержденія и бываютъ въ ономъ перемѣны, то примите мое благовѣстіе яко отъ слуха на сей день. Старикъ Ширковъ [204]) отставленъ; участь таковая падала и на Андрея Степановича [205]), но кое-какъ миновала. Неудовольствіе было, что медленно принималъ части, приходящія въ ихъ губерніи отъ Новой Польши. Генералъ-маіоръ Милашевичъ [206]) опредѣленъ губернаторомъ въ Кіевъ. Больше новаго ничего не имѣемъ, опричь военнаго стата, который, я думаю, вы уже получили. Всѣ думали, что имѣніе, купленное у князя Любомирскаго, будетъ пожаловано Г. З. [207]); но оное пріобрѣтено для поселенія войскъ, а въ дачу поступаетъ Чигринъ [208]). Желаю, чтобы мой благодѣтель наилучше здравствовалъ и продолжалъ свою милость къ преданному ему отъ всей души. (Госуд. Арх.)

102.

Мая 4 (1794).

Опричь прусскаго мира, влѣпившаго войнѣ союзной [209]) большую занозу, еще не было происшествій таковыхъ въ дѣлахъ Европы, что бы заслуживали доносить вамъ объ оныхъ. Потому молчалъ я долго, принимая между тѣмъ съ чувствительною благодарностью ваши писанія. Французы зѣло ограбили Голландію. Мпожатся вѣсти, что въ ихъ землѣ, а паче въ Парижѣ, подымаются мятежи, а голодъ приноситъ крайности. Но сіе не меньше твердили отъ самаго

начала революціи. Весьма вѣроятно, что и другія державы рады выпутаться съ неудачной для нихъ войны. Англія и Австрія еще думаютъ бороться. Но и сихъ усильное напряженіе на долго ли? Польскія дѣла по сію пору въ одинаковомъ положеніи. Король Прусской, сказавши, что Краковъ и Сендомиръ не уступаетъ австрійцамъ, запинается далѣе обнаружить прямыя свои мысли. Перо не движетъ развязки: едва ли не дойдетъ достигать до оной порохомъ.

Я получилъ отпускъ заглянуть въ мою деревню на шесть недѣль. Столь короткій срокъ вознагражу душевнымъ удовольствіемъ, увидя моего благодѣтеля. Послѣ завтра считаю выѣхать и потщусь чѣмъ можно скорѣе достигнуть сего радостнаго предмета. Приношу искреннюю и безконечную мою преданность. (Госуд. Арх.)

103.

17 іюля (1794).

При семъ отправляю два мундира по заказу вашему. Повелѣніе ваше въ послѣднемъ отъ 8-го въ разсужденіи перевода денегъ также исполню. Цѣны, на всѣ вещи поднявшіяся, производятъ необходимость ту, что никто не можетъ теперь жить прежнимъ размѣромъ. Впрочемъ сыновья ваши отнюдь не склонны расточать и въ семъ пунктѣ весьма отличны отъ сверстниковъ своего вѣка.

По причинѣ пакостей, дѣлаемыхъ на посту въ Полангенѣ отъ мятежныхъ поляковъ, больше двухъ недѣль мы не имѣемъ никакихъ извѣстій ни съ Польши, ни съ другихъ мѣстъ Европы. Отъ Мемеля до Риги сообщеніе идетъ водою, часто останавливаемое противными вѣтрами. По одной газетѣ польской только знаемъ, что наши и польскія войска уже приблизилися къ Варшавѣ [210]), но что̀ между тѣмъ дѣлали и дѣлать будутъ — о томъ давно не имѣемъ свѣдѣній.

Будущее за нашъ вѣкъ останется будущимъ послѣ насъ, а случаи, что̀ сами идутъ намъ навстрѣчу, охотно поворачиваемъ въ славу и къ своему распространенію. Какъ всѣ области разойдутся по рукамъ, то и заботамъ конецъ.

Желая отъ всей души, чтобы мой благодѣтель былъ здоровъ и вѣрилъ твердо моей вѣчной преданности.

Турки очень далеки отъ войны. (Госуд. Арх.)

104.

4-го сентября (1794).

Принцъ Нассау насъ обнадежилъ, чтобы ожидали чрезъ четыре дня взятія Варшавы. Вмѣсто того получаемъ поганое извѣстіе [211]), что король Прусскій, по произшедшему всемѣстному бунту въ новоприобрѣтенныхъ имъ отъ Польши провинціяхъ, нашелся въ принужденіи снять осаду и отступить отъ города. Другой резонъ не неважной, что бунтовщики перехватили весь нашъ транспортъ артиллерійскихъ припасовъ, изъ Пруссіи шедшихъ въ снабдѣніе осады. Отъ князя Репнина ваше сіятельство прежде получитъ увѣдомленіе, чѣмъ сіе къ вамъ дойдетъ, о столь неожидаемомъ преобращеніи дѣла, которое считалось несомнительнымъ. Какія настанутъ диковины—трудно угадывать. При всемъ томъ воображеніемъ ласкаемся, что посрамленіе для пруссаковъ не коснется нашихъ войскъ и не отыметъ способовъ къ разрушенію враговъ. Новаго больше не имѣемъ, но и сего единаго довольно. Съ вѣчною преданностью я быть не престану.

PS. Хотя неудачею подъ Варшавою не весьма унываемъ: но слѣдствія отъ нея непзбѣжны. Обстоятельства сами давно внушаютъ, что всѣ дѣла военныя должны бы придти подъ ваше единоначаліе. Сему, кажется мнѣ, нельзя не быть скоро. (Госуд. Арх.)

105.

6 октября (1794).

Десятидневная моя отлучка изъ города причиною того, что я не имѣлъ чести въ продолженіи оной къ вамъ писать [212]). Пораженія, произведенныя Суворовымъ, пріемлются яко плодъ вашего военнаго искусства, что *умѣете* предвидѣть случай и употреблять на оные способныхъ людей. Начальство ваше и отъ онаго успѣхи весьма усмиряютъ волненія польскаго духа. Чрезъ то Литва учинилась покорною и отъ границъ нашихъ отпало безпокойство. Князя Николая Васильевича *) подвиги г. Суворова щекочатъ, но и страданія честолюбія въ даль его не двинетъ. Осторожность велика,

*) Репнина.

рѣшимость не видна. Его понуждаютъ подвинуть войска, которыя близки будутъ войтить въ составъ предводительства графа Александра Васильевича, на случай ежели бы вы предположили пунктомъ наступательныхъ его дѣйствій Варшаву и Костюшку [213]). Между тѣмъ что намъ уже кажется, шея сломлена бунту польскому; намѣреніе дворовъ Берлинскаго и Вѣнскаго, между собою внутренне соперничествующихъ, окромѣ ихъ видовъ, мало намъ извѣстны, и отнюдь неудостовѣрительны. Зима близка, а весна провѣститъ будущее. Наши войска очистили бы сообщенія до границъ прусскихъ, но теперь внутренній мятежъ въ Польской Пруссіи вяще оное пресѣкъ. Магдалинскій волненіе тамъ весьма разширилъ и цѣлитъ на Гданскъ. Доколѣ пруссаки у себя не утушатъ сего пламени, наши сообщенія съ Европой премедлительны остаются, а что происходитъ въ Варшавѣ—по сію пору мы безъизвѣстны. Изъ Франціи давно уже не приходятъ вѣсти; на сихъ дняхъ проскочила газета, что зѣло Іоркскаго французы потрепали и небольшіе шаги здѣлали къ сторонѣ Голландіи. Желаю и прошу Бога, чтобы мой несравненный благодѣтель всегда имѣлъ здоровье понести настоящее бремя, котораго тяготу воображаю и предвижу, пребывая съ глубочайшею преданностію. (Госуд. Арх.)

106.

Октября 7-го (1794).

Вчера отдавъ мое письмо г. Николаю Ивановичу переслать къ вашему сіятельству чрезъ отправляемаго курьера, встрѣчаю и сей день подобный случай писать; но не имѣю прибавить ни о чемъ новаго извѣщенія. Изъ Польши отъ васъ только пріятныя вѣсти, а изъ протчихъ мѣстъ никакихъ. Послѣдняя газета гласитъ, что принцъ Гогенлогенъ [214]) разбилъ французовъ; сверхъ убитыхъ взялъ въ плѣнъ 2.000 и до дюжины пушекъ. Произшествіе сіе въ тамошней войнѣ не больше шарманцеля [215]) и слѣдствій за собою никакихъ не ведетъ. Французы весьма успѣваютъ, суются за Рейнъ и грозятъ Голландіи величайшею бѣдою. Подношу письмо графа Сергѣя Петровича и сокращаю сіе удостовѣреніемъ нелицемѣрнымъ о моей душевной преданности. (Госуд. Арх.)

107.

11 октября (1794).

Аркадій Ивановичъ Марковъ [216]), блистающій нынѣ въ нашемъ министерствѣ по протекціи ему отъ Платона Александровича *), не смѣетъ самъ вашему сіятельству свою просьбу принести о братѣ своемъ Ираклін [217]), не поладившемъ съ Суворовымъ, а убѣдилъ меня неотступнымъ настояніемъ ходатайствовать у вашего сіятельства милости къ его брату, чтобы словомъ вашимъ возвратить къ нему благоволеніе графа Александра Васильевича и тѣмъ присоединеніе его подъ начальство и ко участію въ наступательныхъ дѣйствіяхъ. Я не могъ отречься отъ удовлетворенія таковаго убѣжденія по моему съ нимъ знакомству, и что онъ вѣдаетъ ваше ко мнѣ благоволеніе. Въ семъ видѣ прошу всепижайше простить докуку и мою смѣлость, ежели оными обременяю благодѣтеля моего вниманіе. Съ чувствительнымъ признаніемъ принимаю засвидѣтельствованіе вашего участія въ домашней моей радости по случаю рожденія мнѣ сына; ежели останется живущъ, то и преемникомъ той благодарности, которая въ отцѣ его не угаснетъ какъ только съ жизнью. (Госуд. Арх.)

108.

25-го октября (1794).

Всепижайше благодарю за милость и благодѣянія, коими удостоили моего брата и за письмо о томъ къ моему обрадованію. Въ сей день полученная отъ васъ депеша оживляетъ довольно нетерпѣливое ожиданіе, что взята будетъ Варшава [218]). Въ польской газетѣ весьма свѣжей изъ Варшавы читаемъ, что начальникомъ на мѣсто Костюшки избранъ тамъ *Tadeusz Wawrzynsky* [219]), и пріемлемыя мѣры походятъ на продолженія сопротивленія. Но страхъ, увидя войска и готовую себѣ гибель, можно думать, перемѣнитъ буйныя мысли. Ежели графъ Александръ Васильевичъ **) свое щастье имѣть будетъ овладѣть Варшавою, то судя по на-

*) Зубовъ.
**) Суворовъ.

стоящему расположенію поздравствуютъ его фельдмаршаломъ. Про васъ слово до событія. Ударъ вещественный простря на поляковъ, защѣнимъ моральнымъ и собраніе.

Англія отказала королю Прусскому въ субсидіяхъ ради недѣйствія его въ войнѣ противъ французовъ, потому онъ свои войска отзываетъ въ свои границы. Со многихъ сторонъ являются виды, заставляющіе подозрѣвать хотѣніе воюющихъ державъ приступить къ миру, чувствуя не въ мочь продолженія тягостной войны. Наступающая зима подала о томъ ближайшія удостовѣренія.

Кажется, сила наша преломила войну польскую, но сіе ли труднѣе, или подѣлить добычу—остается увидѣть. Принцъ Нассау [220]) все обѣщаетъ, что и король Прусской свои войска подвигаетъ къ Варшавѣ, въ содѣйствіе графу Суворову. Также увѣряютъ, что корпусъ Магдалинскаго [221]) въ Прусской Польшѣ такъ отрѣзанъ, что никакого нѣтъ ему спасенія. Прошу о продолженіи ко мнѣ высокаго вашего благоволенія, коего цѣну сохраню въ душѣ всепреданнѣйшій.

Снизойдите милостиво, что я осмѣливаюся включить здѣсь мои писма отвѣтныя на нужды тѣхъ, копмъ адресованы. (Госуд. Арх.)

109.

15 ноября (1794).

Милостивое ваше отъ 30 протедшаго получилъ я только третьяго дня и съ чувствованіемъ, которое производитъ въ моемъ сердцѣ всякій знакъ вашего благоволенія. Я воображаю во всемъ пространствѣ великость настоящихъ трудовъ вашихъ, что голова и руки не имѣютъ отдохновенія. Но порадуйтесь, милостивый государь, тому, что признаніе къ онымъ велико, и всему содѣянному ставятъ васъ виновникомъ по всей справедливости. О покореніи Варшавы [222]) первая вѣсть пришла отъ прусской границы, а вторая отъ графа Валеріана Александровича Зубова [223]), и та, и другая въ приватномъ видѣ, а полной ожидаемъ по сей день отъ васъ.— Графъ Александръ Васильевичъ похвально наблюдаетъ порядокъ; онъ ни о какой изъ своихъ побѣдъ сюда не промолвилъ изъ-подтишка.

Весьма, весьма довольны, да и какъ не радоваться тому, что войнѣ и Польшѣ такъ скоро, такъ славно сдѣлался конецъ. Государыня отозвалась, что она вамъ за то обязана, что вы дали способы и поручили оныя способному. Предстоящій раздѣлъ, кажется, не поведетъ долгихъ и затруднительныхъ слѣдствій. Сосѣди, при настоящемъ своемъ изнеможеніи, не въ состояніи хорохориться. Не сомнительно графъ Суворовъ будетъ *фельдмаршалъ*; хотятъ также произвести въ полные генералы Потемкина [224]) и Дерфельдина [225]). Не хочу потаить передъ вами слышаннаго мною, что въ воздаяніе за вашъ подвигъ, предполагаютъ дать вамъ *посессію* въ пріобрѣтенныхъ отъ Польши провинціяхъ полуденныхъ. Радъ душевно поздоровить васъ событіемъ того. Впрочемъ, однако, сіе вы заслужили! При полученіи отъ васъ уже идущаго донесенія, какъ считаете о Варшавѣ, рѣшится всякое ожиданіе; до того времени и по дѣламъ удерживаются распоряженія. Короля Польскаго хотимъ на первый разъ перевезти въ Гродно, послѣ жеребій его будетъ водвориться въ Италіи и составить число жертвъ на венеціанскомъ карнавалѣ, описанномъ въ „Кандидѣ“ [226]). Графъ Валеріанъ Александровичь за отбитую ногу получилъ Андреевскій орденъ. Ежели бы торговаться, никто бы за таковую цѣну не попустился на оную. Но съ другой стороны съ здоровыми ногами толь скораго прыжка не здѣлалъ бы. Выздоровленіе его идетъ благонадежно, считаютъ, что недостатокъ сей не отведетъ его отъ военной службы. Я смущенъ былъ измѣненіемъ на счетъ графа Сергѣя Петровича, и когда говорилъ ему о томъ, онъ пораженъ былъ превеликою горестію. Онъ не знаетъ и не чувствуетъ причины вашего гнѣва и никакъ не помнитъ своего поступка, навлекающаго оный. Я ему не могъ больше объяснить вины его, какъ только содержаніемъ строкъ вашихъ. Ежели тутъ можетъ имѣть мѣсто мой голосъ, то я, какъ предъ Богомъ, говорю вамъ сущую правду, что я въ немъ всегда вижу сына почтительнаго и отъ сердца отцу привязаннаго. Нельзя мнѣ, бывъ вамъ отъ всей души преданнымъ, поступить на лицемѣріе или не сказать сего. Повѣрьте моей совѣсти, ежели бы я видѣлъ въ немъ противныя качества таковымъ, что свидѣтельствую, вмѣсто того что любить я его возненавидѣлъ бы. Уваженіе къ священному праву отца запрещаетъ мнѣ далшія разсужденія.

Но, судя по огорченію и словамъ его, могу думать, что проступокъ его, возбудившій негодованіе, произошелъ въ невѣдѣніи и безъ намѣренія. Не оскорбитеся, милостивый государь, а прошу васъ душевно за мои слова. Нельзя вамъ преданному не любить и вашихъ дѣтей. Опираясь на семъ побужденіи, не считаю попасть въ немилость. Въ протчемъ — вы отецъ; ваша воля и мнѣ законъ гласа или вѣщанія.

Хлѣбный зборъ какъ состоялся, и всѣ почувствовали тягость и неудобность; правда въ томъ, что я заранѣе то предусматривалъ. Однакожъ оной не уничтоженъ, а только отложенъ. Способомъ симъ предполагали пресѣчь злоупотребленія провянскихъ *) чиновъ. Иногда лѣкарства хуже болѣзни.

Прошу Бога, чтобъ благодѣтель мой лутче былъ здоровъ и плодами новыхъ своихъ трудовъ утѣшился. (Госуд. Арх.)

---

*) Провіантскихъ.

ПРИМѢЧАНІЯ.

1) Упоминаемая въ письмѣ великая княгиня, разрѣшеніе отъ бремени которой ожидалось, — супруга великаго князя Павла Петровича, Наталья Алексѣевна, о которой будетъ сказано ниже.

2) О пожалованіи графу Румянцову обширныхъ земель, въ томъ числѣ и Гомельскаго староства въ Могилевской губерніи, послѣдовалъ окончательный указъ сенату 3 октября 1775 года (см. Архивъ Прав. Сената. Книга № 138, стр. 254).

3) Означенная только начальными буквами графиня Е. М., безъ сомнѣнія, графиня Екатерина Михайловна Румянцова, о которой будетъ сказано ниже, супруга фельдмаршала, не желавшаго съ нею вмѣстѣ жить.

4) Принцъ Генрихъ, братъ Прусскаго короля Фридриха II, пріѣзжалъ въ Петербургъ для переговоровъ въ концѣ 1775 года и предполагалъ уже въ началѣ іюня 1776 года уѣхать обратно (см. Архивъ Прав. Сената. Высоч. указы. Книга № 139, стр. 228).

5) Упоминаемая въ письмѣ „великая княгиня, которая скончалась 15 сего мѣсяца“,—первая супруга великаго князя Павла Петровича Наталья Алексѣевна, рожденная принцесса Гессенъ-Дармштадтская (род. 14 іюня 1755 г.), которая, вступивъ въ бракъ 29 сентября 1773 г., скончалась отъ родовъ 15 апрѣля 1776 г. Великій князь Павелъ Петровичъ, какъ извѣстно, послѣ этого черезъ пять мѣсяцевъ вступилъ въ новый бракъ, 26 сентября того же 1776 г., съ принцессою Виртембергскою Маріею Ѳеодоровною.

6) Слова въ письмѣ „сего мѣсяца“ даютъ основаніе предполагать, что письмо это отъ апрѣля 1776 года, но послѣ 15 числа. Графиня Екатерина Михайловна, упоминаемая въ письмѣ, супруга фельдмаршала П. А. Румянцова, рожденная княгиня Голицына (род. 1714 г.), вступила въ бракъ въ 1748 г. и была не особенно счастлива, какъ это

видно изъ писемъ ея къ супругу, очень мало вмѣстѣ съ нею жившему. Въ 1773 г. она была сдѣлана гофмейстериною и статсъ-дамою великой княгини Натальи Алексѣевны, находилась при ея кончинѣ 15 апрѣля 1776 г. и затѣмъ ѣздила встрѣчать въ Мемель вторую супругу великаго князя Павла Петровича Марію Ѳеодоровну; графиня получила при этомъ орденъ св. Екатерины и нѣкоторое время состояла при новой великой княгинѣ. Въ 1779 г. она покинула Гатчино и переселилась въ Петербургъ, гдѣ и скончалась 22 августа того же 1779 г.

7) Дѣло, по которому Румянцовъ вызывался въ Петербургъ, содержавшееся въ великой тайнѣ, какъ можно полагать, заключалось въ томъ, что онъ долженъ былъ сопровождать великаго князя Павла Петровича въ его поѣздкѣ въ Берлинъ въ томъ же 1776 году для сватовства съ принцессою Виртембергскою Маріею Ѳеодоровною. Великій князь выѣхалъ съ Румянцовымъ изъ Петербурга 13 іюня 1776 года (см. *Кобеко.* Цесаревичъ Павелъ Петровичъ, стр. 132, 134).

Эти данныя позволяютъ отнести письмо Завадовскаго къ 1776 году и притомъ ко второй половинѣ апрѣля мѣсяца, такъ какъ въ письмѣ указанъ день кончины великой княгини—*15 числа сего мѣсяца*, то-есть, 15 апрѣля 1776 года.

8) Графъ П А. Румянцовъ пріѣзжалъ въ Москву на мирное торжество Кучукъ-Кайнарджійскаго мира, происходившее въ 1775 году съ 10-го іюля, а въ Петербургъ въ 1776 году, для сопровожденія наслѣдника цесаревича Павла Петровича въ Берлинъ въ іюнѣ мѣсяцѣ; объ этомъ послѣднемъ свиданіи и говоритъ, вѣроятно, Завадовскій въ своемъ письмѣ, которое можетъ быть такимъ образомъ отнесено къ 1776 году.

9) Кто такой Новицкій, о которомъ сожалѣетъ Завадовскій, трудно опредѣлить, такъ какъ имени не указано.

10) Драбовый хуторъ или Драбово—одно изъ имѣній, принадлежащихъ Завадовскому, недалеко отъ Лиличей (см. *Русск. Арх.* 1887, т. I, стр. 123).

11) Фридрикевичъ, Григорій Григорьевичъ—одинъ изъ помѣщиковъ Черниговской губерніи, который, какъ видно изъ писемъ къ нему Завадовскаго, напечатанныхъ въ *Черниговскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ* 1893 года, № 49, посовѣтовалъ ему получить переяславскія деревни и управлялъ потомъ ими по просьбѣ Завадовскаго, въ виду того, что, по словамъ послѣдняго, „Богу, кажется, надолго угодно отводить меня отъ деревенской жизни, которую я не перестаю любить отъ самой молодости".

12) Вейсбахъ, богемскій уроженецъ, изъ австрійской службы перешелъ въ 1707 г. въ русское войско и командовалъ драгунами; онъ обратилъ на себя вниманіе Петра, принималъ большое участіе въ Полтавской битвѣ

и въ преслѣдованіи шведовъ послѣ этой битвы. Участвовалъ также въ Прутскомъ походѣ 1711 года и потомъ защищалъ Украйну отъ набѣговъ крымскихъ татаръ. Послѣ этого въ 1719 году исполнялъ дипломатическое порученіе въ Вѣнѣ и съ 1720 года былъ командующимъ войсками въ Малороссіи, а съ 1731 года сдѣланъ Кіевскимъ генералъ-губернаторомъ. Онъ умеръ въ 1735 году и погребенъ въ Полтавѣ. При немъ происходило разграниченіе земель по особымъ правиламъ, при чемъ и была проведена межа, получившая названіе по его фамиліи.

13) Графъ П. А. Румянцовъ, будучи намѣстникомъ Кіевскимъ, Черниговскимъ и Новгородъ-Сѣверскимъ, очень долго и много проживалъ въ Вишенкахъ (см. бумаги Румянцова $\frac{\text{У. Р.}}{\text{А.}}$ выписки о дѣяніяхъ), въ имѣніи на крутомъ берегу Десны, Черниговской губерніи, Кролевецкаго уѣзда. Румянцовъ вызвалъ въ это мѣсто въ 1772 году меноннитовъ изъ Валахіи. Въ настоящее время сохранился полуразвалившійся дворецъ, въ которомъ фельдмаршалъ принималъ Екатерину II 24 января 1787 г. (*Храповицкій*. Дневникъ, стр. 23).

14) Заложеніе Херсона послѣдовало еще въ 1778 году Потемкинымъ на мѣстѣ Александровскаго шанца; новый городъ получилъ свое названіе въ честь Херсонеса Таврическаго; главнымъ его строителемъ былъ генералъ-поручикъ Ганнибалъ, крестникъ Петра Великаго (*Семеновъ*. Географич. Словарь). Екатерина II посѣтила Херсонъ въ маѣ 1787 г. На основаніи упоминанія въ письмѣ о заложеніи Херсона можно принять, что оно относится къ 1778 г. (*Храповицкій*, стр. 34—35).

15) Гомель (или Гомъ, Гомій,) въ 199 верстахъ отъ Могилева на крутомъ берегу Сожи,—древнее мѣстечко, бывшее въ составѣ Черниговскаго княжества, а затѣмъ Литвы и Польши. Гомель вмѣстѣ съ Бѣлоруссіею присоединенъ къ Россіи при императрицѣ Екатеринѣ II, которая пожаловала его фельдмаршалу Румянцову-Задунайскому; отъ наслѣдниковъ послѣдняго пріобрѣлъ въ 1834 году это мѣстечко князь Паскевичъ. О пожалованіи Румянцову всякихъ деревень съ угодьями и землями въ Гомельскомъ старостве состоялся указъ сенату 28 іюня 1778 г. (Арх. Сен. Кн. 141, стр. 285).

16) Страховъ, Иванъ Варооломеевичъ, надворный совѣтникъ, состоялъ при особыхъ порученіяхъ въ государственной коллегіи иностранныхъ дѣлъ, которою завѣдывалъ графъ Н. И. Панинъ (см. Мѣсяцословъ 1779 г., стр. 70) и занималъ должность эту и по кончинѣ Панина (см. Мѣсяцословъ 1784 г., стр. 43).

Былъ еще другой Страховъ, Александръ Васильевичъ — племянникъ Державина, подполковникъ (см. *Гротъ*. Сочиненія Державина. Т. V, стр. 46).

17) Илья Бибиковъ, вѣроятно,—Илья Богдановичъ, впослѣдствіи

генералъ-поручикъ, тайный совѣтникъ и сенаторъ (см. *Долгоруковъ.* Рос. Род. Кн., т. IV, стр. 292).

18) Михельсонъ, Иванъ Ивановичъ (род. 1740 г., ум. 1807 г.), изъ лифляндскихъ дворянъ, началъ боевую службу въ 1754 году и при Цорндорфѣ и Кунерсдорфѣ былъ тяжело раненъ. Въ первой турецкой войнѣ отличился при Ларгѣ и Кагулѣ; затѣмъ дѣйствовалъ противъ польскихъ конфедератовъ въ 1771 — 1772 году, изъ Познани направленъ въ Оренбургскій край для усмиренія Пугачева; онъ разбилъ его подъ Казанью, Царицынымъ и Чернымъ Яромъ и былъ произведенъ въ полковники, а въ 1778 г. въ генералъ маіоры. Онъ командовалъ войсками въ Финляндіи въ 1788 — 1789 г., а потомъ на Прутѣ — въ 1789 году. Въ 1806 году онъ былъ главнокомандующимъ днѣстровскою арміею и, занявъ Молдавію и Валахію, умеръ въ Бухарестѣ 11 августа. Михельсонъ получилъ орденъ св. Александра Невскаго въ 1778 году и въ тотъ же день пожалованъ чиномъ генералъ-маіора (см. *Лееръ.* Энциклопедія военныхъ и морскихъ наукъ, т. V).

19) Куракинъ по Мѣсяцеслову 1782 г. показанъ камеръ-юнкеромъ одинъ *Алексѣй Борисовичъ* (род. 19 сентября 1759 г., ум. 1829 г.), при Павлѣ I былъ генералъ-прокуроромъ, генералъ-губернаторомъ Малороссіи при Александрѣ I и министромъ внутреннихъ дѣлъ съ 1807 года по 1811 годъ. Затѣмъ онъ былъ назначенъ членомъ государственнаго совѣта и умеръ (см. *Архивъ кн. Куракина.* Т. I, стр. 365).

20) Шаховской, князь Алексѣй Яковлевичъ, показанъ по Мѣсяцеслову 1779 года камеръ-юнкеромъ. Онъ умеръ въ 1791 г. камергеромъ (*Долгоруковъ.* Рос. Род. Кн., Ч. I, стр. 175).

21) Салтыковъ, женившійся на княжнѣ Евдокіи Михайловнѣ Бѣлосельской-Бѣлозерской (1748—1824),—Василій Петровичъ, впослѣдствіи дѣйствительный тайный совѣтникъ, умеръ 18-го апрѣля 1807 года (см. *Долгоруковъ.* Рос. Род. Кн. Ч. 2, стр. 76 и 1, стр. 220). По Мѣсяцеслову 1779 года онъ показанъ также камеръ-юнкеромъ.

22) Корсакъ, поручикъ, сдѣланный камеръ-юнкеромъ,—Александръ Яковлевичъ Римскій-Корсаковъ (см. Мѣсяцесловъ 1779 г.).

23) Сергѣй Голицынъ, см. ниже, примѣч. 29. Онъ вступилъ въ бракъ 25 января 1779 года (см. *Лобановъ-Ростовскій.* Т. 2, стр. 418, и *Сергѣевскій.* Записка о родѣ князей Голицыныхъ).

24) Левашевъ, Василій Ивановичъ (род. 1740 г., ум. 1804 г.), по Мѣсяцеслову (стр. 11 и 20) 1779 года, былъ премьеръ-маіоръ л.-гв. Семеновскаго полка, бригадиръ, ордена св. Георгія 3 класса кавалеръ и флигель-адъютантъ ея величества, впослѣдствіи былъ дѣйствительный тайный совѣтникъ и оберъ-егермейстеръ; умеръ холостымъ, но именнымъ указомъ 5 августа 1798 г. его воспитанникамъ и воспитанницамъ пожаловано дворянское достоинство и фамилія *Левашевыхъ*; въ

числѣ ихъ былъ Василій Васильевичъ, впослѣдствіи графъ, предсѣдатель государственнаго совѣта (см. *Руммель* и *Голубцовъ*. Т. I, стр. 532, 533).

25) Василій Васильевичъ Долгоруковъ (род. 1752 г., ум. 1812 г.) сынъ князя Василія Михайловича Долгорукова Крымскаго, по Мѣсяцеслову 1779 г. былъ генералъ-маіоръ, ордена св. Георгія 4 ст. кавалеръ и премьеръ-маіоръ л.-гв. Семеновскаго полка, потомъ былъ генералъ-поручикъ и дѣйствительный тайный совѣтникъ. Женатъ на княжнѣ Екатеринѣ Ѳедоровнѣ Барятинской (1760—1849 гг.). (См. *Долгоруковъ*, Рос. Род. Кн. Ч. I, стр. 97).

26) Графъ К. Григорьевичъ—Кириллъ Григорьевичъ Разумовскій (род. 1728 г., ум. 1803 г.), генералъ-фельдмаршалъ, генералъ-адъютантъ, сенаторъ, дѣйствительный камергеръ, доживавшій свой вѣкъ бывшій гетманъ Малороссіи. Такъ какъ указъ о гомельскихъ деревняхъ былъ подписанъ императрицею только 28 іюня 1778 года, о чемъ говорится въ письмѣ, то письмо это слѣдуетъ отнести къ 1778 году.

27) Мать фельдмаршала Марія Андреевна (рожденная Матвѣева), пользовавшаяся большимъ уваженіемъ императрицы, была оберъ-гофмейстериною съ 1778 года и до самой глубокой старости сохранила веселость и живость ума и воображенія, несмотря на то, что была разбита параличемъ. Она скончалась 4-го мая 1788 года, въ глубокой старости: она родилась въ 1698 году (*Храповицкій*. Дневникъ, стр. 79; *Гротъ*. Сочиненія Державина. Т. I, стр. 214—221).

28) Петръ Васильевичъ Завадовскій имѣлъ двухъ братьевъ: изъ нихъ старшій, Яковъ Васильевичъ, бригадиръ, былъ одно время правителемъ Новгородско-Сѣверскаго намѣстничества (см. Мѣсяцесловъ), былъ уволенъ въ отставку генералъ-маіоромъ; другой же братъ, Илья, дослужился до статскаго совѣтника и умеръ, не оставивъ потомства (*Долгоруковъ*. Рос. Род. Кн. Ч. 2).

29) Князь Сергѣй Ѳедоровичъ Голицынъ (род. 20 августа 1748 г., ум. 20 января 1810 г.) вступилъ въ бракъ въ 1779 году 25 января съ Варварою Васильевною Энгельгардтъ (род. 12 марта 1757 г., ум. 2 мая 1815 года), племянницею князя Г. А. Потемкина. Служилъ подъ начальствомъ графа Румянцова, былъ при взятіи Очакова, отличился въ войну 1791 г., въ особенности въ сраженіи при Мачинѣ 28 іюля, за что получилъ св. Георгія 2-й степени, въ 1794 году былъ сдѣланъ кавалеромъ ордена Владиміра 1-й степени. Въ царствованіе Павла I находился въ отставкѣ, но при Александрѣ I назначенъ Эстляндскимъ и Курляндскимъ губернаторомъ, въ 1806 г. былъ главнокомандующимъ 3-й области земскаго ополченія, за что награжденъ орденомъ св. Андрея Первозваннаго. Въ 1809 году занялъ Галицію, гдѣ и умеръ (*Сергѣевскій*. Записка о родѣ князей Голицыныхъ, стр. 133 и сл.).

30) Такъ какъ имени не обозначено, можно только предположить, что упоминаемый Лашкевичъ былъ помѣщикомъ Малороссіи, пріѣхавшимъ въ Петербургъ хлопотать о своемъ дѣлѣ, которому и Безбородко совѣтовалъ отложить хожденіе по извѣстному дѣлу въ сенатѣ и прибѣгнуть къ другимъ средствамъ, которыя могутъ возстановить фамильное спокойствіе (*Григоровичъ*. Канцлеръ Безбородко, т. II, стр. 546). Но, повидимому, болѣе вѣроятія, по содержанію самаго письма, принять, что этотъ Лашкевичъ, Осипъ Артемьевичъ, былъ экзекуторомъ сената, котораго князь А. А. Вяземскій, по просьбѣ Безбородка, также назначилъ въ 1779 г. оберъ-секретаремъ въ 3-й департаментъ сената по малороссійской экспедиціи (см. Письма Безбородка къ отцу его отъ 31 октября 1779 г. у *Григоровича*, указ. соч., т. I, стр. 274).

31) Безбородко, Александръ Андреевичъ, пожалованъ бригадиромъ *перваго января 1779 года* (*Григоровичъ*. Канцлеръ Безбородко, т. I, стр. 53). На основаніи вышеизложеннаго можно принять, что письмо это написано въ 1779 году.

32) Сергѣй Матвѣевичъ—Козьминъ, бывшій долгое время у принятія подаваемыхъ на высочайшее имя челобитенъ. Онъ занимался также литературою, участвовалъ въ переводѣ „Велизарія“ Мармонтеля и т. д. Умеръ въ 1780 году.

33) Относительно упоминаемаго Гулевича, по неозначенію имени, можно предположить, что это—Левъ Родіоновичъ, коллежскій асессоръ, въ счетной экспедиціи палаты казенныхъ дѣлъ Черниговскаго намѣстничества (см. Мѣсяцесловъ 1784 г., стр. 432).

34) Графъ Николай Петровичъ Румянцовъ въ 1779 году былъ назначенъ посланникомъ при Германскомъ союзѣ во Франкфуртъ-на-Майнѣ, куда и отбылъ; на основаніи этого указанія можно отнести письмо къ 1779 году.

35) Александръ Ѳедоровичъ Башиловъ, членъ малороссійской коллегіи, а затѣмъ судья въ малороссійскомъ генеральномъ судѣ (см. *Григоровичъ*. Канцлеръ Безбородко, т. I, стр. 64, 212, 278). Онъ пріѣзжалъ въ Петербургъ съ донесеніемъ объ открытіи Курскаго намѣстничества.

36) Буртнякъ, то-есть, Буртнекъ, имѣніе, принадлежавшее графу Румянцову, въ Лифляндіи, на берегу большого озера того же имени, въ живописной мѣстности, съ развалинами древняго замка, въ 20-ти верстахъ отъ г. Вольмара. Вблизи этого мѣста находился и Бауенгофъ, принадлежавшій графу Я. Е. Сиверсу.

37) Браунъ, графъ Юрій Юрьевичъ, по происхожденію ирландскій дворянинъ (род. 1698 г., ум. 1792 г.), поступилъ въ русскую службу въ 1730 году, участвовалъ во всѣхъ войнахъ Россіи того времени; при Петрѣ III сдѣланъ губернаторомъ Лифляндіи и отправлялъ

эту обязанность 30 лѣтъ, умеръ въ званіи генералъ-аншефа и кавалера ордена св. Андрея Первозваннаго.

38) Въ 1777 г. умеръ курфюрстъ Баварскій Максимиліанъ-Іосифъ, и съ нимъ пресѣкся домъ, царствовавшій въ Баваріи, которая должна была перейти въ родъ курфюрста Пфальцскаго Карла-Теодора. Австрія, желая расширить свои владѣнія до береговъ Рейна, убѣдила Карла-Теодора уступить ей его права на Баварію, которая по смерти Карла-Теодора переходила къ герцогу Цвейбрюкенскому. Сей послѣдній протестовалъ противъ сдѣланной Австріи уступки, его сторону принялъ король Прусскій Фридрихъ II, и дѣло едва не дошло до войны, которая была устранена конгрессомъ въ Тешенѣ 1779 года, на немъ со стороны Россіи участвовалъ князь Н. В. Репнинъ.

39) Сиверсъ, графъ Яковъ Ефимовичъ (род. 1731 г., ум. 1808 г.), извѣстный Новгородскій губернаторъ при Екатеринѣ II, бывшій посланникомъ въ Польшѣ, во время сейма въ Гродно, которымъ завершился второй раздѣлъ Польши. Послѣ сейма Сиверсъ находился въ отставкѣ. Павелъ I поручилъ ему завѣдываніе одно время водяными путями сообщенія, сдѣлалъ графомъ въ 1798 г., затѣмъ уволилъ въ отставку. Сиверсъ также управлялъ воспитательными домами при императрицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ.

40) Вслѣдствіе необозначенія имени Селецкаго трудно положительно сказать, о которомъ изъ нихъ говорится, ибо Селецкихъ было двое: Лаврентій Яковлевичъ — малороссійскій почтъ-директоръ, который очень заботился объ учрежденіи въ 1788 г. такъ называемой полевой почты, предназначавшейся для сношенія нашей главной арміи, (то-есть, собственно Потемкина) со столицею. Въ день 21 апрѣля 1787 г. Селецкій былъ произведенъ въ статскіе совѣтники, а затѣмъ уже, какъ видно изъ письма А. А. Безбородка, отъ 9 сентября 1789 года, къ своей матери, на мѣсто покойнаго Лаврентія Яковлевича опредѣленъ Григорій Петровичъ Милорадовичъ (см. *Григоровичъ*. Канцлеръ Безбородко, т. I, стр. 287, и т. II, стр. 13). 2) Иванъ Яковлевичъ — полковникъ и затѣмъ губернскій прокуроръ въ палатѣ казенныхъ дѣлъ Черниговскаго намѣстничества (см. Мѣсяцесловъ 1784 г., стр. 436), о немъ, по всей вѣроятности, упоминается въ письмѣ далѣе.

41) Зенковскій, Ѳедоръ Григорьевичъ, полковникъ миргородской полковой канцеляріи, также подчиненный графу Румянцову (Мѣсяцесловъ 1779 г., стр. 407).

42) Въ 1780 году пріѣзжалъ въ Россію императоръ Австрійскій Іосифъ II, а послѣ него наслѣдникъ прусскаго престола Фридрихъ Вильгельмъ, котораго прислалъ его дядя Фридрихъ II, король Прусскій. Онъ прибылъ въ Петербургъ въ сентябрѣ 1780 года, но былъ встрѣченъ холодно; его неуклюжесть и неловкость не произвели благопріят-

наго впечатлѣнія. Онъ скоро и уѣхалъ изъ Петербурга. Цѣль его поѣздки—сгладить вліяніе Австріи—не была достигнута.

43) Принцъ де-Линья, то-есть, де-Линь (род. 1735 года, ум. 1814 г.), австрійскій фельдмаршалъ, вмѣстѣ съ императоромъ Іосифомъ, пріѣзжалъ въ Россію. Очень любезный и занимательный собесѣдникъ, оставившій много сочиненій и извѣстныя записки Родомъ бельгіецъ, де-Линь поступилъ сперва во французское войско, затѣмъ съ 1752 г. перешелъ въ австрійскую армію и участвовалъ въ войнахъ: семилѣтней и за Баварское наслѣдство. Въ 1782 году былъ посланъ къ императрицѣ Екатеринѣ II и оставался въ Россіи до конца 1788 г., былъ при штурмѣ Очакова въ 1788 году, а въ 1789 году командовалъ австрійскою арміею подъ Бѣлградомъ.

44) Левъ Александровичъ Нарышкинъ (род. 1733 г., ум. 1799 г.), оберъ-шталмейстеръ, чрезвычайно радушный хозяинъ, отличался необычайной веселостью и обладалъ комическимъ талантомъ. Екатерина II очень любила его общество.

45—46) Князь Г. А. Потемкинъ былъ съ 28 февраля 1774 г. вице-президентомъ военной коллегіи; президентомъ же ея въ чинѣ генералъ-фельдмаршала онъ сдѣланъ въ 1784 году (см. *Брикнеръ*. Потемкинъ, стр. 67; Архивъ князя Воронцова, стр. 90).

47а) Князь Орловъ. Григорій Григорьевичъ, вступивъ въ бракъ съ Екатериной Николаевной Зиновьевой въ 1777 г., ѣздилъ въ Швейцарію и по возвращеніи въ 1780 году опять собрался ѣхать къ минеральнымъ водамъ за границу (см. *Русскій Архивъ* 1873 г., стр. 134—138, *А. П. Барсуковъ*. Князь Г. Г. Орловъ. Подробное жизнеописаніе).

47б) Дѣло пологовское. Есть нѣсколько большихъ селеній, называемыхъ *Пологи*, тутъ, очевидно, говорится о селѣ, рядомъ съ которымъ находится слившееся съ Пологомъ село Вергуны, то и другое принадлежитъ къ извѣстному имѣнію Румянцова Ташань, нынѣ во владѣніи свѣтлѣйшаго князя Горчакова. Съ крестьянами этихъ селеній шли тяжбы изъ-за земли и угодій, доходившія до сената (см. *Семеновъ*. Географическій словарь; Архивъ Сената).

48) Сологубъ, потомокъ древняго литовскаго рода, графъ Иванъ Антоновичъ, былъ маіоръ литовской артиллеріи, генералъ-адъютантъ короля Станислава-Августа въ 1774 году, въ 1790 году перешелъ въ русскую службу. Онъ былъ Шлиссельбургскимъ уѣзднымъ предводителемъ дворянства, умеръ въ 1812 г. въ Дрезденѣ. Женатъ онъ былъ два раза: сперва на Маріи Сапѣгѣ, дочери канцлера Литовскаго, но развелся съ нею въ 1778 году, и во второй разъ вступилъ въ бракъ съ Натальею Львовною Нарышкиной, которая владѣла обширнымъ имѣніемъ *Горы* и *Горки* въ Могилевской губерніи, воспѣтое Державинымъ

(см. *Гротъ.* Сочиненія Державина; *Русскій Архивъ* 1871 г., ст. 1510: *Васильчиковъ.* Родъ Нарышкиныхъ, и *Лобановъ-Ростовскій.* Русская родословная книга).

49) Браницкій—женился на Александрѣ Васильевнѣ Энгельгардтъ, о немъ см. ниже.

50) Иванъ Григорьевичъ Орловъ, старшій изъ братьевъ Орловыхъ (род. 3 сентября 1753 г., ум. 18 ноября 1791 г.), былъ женатъ на Елизаветѣ Ѳеодоровнѣ Ртищевой, но потомства не имѣлъ. При восшествіи на престолъ Екатерины II сдѣланъ капитаномъ Преображенскаго полка и въ этомъ чинѣ и умеръ, отказываясь отъ всѣхъ отличій и повышеній. Онъ пользовался большимъ довѣріемъ императрицы.

51) Графъ Алексѣй Григорьевичъ Орловъ, братъ предыдущаго (род. 1737 г., ум. 24 декабря 1807 г.), извѣстный герой Чесменскій, уничтожившій турецкій флотъ.

52) Ланской, Александръ Дмитріевичъ (род. 1757 г., ум. 25 іюня 1784 г.), пользовался большимъ расположеніемъ императрицы. Екатерина II была очень опечалена, какъ извѣстно, его смертію. Замѣчаніе Завадовскаго о немъ является очень любопытнымъ.

53) Князь Путятинъ. Вслѣдствіе неозначенія имени трудно сказать, какой именно Путятинъ исполнилъ порученіе Румянцова. Это могъ быть или 1) князь Николай Аврамовичъ, камеръ-юнкеръ (по Мѣсяцеслову 1782 г.), въ службѣ съ 1759 г., впослѣдствіи тайный совѣтникъ, присутствовавшій въ гофъ-интендантской конторѣ, женатый на графинѣ Елизаветѣ Карловнѣ Сиверсъ, которая была сперва замужемъ за извѣстнымъ Яковомъ Евфимовичемъ Сиверсомъ, или 2) князь Алексѣй Никитичъ, статскій совѣтникъ, прокуроръ мануфактуръ-коллегіи, членъ комиссіи Новаго Уложенія и т. д.

54) Князь Репнинъ, Николай Васильевичъ (род. 1734 г., ум. 1801 г.), съ 14 лѣтъ начавъ свое военное поприще, находился въ сраженіи при Гроссъ-Егерсдордѣ и занятіи Берлина. Въ царствованіе императрицы Екатерины II онъ былъ полномочнымъ министромъ при Фридрихѣ II, а потомъ въ Варшавѣ съ 1763 по 1769 годы. Онъ участвовалъ въ первой турецкой войнѣ, подписалъ условія мира въ Кучукъ-Кайнарджи и былъ на конгрессѣ въ Тешенѣ въ 1779 г., въ 1781 году былъ сдѣланъ генералъ-адъютантомъ и назначенъ генералъ-губернаторомъ Псковскимъ и Смоленскимъ. Онъ участвовалъ и во второй турецкой войнѣ, одержалъ побѣду при Мачинѣ, а потомъ дѣйствовалъ въ Литвѣ. Павелъ I сдѣлалъ его въ 1796 г. фельдмаршаломъ, а затѣмъ уволилъ отъ службы.

55) Николай Ивановичъ Салтыковъ (род. 1736 г. октября 31-го, ум. 1816 г.) отличился въ первую турецкую войну, 5 ноября назначенъ 1773 г. попечителемъ къ великому князю Павлу Петровичу и вице-президентомъ военной коллегіи. Въ 1781 г. въ званіи генералъ-адъютанта

сопровождалъ великаго князя въ его путешествіи за границею. Въ 1783 году ему было поручено воспитаніе двухъ старшихъ сыновей великаго князя Александра и Константина. При заключеніи мира съ Турціею въ 1791 году сдѣланъ графомъ. Павелъ I пожаловалъ его фельдмаршаломъ, а Александръ I, въ 1814 г., далъ ему княжеское достоинство и титулъ свѣтлости.

56) Письмо это должно отнести къ 1781 году, потому что вопросъ объ *альтернативѣ* *) возникъ при переговорахъ нашихъ съ Австріею по поводу предполагаемаго союза съ нею въ виду могущей возникнуть вновь войны съ Турціею. Эти переговоры происходили въ 1781 году (*Мартенсъ*. Собраніе трактатовъ и конвенцій, т. II, стр. 99 и слѣд.).

57) Принцесса Виртембергская, сестра великой княгини Маріи Ѳеодоровны (супруги Павла I), Елизавета была сговорена за сына герцога Тоскапскаго, будущаго императора Австрійскаго, Франца I; она, вступивъ съ нимъ въ бракъ въ 1788 году, скоро умерла отъ родовъ въ февралѣ 1790 года (*Храповицкій*. Дневникъ, стр. 326).

58) Ляличи, по просьбѣ Завадовскаго переименованныя въ силу Высочайшаго повелѣнія въ 1781 году въ Екатеринпндаръ, находятся въ Полтавской губерніи, Золотоношскаго уѣзда, при рѣкѣ Рѣчицѣ, въ 67 верстахъ отъ уѣзднаго города (*Семеновъ*. Словарь географическій).

59) Барятинскій, Иванъ Сергѣевичъ (род. 28 февраля 1733 г., ум. 22 декабря 1811 г.), флигель-адъютантъ Петра III, генералъ-поручикъ, посланникъ въ Парижѣ (съ 1777 по 1785 годъ), былъ женатъ на принцессѣ Голштейнъ-Бекской Екатеринѣ Петровнѣ.

60) Димздаль (род. 1712 г., ум.), былъ врачемъ англійской арміи и въ 1768 году былъ вызванъ для прививки оспы императрицѣ, цесаревичу Павлу, послѣднему оспа была привита 1 ноября 1768 г. (*Кобеко*. Цесаревичъ Павелъ Петровичъ, стр. 53). За успѣшное привитіе оспы Димздаль получилъ званіе лейбъ-медика и возведенъ въ санъ барона Россійской имперіи. Впослѣдствіи онъ прививалъ оспу сыновьямъ цесаревича, великимъ князьямъ Александру и Константину, въ сентябрѣ 1781 года, послѣ чего, 19 сентября 1781 года, Павелъ Петровичъ и его супруга Марія Ѳеодоровна предприняли путешествіе по Россіи и за границу (*Кобеко*. Цесаревичъ Павелъ Петровичъ, стр. 201 и слѣд.). Такимъ образомъ можно принять, что данное письмо это написано въ 1781 году и притомъ ранѣе сентября мѣсяца.

61) На тѣхъ же основаніяхъ, указанныхъ въ предыдущемъ при-

---

*) Альтернативомъ въ международномъ правѣ означаютъ право, въ силу котораго государства, для сохраненія равенства между собою, подписываютъ по очереди въ числѣ первыхъ договоры ими заключаемые, а также занимаютъ по очереди первое мѣсто въ дипломатическихъ собраніяхъ.

мѣчаніи, слѣдуетъ и это письмо отнести къ тому же времени, то-есть, ранѣе сентября мѣсяца 1781 года.

О Н. И. Салтыковѣ см. выше.

62) Вадковскій, Ѳедоръ Ѳедоровичъ, любимецъ великаго князя Павла Петровича, находился въ его свитѣ во время путешествія, а затѣмъ въ 1789 году вступилъ въ бракъ съ графинею Екатериною Ивановною Чернышевою.

63) Бенкендорфъ, Христоферъ Ивановичъ (род. 1749 г., ум. 10 іюня 1823 г.), впослѣдствіи генералъ отъ инфантеріи и кавалеръ ордена св. Александра Невскаго. Онъ вступилъ въ Монбельярѣ въ бракъ съ баронессою Анною Юліановною Шиллингъ фонъ Канштадтъ, пользовавшеюся большимъ расположеніемъ великой княгини Маріи Ѳеодоровны, и имѣлъ двухъ сыновей, въ томъ числѣ извѣстнаго Александра Христофоровича, боевого генерала временъ Александра I, а затѣмъ шефа жандармовъ при Николаѣ I.

64) Вяземскій, князь Александръ Алексѣевичъ, извѣстный генералъ-прокуроръ временъ Екатерины II (род. 1727 г., ум. 1793 г., января 7), съ 1764 года по самую свою кончину отправлялъ обязанность генералъ-прокурора и совмѣщалъ въ себѣ обязанности и власть трехъ современныхъ намъ министровъ: юстиціи, финансовъ и внутреннихъ дѣлъ.

По сообщаемымъ въ письмѣ политическимъ и другимъ извѣстіямъ всего вѣрнѣе отнести это письмо, написанное безъ обозначенія года, къ 1782 году, когда войны съ Турціею не было, а Голландія вела переговоры о мирѣ съ Англіею. Къ тому же изъ указа князю Гр. А. Потемкину, отъ 9 декабря 1781 г. (см. Архивъ Сената, ук. 1781, книг. 147, ст. 672), видно, что губерніи Новоросійская и Астраханская должны были быть устроены въ 1782 г. по правиламъ Положенія о губерніяхъ 1775 года. При этомъ Потемкину отпущены были деньги и даны значительныя полномочія, указываемыя въ письмѣ.—Самъ Завадовскій находился въ это время въ отпуску, въ деревнѣ.

65) Андрей Степановичъ, вѣроятно, Милорадовичъ (род. 1726 г., ум. 1796 г.), былъ бунчуковымъ товарищемъ, участвовалъ въ первой турецкой войнѣ, въ арміи Румянцова, а затѣмъ въ 1779 г. назначенъ Малороссійскимъ губернаторомъ, а въ 1783 г., при открытіи намѣстничества, сдѣланъ Черниговскимъ губернаторомъ (см. Сказаніе о родѣ Милорадовичей—*Кіевская Старина* 1882 г., № 2; *Григоровичъ* Канцлеръ Безбородко, т. II, стр. 546).

66) Графъ Браницкій, Ксаверій Петровичъ, польскій коронный гетманъ, вступилъ въ бракъ, 12 ноября 1781 года, съ Александрою Васильевною Энгельгардтъ (род. 1754 г., умерла 1838 г.), фрейлиной императрицы Екатерины II, племянницей князя Григорія Александро-

вича Потемкина (Каммеръ-фурьерск. жур. 1781 г.). Поэтому можно принять, что это письмо относится къ 1781 году.

67) Скавронскій, графъ Павелъ Мартыновичъ (род. 17 мая 1757 г., ум. 23 ноября 1793 г.), женился въ 1781 году на Екатеринѣ Васильевнѣ Энгельгардтъ (род. 1761 г., ум. 1829 г., февр. 7), которая, послѣ смерти своего супруга въ 1793 году, вышла замужъ, 31 октября 1798 г., за Юлія Помпеевича Литта, оберъ-каммергера и вице-адмирала, президента департамента государственной экономіи Государственнаго совѣта.

68) Князь Орловъ (см. выше) послѣ кончины своей супруги занемогъ и уѣхалъ въ Москву, въ 1781 году. На этомъ основаніи письмо, въ которомъ говорится объ отъѣздѣ Орлова, можно отнести къ 1781 году.

Василій Григорьевичъ, вѣроятно, Тумапскій, генеральный писарь, членъ Малороссійской коллегіи и дѣйствительный статскій совѣтникъ. Въ 1782 г. былъ порутчикомъ правителя Новгородъ-Сѣверскаго намѣстничества (см. В. Г. Тумапскій. Біографическій очеркъ. Черниговъ. 1858 г.).

Крымскій ханъ Шагинъ-Гирей показанъ въ Мѣсяцесловѣ 1782 года въ числѣ капитановъ л.-гв. Преображенскаго полка.

69) Графъ Николай Петровичъ Румянцовъ былъ назначенъ чрезвычайнымъ и полномочнымъ министромъ при Германскомъ союзѣ во Франкфуртѣ на Майнѣ въ 1779 году, гдѣ и оставался долгое время.

70) Изъ Архива Сената видно, что казаки Малороссійскаго Переяславскаго полку селъ: Вергуны, иначе называемые Пологи (*Семеновъ.* Словарь географическій), и другихъ имѣли дѣло съ генераломъ-фельдмаршаломъ П. А. Румянцовымъ въ 1781 году, и тогда состоялся указъ по сему дѣлу (Арх. Сен., 1781, кн. 147, стр. 69), по поводу котораго казаки, чрезъ рекетмейстера Терскаго, подавали жалобу самой императрицѣ.

71) Кареры—отъ французскаго слова *carrière*—означаетъ каменоломни.

72) Терскій, Аркадій Ивановичъ (род. 1732 г., ум. 1815 г.), правилъ должность рекетмейстера въ 1782 году (см. Мѣсяцесловъ 1782 г., стр. 25).

73) Оспиъ Степановичъ, вѣроятно, Судіенко или Судьенковъ—членъ почтоваго правленія въ Петербургѣ. При Павлѣ I награжденъ въ 1797 г. чиномъ тайнаго совѣтника и деревнею въ Малороссіи (*Григоровичъ.* Канцлеръ Безбородко, ч. 1, стр. 485, и Мѣсяцесловъ 1782 года).

74) Фабриціанъ, генералъ-маіоръ, служилъ на Кавказѣ, разбилъ сильный отрядъ турокъ при Галацѣ въ 1769 году и овладѣлъ симъ городомъ (см. Бумаги Румянцова $\frac{\text{У. Р.}}{\text{А.}}$), онъ умеръ въ 1782 г. (*Храпо-*

вишкій. Дневникъ, стр. 280). Это даетъ основаніе письмо Завадовскаго, которымъ онъ увѣдомляетъ о погребеніи Фабриціана, отнести къ 1782 г.

75) Великій князь Павелъ Петровичъ, совершая путешествіе по Европѣ съ супругою своею Маріею Ѳеодоровною, былъ въ Парижѣ, въ 1782 году (см. *С.-Петерб. Вѣдомости*, 1782 г.), слѣдовательно, означенное письмо Завадовскаго относится къ 1782 году.

Княгиня Дашкова, прибыла въ Петербургъ въ 1782 году. Открытіе памятника Петру Великому, сдѣланнаго Фальконетомъ, происходило 7 августа 1782 г. (Сб. Имп. Русск. Ист. Общ., т. 17, стр. XI), поэтому и самое письмо Завадовскаго надо отнести къ 1782 году.

Яковъ Александровичъ Брюсъ (род. 1742 г., ум. 1791 г.), женатый (въ 1751 г.) на сестрѣ П. А. Румянцова—Прасковьѣ Александровнѣ (род. 7 октября 1729 г., ум. 17 апрѣля 1786 г.), участвовалъ въ семилѣтней войнѣ, отличился въ турецкой войнѣ въ сраженіяхъ при Ларгѣ и Кагулѣ, въ 1773 г. сдѣланъ генералъ-аншефомъ, командовалъ войсками въ Финляндіи, а въ 1781 г. былъ главнокомандующимъ въ Москвѣ, гдѣ оставался до 1786 г., послѣ чего переведенъ въ Петербургъ.

76) Апраксинъ, графъ Степанъ Степановичъ, сынъ фельдмаршала (род. 1756 г., ум. 1827 г.), былъ генералъ отъ кавалеріи и кавалеръ ордена св. Александра Невскаго. Женатъ на Екатеринѣ Владиміровнѣ Голицыной (*Долгоруковъ*. Россійск. родосл. книга, ч. 2, стр. 117).

77) Андрей Петровичъ Шуваловъ (род. 23 іюня 1743 г., ум. 1789 г.), рано сдѣланъ былъ каммеръ-юнкеромъ, затѣмъ каммергеромъ въ 1761 году; пребывалъ долгое время за границею, отлично владѣлъ французскимъ языкомъ, что доказываетъ его посланіе Нипонѣ. Екатерина II высоко цѣнила способности А. П. Шувалова и въ 1768 г. назначила его директоромъ дневныхъ записокъ Коммиссіи составленія Новаго Уложенія. Впослѣдствіи онъ былъ директоромъ Государственнаго банка, а также участвовалъ въ коммиссіи для разсмотрѣнія коммерціи Русскаго государства и для обсужденія предположеній объ увеличеніи государственныхъ доходовъ. Онъ былъ сенаторъ, дѣйствительный каммергеръ и дѣйствительный тайный совѣтникъ.

78) Разумовскій, графъ Андрей Кирилловичъ (род. 1752 г., ум. 1835 г.), сынъ фельдмаршала, служилъ во флотѣ, пользовался расположеніемъ цесаревича Павла и первой его супруги Натальи Алексѣевны, по кончинѣ которой въ 1776 г. удаленъ отъ двора, посланъ въ Неаполь, съ 1784—86 г. назначенъ полномочнымъ министромъ въ Копенгагенъ, а потомъ въ Стокгольмъ и въ 1790 г. назначенъ въ Вѣну—въ помощь князю Д. М. Голицыну, послѣ котораго, съ 1793 г., былъ тамъ посломъ и въ 1815 г. возведенъ въ княжеское достоинство (*Васильчиковъ*. Семейство Разумовскихъ).

79) Рѣпницкій—изъ письма князя Н. В. Репнина видно, что онъ былъ генералъ и служилъ одно время у Репнина.

80) Воронцовъ, Семенъ Романовичъ (род. 1744 г., ум. 1813 г.), участвовалъ въ первой турецкой войнѣ, отличился при Ларгѣ и Кагулѣ и въ 1782 г. назначенъ полномочнымъ министромъ въ Венецію, а затѣмъ въ 1785 году — въ Лондонъ, гдѣ пробылъ до 1799 г., когда былъ совсѣмъ отставленъ отъ службы. При Александрѣ I онъ снова былъ назначенъ посланникомъ въ Лондонъ, но разстроенное здоровье вскорѣ побудило его выйдти въ отставку въ 1806 г., впрочемъ онъ остался жить въ Англіи до самой кончины (*Русскій Архивъ* 1876 г.; Архивъ князя Воронцова, т. I, VIII).

81) Потемкинъ, Михаилъ Сергѣевичъ (род. 1746 г., ум. 14 дек. 1791 г.), генералъ-маіоръ и каммергеръ; 12 августа 1782 г. былъ сдѣланъ шталмейстеромъ, впослѣдствіи генералъ-поручикъ, генералъ-кригсъ-комиссаръ, дѣйствительный камергеръ. Онъ вступилъ въ бракъ 11 сентября 1786 года въ Пелгѣ, въ присутствіи императрицы, съ Татьяною Васильевною Энгельгардтъ (*Храповицкій.* Дневникъ, стр. 16); въ то время какъ ему пришлось приводить въ порядокъ денежные счеты по кончинѣ князя Гр. Ал. Потемкина въ 1791 г., онъ внезапно умеръ странною смертью, случившеюся съ 13 на 14 декабря (тамъ же, стр. 377 и 387). Его вдова вступила во второй бракъ съ княземъ Николаемъ Борисовичемъ Юсуповымъ.

82) Ребиндеръ, Василій Михайловичъ (род. 1730 г.), уволенъ отъ должности шталмейстера по указу 12 августа 1782 г. (см. Архивъ Сената, указы 1782 г., кн. 150, стр. 63) и на его мѣсто назначенъ М. С. Потемкинъ.

83) Дашкова, графиня Екатерина Романовна (род. 1743 г., ум. 1810 г.), сторонница императрицы Екатерины II, статсъ-дама, директоръ Академіи Наукъ и предсѣдатель Россійской Академіи. Она возвратилась изъ-за границы, куда ѣздила для воспитанія сына, въ 1782 году (см. Письма Безбородка къ Румянцову), и ей 19 августа того же года (см. Арх. Сен., указы 1782 г., кн. 150, стр. 134) пожалована деревня Огинскаго, въ Могилевской губ. Единственный сынъ ея, Павелъ Михайловичъ (род. 1765 г., ум. 1807 г.), служилъ въ военной службѣ и былъ предводителемъ дворянства въ Москвѣ.

84) Великій князь Павелъ Петровичъ съ супругою возвратился изъ заграничнаго путешествія 20 ноября 1782 года (*Кобеко.* Цесаревичъ Павелъ Петровичъ, стр. 264), а потому это письмо, въ которомъ говорится о предполагаемомъ пріѣздѣ великаго князя, можно отнести къ 1782 году и притомъ до августа мѣсяца, такъ какъ въ письмѣ говорится о пожалованіи Дашковой помѣстья, что̀ было совершено въ августѣ 1782 года.

85) Самойловъ, Александръ Николаевичъ, племянникъ князя Г. А. Потемкина (род. 1744 г., ум. 1814 г.), служилъ въ военной службѣ, участвовалъ въ турецкой войнѣ 1773 г., былъ въ коммиссіи, учрежденной по бунту Пугачева, въ 1779 г. произведенъ въ генералъ-маіоры и въ 1788 г. отличился при взятіи Очакова, а затѣмъ и при штурмѣ Измаила въ 1789 году. Онъ привезъ извѣстіе о заключеніи мира съ турками въ 1792 году и получилъ ордена Владиміра 1 степени и Андрея Первозваннаго, затѣмъ назначенъ генералъ-прокуроромъ. Въ 1795 г. возведенъ въ графское достоинство, впослѣдствіи былъ членомъ Государственнаго совѣта.

86) Бальменъ, графъ Антонъ Богдановичъ (род. въ 1741 г., ум. 1 октября 1790 г.), былъ зачисленъ сержантомъ въ Измайловскій полкъ, въ 1768 г. командовалъ Ростовскимъ карабинернымъ полкомъ и участвовалъ въ штурмѣ Бендеръ. Съ 1771 по 1782 годъ находился въ Крыму, но въ 1776 г. былъ посылаемъ на короткое время въ Украинскую армію. Въ 1782 г. назначенъ директоромъ Сухопутнаго шляхетнаго кадетскаго корпуса, а въ 1784 г.—генералъ-губернаторомъ Курскаго и Орловскаго намѣстничествъ. Въ 1790 г. былъ назначенъ начальникомъ войскъ на Кавказѣ, гдѣ вскорѣ и умеръ, находясь въ Георгіевскѣ; послѣ него остались два сына и дочь.

87) Князь Г. А. Потемкинъ еще весною 1782 года находился на югѣ Россіи (*Брикнеръ*. Потемкинъ, стр. 63) и заботился о присоединеніи Крыма къ Россіи, онъ писалъ осенью того же года Екатеринѣ изъ Херсона (см. Архивъ кн. Воронцова, т. 13, стр. 26, и Сбор. Русск. Импер. Истор. Общества, т. 27, стр. 217).

88) Эльмптъ, Иванъ Карловичъ (род. 1725 г., ум. въ Курляндіи 1802 г.), служилъ первоначально во французской арміи, а въ 1745 г. перешелъ въ русскую—капитаномъ, участвовалъ въ походѣ князя А. М. Голицына въ Турціи, сражался въ 1772 г. противъ польскихъ конфедератовъ, въ 1778 г. произведенъ въ генералъ-аншефы и предписалъ осаду Хотина въ 1790 г. При Павлѣ командовалъ войсками въ Ригѣ и сдѣланъ фельдмаршаломъ въ 1796 г., кавалеромъ ордена св. Андрея Первозваннаго въ 1797 году, а затѣмъ въ 1798 году уволенъ отъ службы.

89) Мусинъ-Пушкинъ, графъ Валентинъ Платоновичъ (род. 1735 г., ум. въ Москвѣ 1804 г.), съ 13 лѣтъ записанъ въ гвардію, участвовалъ въ войнѣ съ Пруссіею, а потомъ и въ Крымской въ 1771 году, получилъ орденъ св. Георгія 3 степени. Въ 1782 г. сдѣланъ генералъ-аншефомъ, а въ 1783—генералъ-адъютантомъ и вице-президентомъ военной коллегіи. Онъ былъ назначенъ главнымъ командиромъ войскъ въ Финляндіи, въ 1788 году, во время войны со шведами и удачно удерживалъ съ малыми силами наступленіе шведскихъ войскъ. Императоръ Павелъ I сдѣлалъ его шефомъ Кавалергардскаго корпуса, въ 1796 году, и, на-

конецъ, фельдмаршаломъ въ 1797 году, а въ день коронованія пожаловалъ ему 4000 душъ крестьянъ.

90) Орденъ св. равноапостольнаго князя Владиміра установленъ 22 сентября 1782 г. (П. С. З., № 15515), въ день, когда исполнилось двадцать лѣтъ царствованія императрицы Екатерины II. Этимъ опредѣляется годъ написанія этого письма.

91) Учрежденіе коммиссіи для устройства въ имперіи народныхъ школъ по образцу существовавшихъ въ Австріи, подъ предсѣдательствомъ П. В. Завадовскаго, послѣдовало по указу 7 сентября 1782 года (Арх. Сен., указ. 1782 г., кн. 150, стр. 168). Поэтому и письмо это относится къ тому же 1782 году.

92) Завадовскій прилагаетъ статутъ новоучрежденнаго 22 сентября 1782 г. ордена св. Владиміра.

93) Годъ написанія письма опредѣляется временемъ возвращенія изъ-за границы великаго князя Павла Петровича съ супругой, см. выше примѣчаніе 84-е.

94) Князь Григорій Григорьевичъ Орловъ (род. 6 октября 1734 г., ум 13 апрѣля 1783 г.) пользовался большимъ расположеніемъ Екатерины II, въ 1771 г. былъ посланъ въ Москву для прекращенія чумы, возведенъ въ княжеское достоинство 4 октября 1772 году, ѣздилъ на конгрессъ въ Фокшаны; когда охлажденіе къ нему императрицы стало очевиднымъ и онъ былъ замѣненъ Васильчиковымъ, а затѣмъ Потемкинымъ, Орловъ и его братья оставили постепенно службу. Князь Орловъ былъ женатъ на своей двоюродной сестрѣ Екатеринѣ Николаевнѣ Зиновьевой, скончавшейся послѣ продолжительной болѣзни въ 1782 году за границею. Кончина ея очень разстроила князя Орлова, который впалъ въ помѣшательство съ конца 1781 года (*Барсуковъ, А. П.* Жизнеописаніе Гр. Гр. Орлова въ *Рус. Арх.*, 1873 г.).

Графы Алексѣй и Иванъ Григорьевичи—Орловы, о нихъ см. выше.

95) Полянская, Елизавета Романовна, рожд. Воронцова, фаворитка императора Петра III, сестра княгини Дашковой, вступила въ бракъ съ статскимъ совѣтникомъ Александромъ Ивановичемъ Полянскимъ и имѣла дочь Анну Александровну, пожалованную фрейлиною. По Мѣсяцеслову 1783 г. она показана фрейлиною вмѣстѣ съ другою Полянскою Екатериною Андреевною. Было также двѣ фрейлины княжны Голицыны: Варвара *Борисовна* и Варвара *Николаевна*. Но въ книгѣ Серчевскаго указана лишь *Варвара Васильевна*, которая родилась 14 ноября 1763 г. и воспитывалась въ Смольномъ институтѣ (стр 102), но *фрейлиной не показана*. Княжны же *Варвары Борисовны Голицыной*— вовсе не показано.

96) Корсакъ, быть можетъ, Василій, бунчуковый товарищъ, пріѣзжавшій въ 1782 г. въ Петербургъ и, въ качествѣ губернскаго пред-

водителя дворянства Новгородъ-Сѣверскаго намѣстничества, говорившій императрицѣ Екатеринѣ II рѣчь въ Петербургѣ 3 апрѣля 1782 г., по случаю открытія намѣстничества (см. *С.-Петербургскія Вѣдомости* 1782 г., № 32).

97) Алексѣй Алексѣевичъ Ступишинъ (братъ Петра и Ивана Алексѣевичей—первыхъ пособниковъ императрицы Екатерины II при восшествіи на престолъ), былъ сперва Нижегородскимъ губернаторомъ, а потомъ и генералъ-губернаторомъ, съ 1779 года (*Гротъ*. Сочиненія Державина, т. V, стр. 837, т. VI, стр. 466).

98) Путешествіе въ Херсонъ совершилось на самомъ дѣлѣ въ 1787 году. Великій князь въ этомъ путешествіи участія не принималъ (*Кобеко*. Цесаревичъ Павелъ Петровичъ). Завадовскій сообщаетъ здѣсь только одни предположенія.

99) Статсъ-дама Дашкова (см. выше) получила дирекцію надъ Академіею Наукъ 24 января 1783 года (см. Архивъ Сената, ук. 1783 г., кн. 153, ст. 128.

100) Домашневъ, Сергѣй Герасимовичъ (род. 1742 г., ум. 1796 г.), служилъ сперва въ военной службѣ, потомъ сдѣланъ директоромъ Академіи Наукъ на мѣсто своего покровителя Владиміра Григорьевича Орлова, по вслѣдствіе безпорядковъ по экономической и счетной части онъ былъ удаленъ въ 1783 г. и на его мѣсто назначена графиня Дашкова. Поэтому надо признать, что письмо это относится къ 1783 году и притомъ къ самому началу года.

101) Графъ Алексѣй Орловъ пріѣхалъ въ Москву въ январѣ 1783 г. съ больнымъ братомъ княземъ Григоріемъ, который вскорѣ и умеръ въ Москвѣ 13 апрѣля 1783 г.

102) Миклашевскій, вѣроятно, Михаилъ Павловичъ (род. 1750 г., ум. 2 августа 1847 г.), былъ женатъ на Анастасіи Яковлевнѣ Бакунинской, племянницѣ А. А. Безбородка. Онъ былъ во время второй турецкой войны при осадѣ Измаила, но до штурма уѣхалъ за десять дней „къ дѣвкамъ Фалѣева“, какъ писалъ Безбородко, 9 марта 1791 г. (*Григоровичъ*. Канцлеръ Безбородко, стр. 498). Въ 1797 г. Миклашевскій былъ Малороссійскимъ губернаторомъ.

103) Князь Потемкинъ отправился занимать Крымъ въ 1782 году (*Брикнеръ*. Жизнь Потемкина, стр. 63) и сдѣлалъ послѣднія распоряженія для его занятія *въ апрѣлѣ* 1783 года. Такъ какъ въ письмѣ говорится, что турки еще ожидаютъ безмолвно это занятіе, то можно принять, что письмо написано до присоединенія Крыма, именно въ мартѣ 1783 года.

104) Салтыковъ, графъ Иванъ Петровичъ (род. 1730 г., ум. 1805 г.), (сынъ фельдмаршала Петра Семеновича), участвовалъ въ войнѣ семилѣтней, первой турецкой, находился при взятіи Хотина, въ сраженіяхъ

при Ларгѣ, Кагулѣ. Въ 1783 г. въ званіи генералъ-адъютанта былъ намѣстникомъ Владимірскимъ и Костромскимъ, участвовалъ затѣмъ во второй турецкой войнѣ и взялъ Хотинъ, въ 1789 г. предполагалось вручить ему командованіе кубанскою арміей, въ 1790 г. былъ главнокомандующимъ войскъ въ Финляндіи. Въ 1791 г. на время выборовъ назначенъ въ Петербургъ главнокомандующимъ; при Павлѣ I въ 1797 году сдѣланъ фельдмаршаломъ, а затѣмъ главнокомандующимъ въ Москвѣ (*Храповицкій.* Дневникъ, стр. 386; *Леверъ.* Энциклопедія воен. и мор. наукъ, т. 7; Мѣсяцесловъ 1783 г., ст. 224, 280, и 1784 г., ст. 212, 267.

105) Суворовъ, Александръ Васильевичъ (род. въ Москвѣ 13 ноября 1729 г., ум. въ Петербургѣ 6 мая 1800 г.), генералиссимусъ, обезсмертившій себя сраженіемъ при Рымникѣ, штурмомъ Очакова, Измаила, Праги, переходомъ русской арміи черезъ Альпы и т. д. Въ 1783 году по расположенію войскъ Суворовъ въ чинѣ генералъ-поручика долженъ былъ находиться со своимъ корпусомъ въ Польшѣ вмѣстѣ съ корпусомъ графа Салтыкова (см. Выписки о дѣяніяхъ графа Румянцева $\frac{\text{У. Р.}}{\text{А.}}$ 1783 годъ).

106) Ганнибалъ, сынъ извѣстнаго арапа Петра Великаго, Иванъ, который участвовалъ въ Морейской экспедиціи, взялъ Наваринъ, отличился подъ Чесмою и былъ основателемъ Херсона въ 1779 году. Онъ умеръ въ чинѣ генералъ-аншефа въ 1806 году.

107) Языковъ, Николай Даниловичъ, генералъ-маіоръ, Днѣпровскаго пикинернаго полка шефъ и ордена св. Александра Невскаго кавалеръ, былъ въ 1782 году губернаторомъ въ Кременчугѣ (см. Мѣсяцесловъ 1782 года).

108) Тутолминъ, Тимоѳей Ивановичъ (род. 1740 г., ум. 1809 г.), обучался въ Сухопутномъ кадетскомъ корпусѣ, потомъ участвовалъ въ войнахъ семилѣтней и первой турецкой подъ начальствомъ графа Румянцова. Въ 1775 г. назначенъ вице-губернаторомъ, а потомъ и правителемъ новооткрытаго Тверского намѣстничества, гдѣ обратилъ на себя вниманіе Сиверса. Въ 1782 г. переведенъ губернаторомъ въ Екатеринославль, а въ 1784 г. сдѣланъ генералъ-губернаторомъ Олонецкимъ и Архангельскимъ, гдѣ оставался до 1789 г., когда былъ назначенъ управлять губерніями, присоединенными отъ Польши. При Павлѣ I содержался долго подъ стражею, а съ 1806 по 1809 г. былъ главнокомандующимъ въ Москвѣ; въ этомъ званіи онъ и умеръ.

109) Походъ Херсонскій—путешествіе императрицы въ Херсонъ и Крымъ, которое состоялось только въ 1787 году, хотя о немъ говорено было и ранѣе (см. выше, примѣчаніе 98-е).

110) Бауръ, Ѳедоръ Вилльямовичъ (род. 1731 г., ум. 11 февраля

1783 г.), родомъ изъ мѣстечка Ганнау въ графствѣ Гессенскомъ. служилъ при Фридрихѣ II, а затѣмъ перешелъ въ русскую службу; въ первую турецкую войну находился въ арміи Румянцова въ званіи генералъ-квартирмейстера, получилъ орденъ св. Георгія 2-й степени за Кагулъ. Въ 1782 г. занимался укрѣпленіемъ различныхъ пограничныхъ мѣстъ по Польской границѣ, устраивалъ гавани въ Петербургѣ, Кронштадтѣ, Ригѣ и завѣдывалъ кадетскимъ и артиллерійскимъ корпусомъ. Онъ умеръ въ Петербургѣ. Сообщеніе въ письмѣ объ его кончинѣ даетъ основаніе отнести письмо къ 1783 году.

111) Салтыковъ, графъ Иванъ Петровичъ, о немъ см. выше, примѣчаніе 104-е.

112) Воронцовъ, графъ Романъ Ларіоновичъ (род. 1707 г., ум. 1783 г.), генералъ-поручикъ и сенаторъ при Елизаветѣ Петровнѣ, произведенъ въ генералъ-аншефы при вступленіи на престолъ Петра III и сдѣланъ кавалеромъ ордена св. Андрея Первозваннаго; при Екатеринѣ II былъ генералъ-губернаторомъ Владимірскимъ и Костромскимъ по 1783 годъ (Мѣсяцесловъ 1783 и 1784 годовъ).

113) Потемкинъ, Павелъ Сергѣевичъ, окончилъ образованіе въ Московскомъ университетѣ; поступивъ въ военную службу, дѣйствовалъ противъ Пугачева и потомъ исправлялъ въ концѣ 1783 года должность генералъ-губернатора Саратовскаго намѣстничества и губерніи Астраханской (Мѣсяцесловъ 1784 г., ст. 391 и 476), а съ 1784 г. былъ начальствующимъ надъ войсками Кавказскаго корпуса и флотомъ на Каспійскомъ морѣ (Мѣсяцесловъ 1785 г., ст. 392). Въ 1785 г. съ учрежденіемъ особаго Кавказскаго намѣстничества изъ двухъ областей, Кавказской и Астраханской, Потемкинъ былъ назначенъ правителемъ этого намѣстничества (Мѣсяцесловъ 1786 г., ст. 274 и 368). Въ 1787 г. находился подъ Очаковымъ, а затѣмъ въ 1794 г. дѣйствовалъ въ Польшѣ вмѣстѣ съ Суворовымъ. Онъ умеръ 29 марта 1796 г. Онъ занимался также литературой (*Русскій Архивъ* 1873 г.).

114) Ангальтъ, сынъ принца Ангальтъ-Дессаускаго (сподвижника Фридриха Великаго), перешелъ въ 1783 г. въ русскую службу, впослѣдствіи былъ генералъ-поручикомъ, генералъ-адъютантомъ и директоромъ Сухопутнаго шляхетскаго корпуса. Онъ умеръ въ 1794 году, оставивъ по себѣ очень хорошую память.

115) Завадовскому было пожаловано имѣніе въ Переяславскомъ полку.

116) По ратификаціи мира съ Турціею послѣдовалъ 8 апрѣля 1783 г. манифестъ о присоединеніи Крыма къ Россіи; поэтому означенное письмо, въ которомъ упоминается, что ожидается еще курьеръ съ ратификаціей, должно отнести къ началу 1783 года.

117) Графъ Никита Ивановичъ Панинъ скончался 31 марта 1783 г., слѣдовательно, письмо, сообщающее это извѣстіе, написано въ 1783 г.— Молодой его племянникъ, пожалованный тогда въ камеръ-юнкеры— сынъ Петра Ивановича Панина, Никита Петровичъ, имѣвшій значеніе въ царствованія императоровъ Павла I и Александра I.

118) Михаилъ Сергѣевичъ, быть можетъ, Потемкинъ, см. выше, примѣчаніе 81-е.

119) Императрица Екатерина предполагала ѣхать въ Финляндію въ 1780 году, но по болѣзни Шведскаго короля это было отложено, и только въ 1783 году императрица съ очень небольшою свитою поѣхала на нѣсколько дней въ Финляндію, гдѣ имѣла свиданіе съ Густавомъ III въ г. Фридрихсгамѣ, при чемъ король не произвелъ на нее благопріятнаго впечатлѣнія. Императрица возвратилась въ Петербургъ (см. Камеръ-фурьер. журн. 1783 г.).

На этомъ основаніи можно принять, что это письмо, въ которомъ говорится о поѣздкѣ императрицы въ Финляндію, относится къ 1783 году.

120) Фалѣевъ, вѣроятно, Михаилъ Леонтьевичъ, впослѣдствіи статскій совѣтникъ, строитель Николаева, любимецъ князя Потемкина, а въ то время пока купецъ, имѣвшій контрактъ на поставку вина для арміи въ 1778 и 1779 годахъ и державшій винный откупъ въ Новороссіи и по Азовской губерніи; онъ былъ отъ арміи премьеръ-маіоръ. (*Григоровичъ.* Канцлеръ Безбородко, ч. I, стр. 53, 264, 498, а также *Гротъ.* Сочиненія Державина, т. I, стр. 452.

121) О времени присоединенія Крыма, а слѣдовательно и о времени написанія письма см. примѣчаніе 116-е.

122) А. А. Безбородку были пожалованы упомянутыя въ письмѣ земли при указѣ сенату отъ 22 августа 1783 года (*Григоровичъ.* Канцлеръ Безбородко, ч. I, стр. 90), а потому должно принять, что настоящее письмо написано въ 1783 году.

123) Игельштромъ, баронъ Осипъ Андреевичъ (род. 1737 г., ум. 1817 г.), принималъ участіе въ турецкой войнѣ 1769—74 гг. и получилъ св. Георгія 3-й степени за осаду Аккермана. Въ 1784 г. былъ Симбирскимъ и Уфимскимъ генералъ-губернаторомъ, о чемъ упоминается въ письмѣ. Въ 1790 г. участвовалъ въ войнѣ со шведами, а въ 1793 г. командовалъ войсками въ Польшѣ, не сумѣлъ предовратить возстанія и событія въ Варшавѣ 1794 г., за что былъ отставленъ отъ службы. При Павлѣ I опять назначенъ въ 1796 г. Оренбургскимъ губернаторомъ, но въ 1798 г. уже вышелъ по болѣзни въ отставку и умеръ въ званіи генералъ-аншефа.

124) Графъ Кириллъ Григорьевичъ Разумовскій (род. 1724 г., ум. 1803 г въ Батуринѣ), генералъ-фельдмаршалъ и членъ совѣта, обязанъ

своимъ возвышеніемъ брату своему, любимцу императрицы Елисаветы, А. Г. Разумовскому.

125) Князь Г. А. Потемкинъ въ 1783 году такъ опасно занемогъ въ Крыму, что жизнь его находилась въ крайней опасности, и онъ соборовался даже. Почувствовавъ облегченіе, онъ былъ перевезенъ въ Кременчугъ, а потомъ въ Крычево (или Кричево)—мѣстечко Могилевской губерніи Черниковскаго уѣзда, на живописномъ берегу р. Сожи; оно составляло Кричевское староство и было подарено императрицею Потемкину.

126) Князь Александръ Михайловичъ Голицынъ, фельдмаршалъ (род. 17 ноября 1718 г., ум. 8 октября 1783 г.), отличился въ особенности въ первую турецкую войну и за взятіе Хотина 9 сентября 1769 г. пожалованъ генералъ-фельдмаршаломъ (*Серчевскій.* Записки о родѣ князей Голицыныхъ, стр. 236).

127) Вадковскій, Ѳедоръ Ивановичъ, былъ генералъ-аншефъ, сенаторъ, сдѣланъ кавалеромъ ордена св. Андрея Первозваннаго 24 ноября 1782 г. (*Григоровичъ.* Канцлеръ Безбородко, т. I, стр. 449). Онъ считался подполковникомъ л.-гв. Семеновскаго полка (см. Мѣсяцесловъ 1783 г., стр. 17). Такъ какъ онъ умеръ въ томъ же году, что князь А. М. Голицынъ, то письмо съ извѣстіемъ о кончинѣ его надо отнести къ 1783 г.

128) Анна Степановна Протасова, дочь тайнаго совѣтника и сенатора Степана Ѳедоровича Протасова (род. 1745 г., ум. 12 апрѣля 1826 г.), съ 1784 г. камеръ-фрейлина, была возведена въ графское достоинство 15 сентября 1801 г. (*Лобановъ-Ростовскій*, т. 2, стр. 141).

129) Николай Васильевичъ Гудовичъ, впослѣдствіи генералъ-лейтенантъ, былъ женатъ на Варварѣ Григорьевнѣ Горленко (*Долгоруковъ.* Россійск. Родосл. Книга, стр. 119). Его родными братьями были извѣстный Андрей Васильевичъ (ум. 1808 г.), генералъ-адъютантъ Петра III, и Иванъ Васильевичъ (род. 1741 г., ум. 1822 г.), боевой генералъ временъ Екатерины II, побѣдитель персовъ при Арпачаѣ, фельдмаршалъ и Московскій главнокомандующій при Александрѣ I, пожаловавшемъ Ивану Гудовичу съ братьями графское достоинство.

130) Лукашевичъ, Лука Михаиловичъ, находился вмѣстѣ съ А. А. Безбородкомъ въ арміи Румянцова въ 1769 г.; по отзывамъ Безбородка былъ очень обходительный, но нѣсколько вѣтренный и не очень надежный человѣкъ; въ 1779 году былъ въ чинѣ полковника. Онъ сватался за сестру Безбородка, вышедшую впослѣдствіи за Бакуринскаго (*Григоровичъ.* Канцлеръ Безбородко, ч. I, стр. 235—238).

131) Означенное письмо относится къ 1785 году, такъ какъ 1) графъ Сергѣй Петровичъ Румянцовъ опредѣленъ на постъ посланника въ 1785 г.; 2) императрица Екатерина II совершала путешествіе по каналамъ въ Боровичи, Вышній-Волочекъ, а потомъ въ Москву 24 мая

1785 г. (*Храповицкій.* Дневникъ, стр. 4, а также Камеръ-фурьерскій журналъ 1785 года, стр. 281 и слѣд.); объ этомъ послѣднемъ путешествіи и говорится въ письмѣ.

132) Король Прусскій Фридрихъ II хворалъ въ 1785 году, но скончался 17 августа 1786 года.

133) Новымъ фаворитомъ послѣ смерти Ланского въ 1785 году былъ сдѣланъ Ермоловъ, о которомъ Безбородко писалъ „что онъ человѣкъ изрядный, благонравный, незаносчивый, и боюсь, чтобы тихій его нравъ не сократили его фаверъ“ (*Кобеко.* Цесаревичъ Павелъ Петровичъ, стр. 310). Случай его продолжался недолго.

Графъ Сергѣй Петровичъ Румянцовъ былъ назначенъ въ 1785 году посланникомъ къ курфирсту Баварскому, а затѣмъ посланникомъ въ Берлинъ, куда и отправился 19 мая 1786 года. На устройство и все обзаведеніе по этой должности онъ нуждался въ деньгахъ, о которыхъ и пишетъ Завадовскій въ письмѣ своемъ, на этомъ основаніи можно относить данное письмо къ 1785 году.

Завадовскій находился въ 1785 году въ своей деревнѣ въ Малороссіи и по отъѣздѣ своемъ получилъ порученіе объясниться съ княземъ Потемкинымъ объ его отношеніи къ графу Румянцову; объ исполненіи этого порученія онъ и сообщаетъ.

134) Означенное письмо относится повидимому къ декабрю 1785 г., если принять во вниманіе, что графъ Сергѣй Петровичъ Румянцовъ, будучи назначенъ посланникомъ въ Берлинъ въ 1785 году, нуждался для представительства въ деньгахъ, о высылкѣ которыхъ ему и ходатайствуетъ предъ отцомъ его Завадовскій. Эти деньги (десять тысячъ) были переведены впослѣдствіи, какъ это видно изъ другихъ писемъ. Кромѣ того, въ началѣ письма говорится о приглашеніи фельдмаршаломъ императрицы посѣтить его въ имѣніи; сдѣлать это императрица намѣревалась проѣздомъ чрезъ Новгородъ, о чемъ она выражала желаніе еще ранѣе. Изъ Дневника *Храповицкаго* (стр. 23) видно, что императрица, отправляясь въ Кіевъ, была 23 января 1787 года въ Новгородѣ-Сѣверскомъ и оттуда проѣхала въ Вишенки къ фельдмаршалу Румянцову.

135) Сестра графа П. А. Румянцова, Екатерина Александровна, бывшая замужемъ за генераломъ Николаемъ Михайловичемъ Леонтьевымъ и потомъ съ нимъ разошедшаяся, жила иногда у родителей, время кончины ея неизвѣстно. Настоящее письмо Завадовскаго даетъ основаніе заключить, что Екатерина Александровна Леонтьева скончалась ранѣе своей матери, Марьи Андреевны Румянцовой, умершей на 96 году жизни, 4 мая 1788 года (см. Дневникъ *Храповицкаго*, стр. 72). Слѣдовательно, данное письмо написано до 1788 года.

136) Это письмо, можетъ быть отнесено къ 1786 году, такъ какъ

въ этомъ году и политическія дѣла находились въ относительномъ затишьѣ и могли дѣлаться распоряженія къ предстоящему походу, то-есть, путешествію императрицы чрезъ Кіевъ въ Херсонъ и Крымъ, каковое и было предпринято въ самомъ началѣ 1787 года, января 7-го (*Храповицкій.* Дневникъ, стр. 32).

137) Содержаніе этого письма и время его написанія выясняются, если припомнить, что сестра графа Румянцова, графиня Прасковья Александровна Брюсъ, скончалась 17 апрѣля 1786 года; по полученіи извѣстія объ этомъ Завадовскій и писалъ Румянцову—1 мая, слѣдовательно въ 1786 году. Изъ бумагъ фельдмаршала Румянцова (Дѣянія, книга $\frac{\text{У. Р.}}{\text{А.}}$) видно, что императрица Екатерина, отъ 19 апрѣля 1786 г., выражала фельдмаршалу желаніе, чтобы сія потеря не имѣла дѣйствія на его здоровье, *для государства столь драгоцѣннос.*

Выраженіе—„вы исходите на ополченіе“—указываетъ, вѣроятно, на приготовленіе къ предстоящей войнѣ съ турками.

Князь Лобановъ (Русская родословная книга) показываетъ, что Прасковья Александровна Брюсъ умерла въ 1786 году.

138) Домъ графа Никиты Ивановича Панина послѣ его смерти былъ пріобрѣтенъ Завадовскимъ.

139) Императрица Екатерина дѣйствительно заѣзжала къ Румянцову въ Вишенки 24 января 1787 года (*Храповицкій.* Дневникъ, стр. 23). Это даетъ основаніе отнести письмо Завадовскаго къ 1786 году, такъ какъ сей послѣдній только еще предувѣдомляетъ Румянцова о предстоящемъ посѣщеніи его императрицею.

140) Александръ Петровичъ Бибиковъ показанъ въ Россійской Родословной книгѣ *Долгорукова* только генералъ-маіоромъ, при чемъ не означено ни года его рожденія, ни смерти, ни того, чтобы онъ былъ женатъ (см. ч. 4, стр. 233), князь же Лобановъ-Ростовскій, а также гг. Руммель и Голубцовъ въ изданныхъ ими родословныхъ книгахъ не упоминаютъ объ этомъ Бибиковѣ.

141) Бракосочетаніе Завадовскаго совершилось въ маѣ мѣсяцѣ 1787 года, о чемъ Храповицкій, какъ онъ выражается, 1787 года, 15 мая „доносилъ (Дневникъ, стр. 35) ея величеству, совершавшей въ то время свое путешествіе по Днѣпру въ Херсонъ“. Это опредѣляетъ годъ написанія письма. Вѣнчаніе происходило 30 апрѣля, въ Гостилицахъ (вблизи Петербурга), принадлежавшихъ гетману А. Г. Разумовскому, съ которымъ находилась въ большой дружбѣ мать невѣсты, Софья Осиповна, рожденная Закревская (см. Архивъ Воронцова, т. XII, стр. 20 и 42). Все это даетъ основаніе отнести настоящее письмо къ 1787 году.

142) Письмо это относится къ началу второй турецкой войны (1787—1791 г.), возникшей изъ-за того, что Турція, сознавъ важность

потери для себя Крыма и, подстрекаемая Англіею, возымѣла надежды возвратить себѣ Крымъ, объявивъ войну Россіи одновременно почти съ королемъ Шведскимъ, Густавомъ III, желавшимъ также возвратить себѣ завоеванныя Россіею у Швеціи земли. Противъ турокъ были выставлены двѣ арміи: одна главная, подъ начальствомъ Потемкина, охраняла сѣверные берега Чернаго моря, а другая, подъ начальствомъ Румянцова, стояла между Бугомъ и Прутомъ, для защиты отъ Турціи и Польши.

По словамъ Храповицкаго (Дневникъ, стр. 47), императрица, 31 августа 1787 года, присутствовала въ совѣтѣ (въ который были назначены лица, упоминаемыя въ письмѣ Завадовскаго), гдѣ было разсуждаемо о войнѣ съ турками, посадившими въ тюрьму нашего посла Булгакова. Это и есть тотъ совѣтъ несовѣщающій, о которомъ говоритъ Завадовскій далѣе въ своемъ письмѣ.

143) Манифестъ о второй турецкой войнѣ былъ изданъ 9 октября 1787 года (П. С. З., № 16567). Ознаменованная побѣдами Суворова эта война въ началѣ была оборонительная. Турки пытались овладѣть Кинбурномъ въ сентябрѣ мѣсяцѣ, но были отбиты Суворовымъ. Императоръ Австрійскій Іосифъ II, находясь въ союзѣ съ Россіею, также двинулъ свои войска противъ турокъ въ Молдавію, подъ начальствомъ принца Кобургскаго.

144) Александръ Матвѣевичъ Мамоновъ (род. 1758 г., ум. 29 сентября 1803 г. въ Москвѣ) съ 1786 г. пользовался большимъ расположеніемъ императрицы. Онъ былъ сдѣланъ флигель-адъютантомъ, но въ началѣ 1789 года былъ удаленъ отъ двора, ибо ухаживалъ за княжною Дарьею Ѳеодоровною Щербатовою, съ которою и вступилъ въ бракъ (*Храповицкій*. Дневникъ, стр. 13, 252—254, 290—305).

145) Завадовскій, не называя, говоритъ, очевидно, о князѣ Г. А. Потемкинѣ, который въ началѣ войны, особенно послѣ того какъ нашъ флотъ, отправленный къ берегамъ Турціи, былъ разбитъ бурею, впалъ въ отчаяніе, хотѣлъ вывести войска изъ Крыма и просилъ себѣ отставки. Екатерина II его ободряла и приказывала дѣйствовать наступательно.

146) Ласси, сынъ извѣстнаго полководца П. П. Ласси, Францъ Петровичъ (род. 1725 г., ум. 1801 г.), воспитывался въ Вѣнѣ, служилъ въ австрійской арміи, участвовалъ въ войнѣ Австріи съ Фридрихомъ II, былъ раненъ въ сраженіи при Ловозицѣ и произведенъ въ генералы. Въ турецкомъ походѣ 1788 года Ласси находился вмѣстѣ съ императоромъ Іосифомъ II. Походъ этотъ былъ неудаченъ, но не лишилъ Ласси довѣрія императора. Съ 1790 года онъ жилъ въ уединеніи.

147) Лаудонъ, шотландецъ по происхожденію (род. 1716 г., ум. 1790 г., въ Вѣнѣ), поступилъ юнкеромъ въ русскую службу и, участвуя въ походахъ Миниха, получилъ въ 1736 году чинъ полковника, а

затѣмъ перешелъ въ австрійскую службу. Онъ принималъ участіе во многихъ войнахъ Австріи и дѣйствовалъ успѣшно противъ турокъ, въ 1788 году, во время второй турецкой войны, но въ виду ожидаемой войны съ Пруссіею, былъ отозванъ изъ арміи въ Вѣну, гдѣ и умеръ.

148) Едва ли надо указывать, что въ началѣ письма все говорится о князѣ Гр. А. Потемкинѣ, хотя онъ и не поименованъ. Онъ, въ началѣ второй турецкой войны 1787 г., просилъ даже о своемъ увольненіи и предлагалъ назначить главнокомандующимъ Румянцова.

149) Суджукъ Кале. Подобнаго названія мѣстности на Черноморскомъ прибрежьѣ не встрѣчается въ Географическомъ словарѣ Семенова; но изъ журналовъ Государственнаго совѣта, т. I, ч. 1, стр. 475 и 871, можно заключить, что этимъ именемъ обозначался городъ, находившійся въ прошломъ столѣтіи, близъ крѣпости Анапы. Въ засѣданіи совѣта 11 іюля 1791 года читали донесенія князя Потемкина о взятіи Гудовичемъ 22 іюня приступомъ Анапы, а потомъ и о занятіи имъ города Суджукъ Кале.

150) Завадовскій сообщаетъ Румянцову о ходѣ военныхъ дѣлъ съ Турціею, которыя въ началѣ войны шли вяло и медленно. Сообразно съ этимъ и австрійцы дѣйствовали нерѣшительно.

По словамъ Храповицкаго (Дневникъ, стр. 53), 21 октября 1787 года было написано дружеское письмо къ графамъ Алексѣю и Ѳеодору Григорьевичамъ Орловымъ съ предложеніемъ, не примутъ ли они будущею весною команды надъ флотомъ въ Архипелагѣ, ибо одно ихъ имя прибавитъ вѣсъ и мѣру морского вооруженія. Это даетъ основаніе отнести и письмо, въ которомъ упоминается о приглашеніи А. Г. Орлова, къ 1787 году.

151) Письмо это, написанное Завадовскимъ изъ Екатеринодара, (какое наименованіе получили въ 1781 году Ляличи), можно отнести также къ 1787 году, тѣмъ болѣе, что и Герцъ былъ отозванъ изъ Петербурга и на его мѣсто былъ присланъ нѣкто Келлеръ (см. Мѣсяцесловъ 1786 и 1787 гг.) въ томъ же 1787 году.

152) Герцъ, графъ Евстафій (род. 1737 г., ум. 1821 г.), другъ Гете и наставникъ герцога Карла-Августа, покровитель литературы, былъ въ 1778 году посланъ въ Мюнхенъ, по дѣлу о раздѣлѣ Баваріи, пріобрѣлъ расположеніе короля Фридриха II, который назначилъ его посломъ въ Петербургъ, а потомъ—въ Гаагу и Ратисбонъ, гдѣ пребывалъ до 1806 г., когда удалился отъ всѣхъ дѣлъ.

153) Письмо это, по всему вѣроятію, относится къ декабрю мѣсяцу 1787 года, если принять въ соображеніе, что Завадовскій въ немъ говоритъ о предполагаемой поѣздкѣ *въ деревню, въ январь, къ родамъ своей супруги*, съ которою, какъ видно изъ письма предшествовавшаго, онъ вступилъ въ бракъ въ маѣ 1787 года.

154) Сообщеніе о желаніи Сутерланда отпустить деньги является, очевидно, отвѣтомъ на письмо того же Завадовскаго, отъ 1787 года, въ которомъ онъ ходатайствовалъ о высылкѣ денегъ сыну фельдмаршала, и по содержанію своему, очевидно, должно предшествовать письму, въ которомъ говорится уже о полученіи этихъ денегъ отъ Сутерланда.

155) Упомиманіе въ этой припискѣ о *совѣтѣ несовѣщающемъ* даетъ основаніе предполагать, что все письмо написано въ 1787 году, въ августѣ, когда былъ учрежденъ этотъ совѣтъ, въ которомъ засѣдали: гр. Брюсъ, Мусинъ-Пушкинъ, Н. Ив. Салтыковъ, гр. Шуваловъ, гр. Воронцовъ, Стрекаловъ, Завадовскій, и гдѣ разсуждали о войнѣ съ турками, кои посадили въ тюрьму Булгакова (*Храповицкій.* Дневникъ, стр. 47). Манифестъ о войнѣ съ Турціею былъ подписанъ 7 сентября 1787 года.

156) И. А. Апраксинъ. Можно допустить, что это Иванъ Александровичъ Апраксинъ, который, по словамъ Родословной князя Долгорукова (стр. 117), былъ генералъ-лейтенантъ и кавалеръ ордена св. Александра Невскаго. Онъ умеръ въ 1818 году.

157) Время написанія этого письма, также безъ означенія числа и года, опредѣляется временемъ назначенія Заборовскаго въ Архипелагскую экспедицію для командованія войсками, — что̀, по словамъ Храповицкаго, послѣдовало 11 февраля 1788 года (*Храповицкій.* Дневникъ, стр. 64, 65).

Заборовскій, Иванъ Александровичъ (1735—1817), былъ генералъ-поручикъ и правилъ должность генералъ-губернатора Владимірскаго и Костромскаго намѣстничествъ; экспедиція въ Архипелагъ была неудачна, и Заборовскій возвратился 1 іюня 1789 года.

Самъ Завадовскій незадолго передъ этимъ ѣздилъ въ отпускъ въ деревню и возвратился въ городъ.

158) По увольненіи графа Брюса за границу, въ 1781 году, на мѣсто его главнымъ директоромъ надъ банкомъ для дворянъ въ Петербургѣ былъ назначенъ, 7 февраля 1781 г., Петръ Васильевичъ Завадовскій, тогда уже тайный совѣтникъ (см. Архив. Прав. Сенат., собр. узак., томъ 146, стр. 86). Банкъ этотъ принималъ также въ залогъ крестьянъ и земли и выдавалъ подъ нихъ ссуды. Письмо это, по связи его содержанія съ другими, должно отнести къ 1788 году, когда графъ Сергѣй Петровичъ Румянцовъ находился еще въ Берлинѣ чрезвычайнымъ посланникомъ и полномочнымъ министромъ, откуда былъ отозванъ въ августѣ 1788 года и замѣщенъ графомъ Нессельроде (Дневникъ *Храповицкаго*, стр. 134, 171).

159) Сутерландъ — былъ придворный банкиръ временъ Екатерины II (см. Архив. Госуд. Совѣта, ч. I, XXXIII и Дневникъ *Храповицкаго*).

160) Графъ Иванъ Петровичъ, это, быть можетъ, Салтыковъ, о которомъ говорено выше), состоявшій въ арміи Румянцова. По словамъ Храповицкаго (см. Дневникъ, стр 247, 261, 332), Салтыковъ интриговалъ въ 1788 г. и говорилъ худо о графѣ П. А. Румянцовѣ, Эльмптѣ, Каменскомъ и Суворовѣ; ему намѣревались препоручить Кубанскую армію, но затѣмъ въ 1790 г. онъ былъ назначенъ въ Финляндію для дѣйствія противъ шведовъ, и дѣйствіями его императрица не была довольна (стр. 345). Быть можетъ, замѣчанія и отзывы Салтыкова навлекли на него нерасположеніе фельдмаршала, о которомъ говоритъ Завадовскій въ письмѣ своемъ.

И. П. Салтыковъ былъ женатъ на графинѣ Дарьѣ Петровнѣ Чернышевой (род. 1739 г., ум. 1802) (*Долгоруковъ*. Росс. Родосл. кн., ч. II. стр. 77).

161) Время написанія этого письма можно опредѣлить поступленіемъ въ нашу службу Поля Джонса, который, по словамъ Храповицкаго, вступилъ въ нашу службу 20-го апрѣля 1788 года и былъ пожалованъ въ генералъ-маіоры.

Этотъ Поль Джонсъ (Храповицкій пишетъ: Павелъ Іонесъ) родился въ Шотландіи въ 1747 г. и переселился въ Америку, гдѣ занимался торговлею. Въ войну за независимость онъ предложилъ свои услуги правительству колоній и съ шестью судами наскоро вооруженными боролся на морѣ съ англичанами. Наконецъ, въ 1777 году, онъ отважился напасть на сѣверные берега Англіи и на самый Ливерпуль. Попытка эта была неудачна, но навела страхъ на жителей. Императрица Екатерина II пригласила его въ 1788 году въ русскую службу, гдѣ онъ дѣйствовалъ противъ турокъ. Нерасположеніе Потемкина и принца Нассау-Зигена заставило Джонса оставить Россію въ 1789 г. Онъ удалился въ Парижъ, гдѣ и умеръ въ 1792 году.

162) Мать фельдмаршала, графа Румянцова, графиня Марія Андреевна, скончалась, какъ было сказано выше (см. примѣчаніе 27-е), въ Петербургѣ на 96 году жизни, 4-го мая 1788 г. Этимъ вполнѣ опредѣляется годъ написанія этого письма.

Упоминаемый Яковъ Александровичъ—Брюсъ, зять графа Румянцова (о немъ см. выше, примѣчаніе 75-е).

163) Это письмо относится къ началу шведской войны, начатой съ нами королемъ Густавомъ III совершенно неожиданно въ 1788 году. Адмиралъ Грейгъ одержалъ 6-го іюня 1788 года полную побѣду надъ непріятельскимъ флотомъ, бывшимъ подъ начальствомъ герцога Сюдермандландскаго, у мели Кальбо де-Грунтъ, близъ острова Гохланда, за что былъ пожалованъ орденомъ св. Андрея Первозваннаго 10-го іюня 1788 г. (*Храповицкій*. Дневникъ, стр. 104).

164) Сергѣй Петровичъ Румянцовъ былъ замѣщенъ графомъ Нессельроде въ августѣ 1788 года, а бывшій до 1788 года прусскимъ

посланникомъ въ Петербургѣ графъ Герцъ былъ замѣщенъ сперва Келлеромъ, а затѣмъ въ 1790 году Гольцомъ (см. Мѣсяцесловъ 1787—90 года). Поэтому письмо это отъ 20-го іюня должно быть отнесено къ 1788 году.

165) Это письмо относится къ 1788 года, такъ какъ побѣда надъ турецкимъ флотомъ въ Лиманѣ была одержана 7-го іюня 1788 года, и курьеръ съ извѣстіемъ объ этой побѣдѣ пріѣхалъ въ Петербургъ 15-го іюня 1788 г. (*Храповицкій*, стр. 91). Принцъ Нассау-Зигенъ былъ награжденъ за оную орденомъ Георгія 2-й степени, а бригадиръ Рибасъ—Владиміромъ 3-й степени. Затѣмъ капитанъ-паша былъ вторично разбитъ 17-го іюня нашею гребною флотиліею и отошелъ въ Варну (*Храповицкій*, стр. 96). Въ то же время, 21-го іюня, шведы заняли предмѣстье Нейшлота и стали осаждать замокъ (тамъ же, стр. 96). Шведы со стороны Нейшлота, Вильманстранда и Аборфорса намѣревались одновременно вторгнуться въ наши предѣлы 28-го или 29-го іюня 1788 года (см. также *Брикнеръ*. Потемкинъ, стр. 136—138).

166) Въ этомъ письмѣ, очевидно, невольная описка: на строкѣ 3-й должно читать: флотъ *шведскій*, а не турецкій: флота турецкаго мы не запирали въ войнѣ 1788 года, между тѣмъ какъ флотъ шведскій укрылся въ Свеаборгѣ въ концѣ іюля мѣсяца, какъ доносилъ адмиралъ Грейгъ, тщетно ожидавшій его выхода, чтобы съ нимъ сразиться. Грейгъ писалъ 5-го августа, что непріятель не выходитъ (*Храповицкій*. Дневникъ, стр. 126). Грейгъ, имѣя много больныхъ, отошелъ къ Ревелю, а затѣмъ вскорѣ умеръ на кораблѣ 15-го октября 1788 г. (*Храповицкій*, стр. 174).

Въ Дневникѣ Храповицкаго, на стр. 134, записано подъ 21-мъ августомъ 1788 года „гр. Нессельроду велѣно ѣхать скорѣе въ Берлинъ“. Въ томъ же Дневникѣ, стр. 131, подъ 17-мъ августомъ говорится, что „Шведскій король отправился въ *Луизу* (не подлежитъ сомнѣнію, что это—*Ловиза*—небольшой городокъ въ Финляндіи), по случаю происшедшихъ въ Швеціи замѣшательствъ“.

Шведы осаждали Нейшлотъ въ августѣ 1788 года, комендантъ Кузьминъ безрукій храбро оборонялся: „Журналъ осады Нейшлота читали при волочесаніи“, записалъ Храповицкій въ своемъ Дневникѣ (стр. 129, 130, 137, 204, 327).

На основаніи вышеизложеннаго можно принять, что это письмо относится къ 1788 году, августа 28-го.

167) Графъ Сергѣй Петровичъ Румянцовъ, сынъ фельдмаршала (род. 17-го марта 1755 г., ум. 24 января 1838 г.), послѣ домашняго воспитанія былъ принятъ къ высочайшему двору, а затѣмъ поѣхалъ за границу, гдѣ слушалъ въ 1773 г. лекціи въ Лейденскомъ университетѣ. Возвратясь въ отечество послѣ продолжительнаго путешествія,

онъ поступилъ на службу по дипломатической части былъ назначенъ въ 1786 году въ Берлинъ посланникомъ, гдѣ оставался до 1788 года, когда былъ отозванъ (о чемъ см. выше), и пребывалъ въ Петербургѣ безъ служебныхъ занятій. Въ октябрѣ 1800 года онъ опять вступилъ въ службу, пробывъ въ коей до 1814 г., вновь вышелъ въ отставку дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ.

168) Упоминаемый въ письмѣ графъ Вильгельмъ Нессельроде (род. 1724 г., ум. 1810 г.), отецъ канцлера Карла Васильевича Нессельроде, былъ дѣйствительнымъ камергеромъ, чрезвычайнымъ посланникомъ и полномочнымъ министромъ сначала въ Лиссабонѣ, а потомъ въ Берлинѣ. Онъ замѣнилъ въ Берлинѣ графа Сергѣя Петровича Румянцова, и хотя 20-го августа 1788 г. велѣно ему ѣхать *скорье* въ эту столицу (Дневникъ *Храповицкаго*, стр. 134), тѣмъ не менѣе еще 12-го октября читались донесенія, полученныя отъ графа Румянцова изъ Берлина (тамъ же, стр. 171).

169) Грейгъ, Самуилъ Карловичъ, адмиралъ. отличившійся въ войнахъ съ турками и шведами: узнавъ объ его смерти Екатерина сказала въ слезахъ: C'est une grande perte, c'est une perte pour l'état (*Храповицкій*, стр. 175 и 185) и приказала художнику Гваренги сдѣлать рисунокъ для мавзолея адмиралу.

Время кончины Грейга даетъ уже основаніе отнести это письмо Завадовскаго къ 1788 году. Россія въ это время вела войну и со шведами, и съ турками. Послѣ отраженія турокъ отъ Кинбурна и устройства новаго флота, взамѣнъ разбитаго бурею, Потемкинъ принудилъ турецкій флотъ удалиться отъ Очакова и началъ продолжительную осаду этой крѣпости, окончившуюся извѣстнымъ Суворовскимъ штурмомъ 6-го декабря 1788 году.

170) Съ самаго начала войны турецкой Потемкинъ командовалъ Екатеринославскою арміею и дѣйствовалъ со стороны Кинбурна къ Очакову. Императрица съ нетерпѣніемъ ожидала взятія этой крѣпости еще въ 1787 году, но она была взята только 6-го декабря 1788 г. штурмомъ Суворова. Тѣмъ временемъ Румянцовъ съ другою арміею дѣйствовалъ на Днѣстрѣ. Армія его стояла на Молдавской сторонѣ сперва въ деревнѣ Кодрянѣ, потомъ при Цоцорѣ близъ Яссъ въ 35 верстахъ отъ Рябой Могилы, при которой стояли турки въ сильной позиціи. Сильная стужа и глубокіе снѣга затрудняли до крайности военныя дѣйствія, но тѣмъ не менѣе турки потерпѣли въ декабрѣ 1788 г. сильное пораженіе при Гангурѣ и Салкудѣ и только въ мартѣ мѣсяцѣ 1789 г. они были разбиты при Рябой Могилѣ (см. Дѣянія графа Румянцова, книга $\frac{\text{У. Р.}}{\text{А.}}$).

Это даетъ основаніе отнести письмо Завадовскаго къ 1788 году.

171) Курьеръ отъ Потемкина съ донесеніемъ, что казаки взяли островъ Березань, противъ Очакова, пріѣхалъ въ Петербургъ поздно вечеромъ 27-го ноября 1788 года. Реляція же Румянцова изъ Яссъ о томъ, что онъ „расположилъ войска на зимнія квартиры и заботится о польскихъ затрудненіяхъ въ дачѣ провіанта и подвозѣ онаго", получена въ Петербургѣ только 7-го декабря (*Храповицкій*, стр. 203, 209). Это все указываетъ, что письмо отъ 1788 года.

172) Ширковъ, Семенъ Ермолаевичъ, былъ генералъ-поручикъ и правитель Кіевскаго намѣстничества (Мѣсяцесловъ 1783 г., стр. 434).

173) Князь Долгорукій — въ арміи Румянцова было два князя Долгорукихъ: 1) генералъ-маіоръ, Василій Васильевичъ, женатый на княгинѣ Екатеринѣ Ѳедоровнѣ Барятинской (род. 1761 г., ум. 1846), за которою очень ухаживалъ князь Г. А. Потемкинъ во вторую турецкую войну, при осадѣ Измаила. Онъ пріѣхалъ съ извѣстіемъ о побѣдѣ и письмомъ Румянцова отъ 28-го апрѣля, и 2) генералъ-поручикъ князь Юрій Долгорукій, одержавшій побѣду при Корсу, около Шумлы.

174) А. С. Мещерскій, вѣроятно, Алексѣй Степановичъ, генералъ-поручикъ, братъ Казанскаго намѣстника Платона Мещерскаго. Въ родословной книгѣ Руммеля и Голубцова (т. 2, стр. 54) А. С. Мещерскій показанъ только генералъ-поручикомъ, безъ указанія годовъ рожденія и смерти, въ книгѣ Долгорукаго (Рос. родослов. книга, ч. II, стр. 24) также не указаны годы его рожденія и смерти.

175) Упоминаемый въ письмѣ старшій сынъ фельдмаршала Румянцова графъ Михаилъ Петровичъ Румянцовъ былъ уже офицеромъ въ 1765, а въ 1775 г. кавалеромъ ордена св. Александра Невскаго и въ 1782 г.— генералъ-поручикомъ. Онъ умеръ холостымъ въ 1806 году, въ званіи оберъ-шенка и въ чинѣ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника.

Румянцовъ въ 1788 году находился въ Парафеевкѣ, но по занятіи главнымъ корпусомъ на Молдавскомъ берегу Днѣстра позиціи при деревнѣ Кодрянѣ, прибылъ въ іюнѣ мѣсяцѣ въ Могилевъ на Днѣстрѣ и потомъ въ станъ, который вскорѣ перемѣненъ на другой при деревнѣ Плонахъ, а затѣмъ, при Цоцорѣ невдалекѣ отъ Яссъ послѣ чего въ маѣ 1789 года выѣхалъ въ Стинку, мѣстечко въ девяти верстахъ отъ Яссъ. Онъ жилъ въ домѣ боярина Руссести, находившемся въ Лазорепяхъ, и захворалъ горячкою съ наступленіемъ осени. Хотя болѣзнь сія миновала, но Румянцовъ въ теченіе почти двухъ лѣтъ не вставалъ уже съ постели и часто говаривалъ, что „Стинка будетъ его гробомъ". Лежа больной въ постели, онъ много читалъ, писалъ и принималъ множество лицъ, не дѣлая никакого затрудненія никому въ допущеніи къ нему. (Изъ бумагъ Румянцова $\frac{\text{У. Р.}}{\text{А.}}$ Выписки о дѣяніяхъ графа П. А. Румянцова). Завадовскій въ одномъ изъ писемъ

своихъ къ Воронцову (см. Архивъ Воронцова, т. XII, ст. 66), говоритъ, что „Румянцовъ купилъ въ Молдавіи Стинку и живетъ въ ней".

176) Цесарь, то-есть, Австрійскій императоръ, начавъ войну съ турками, въ 1788 г., осадилъ Бѣлградъ на Дунаѣ и пытался его взять въ октябрѣ мѣсяцѣ 1788 года, но не имѣлъ успѣха, даже турки нанесли пораженіе корпусу Вартенслебена (*Петрушевскій*, ч 1, стр. 334). Это даетъ основаніе отнести письмо къ 27 декабря 1788 года.

177) Съ ключами отъ крѣпости Очакова, взятой штурмомъ Суворовымъ 6 декабря 1788 г., въ день св. Николая Чудотворца, прибылъ въ Петербургъ (сперва съ извѣстіемъ о взятіи Очакова — полковникъ Боуръ — 15 декабря въ 7 часовъ вечера), генералъ-маіоръ Рахмановъ, 30 декабря 1788 г. вечеромъ, и ему пожалована шпага съ каменьями и орденъ св. Владиміра 2-й степени (*Храповицкій*, стр. 212, 224, 233).

178) Изъ книгъ и бумагъ Румянцова ($\frac{\text{У. Р.}}{\text{А.}}$ Дѣянія графа) можно заключить что съ сентября 1788 г. по май 1789 г., графъ Румянцовъ находился въ Парафеевкѣ и только въ іюнѣ 1789 года выѣхалъ въ армію въ деревню Кодряне на Днѣстрѣ. Это даетъ основаніе заключить, что письмо Завадовскаго относится къ генварю 1789 года. Съ этимъ предположеніемъ согласуется и остальное содержаніе письма, именно извѣстія о дѣйствіяхъ австрійскихъ войскъ противъ турокъ въ томъ же 1789 году и о высылкѣ денегъ сыновьямъ графа Румянцова.

179) Князь, конечно, Потемкинъ; его ожидали въ это время, но онъ прибылъ только 4-го февраля 1789 г. въ седьмомъ часу вечера (*Храповицкій*, стр. 250. *Брикнеръ*. Потемкинъ, стр. 164). Суворовъ же, по словамъ его біографа, г. Петрушевскаго (часть I, стр. 337), прибылъ въ столицу и представился государынѣ, чтобъ благодарить за прошлогоднія награды и получить новое назначеніе въ арміи. Онъ былъ назначенъ къ Румянцову и 25 апрѣля поскакалъ въ Молдавію.

180) Король Англійскій Георгъ III страдалъ умственнымъ разстройствомъ съ 1788 года, и шелъ вопросъ объ учрежденіи регентства, которое и было установлено впослѣдствіи въ началѣ 1789 г. въ лицѣ герцога Валійскаго (*Храповицкій*, стр. 234).

181) Упоминаемый въ письмѣ князь, очевидно, князь Григорій Александровичъ Потемкинъ, который послѣ взятія Очакова, 6 декабря 1788 года, самъ пріѣхалъ въ Петербургъ 4 февраля 1789 г. и 5 числа былъ на придворномъ спектаклѣ, гдѣ играли съ успѣхомъ „Горе-Богатырь" (*Храповицкій*, стр. 250). Онъ уѣхалъ обратно въ армію 6 мая 1789 г. послѣ совѣщаній о войнѣ съ Швеціею. Хотя въ то время и былъ великій постъ, но шли театры. Праздникъ св. Пасхи въ 1789 году приходился на 8 апрѣля (см. Каммеръ-фурьерскій журналъ 1789 г., стр. 138). На основаніи вышеизложеннаго можно принять, что это письмо отъ 26 марта 1789 года.

182) Упоминаемый И. В. Гудовичъ (то-есть, Иванъ Васильевичъ, род. 1741 г., умеръ 1820 г.), обучавшійся въ Кенигсбергѣ, Галлѣ и Лейпцигѣ, сперва служилъ въ военной службѣ и былъ назначенъ въ 1786 году намѣстникомъ Рязанскимъ и Тамбовскимъ. Но управленіе гражданскими дѣлами было ему не по праву, и онъ въ началѣ 1789 г. испросилъ разрѣшеніе императрицы принять участіе въ турецкой войнѣ, а въ 1790 году былъ отправленъ на Кавказскую линію. Въ этотъ промежутокъ времени, съ 1789 по 1790 г., онъ могъ быть въ своемъ родовомъ имѣніи, въ той же Черниговской губерніи, гдѣ находилась Вишенки и Гомель, принадлежавшія Румянцову, и Ляличи—владѣніе Завадовскаго.

Первая супруга Завадовскаго, графиня Вѣра Николаевна, урожденная графиня Апраксина, съ которою онъ вступилъ въ бракъ, въ 1787 году, 30 апрѣля; вѣнчаніе происходило въ селеніи Гостилицы (близъ Петербурга), принадлежащемъ гетману А. Г. Разумовскому, съ которымъ была очень дружна мать невѣсты Софья Осиповна, рожденная Закревская (см. Архивъ Воронцова, т. XII, стр. 20, 42).

183) Михельсонъ, Иванъ Ивановичъ (род. 1739 г., ум. 1807 г.), генералъ-поручикъ, извѣстенъ пораженіемъ Пугачева и истребленіемъ его шайки, былъ въ 1788 г. весною посланъ въ Финляндію и, дѣйствуя успѣшно, занялъ 1 іюня 1789 г. городъ Христину и двинулся къ Санъ-Михелю (*Храповицкій*, стр. 287 и 289) и овладѣлъ имъ безъ урона. Это дастъ основаніе отнести письмо Завадовскаго къ 1789 году.

184) О предполагаемомъ назначеніи Ангальтъ-Бернбургскаго (или точнѣе Ангальтъ-Бернбургъ-Шаумбургскій) главнымъ начальникомъ противъ шведовъ на будущую компанію упоминаетъ и Храповицкій въ Дневникѣ отъ 19 октября 1789 г. (стр. 313). Въ этой войнѣ Ангальтъ былъ тяжело раненъ при неудачномъ для насъ сраженіи при Пардоскѣ, 19 апрѣля 1790 г., и отъ ранъ умеръ. „О немъ плакали“, записалъ Храповицкій въ Дневникѣ 22 апрѣля 1790 года. Ему же предполагали дѣлать *мавзолею* (тамъ же, стр. 388). Съ нимъ не должно смѣшивать графа *Ангальта Дессаускаго*, сподвижника Фридриха II, перешедшаго въ русскую службу въ 1784 году. Онъ былъ генералъ-адъютантомъ Екатерины и долгое время директоромъ Сухопутнаго шляхетнаго корпуса. Онъ умеръ въ 1794 году.

Столкновенія русскаго флота съ турецкимъ, если и происходили въ Очаковскомъ лиманѣ въ продолженіе 1789 года, не были особенно значительны и о нихъ не упоминается въ особыхъ донесеніяхъ императрицѣ; о нихъ ничего нѣтъ ни въ Дневникѣ Храповицкаго, ни въ сочиненіи Брикнера о Потемкинѣ.

185) Сводарцевъ, Николай, былъ войсковымъ товарищемъ, какъ это видно изъ письма 1791 года.

186) Оба Бѣлграда, одинъ на Дунаѣ, другой на Днѣстрѣ, были

взяты почти въ одно время, 30 сентября 1789 г. (см. Дневникъ *Храповицкаго*, стр. 313), въ письмѣ же упоминается объ остановкѣ, бывшей передъ этимъ осады Бѣлграда, а потому, можно принять, что это письмо относится къ 1789 году. Въ настоящее время одинъ Бѣлградъ, при сліяніи рѣки Саввы съ Дунаемъ, главный городъ Сербіи и пограничная съ Австріею крѣпость. Другой, называемый Бѣлградчикъ—маленькая крѣпость и городъ Виддинскаго округа въ Болгаріи.

Означенный буквою П., очевидно,—князь Григорій Александровичъ Потемкинъ.

187) Эта записка безъ означенія года, мѣсяца и числа можетъ быть отнесена къ 1789 году, такъ какъ въ этомъ году А. М. Мамоновъ былъ замѣщенъ новымъ фаворитомъ Платономъ Александровичемъ Зубовымъ, совершенно молодымъ человѣкомъ 22 лѣтъ, вскорѣ (3 іюля 1789 г.) произведеннымъ въ полковники и флигель-адъютанты (*Храповицкій*, стр. 290, 293, 294, 295). Онъ не долюбливалъ Александра Андреевича Безбородка, который означенъ въ письмѣ начальными буквами А. А.

Потемкинъ въ продолженіе 1789 года преимущественно дѣйствовалъ противъ турокъ въ предѣлахъ Буга и Днѣстра.

188) Завадовскій выражается очень осторожно, не называя, кто въ Петербургѣ былъ недоволенъ пребываніемъ Румянцова въ Молдавіи. Но, очевидно, что гнѣвалась сама императрица Екатерина II. Румянцовъ былъ отозванъ изъ арміи въ мартѣ 1789 г. (см. Дѣянія фельдмаршала $\frac{\text{У. Р.}}{\text{А.}}$), при чемъ позже, 23 апрѣля, ему писали, что „въ отзывѣ отъ арміи не имѣли иного вида, кромѣ употребленія его къ служенію въ другомъ мѣстѣ соразмѣрному вашимъ степени и искусству“ (*Храповицкій*, стр. 278). Румянцовъ просилъ разрѣшенія ѣхать на воды для лѣченія. Это ему было дозволено, но тѣмъ не менѣе Румянцовъ не уѣзжалъ и наконецъ, по жалобѣ князя (Потемкина, конечно), былъ посланъ ему указъ въ генварѣ 1790 года о томъ, что пребываніе его въ Молдавіи *вредные для насъ слухи въ Польшѣ производятъ* (*Храповицкій*, стр. 327). Въ отвѣтъ на этотъ указъ Румянцовъ писалъ изъ Молдавіи, изъ села Лазоренъ, что тяжко боленъ или уже и умеръ, но источникъ тому время откроетъ (см. Дневникъ *Храповицкаго*, стр. 327). Это письмо было получено въ Петербургѣ 8 марта 1790 года.

Можно предполагать, что письмо Завадовскаго предшествовало указу января 1790 года (вызванному упорнымъ пребываніемъ Румянцова въ Молдавіи), и потому письмо это должно относиться къ 1789 году и къ 6 сентября, какъ и означено.

188) Пушкинъ — графъ Валентинъ Ивановичъ Мусинъ-Пушкинъ

(род. 1735 г., ум. 1804 г.), генералъ-адъютантъ, по словамъ Бантыша-Каменскаго, долженъ стоять болѣе на ряду съ искусными царедворцами, нежели съ побѣдоносными вождями. Онъ былъ назначенъ въ іюнѣ 1788 г. главнымъ командиромъ нашихъ войскъ противъ шведовъ, но оказался вялъ и непредпріимчивъ и былъ замѣщенъ Михельсономъ въ сентябрѣ того же года (Дневникъ *Храповицкаго*, стр. 157). Позднѣе Мусинъ-Пушкинъ снова руководилъ военными дѣйствіями въ Финляндіи, которыми Екатерина II была недовольна (см. тамъ же, стр. 271, 313 и 322).

189) Кайнарджи. За блистательныя побѣды надъ турками, завершившіяся миромъ въ Кучукъ-Кайнарджи въ 1769 году, графу Румянцову были всемилостивѣйше пожалованы разныя земли и имѣнія, въ томъ числѣ и село Троицкое въ близкомъ разстояніи отъ Москвы, которое указомъ сената 27-го августа 1775 г. повелѣно именовать селомъ Кайнарджи (см. Архив. сената, книга № 138, стр. 179). Лишне говорить, что въ началѣ своего письма Завадовскій указываетъ на перлюстрацію (то-есть, вскрытіе) писемъ, посылаемыхъ по почтѣ, бывшую въ сильномъ ходу въ то время, которая, конечно, заставляла быть осторожнымъ въ перепискѣ.

190) Оберъ-прокуроръ сената Александръ Николаевичъ Зубовъ, кромѣ двухъ извѣстныхъ всѣмъ сыновей Платона и Валеріана, имѣлъ еще двухъ сыновей Николая (самаго старшаго) и Дмитрія (род. 1764 г., ум. 1836 г.), послѣдній былъ камеръ-юнкеромъ и 10-го ноября 1789 года женился на дочери князя Александра Алексѣевича Вяземскаго, Прасковьѣ Александровнѣ, пожалованной тогда же во фрейлины (Дневникъ *Храповицкаго*, стр. 316).

Самъ князь А. А. Вяземскій сильно начиналъ недомогать въ то время, былъ замѣненъ графомъ Александромъ Николаевичемъ Самойловымъ (племянникомъ Потемкина) и затѣмъ умеръ 7-го числа января 1793 года (Дневникъ *Храповицкаго*, стр. 313, 323, 396, 418).

Упоминаемый въ письмѣ Зубовъ, человѣкъ 22 лѣтъ—всесильный и тогда уже фаворитъ Платонъ Александровичъ (род. 1767 г., ум. 7-го апрѣля 1822 г. въ своихъ литовскихъ деревняхъ). Онъ пользовался въ началѣ покровительствомъ Николая Ивановича Салтыкова, которому было поручено Екатериною II воспитаніе великихъ князей Александра и Константина Павловичей. Зубовъ, какъ извѣстно, замѣнилъ Александра Матвѣевича Мамонова въ концѣ іюня 1789 года.

191) Письмо это по сообщаемымъ въ немъ извѣстіямъ относится къ началу января 1790 года. Предположеніе о назначеніи Игельштрома главнокомандующимъ противъ шведовъ возникло еще въ декабрѣ 1789 г., но состоялось лишь въ январѣ 1790 года (см. Дневникъ *Храповицкаго*, стр. 322). Игельштромъ, Осипъ Андреевичъ (род. 1737 г., ум. 1817 г.) исправлялъ ранѣе должность Уфимскаго генералъ-губернатора

и принималъ участіе въ войнахъ съ турками и поляками. Война со шведами окончена при немъ миромъ въ 1790 году.

192) Румянцовъ былъ уволенъ по прошенію въ отпускъ къ водамъ для поправленія здоровья, письмомъ императрицы отъ 7-го января 1790 г. на томъ же основаніи, какъ и въ предшествующемъ году. При этомъ Екатерина II высказывала, что отъ пребыванія Румянцова въ Молдавіи происходятъ толкованія для дѣлъ неполезныя. Но фельдмаршалъ по прежнему оставался въ Молдавіи, и Екатерина въ письмѣ отъ 19-го апрѣля 1790 г. наконецъ выразила ему, что „моя точная воля есть, чтобы вы, оставя театръ войны, или воспользовались отпускомъ, или возвратились въ Россію“ (см. бумаги гр. Румянцова $\frac{\text{У. Р.}}{\text{А.}}$). Тогда Румянцовъ перебрался изъ Лазарени въ 1792 году въ Ташань, гдѣ и проживалъ остальные годы.

193) Иванъ Ивановичъ Бецкій (род. 1703 г., ум. 1796 г.), основатель и главный попечитель Воспитательнаго дома, президентъ Академіи художествъ, дѣйствительный тайный совѣтникъ, достигнувъ глубокой старости, почти ослѣпъ и впалъ въ младенчество въ 1790 году. О князѣ Вяземскомъ см. выше, примѣчаніе 190-е (Дневникъ *Храповицкаго*, стр. 310—322, въ январѣ 1790 г.).

194) Для опредѣленія времени написанія сего письма могутъ служить слѣдующія данныя: 1) графъ Сергѣй Петровичъ Румянцовъ былъ отозванъ изъ Берлина и замѣненъ графомъ Нессельроде съ конца августа 1788 г. (см. *Храповицкій*. Дневникъ, стр. 124—134). 2) Графу Николаю Петровичу Румянцову предстояло участвовать въ торжествахъ во Франкфуртѣ-на-Майнѣ по случаю избранія новаго главы Священной Римской Имперіи вмѣсто императора Іосифа II, скончавшагося 9-го февраля 1790 года,—Леопольда II. 3) Во время продолжавшейся и въ 1790 году войны со Швеціею флотъ ея одно время укрывался близъ Выборга въ Березовомъ проливѣ (Бьернъ-Зундѣ) и былъ въ теченіи іюля мѣсяца запертъ нашимъ флотомъ подъ начальствомъ Чичагова и Нассау-Зигенъ, но, пользуясь благопріятнымъ для него вѣтромъ, прорвался и отошелъ къ Роченсальму. По симъ основаніямъ можно принять, что письмо это отъ 1790 года.

195) Послѣ побѣдъ Суворова надъ турками при Фокшанахъ и Рымникѣ въ 1789 г. и взятія Измаила послѣ кровопролитнаго штурма Потемкинъ поѣхалъ въ Петербургъ, гдѣ и далъ въ Таврическомъ дворцѣ поразительный по великолѣпію праздникъ 28-го апрѣля 1791 года. Главное начальство надъ войсками, дѣйствовавшими въ Турціи, было поручено Николаю Васильевичу Репнину, который и разбилъ визиря при Мачинѣ 28-го іюня 1791 г. Потемкинъ отправился обратно въ армію 24-го іюля 1791 года изъ Царскаго Села по Бѣлорусской

дорогѣ (*Храповицкій*, стр. 367 и 371) и съ дороги прислалъ курьера съ извѣстіемъ, что Репнинъ подписалъ 31-го іюля прелиминарныя условія о мирѣ съ визиремъ.

196) Чертковъ, Евграфъ Александровичъ (род. 4-го апрѣля 1735 г., ум. 1797 г., въ декабрѣ), дѣйствительный камергеръ, кавалеръ ордена св. Александра Невскаго и дѣйствительный тайный совѣтникъ былъ однимъ изъ пособниковъ Екатерины II при ея вступленіи на престолъ.

197) Александръ Андреевичъ, Безбородко, по смерти Потемкина (5 октября 1791 г.), былъ отправленъ, 16-го октября 1791 года, въ Яссы на конгрессъ для заключенія мира съ турками, по возвращеніи въ Петербургъ 10-го марта 1792 г. онъ былъ щедро награжденъ за блистательный Ясскій миръ. Дорогой изъ Яссъ въ Петербургъ онъ предполагалъ заѣхать къ Румянцову, жившему тогда въ Ташани. По спискамъ населенныхъ мѣстностей Полтавской губерніи, въ Переяславскомъ уѣздѣ, въ 27 верстахъ отъ уѣзднаго города на р. Сулоѣ есть селеніе Ташань, всего имѣетъ въ настоящее время 172 двора и 800 жителей (здѣсь до сихъ поръ еще сохранилась часть фундамента обширнаго дворца), здѣсь и жилъ Румянцовъ (см. Архивъ Воронцова, т. XII, стр. 74, 123).

198) Самойловъ, Александръ Николаевичъ (род. 1744 г., ум. 1814 г.) родной племянникъ Г. А. Потемкина, сперва служилъ въ военной службѣ, отличился при взятіи Очакова и штурмѣ Измаила и былъ сдѣланъ генералъ прокуроромъ въ 1792 году. Онъ также участвовалъ лично въ мирныхъ переговорахъ въ Яссахъ и, по словамъ Храповицкаго (стр. 389), пріѣхалъ съ ратификаціею мирнаго трактата отъ визиря 30-го января 1792 года и получилъ въ награду орденъ св. Андрея Первозваннаго, который былъ надѣтъ на него государыней.

199) Хвостовъ, Александръ Семеновичъ, бригадиръ, повѣренный въ дѣлахъ нашихъ въ Константинополѣ съ 1792 года, впослѣдствіи тайный совѣтникъ и управляющій государственнымъ банкомъ для дворянъ при императорѣ Александрѣ I. Онъ умеръ въ 1822 году имѣя 67 лѣтъ. Былъ женатъ на Екатеринѣ Яковлевнѣ Скоропадской (Родословный сборникъ, *Руммеля* и *Голубцова*).

200) Въ началѣ 1792 года Репнинъ занималъ должность генерала-губернатора Псковскаго намѣстничества, а въ 1793 г. находился уже въ Ригѣ генералъ-губернаторомъ Рижскаго намѣстничества (см. Письма его къ П. И. Румянцову бумага $\frac{\text{П.Р.}}{\text{I.}}$). Все это заставляетъ принять, что письмо это 1792 года.

Въ виду военныхъ дѣлъ въ Польшѣ и скорѣйшаго ихъ окончанія Екатерина II желала назначить главнымъ начальникомъ всѣхъ войскъ въ Польшѣ графа Румянцова (проживавшаго тогда въ Ташани): позднѣе,

именно 25-го апрѣля 1794 года, Екатерина II въ знакъ особливаго благоволенія и истинной къ нему довѣренности поручила ему главное начальство надъ знатною частію войскъ по границамъ съ Польшею и Турціею находящихся (см. Бумаги Румянцова $\frac{\text{У. Р.}}{\text{А.}}$).

201) Браунъ, графъ Юрій Юрьевичъ въ царствованіе Петра III назначенъ былъ генералъ-губернаторомъ Лифляндіи (см. выше, примѣчаніе 37-е). Эту должность отправлялъ онъ до самой кончины своей, извѣстіе о которой въ Петербургѣ получено было 22-го октября, и на его мѣсто назначенъ князь Николай Васильевичъ Репнинъ 30-го октября (*Храповицкій*, стр. 411), который до этого назначенія былъ безъ мѣста. Такимъ образомъ предположеніе Завадовскаго не осуществилось на дѣлѣ, и Репнинъ въ Польшу назначенъ не былъ, а туда поѣхалъ командовать войсками Игельстромъ (Дневникъ *Храповицкаго*, стр. 417), при которомъ и произошло извѣстное возстаніе въ Варшавѣ, побудившее Игельстрома очистить городъ.

202) Для опредѣленія года написанія означеннаго письма могутъ служить слѣдующія данныя. Высадка эмигрантовъ и англійскихъ войскъ на берега Франціи во время революціи послѣдовала въ 1793 году въ Бретани и Вандеѣ, гдѣ происходила извѣстная вандейская война, окончившаяся полнымъ пораженіемъ приверженцевъ короля и прежнихъ порядковъ войсками республики въ декабрѣ 1793 года подъ Мансомъ. Высадка англичанъ-эмигрантовъ на берега Франціи была также безуспѣшна.

Король Прусскій началъ переговоры съ Австріею относительно уступки Кракова и близъ лежащихъ соляныхъ копей въ Величкѣ въ 1793 году.

203) Брусиловъ—мѣстечко Кіевской губерніи, Радомышльскаго уѣзда, основано около 1570 года для охраны Волыни отъ набѣговъ татаръ (*Семеновъ*. Словарь географическій).

204) Ширковъ, Семенъ Ермолаевичъ, правитель Кіевскаго намѣстничества, былъ уволенъ отъ этой должности.

205) Андрей Степановичъ, вѣроятно, Милорадовичъ, о которомъ сказано выше.

206) Милашевичъ—въ біографіи канцлера Безбородка Григоровича, т. II, стр. 534 упоминается, что Красно-Милашевичъ произведенъ за турецкую войну 1790 г. изъ бригадировъ въ генералъ-маіоры 25-го марта 1791 года. Затѣмъ, по Мѣсяцесловамъ 1791—1794 годовъ не видно, чтобы онъ былъ губернаторомъ Кіевскимъ или какимъ-либо другимъ. При возстаніи Варшавы былъ взятъ въ плѣнъ вмѣстѣ съ Сухтеленомъ, княземъ Гагаринымъ, также Милашевичъ (см. *Григоровичъ*, указ. соч., т. II, стр. 256).

207) Г. З.—графъ Платонъ Александровичъ Зубовъ.

208) Чигринъ—мѣстечко Полтавской губ., Кременчугскаго уѣзда. при рѣкѣ Сулѣ, въ 1764 г. принадлежало Лубенскому казачьему полку (см. Словарь географ. *Семенова*). Это мѣстечко часто смѣшиваютъ съ уѣзднымъ городомъ Кіевской губерніи, Чигириномъ, бывшимъ при Богданѣ Хмѣльницкомъ главнымъ городомъ Малороссіи, позднѣе Чигиринъ былъ совсѣмъ разоренъ и по ревизіи 1765 года имѣлъ всего 108 избъ.

209) Послѣ казни короля Людовика XVI въ Парижѣ, въ 1793 году, былъ заключенъ договоръ между Австріею, Англіею, Пруссіею и Россіею для прекращенія французской революціи и возведенія на престолъ Людовика XVIII, брата казненнаго короля. Пруссія и Австрія вскорѣ начали военныя дѣйствія съ республиканскими войсками Франціи, но потерпѣли неоднократныя пораженія, и Пруссія отдѣльно отъ другихъ державъ заключила съ Французскою республикою миръ въ Базелѣ въ 1794 году. Императрица Екатерина II, какъ извѣстно, помогая французскимъ эмигрантамъ въ предѣлахъ своей имперіи, не принимала участія въ этомъ походѣ противъ Франціи, окончившемся неудачно для коалиціи.

Остальное въ письмѣ говоритъ о событіяхъ, происходившихъ въ Польшѣ въ 1794 году. Этимъ и опредѣляется годъ написанія письма.

210) Означенное письмо, по сообщаемымъ въ немъ свѣдѣніямъ о приближеніи нашихъ и польскихъ войскъ въ Варшавѣ можетъ быть отнесено къ 1794 году, когда, послѣ пораженія Ферзеномъ при Мацеіовицахъ (близъ Варшавы) въ 1794 году польскихъ войскъ, сіи послѣднія спѣшили укрыться въ Варшавѣ, а русскія войска подъ начальствомъ Суворова, слѣдуя за ними, взяли штурмомъ Прагу, предмѣстье Варшавы, которая послѣ этого сдалась Суворову.

211) Упоминаемыя въ письмѣ событія происходили въ 1794 году. Прусскія войска, соединившись съ Денисовымъ, разбили Костюшку при Щекочинѣ, заняли Краковъ, стали осаждать Варшаву, вели осаду вяло, несвязно и скоро должны были ее снять, такъ какъ въ тылу пруссаковъ вспыхнуло возстаніе въ Великой Польшѣ (см. *Петрушевскаго*, стр. 47, 51). Пруссаки отошли отъ Варшавы. въ которой ранѣе еще вспыхнуло возстаніе, заставившее и русскія войска подъ начальствомъ Игельстрома, 18 апрѣля 1794 года, оставить Варшаву. Послѣ этого уже подошли съ войскомъ Ферзенъ и Суворовъ, послѣдовала битва при Мацеіовицахъ и штурмъ Праги въ 1794 г.

212) Послѣ сейма въ Гроднѣ скоро вспыхнуло возстаніе въ Варшавѣ и всей Польшѣ. Сперва для усмиренія возстанія посланъ былъ сильный корпусъ подъ начальствомъ Ферзена, а затѣмъ туда былъ направленъ и Суворовъ, который, соединившись съ Ферзеномъ, долженъ былъ идти на Варшаву. Репнинъ же находился съ войсками своими въ Литвѣ и усмирялъ вспыхнувшее тамъ возстаніе, менѣе зна-

чительное, нежели въ Польшѣ, и долженъ былъ отдѣлить еще часть своихъ войскъ къ Суворову, ознаменовавшему себя новыми подвигами, которымъ завидовалъ Репнинъ, бывшій далеко не въ пріятельскихъ отношеніяхъ съ Суворовымъ.

213) Костюшко (род. 1746 г., ум. 1817 г.), сынъ шляхтича, ревностный приверженецъ народнаго правленія, много путешествовалъ по Европѣ участвовалъ въ войнѣ Американскихъ колоній съ ихъ метрополіею, защищалъ польскую конституцію 1792 г. и просилъ помощи, но тщетно, у Франціи. Въ 1794 г. былъ сдѣланъ начальникомъ военныхъ силъ Польши, разбилъ Тормасова при Рославицахъ, но потомъ съ появленіемъ новыхъ русскихъ войскъ Ферзена и Суворова былъ разбитъ при Мацеіовицахъ, взятъ въ плѣнъ и отправленъ въ Петербургъ, гдѣ содержался въ заключеніи до 1796 года, когда императоръ Павелъ приказалъ его освободить. Послѣ этого Костюшко въ дѣлахъ своей родины не принималъ никакого участія, понимая, что Наполеонъ своими обѣщаніями только обманывалъ поляковъ. Онъ не вѣрилъ также намѣреніямъ Александра I возстановить Польское королевство. Костюшко проживалъ въ Швейцаріи, гдѣ и умеръ.

214) Принцъ Гогенлое, который нанесъ пораженіе французскимъ войскамъ, былъ собственно князь Людвигъ Вальденбургъ-Бартенштейнскій (род. 1765 г., ум. 1829 г.). Въ главѣ собственнаго полка онъ участвовалъ въ походѣ эмигрантовъ во Францію, послѣ нѣкоторыхъ успѣховъ потерпѣлъ пораженіе и перешелъ на службу въ Австрію. Послѣ паденія Наполеона I онъ поступилъ на службу во Францію и былъ сдѣланъ пэромъ королевства.

Румянцовъ находился въ Ташани во время войны съ Польшею и присылалъ оттуда донесенія о дѣйствіяхъ генераловъ, входившихъ въ составъ его арміи.

215) Шармицель, очевидно, переданное русскими буквами нѣмецкое слово *Scharmuetzel* (das), означающее стычку, схватку, преимущественно между легкой кавалеріею происходящія сшибки.

216) Морковъ, Аркадій Ивановичъ (род. въ Москвѣ, въ 1747 г., ум. 1827 г.), получивъ образованіе въ Московскомъ университетѣ, началъ службу въ иностранной коллегіи и при разныхъ посольствахъ, былъ въ 1783 году чрезвычайнымъ посланникомъ въ Швеціи, а съ 1801 г. посланникомъ въ Парижѣ, при Наполеонѣ I. Въ 1796 году онъ вмѣстѣ съ братьями своими былъ пожалованъ графскимъ титуломъ. Въ 1804 г. онъ вышелъ въ отставку, но въ 1820 г. назначенъ членомъ Государственнаго совѣта.

217) Морковъ, Ираклій Ивановичъ, братъ предыдущаго (род. неизвѣстно когда, ум. 1828 г.), уже въ первую турецкую войну былъ премьеръ-маіоромъ; при взятіи Очакова въ 1787 г. получилъ Георгія 4-й ст., а при

штурмѣ Измаила въ 1790 г. — св. Георгія 3 ст. Онъ отличился и въ Польскую войну 1794 году (подъ Любаромъ, Городищемъ, Менджерицами) и получилъ Георгія 2-й ст. При Павлѣ I сперва сдѣланъ графомъ, но въ 1798 г. совершенно уволенъ отъ службы. Въ 1812 году выбранъ начальникомъ московскаго ополченія, участвовалъ въ битвѣ при Бородино и другихъ сраженіяхъ 1812 года, награжденъ орденомъ св. Андрея Первозваннаго, вернулся въ свою деревню, гдѣ и проживалъ до своей кончины. Его братъ Евгеній Иваповичъ (1767—1828 г.), также боевой генералъ, содѣйствовалъ Кутузову при пораженіи визиря въ 1810 году подъ Рущукомъ.

218) Взятіе Варшавы послѣдовало 27 октября 1794 г., а Суворовъ возведенъ въ званіе фельдмаршала 19 ноября того же года. Въ письмѣ же говорится объ этомъ какъ о событіи предполагаемомъ, а потому и можно принять, что оно написано ранѣе, то-есть, 25 октября 1794 года.

219) Ваврженцкій, Ѳома или Томасъ, былъ въ 1788 г. нунціемъ Брацлавскимъ, а потомъ служилъ въ польскомъ войскѣ. Когда въ сраженіи при Мацеіовицахъ, 28 сентября 1794 г., Костюшко былъ разбитъ и взятъ въ плѣнъ, то Ваврженцкому поручено было главное начальство обороны Варшавы, которая послѣ штурма Праги 23 октября сдалась Суворову 24 числа Ваврженцкій съ войскомъ отступилъ къ Сандомиру, но скоро принужденъ сдаться прусскимъ войскамъ и русскимъ подъ начальствомъ генерала Денисова. Ваврженцкій былъ отправленъ въ Петербургъ, гдѣ и проживалъ до вступленія на престолъ Павла I, который отпустилъ его на родину. Ваврженцкій служилъ въ рядахъ войскъ Наполеона I, при вторженіи сего послѣдняго въ предѣлы Россіи. Александръ I даровалъ ему не только прощеніе, но назначилъ въ 1815 году сенаторомъ и министромъ юстиціи Царства Польскаго. Онъ умеръ въ Линевѣ 5 августа 1816 года.

220) Нассау-Зигенъ, Карлъ Генрихъ (род. 1743 г., ум. 1805 г.), воспитывался и началъ службу во Франціи, въ 1769 г., плавалъ вокругъ свѣта, предлагалъ свои услуги Австріи, Турціи, Испаніи и, наконецъ, въ 1787 г., былъ представленъ Потемкинымъ императрицѣ Екатеринѣ II, во время поѣздки ея въ Херсонъ и опредѣленъ адмираломъ въ русскую службу. Онъ одержалъ нѣсколько побѣдъ надъ турецкимъ флотомъ и получилъ св. Георгія 2 степени, но по разномыслію съ Потемкинымъ пріѣхалъ въ Петербургъ и скоро получилъ командованіе надъ гребнымъ флотомъ въ Балтійскомъ морѣ, дѣйствовавшимъ въ 1789 г. противъ шведовъ. Онъ разбилъ шведскій флотъ при Роченсальмѣ и получилъ орденъ св. Андрея Первозваннаго. Но въ 1790 году самъ потерпѣлъ сильное пораженіе отъ шведовъ, до крайности задѣвшее его самолюбіе. Онъ, въ 1794 году, оставилъ Россію, путешествовалъ по Европѣ и, наконецъ,

поселился въ Парижѣ, гдѣ и умеръ (см. Marquis d'Aragon. Un paladin au XVIII siècle).

221) Магдалинскій,—конечно Мадалинскій,—польскій генералъ, первый въ 1794 году возставшій противъ русскихъ и прусскихъ властей, отказавшись исполнить приказаніе о распущеніи польскихъ войскъ. Онъ удалился со своею бригадою къ Млавѣ и, дѣйствуя вдоль прусской границы, содѣйствовалъ побѣдѣ Костюшки при Рославицахъ. Однако, послѣ пораженія польскихъ войскъ при Сухочинѣ и Дубянкѣ (5, 8 іюля) и взятіи Кракова, Мадалинскій отошелъ въ укрѣпленный лагерь при Варшавѣ, былъ раненъ тяжело при штурмѣ Праги Суворовымъ, но успѣлъ съ отрядомъ отступить до Новаго Мяста, гдѣ былъ захваченъ пруссаками въ плѣнъ, послѣ чего жилъ въ своемъ помѣстьѣ, не принимая никакого участія въ политическихъ дѣлахъ и умеръ въ 1805 году.

222) Годъ написанія этого письма опредѣляется слѣдующими данными. Въ письмѣ говорится о взятіи Варшавы и отправленіи короля, то-есть, Станислава Августа Понятовскаго въ Гродно. Послѣ извѣстнаго штурма Праги, 23 октября 1794 г., Варшава сдалась 27 октября (см. *Петрушевскій*, ч. II, ст. 120 и слѣд.). Станиславъ Августъ былъ перевезенъ сперва въ Гродно, а потомъ въ С.-Петербургъ (гдѣ и умеръ въ 1798 году), и послѣдовалъ третій раздѣлъ Польши.

223) Валеріанъ Александровичъ Зубовъ (род. 1771 г., ум. 1801 г.), служилъ въ конной гвардіи и потомъ при Г. А. Потемкинѣ; въ сраженіи съ поляками, въ 1794 году, ему оторвало ядромъ ногу. Послѣ, въ 1796 г., онъ командовалъ войсками въ Персіи и взялъ городъ Дербентъ. Онъ братъ фаворита Платона Александровича Зубова.

224) Потемкинъ, Павелъ Сергѣевичъ, о немъ см. выше.

225) Дерфельденъ, Вильямъ Христіановичъ (род. 1375 г., ум. 1819 г.) началъ службу въ л.-гв. конномъ полку и затѣмъ участвовалъ въ войнѣ съ Турціею въ арміи Румянцова, разбилъ турокъ у Берлада и Максимѣнахъ, много содѣйствовалъ побѣдѣ при Фокшанахъ и Рымникѣ. Въ 1791 г. оставилъ армію по болѣзни и только въ 1794 г. возвратясь опять въ армію, участвовалъ въ штурмѣ Праги, 1 генваря 1795 г. произведенъ въ генералъ-аншефы. Впослѣдствіи онъ сопровождалъ великаго князя Константина Павловича въ армію Суворова въ Италію и совершилъ переходъ чрезъ Альпы. Послѣ онъ по болѣзни не участвовалъ въ войнахъ.

226) Кандидъ, Candide ou l'optimiste, извѣстный разсказъ Вольтера, гдѣ, между прочимъ, описывается происходящій въ Венеціи ужинъ, на которомъ присутствуютъ разные монархи, лишенные ихъ престоловъ войною, а также самъ Кандидъ, Какамбо и пр.

2007059809